

Катерина Фролова

Прекрасный цветок

Конец тихой жизни

Ненавижу порталы! Всё нутро переворачивается, а этот был ужасно долгий. До сих пор голова кружится, в глазах темнеет, а желудок будто подпрыгивает к горлу.

Первая попытка принять вертикальное положение не увенчалась успехом. Кое-как удалось усесться на пятую точку и обозреть, куда же я попала. Когда зрение немного сфокусировалось, мне предстала живописная картина хвойного леса, дикого и непроходимого. Я как раз сидела на его опушке и думала о том, что это просто злая шутка судьбы, либо порталы специально так настроены, чтобы выкидывать слабых и незащищенных (ну это я утрирую) женщин в дикие леса.

В этом мире было лето, и тёплый шерстяной плащ, что я взяла в дорогу, припоминая предыдущее перемещение, пригодится только ночью. Хорошо бы узнать, куда меня привела судьба, ведь даже те, кто отправил меня сюда, в неизвестную часть вселенной, понятия не имели, где откроется портал, в жерло вулкана не попала, и то счастье! Вы, наверное, думаете, что я невежлива, и будете правы, совершенно забыла представится: меня зовут мммм... Саэм и я- попаданка! Необычное имя, правда? Дело в том, что я не помню, как меня звали до того, как попала в мир своих предков. Но давайте расскажу, как всё началось, ведь вам же не терпится узнать, как я оказалась здесь, так что приготовьтесь, история эта длинная и запутанная.

Началось всё с того злополучного утра на Земле. Хотя поначалу оно казалось ещё одним серым днем моей скучной и небогатой приключениями жизни. Почти так же, как и у многих людей на планете, большая часть моего существования сводилась к принципу работа-дом-учеба, учеба-работа-дом. Что-то интересное происходило в выходные, которых у меня почти не было, но вернемся к моему последнему дню на Земле.

***

Город только начал просыпаться. Маленькие серые птички, проживающие в его черте, уже бодро чирикали, перескакивая с ветки на ветку, плетя гнезда, высиживая птенцов среди шума и городского смрада, который испускали близко расположенные очистные и выхлопные трубы машин, их владельцы, выехав очень рано, мечтали попасть на дачу хотя бы к обеду. Под окнами хрущевской пятиэтажки старательно выполнял свои обязанности дворник- добродушный пожилой мужчина, которого все, даже старушки, дежурившие у подъезда, называли ласково дядя Гена.

Май месяц только вошел в свои права, и листва на деревьях и кустах играла всеми оттенками зеленого. Легкий тёплый ветерок шелестел, играя с молодой порослью. Прекрасное летнее утро после ночного дождя, который лишь намочил асфальт, не оставив больших луж, омрачал тот факт, что я опять опаздывала на учебу.

Когда будильник позвонил в первый раз я автоматически его выключила, впрочем, как всегда. Но их у меня на телефоне было штук двадцать и все на пять минут позже предыдущего. В тот самый момент, когда свою веселую и бодрящую мелодию проиграл будильник номер десять, моя голова с великим трудом оторвалась от подушки, прощаясь с царством Морфея. Вставать было тяжело, всё тело ломило, а голова была словно чугунной.

Сколько раз зарекалась не читать до поздней ночи. И опять не сдержалась! Драконы, эльфы, другие миры- моя слабость. Каждый раз, когда я открываю новую книгу, то уношусь в мир, описанный там, и не могу оторваться, пока не закончится история.

Мне всегда казалось: я нахожусь не там, где должна, что серая реальность не мой настоящий мир. Обычная жизнь меня угнетала и я спасалась в мире меча и магии. Как же мечтала оказаться там, хотя бы ненадолго. Как меня манили приключения юных магов, отважных рыцарей, спасающих слабых принцесс. Вот у Геральта из Ривии была такая интересная судьба, а где же моё предназначение? Выйти замуж и нарожать предкам внуков? Угнетающая перспектива.

Наверное, из-за этого, я пыталась, с горем пополам, махать мечами и стрелять из лука с такими же ненормальными мечтателями. Хотя, стрельба давалась мне лучше, всё же больше любила ближний бой. В юности даже была толкиенистом, побывала на паре сходок и пыталась изучать язык эльфов. Но всё это было не то. И тоска по неизвестным мирам всё больше съедала меня.

Когда, наконец, удалось подняться с постели и взглянуть на часы, судя по ним у меня было только двадцать минут на сборы. Иначе к первой паре я не успею, а пропускать её мне было категорически противопоказано- Вячеслав Семенович усиленно следил за посещаемостью, особенно моей, он был старым другом отца, так что если не обнаруживал меня на лекции- звонил родителям. А разборки и нравоучения сейчас были очень некстати. Иначе предки, как и обещали, вернут меня домой и перестанут платить за маленькую съёмную квартиру, что была близко к университету. И добираться до него буду, как и до работы, по три часа в один конец.

С боевым кличем «Зараза!», я побежала в ванную приводить себя в человеческий вид. В зеркале меня встретило заспанное существо, с бледной кожей, мешками под глазами и гнездом рыжих спутанных волос. Прямой нос, миндалевидные глаза серого цвета и чуть пухлые губы. Фигура не сказать что шикарная, но главное- талия есть и ноги не колесом-меня устраивала. Не красавица, но и не Голлум.

Со словами: «Я тебя не знаю, но причешу», вцепилась расческой в волосы. Приведя голову в достойный вид, завязала волосы в высокий хвост. Хорошо бы было её помыть, но времени катастрофически не хватало. Быстро умывшись и замазав лицо тональным кремом, решила, что ресницы можно и на паре покрасить. Тетрадки с лекциями были упакованы в сумку ещё вечером. Как чувствовала, что просплю. На ходу обжигаясь кофе и одновременно пытаюсь влезть в босоножки, а это могут делать только такие натренированные сони как я, посматривала на часы, пора было бежать на автобус.

Утро было раннее и людей на улице было мало. Правильно, какой дурак без нужды попрется в субботнее утро куда-то. Ну, кроме дачников. Чуть не сбив дворника, когда выбегала из подъезда, быстро крикнула.

— Извините, дядя Гена.

Побежала к автобусной остановке. Она располагалась недалеко от дома, метрах в ста. Легкие сразу наполнила смесь из запахов цветущих растений и выхлопных газов из-за располагавшейся рядом проезжей части. По закону подлости автобус всё-таки показал мне задние габариты. Следующий будет через двадцать минут, а до университета было два квартала. Если бежать, то успею. На автобусе я ездила исключительно из-за лени, ну и потому, что постоянно опаздывала, вечно выхожу из дома в последнюю минуту.

И я побежала. Вчера синоптики обещали теплый, даже жаркий день и я в свободном летнем сарафане неслась, как сумасшедшая, петляя дворами, чтобы сократить путь. Когда преодолела почти половину пути, задыхаясь и прижимая руку к ноющему боку (бег не сильная моя сторона, как вы поняли), в меня, из-за угла, со всего маху, врезался кто-то.

Отбросило моё тело метра на два. Больно приложившись пятой точкой об асфальт, начала проклинать свое невезение. Как я тогда была права. Когда звездочки вперемешку с феечками прекратили плясать перед глазами я решила посмотреть на этого самоубийцу. Недалеко от меня, на влажном асфальте, лежал мужчина, не предпринимая попыток встать. «О нет! — подумала я. — Моя туша выбила из человека дух».

Терзаясь муками совести, подошла посмотреть, что с ним случилось. Мужчина лежал на боку, прикрывая живот руками. Темные, с рыжеватым отливом, спутанные волосы разметались вокруг его головы, он был худощав, но не тощий. Черные штаны, странного покроя, и коричневая льняная рубашка были испачканы в крови, которая вытекала из раны на животе. Её было очень много. От ужаса, что охватил меня, я начала тормозить. Никогда не попадала в подобные ситуации. Чувствовала, что подступает паника, трогать его я боялась, неизвестно насколько тяжелым было ранение. Кажется, он ещё жив, надо было проверить пульс, я, наконец-то, вспомнила, что будущий медик. Плотнее прижала его руки к ране, пытаюсь хотя бы чуть-чуть остановить кровь, второй рукой потянулась к шее раненого.

Мужчина начал стонать и открыл глаза василькового цвета, обрамленные длинными густыми ресницами, цвет был таким насыщенным, что, казалось, в них можно утонуть. Он взглянул на меня совершенно безумным взглядом, я так и застыла, не успев нащупать пульс, но этого уже не требовалось. Опомившись, поспешно начала искать в сумке, перекинутой через плечо, мобильник, чтобы вызвать медиков. Раненый проследил взглядом за моими действиями и охрипшим голосом сказал.

— Там в кармане... забери... они будут искать... унеси отсюда... спрячь, — он схватил меня своей окровавленной рукой и приложил её к нагрудному карману у рубашки. Дрожащей рукой я достала оттуда небольшой зеленый камень и ключ странной формы, но на размышления, зачем мне это, не было времени, машинально бросив всё это в сумочку, продолжила искать телефон.

— Спрячь, — ещё раз сказал мне мужчина и отключился. Меня колотило. Наконец, нащупала мобильник в сумке, резко вытащила его и, открыв чехол зубами, пальцами левой руки пыталась снять блокировку и набрать номер. Вдруг за спиной я услышала тяжелое дыхание и топот ног.

Обернувшись, увидела пожилую, но бодрую женщину в сиреновом спортивном костюме и ослепительно белых кедах. Она торопилась явно в нашу сторону, лицо её было обеспокоенным, не доходя пары шагов до нас, она заговорила.

— Деточка, я видела всё из окна и вызвала скорую, — подойдя поближе, она тоже склонилась над мужчиной.

— Спасибо, — промямлила я.

— Да, современная молодёжь бы мимо прошла, да ещё и пнули бы. А ты не убежала, помочь пыталась. Я видела. Он что-то сказал? — бабуля как-то странно на меня посмотрела. Мне не понравился её взгляд.

— Да, но я ничего не поняла, — глаза женщины метнулись к карману раненого мужчины, будто знала о том, что он отдал мне свои вещи. Она натянуто улыбнулась, отчего морщины вокруг её глаз стали ещё заметнее, и больше ничего не сказала.

Всё время, до приезда скорой, я держала его за руку, мне было его безумно жаль. Красивый молодой мужчина, прилично одет. Что же с ним случилось? Может его хотели ограбить, или он стал свидетелем преступления. О ком он говорил тогда, передавая мне странные вещи, кто будет их искать и зачем? Не впутал ли он меня в какую-нибудь скверную

историю?

Когда приехала скорая и полиция я помню уже, как в тумане, меня и пожилую женщину опросили и отпустили по домам. Об учебе уже не было речи, я ничего не соображала, была в шоке. Позвонила папе и сбивчиво рассказала всё, он сильно забеспокоился и настаивал чтобы я приехала домой, но уверив родителя, что со мной всё в порядке, уже хотела пойти в сторону дома, но неожиданно, ко мне ещё раз подошел полицейский и сказал, что меня ещё вызовут. Записал себе номер моего телефона, странно, у меня его уже брали, или нет? Всё вылетело из головы. Молодой мужчина в погонах поинтересовался всё ли со мной в порядке и не проводить ли меня до дома. Я, как можно вежливее, ответила, что тут близко- без проблем дойду сама. Напоследок, работник полиции поинтересовался, точно ли я всё рассказала в показаниях, опять этот взгляд, как у старушки. Утвердительно ответив, что всё, но если вдруг вспомню что-то, то позвоню и, получив визитку с номером от молодого стража порядка, наконец, побрела домой.

События этого ужасного утра выбили из колеи настолько, что придя домой и выпив успокоительного, забылась тревожным сном. Сначала была пустота. А затем мне привиделся бред: я сидела в полупустой комнате, в которой был только стол и обшарпанный стул. На нем я и сидела напротив, перегибаясь через ветхий предмет мебели, а передо мной стоял тот самый полицейский. Он тыкал мне в грудь пальцем и кричал, что я обманщица, которая скрыла вещественные доказательства, что я сгнию в тюрьме за это. Всё казалось настолько реальным, мне стало очень страшно. Вдруг он начал брызгать слюной во все стороны, его ногти удлиннились, кожа посерела и покрылась струпьями, зубы стали расти до невероятных размеров- тварь, что стояла передо мной, опустилась на четвереньки и запрыгнула на стол. Мышцы её перекачивались и бугрились, глаза, затянутые полупрозрачной пленкой, уставились прямо на меня. Чудовище изогнулось, словно в рвотном позыве, и булькающими звуками выплюнуло фразу:

— Ты не нужна нам. Если придешь, тебя ждет смерть, — затем оно прыгнуло на меня и повалило вместе со стулом, вцепляясь огромными зубами в шею и разрывая её.

Я вскрикнула и проснулась. Пару секунд глотая воздух, не могла понять, где я, но увидев родную спальню, с кошмарными советскими занавесками, успокоилась. Это был всего лишь кошмар. Не то, чтобы они мне раньше не снились, просто такое я видела впервые. И тут до моего отошедшего ото сна сознания дошло, что я не сказала полицейским про то, что отдал мне раненый мужчина. Почему забыла про этот важный факт, не понимала, как будто на тот момент это выскочило у меня из головы. Резким движением вскочила с кровати, шлепая босыми ногами, побежала в коридор, где стояла моя сумка. По дороге рисуя себе картины того, как меня сажают в тюрьму. Нет, ну надо же быть такой тупицей.

Открыв сумку, начала искать, но, как всегда, доставала только ненужные мне вещи. Проклятая черная дыра не хотела отдавать то, что поглотила. Мои нервы этого не выдержали. Схватив несчастный предмет, перевернула и высыпала всё содержимое на пол. Злополучный камешек, выпав из сумки, звякнул, подпрыгивая на ламинате, и исчез под старым шкафом для верхней одежды. Чертыхаясь, я побежала на кухню за веником, чтобы вытащить проклятую стекляшку. Достав из-под шкафа паука, кучу пыли и заветный предмет, начала искать вторую часть «Подарочка».

Попаданка и заговор

По ощущениям, я летела минут десять, а может и больше. Определить было тяжело, верх и низ смешались в какой-то адский водоворот. Перед глазами рябило от ярких вспышек всех цветов радуги, которые, как салют, рассыпались на сотни маленьких огоньков. Я же чувствовала, что во всем этом кроется какой-то подвох, сколько читала о подобном, но всё равно вошла в чертов портал.

Когда я решила рассмотреть, что же получила от таинственного незнакомца, явка с повинной в полицию могла подождать и до утра. В любом случае, как говорила героиня одной известной книги: «Я подумаю об этом завтра». Вернувшись в спальню, отыскала тапки, босые ноги немного замерзли, и решила расположиться на кровати. Повертела небольшой золотой ключ в руках, обычное приспособление для открывания замка с одной стороны и необычная ручка с другой. Она представляла собой три красиво переплетенных друг с другом островерхих листа какого-то растения, а в середине, где основания их сходились вместе, была небольшая выемка, что так подходила к зеленому камешку, который шел в комплекте.

Я так обрадовалась неожиданному открытию и позабыв обо всем принялась вставлять стекляшку на место. Это заняло довольно много времени, проклятый маленький камешек всё время норовил выскочить из пальцев и никак не хотел занимать свое законное место. Когда всё же удалось вставить этот предмет ровно, произошло невероятное, он словно врос в ключ, на моих глазах камень чуть углубился в золотые переплетения, будто его никогда оттуда не доставали. Но это были далеко не все чудеса на сегодня, я пропустила момент, когда поранила указательный палец об острые края лепестков, просто почувствовала укол и наблюдала, как вопреки всем законам физики моя кровь ползет вверх по переплетениям этого очень необычного «Золотого ключика». А вот что произошло за этим, ввело меня в сомнения что я уже проснулась, казалось, это просто сон.

Ключ начал светиться и издавать ощутимую пульсацию. У меня перехватило дыхание от восхищения. Комната озарилась желтым светом, и в противоположной стене, с оглушающим грохотом, открылся портал. От неожиданности меня отбросило на кровати, было страшно и интересно одновременно, поэтому, справившись с эмоциями, я приняла сидячее положение и воззрилась на то место, где раньше была стена. Портал, а это был именно он, сомнений не было. Как во сне я подошла к сияющей янтарной гладью прорехе в стене и машинально, кинув ключ в карман, заворожённо протянула руки. Поверхность будто состояла из воды, и клянусь, что слышала оттуда гул голосов, что разливался сотнями оттенков мужских, женских и детских, сливаясь в нестройный хор. Они звали меня прийти к ним, манили, шептали и уговаривали, угрожали. Зов был настолько сильный, отдаваясь эхом в голове, заглушал другие мысли. Перестав что-либо соображать и не подумав о последствиях, я шагнула в неизвестность.

Приземление оказалось жёстким. Неожиданно, разноцветный туннель оборвался, выкидывая меня на небольшую насыпь из листьев, которая немного смягчила удар. В глазах плясали зайчики, вызывая головокружение, а желудок будто выписывал салты в животе. Долго я этого не выдержала и, перевернувшись со спины на бок, отторгнула его содержимое прямо на землю. Стало немного легче, откинувшись обратно на свою природную подстилку, решила подождать, пока последствия необычного перемещения пройдут, и неожиданно

отключилась, проваливаясь в сон, больше похожий на обморок. Очнулась от холода, всё тело затекло, а голые ноги так и вовсе превратились в ледышки, тапочки во время полета в пространстве я потеряла. Аккуратно приняв сидячее положение, решила осмотреть место в которое попала.

Всё пространство вокруг занимали деревья, но они не были обычными. Слишком высокие, с пышными кронами, обрамленными листьями разных оттенков от желто-зеленых до оранжево-бурых. Казалось, своими макушками они могут задевать облака. Могучие корни кое-где вырывались из земли и напоминали морских змей резвящихся в пучине. Кустарников вокруг было мало, и все они уже сбросили листву, их тонкие голые ветки кое-где покачивались от небольшого ветерка, что иногда пролетал между деревьями. Землю покрывал ковер палой листвы, по большей части уже отсыревшей и потерявшей свою веселую расцветку. Из весны в своем мире, я попала в осень другого, что ничуть не радовало, ведь на мне был домашний костюм, легкая длинная майка, бриджи и толстовка с капюшоном. Это не спасет меня от возможных ночных заморозков, так что в моих интересах выйти к цивилизации, если она здесь есть, и найти помощь. Пошарив по карманам, я не нашла этот проклятый ключ, что перенес меня сюда. Это сильно встревожило. И как же я теперь вернусь домой?

Но делать было нечего, надо идти. Осмотрев ближайшее дерево на наличие мха, расстроилась ещё больше, его просто не было, на другом- тоже, да и на третьем. Что ж, выбрав направление наугад, двинулась по нему. Предчувствие подсказывало, что надо идти именно туда, не знаю почему, но за этот насыщенный событиями день оно не разу меня не подвело. Вдруг, где-то далеко, в противоположной стороне, раздался вой, возможно, волчий, а может и нет, черт его знает, что здесь ещё водится. Меня передернуло от всей той жути, что успела представить и, стараясь перебирать ногами быстрее, двинулась в выбранном направлении. В этом странном лесу стояла подозрительная тишина, кроме воя, что раздался недавно, не было ни пения птиц, ни других звуков, что обычно наполняют такие места. Это нервировало, это место вызывало у меня тревогу. За пару часов ходьбы я не встретила ни одного живого существа. Куда подевались птицы, зайцы, белки, в конце концов. Даже собирая грибы в лесу у дачного поселка, видела как минимум три зверюшки, а здесь- будто все вымерли. Может лес проклят или здесь действительно живут какие-нибудь чудовища?

Накрутив себя такими мыслями, я была готова дать газу, стрекоча от любого подозрительного звука. Идти было тяжело. Голые ноги, не привыкшие к ходьбе по лесу, сильно пострадали. Здесь, вперемешку с острыми веточками и кое-где попадающимися шишками, были ещё и мелкие скользкие грибки, которые прятались под листвой. На паре таких я уже проехала, так что внимательно следила ещё и за тем, куда ступаю. Ещё через какое-то время такой вынужденной прогулки ноги окончательно потеряли чувствительность от холода, желудок призывно урчал, требуя чтобы его наполнили, а горло саднило, напоминая о том, что аукнется мне это приключение, в лучшем случае, простудой. Я уже перестала бояться, просто шла и жалела себя, с каждой минутой отчаиваясь выбраться из леса и вернуться домой. Я потеряла ключ, а значит и шанс вернуться домой. Неизвестно где, одна, без помощи. Скорее всего, моё путешествие по неизвестным далям закончится именно здесь, если повезет- до ночи не скончаюсь от холода, и то, с наступлением темноты обязательно придут хищники, ведь кто-то же выл здесь в лесу. Эти мысли всё больше захватывали сознание. И слезы помимо воли начали сочиться из глаз. Остановившись под большим дубом, опустила к корням и окончательно разревелась в голос.

Благой Двор. Дом Сетанта

Прекрасный летний сад, напоенный запахом цветущих растений и спеющих фруктов, находился за воротами в подземный замок, искусно встроенный в гигантский холм. Извилистые дорожки, созданные силами самой природы и её магии, заканчивались великолепными беседками из сплетенных ветвей и вьющихся растений. Между цветами летали не насекомые, а маленькие птички, пестрые, как радуга, со смешными длинными носиками, позволяющими пить нектар. Фруктовые деревья были усеяны самыми настоящими феями, настолько разнообразными и красивыми, что любой человек, попади он сюда, не смог бы оторвать взгляд от этих прекрасных малюток, деловито собирающих спелые ягоды черешни в этот погожий день, как и во все остальные в стране вечного лета. На небе не было ни облачка, ветерок, что иногда шелестел в листве, был приятным и теплым. А сам воздух, казалось, был пропитан магией. Но этот день был не совсем обычным.

Прекрасная королева Вилварин, главное сокровище летнего двора, проводила его в одиночестве, избавившись от своей свиты фрейлин, нянек и лизоблюдов при помощи последней верной ей служанки. Какая удача, что король Лиаран с самого утра куда-то уехал, и она осталась без пристального наблюдения этих холодных глаз цвета стали. Выбрав самую уединённую и дальнюю беседку, постоянно проверяя не следит ли кто за ней, королева волшебного народа придавалась своим невеселым мыслям.

Большие голубые глаза, обрамленные светлыми пушистыми ресницами, были наполнены слезами. Аккуратный, чуть вздернутый носик, пухлые алые губки. Еёголову венчали идеальные кудри льняного цвета. Длинное шелковое платье, с поясом под грудью, не скрывало того, что венценосная особа со дня на день должна была привести на этот свет наследника трона. И в этом состоянии она казалась ещё прекраснее, только супруг её, владыка Лиаран, не замечал, какой волшебный цветок получил в свой сад. С королевой, со дня свадьбы, он был холоден, а иногда и жесток. Всё, что интересовало его, это наследник, которого носила Вилварин.

Удостоверившись, что никто за ней не наблюдает и не услышит, прекраснейшая из фэйри аккуратно достала из лифа платья маленькое завернутое в платочек зеркальце. Это была чудесная работа лучших мастеров, серебряная гладь была обрамлена в золото, изображающее листья дуба с каплями росы из чистейших бриллиантов. Но этот предмет славился не только своей красотой, но и магическими свойствами. Он позволял связаться с тем, у кого было такое же магическое зеркало. Такой вещицей мог похвастаться не каждый, они были редкостью даже в волшебной стране. Аккуратно протерев зеркальце платочком, Вилварин произнесла заклинание:

— *Melis stana*, — отражение пошло рябью, как по воде. Взору королевы предстал черноволосый сидх. Его глаза, цвета незабудок, потеплели, встретившись с взглядом возлюбленной, а губы тронула теплая улыбка. Он выглядел юным, как и все жители волшебной страны, и лишь глаза выдавали истинный возраст.

— Любовь моя, какое счастье лицезреть твой дивный облик, наша разлука была такой долгой, но ты не сильно рискуешь, используя Сенерил, что-то пошло не так? — почти на одном дыхании произнес мужчина.

Из глаз владычицы полились горькие слезы.

— Хантал, молю тебя, забери меня отсюда, больше не могу находиться в этом аду! Я помню, о чем мы говорили, но сердце моё не выдержит и дня в этом ужасном месте, с этим... Чудовищем!!! Молю, если всё ещё любишь меня, давай убежим. Я готова уйти ко

двору Зимы, Владыка Хелкааран обещал нам убежище и защиту, но его предложение не будет длиться долго, ты же знаешь, он нетерпелив, — мужчина в волшебном зеркале нахмурился.

— Вилварин! Неужели всё так плохо? А наследник? Владыка сотрет нас с лица земли, узнав, что мы сбежали с его не рождённым сыном. Срок уже близко, совсем скоро ты разрешишься от бремени и мы уедем, душа моя, куда захочешь, хоть ко двору Зимы.

— Ты не понимаешь! Либо уеду, либо наложу на себя руки! Я больше и дня не проживу с ним! Докажи свою любовь, спаси меня и моего сына! Он сделает его таким же! Помнишь мою няню Сильву? Он пытал её до смерти на моих глазах! Я знаю, как только ребенок появится на свет, король избавится от меня и выставит всё, как будто я скончалась от странной горячки. О! Я не вынесу этого! — гордая королева начала рыдать в голос.

— Любимая, ты меня убедила! Только не причиняй себе вред! Найди способ сегодня вечером попасть в нейтральный лес к обелиску единорога, где мы встречались, помнишь? Будь осторожна! Никому больше не говори, я спрячу тебя, он не найдет. Мне пора, кто-то идет, прощай! — Изображение помутнело и исчезло вовсе.

***

Хантал перевернул зеркальце и глубоко вздохнул, прикрыв глаза рукой. Кабинет, в котором он находился, соответствовал должности придворного мага светлой королевы Мэб. Просторное овальное помещение с выложенными разноцветным камнем стенами на которых примостились длинные деревянные полочки с разноцветными пузырьками, в которых были чудесные эликсиры мастера. Большой прямоугольный стол из крепкого дерева темного цвета с аккуратно сложенными документами и свитками с алхимическими формулами с одной стороны и графином и двумя серебряными кубками с другой. Два кресла с мягкой обивкой, одно для хозяина и другое для посетителей.

От мук совести хозяина кабинета отвлекло легкое покашливание, привлекавшего к себе внимания гостя, и Хантал поднял на него взгляд

— Она поверила? — подал голос мужчина, сидящий напротив. Он был полной противоположностью Хантала: серые глаза со стальным отблеском, высокие скулы, чуть заостренный нос и узкое лицо. Невероятно длинные волосы пшеничного цвета были уложены в затейливую косу за спиной. Даже когда он сидел в расслабленной позе всё равно излучал силу и уверенность. Несмотря на свой величественный вид, одет был гость относительно просто для своего положения: в шелковую тунику золотого цвета с простой шнуровкой спереди и тонкие замшевые ботинки с высокими кожаными сапогами. Не было у него так любимого знатью декоративного оружия украшенного драгоценными камнями, но маг знал, что это очень обманчивый вид. Если этот сидх захочет, то может убить, не вставая с кресла, даже такого сильного чародея, как Хантал.

— Да, Владыка, она поверила и придет на место встречи вечером, — маг снова опустил глаза и откинулся на спинку своего кресла.

— Я очень надеюсь, что тебя там не будет. Не совершай глупостей, друг мой, ты же знаешь, она не любит тебя, да и это к лучшему, я готов глубоко посочувствовать тому мужчине, к которому она их испытает, если эта женщина вообще способна на такие чувства. Она заслуживает то, что ей уготовано. Даже бедную няню вспомнила. Ха! Эта тварь всячески пыталась избавить Вилварин от ребенка. С согласия королевы, конечно, и после этого она называет меня чудовищем. Восемь раз я спасал своё дитя, если бы не светлая королева Мэб, я придушил бы эту стерву ещё в брачную ночь, когда пыталась отравить

меня, — владыка Летнего двора довольно потянулся, взяв со стола кубок, отхлебнул молодого вина.

— Может, всё же не стоит так рисковать наследником, Вилварин вот-вот должна родить. Вдруг она избавится от ребенка раньше, чем ты подоспеешь?—

Хантал в упор посмотрел на повелителя, пригубив из своего кубка.

— А как я ещё могу вывести её на чистую воду? Королева не поверит, что её любимая дочурка- чудовище, задумавшее погубить собственное дитя без доказательств и свидетелей. Эта скользкая змея уже успела пойти на сделку с не благими. Неизвестно как давно она состоит в этом сговоре. Хантал, мне её не жаль, честно тебе говорю. При нашем плане она, скорее всего, останется просто унижена или отправится в ссылку, а у Хелкаарана смерть ей гарантирована и навряд ли быстрая.

Хантал понимал это, но владыка немного лукавил, их план не был гарантией жизни Вилварин, маг был уверен, если королева вытворит какую-нибудь глупость, а это было очень вероятно если её загонят в угол, то Лиаран с ней расправится, не моргнув и глазом. Но чародей был не настолько храбр, чтобы высказать свои опасения в лицо собеседника.

Неожиданная встреча

Нейтральный лес.

Я сидела под вековым дубом, который находился на небольшом пригорке, окруженном низкими кустарниками. Корни этого великана, выходящие из земли у самого основания, создавали подобие небольшого закутка, поросшего мелкими вьющимися растениями и грибочками. В нем я сейчас и находилась, стараясь не шевелиться, и рассматривала странное существо, которое приближалось ко мне, осторожно перелетая с одного куста на другой. Больше всего оно походило на фею своими размерами, не больше тридцати сантиметров, абсолютно лишенное растительности тело с крылышками, как у стрекозы, но кожа была серая, огромные, на выкате, глаза, практически полное отсутствие носа и большой рот, полный острых маленьких зубок, вводили меня в сомнение. Оно явно было хищным. Длинные пальчики на передних и задних конечностях заканчивались грязными коготками.

Тем временем «недофея» уселась на большой мухомор, что рос рядом со мной, и с видимым интересом принялась разглядывать его. Я, в свою очередь, украдкой косилась на пришельца, избегая смотреть в глаза, как дикому животному. Так продолжалось какое-то время пока фея не решила познакомиться поближе, взлетев с гриба и очень быстро работая своими прозрачными крыльями. Она потянулась ко мне своими маленькими грязными лапками, издавая странный свистящий звук. Забыв о том, что пообещала себе не делать резких движений, отшатнулась в сторону и, нащупав под рукой какую-то палку, приготовилась к обороне. Маленькое создание все так же находилось в воздухе, только глаза его, казалось, стали чуть больше. Кажется, оно было в растерянности, или мне показалось. Издав еще один звук, на этот раз более похожий на фырканье, оно схватилось за свой лишенный пупка почти плоский животик и начало... смеяться? Вот же гадкая тварь! Откровенно потешаясь надо мной, даже показывая пальцем, это мелкое чудо опустилось обратно на гриб, уже заходясь в истеричном хохоте. Было обидно — первая живность, которую я здесь встретила, обнимает мухомор и ржет без зазрения совести.

— Эй, ты чего надо мной смеёшься? Тебе не стыдно?

Всхлипы прекратились, существо внимательно посмотрело на меня, пожав худенькими плечами.

— Стой! Ты меня понимаешь? — Ответом был кивок головы и внимательный взгляд огромных глаз.

— Ты кто? — Сложив руки на груди, создание молчало.

— Поняла, ты не можешь говорить. — Согласный кивок.

— Так, мне придется угадать, да? Ты фея? Нет? Может, пикси? — Улыбнувшись и обнажив свои остренькие зубки, существо дало положительный ответ наклоном головы.

Значит, я все-таки не на Земле, иначе, откуда взялось это мифическое существо? Бросив палку, подошла поближе, этот представитель народа фейри уже не казался таким страшным.

— Здесь есть поселения? Ты выведешь меня к тому, кто сможет помочь? Я заблудилась и замерзла. — Радостно кивая на все вопросы, пикси подлетел поближе, показывая пальчиком себе в рот.

— Я не понимаю, ты есть хочешь? Но у меня ничего нет. Я сама голодная. — Повертевшись в воздухе, низший фейри издал какой-то шипящий звук, и прежде чем я успела что-либо сообразить, этот гад вцепился в мой указательный палец. От испуга я начала

трясти рукой, но это не помогло, существо висело на конечности, стискивая ее мертвой хваткой, оно издавало глотательные звуки, напиваясь моей кровью.

— Ты что творишь? Отцепись! Не ешь меня, пожалуйста! — Наконец, тварюшка отпустила мой многострадальный палец, улыбнувшись во все свои черт знает сколько зубов, испачканных моей кровью. Тут я разозлилась, место укуса пульсировало болью, и кровь капала на листву.

— Ты что, сожрать меня хотел? Я думала, мы договорились, а ты нападаешь и калечишь меня! — Пикси прекратил улыбаться и отрицательно замотал маленькой головкой, помогая себе еще и передними конечностями.

— Что? Не хотел меня есть? Тогда зачем укусил? Это что, плата за помощь? — тварь радостно закивала. А ведь и правда, я же много читала о мифических существах, и в легендах многие низшие представители дивного народца брали плату небольшим количеством крови, как сейчас.

— Ладно, кто я такая, чтобы нарушать традиции этого мира, только больше не кусайся или хотя бы предупреждай. Идем, а то уже смеркается. — На свой страх и риск я пошла за этим существом, у меня не было выбора, остаться здесь на ночь и окончательно замерзнуть я не желала, а так, хоть был шанс найти пристанище и помощь.

Сумасшедшее создание носилось очень быстро. Петляя между деревьев уже почти в полной темноте, пикси преобразился, как и лес, по которому мне приходилось пробираться. Тонкие стрекозиные крылья немного светились в темноте зеленоватым фосфоресцирующим светом, так что я не упускала своего проводника из виду, оставалась одна проблема, такого бешеного темпа не выдерживали мои усталые мышцы и босые ноги, уже сбитые в кровь о коряги в темноте. Я еле успевала. Как ни странно, укушенный палец зажил очень быстро, не сказать, чтобы совсем, но кровь из раны не шла, она немного затянулась и выглядела так, будто прошло несколько дней. А может, так оно и было, черт его знает, как идет время в этом непонятном и загадочном лесу. То, что это не Земля, я убедилась окончательно, когда солнце село. С приходом сумерек странный лес начал оживать, появились шелестящие звуки, будто деревья переговаривались между собой. Тут и там разносилось стрекотание сверчков. Иногда между деревьями мелькали какие-то зеленые огоньки, а может, это были пикси. Светлячки стаями носились в кронах деревьев, кое-где издавали слабое свечение шляпки грибов. Споткнувшись об очередную корень, торчащий из земли, я упала на выставленные вперед руки и поняла, как невероятно устала, болело все тело, но больше всего пострадали избитые ноги, надо было немного отдохнуть. Неподалеку от места своего падения я увидела небольшое поваленное дерево, оно, казалось, упало недавно, было сухим, но не трухлявым, и растения-паразиты еще не успели облепить ствол. Обрадовавшись находке, так как сидеть на земле холодно и опасно, поспешила перебраться на ствол. Места на поваленном дереве хватило бы и на то, чтобы лечь, но я, почему-то, не решилась. Пикси, что был моим проводником, приземлился рядом, в нетерпении притопывая ножками.

— Погоди немного, дай отдохнуть. Я же не могу так быстро как ты, да и ноги я изранила, видишь? Продемонстрировав пострадавшую конечность провожатому, я так и не поняла, к какому полу его причислить, так как на голом теле существа не обнаружила никаких признаков половых органов. Оторвав самый чистый край майки, наскоро перевязала ногу, подумав немного, сделала тоже с другой, хоть какая-то защита. Странно, но я перестала ощущать голод и жажду, раньше, пробежав такое расстояние, выхлебала бы не меньше литра воды, а сейчас ничего такого не чувствую. Интересно, это место на меня так

влияет или укус странной крохи? Посидев еще немного, начала приглядываться к пространству, светлячки небольшими группами проносились мимо меня, летая по своим делам, деревья не переставали шелестеть, и я невольно начала прислушиваться. В какой-то момент, вдалеке мелькнул зеленый огонек, потом еще один и еще, мне стало не по себе. Они стали медленно плыть в мою сторону. Сообразив, что скорее всего в этом нет ничего хорошего, решила прервать отдых, с трудом встала, а мой проводник уже кружил рядом в нетерпении.

— Ладно, Динь-Динь, пойдем дальше, далеко еще? — он отрицательно покачал головой. И бешеный бег с препятствиями возобновился.

Нейтральный лес, недалеко от Обелиска Единорога.

Вилварин ждала уже довольно долго, вокруг все погрузилось в темноту, а Хантал все не приходил, она сильно нервничала, ведь во дворце ее уже хватились и начнут искать. Служанка, что помогала бежать, скорее всего, уже мертва, но королева не сказала ей, куда отправиться. С одной стороны, искать будут долго, это ей на руку, с другой, а вдруг Хантал не придет, может, с ним что-то случилось, или он ее предал, а может, его уже пытаются? Мысли одна хуже другой приходили в прекрасную белокурую голову владычицы. Но нет, как бы то ни было, она не вернется к королю Лиарану. Слишком много она уже натворила. Любила ли она Хантала? Нет, он был лишь еще одним средством для достижения цели. Когда они попадут ко Двору Зимы, она избавится от сидха и от младенца, будет при своем настоящем возлюбленном, владыке Хелкааране, он обещал ей место при своем дворе за избавление Летнего царства от наследника. Несмотря на то, что это был и ее ребенок, королева не испытывала к нему никаких чувств. Красивая, самовлюбленная и жадная до власти, к которой Лиаран ее никогда не допустит. Только бы попасть в замок Скатах, а там она уже придумает, как поквитаться с Владыкой дома воинов и с любимой мамочкой, которая продала ее как вещь, сбаврила из родного дома подальше. Вдруг за спиной она услышала, как треснула ветка. Королева резко, насколько позволяло ее положение, обернулась на звук. На поляну, бранясь и отплевываясь от сухих листьев, выкатилось какое-то существо. Оно упало навзничь. И пыталось подняться с тихим шипением. Когда ему это удалось, Владычица увидела перед собой грязную и оборванную девчонку в странной одежде.

Саэм.

Я бежала за своим провожатым по темноте и не смотрела под ноги. Очень зря, не заметила большой корень, торчавший из земли, зацепившись ногой, покатила по сухим листьям кувырком. Приземлилось мое измученное и побитое тело на большой поляне, освещенной лунным светом, прямо в перегнутой из грязи, веток и прелой листвы. Когда я, наконец, поднялась, пытаюсь отряхнуться, то увидела недалеко от себя женщину с очень удивленным выражением лица. И не смогла сдержать восхищенного вздоха, она была прекрасна, как виденье — длинное средневекового покроя платье темно-зеленого цвета, сверху покрывал серый шерстяной плащ, небольшая сумка из замши была перекинута через плечо. Прекрасные льняного цвета волосы были собраны в высокую прическу, открывающую уши, чуть заостренные, как у эльфов из фильма «Властелин колец». Но самое удивительное, эта эльфийка была беременна, причем срок, похоже, не маленький, живот был довольно большой. Она настороженно поглядела на меня, и в ее руке неожиданно блеснул кинжал. Я испугалась и выставила руки перед собой.

— Пожалуйста, не убивайте меня, я заблудилась, мне нужна помощь!

Похоже, что речь ей была понятна, она спрятала оружие и критично меня осмотрела

— Кто ты? Тебя послал Хантал, или ты ищейка короля, хотя, вряд ли, слишком неуклюжа. Отвечай, а то я тебя на лоскуты порежу, — женщина подошла ближе.

— Я не знаю никакого Хантана или короля, — Быстро ответила я, — послушайте, я потерялась, это смешно звучит, но меня перенес сюда портал, который открыл странный ключ, мне просто нужна помощь! — последнее слово я уже прокричала, стресс сказывался все сильнее, и нервы были на пределе. Незнакомка самодовольно усмехнулась.

— Хочешь сказать, ты потомок странствующих Дини ши? Только кровь сидхов могла открыть портал. Что ты так смотришь? Родители тебя не посвятили в родословную? — На прекрасном лице женщины читалось презрение.

— Я — приемный ребенок, никогда не видела настоящих родителей. Прошу вас, помогите мне, я ведь здесь умру.

Взывая к помощи, я чуть на колени не встала, было страшно опять остаться одной в темном лесу ну или с созданием, которое не умеет говорить, кстати, моего проводника нигде не было, он пропал, как только я скатилась на поляну, может, счел свою миссию выполненной?

— И почему же я должна тебе помочь? — Идеально очерченные брови женщины приподнялись и снова опустились, давая понять, что все в этом мире имеет цену.

— А хотите, буду вам служанкой? — неожиданное предложение слетело с губ, прежде чем мозг его обдумал, и по лицу незнакомки, резко сменившему свое выражение, поняла, что зря это сказала:

— Что ж, хорошее предложение, мне подходит. Я, Вилварин — королева волшебного народа, беру тебя... Как твое имя? А, не важно, тебя будут звать Саэм, это означает чужестранка. Беру тебя, Саэм, в свои прислужницы, да будет так, пока всемогущие Боги не заберут мою жизнь!

Вот это попадос! Меня, только что, на вечное рабство подписали? Судя по довольному выражению лица этой королевы, сделка была очень выгодной, для нее. Неожиданно, левое запястье обожгло болью, взглянув на него, увидела странный рисунок на коже в виде трёхлистника, который, как будто, был выжжен на ней. — Поверь, это хорошая сделка для тебя, безродная, не всем позволено мне прислуживать. Но выбора у меня сейчас нет. Ах да, надо тебя привести в надлежащий вид, — блондинка со скучающим видом сделала пару пасов руками, и я преобразилась. Грязь и царапины исчезли, одежда тоже поменялась, вместо испорченного домашнего костюма на мне теперь была зеленая льняная рубашка свободного покроя с кружевными манжетами, коричневый приталенный жилет с серебряными застежками, такого же цвета бриджи и высокие удобные сапоги со шнуровкой спереди. Я в восхищении разглядывала свой новый образ, даже потрогала и ущипнула себя, убеждаясь, что это не бред измученного сознания. Но, видимо, моей новой хозяйке это надоело, и она спустила меня с небес на землю.

— Хватит пялиться! Ты что, никогда бытовой магии не видела? — я отрицательно помотала головой. — Вот дикарка! Кончай летать в облаках и приступай к своим обязанностям, заberi мою сумку, нам нужно идти. Я до рассвета должна попасть на границу королевства Зимы. Шевелись, Саэм!

— Да, королева.

Ну вот и здесь накосячила, теперь я рабыня этой высокомерной королевы.

— Называй меня Ваше Величество! — В негодовании притопнула ножкой Вилварин.

— Да, Ваше Величество, как прикажете, — Отвесила я неумелый поклон и пошла за своей госпожой.

Несмотря на свое интересное положение, королева шла легко и быстро, я немного сзади, чтобы не обгонять высокородную госпожу, и думала о своей несчастной судьбе. Хотя, с другой стороны, это было лучше бесцельных блужданий по лесу, где меня могли сожрать, или я погибла бы от холода и голода. Правда, как теперь вернусь домой? Ну, спасибо тебе проводник, привел меня к помощи. При мысли о маленьком создании, я резко остановилась. Вилварин, видимо, почувствовала, что следом никто не идет, и недовольно спросила:

— Чего остановилась? — Я очнулась от мыслей и быстро нагнала госпожу.

— Простите, Ваше Величество, позвольте задать вам вопрос? — Королева лениво кивнула.

— Я встретила в лесу маленькое крылатое создание с серой кожей и острыми зубами, похожего на пикси, оно и привело меня к вам, кто это?

Владычица посмотрела на меня, как на дуру.

— Это дикие фейри, они поодиночке не обитают, скорее всего, тебя вели в улей, чтобы съесть всей группой, одна такая тварь с тобой бы не справилась. Видишь, как повезло, что мы встретились. Считаю, я спасла тебе жизнь, и будь благодарна. Больше не доставай этими глупостями, меня это утомляет.

Она гордо вскинула голову и пошла дальше. Сожрать всей группой? Меня передернуло.

— Ах. Вот же пиявка скользкая — в сердцах прошептала я. Вилварин двигалась целенаправленно, казалось, она не раз ходила через этот лес. Теперь он не казался таким страшным, нет, я все равно слышала шёпот деревьев и видела мелькавшие тут и там зеленые огоньки, которые могли быть плотоядными феями, но в такой компании мне было не страшно. Моя спутница была уверена в себе, и было у меня ощущение, что постоять за себя она сможет. Хотя, странно, насколько мне известно, такие высокие особы, как короли и королевы, в одиночку не путешествуют, тем более, в ее положении, что-то здесь не так, либо здесь другие законы, или ей ничего не угрожает, хотя, она обмолвилась, что у нее сейчас нет выбора, чувствую, добром это не кончится. Так я и топала за королевой, прислушиваясь к тому, о чем шептались растения. Спустя немного времени я стала различать слова на непонятном языке, так это правда, здесь даже деревья разумны! Вдруг, прерывая мои рассуждения, королева охнула и начала оседать на землю. Это было неожиданно, я подбежала, пытаюсь помочь. Нехорошая догадка полностью подтвердилась, когда эльфийка схватила меня за руку и сквозь зубы поведала о том, что начались роды.

Прекрасный цветок

Прошло уже несколько часов. Небо, усыпанное большими, как бриллианты, звездами и незнакомыми созвездиями, немного посветлело, воздух стал прохладнее, а на траве кое-где появилась роса. Королева переносила последующие схватки с достоинством. Морщилась, шипела, но ни единого вскрика не подарила лесу. Я уложила роженицу на ее же плащ, а сама, тем временем, искала в сумке, чем перетянуть и отрезать пуповину малышу, хотя не была уверена, что смогу все правильно сделать. Выбора не было. Не думаю, что благородная особа обучена таким премудростям, а я, хотя бы, окончила два курса медицинского университета.

— Саэм, ты что там делаешь? Иди сюда, помоги мне сесть, ребенок уже близко, я это чувствую. — Вилварин заерзала на подстилке.

— Да, Ваше Величество, иду. — Прихватив небольшой кинжал и атласную ленту для волос, которые нашла в сумке, побежала помогать своей госпоже. Она тяжело дышала, кожа приобрела бледность, а лоб прекрасной эльфийки покрывали бисеринки пота. Я аккуратно подхватила ее под мышки, приподнимая в полу-сидячее положение. Так облокотив спину королевы себе на грудь, начала аккуратно массировать поясницу. Эльфийка сначала напряглась, а потом заметно расслабилась.

— Что ты сделала? Боль стала меньше. — Голос ее был тихий.

— Я училась принимать роды, правда никогда этого не делала?

Королева успокоилась, а я так и сидела, массируя ей поясницу до следующей схватки и прислушиваясь к ее дыханию и звукам вокруг.

Я думала о доме, о приемных родителях, как они там, ведь я пропала, наверно, места себе не находят. А мои настоящие родители? Много раз, после того как мне рассказали, что я не родной ребенок, думала, зачем меня бросили, даже теперь узнав, что возможно они не люди, не понимала, почему не оставили меня себе. Странствующие дини ши, я читала о них в какой-то книге — это существа, которые, по преданиям, когда-то были богами, потом стали витязями, которые ни в одной битве не потерпели поражения, а под конец превратились в фейри. Кажется, это они вели образ жизни средневековых рыцарей, проводя время в пирах и сражениях. Они могли, по желанию, менять облик, порой становится ростом с взрослого человека и даже выше, а ещё превращаться в детей. Они столетиями жили на Земле бок о бок с человечеством, ходили под одним небом с людьми и дышали одним воздухом. Неужели не я одна такая, а по земле до сих пор ходят такие вот рыцари? И я их потомок? Немыслимо. Всегда считала себя не такой, как все, но чтобы настолько. Так королева волшебного народа вовсе не эльфийка, как я ее про себя называла, она самая настоящая фейри или сидх, как многие их называют. И я действительно попала в рабство потому, что неосторожно предложила договор. В этом были свои плюсы, насколько я знаю, фейри не нарушают своих обещаний и никогда не врут, только от этого не легче. Правдой и недомолвками могут ввести в такое заблуждение, что и не заметил, как тебя обвели вокруг пальца. Только я не слышала, чтобы они давали кому-то имена, скорее, пытались узнать истинное имя. И тут я к своему ужасу поняла, что не помню, как меня раньше звали, ни фамилию, ни отчество, так вот в чем дело, эта сидха обладает властью надо мной потому, что у меня больше нет другого имени, кроме того, что она мне дала. Я вляпалась сильнее, чем думала. Но, может, все не так плохо, и удастся как-то выпутаться из этой скверной

истории.

Вдруг, отвлекая меня от невеселых мыслей, Вилварин дернулась.

— Ребенок он... идет. — Осторожно положив женщину на плащ, подошла посмотреть за процессом. Приподняв длинный подол платья, увидела, что малыш уже выходит, медленно согнула ноги королевы в коленях, стараясь не причинить ей больших неудобств. — Ваше Величество, постарайтесь подтолкнуть ребенка, он вот-вот выйдет, — Вилварин напряглась, обхватив колени руками, и младенец буквально выскочил из нее. Как только это случилось, сидха, в изнеможении, откинулась на плащ и затихла. Я схватила шелковый платок, приготовленный заранее, положила на него ребенка, что было силы перетянула пуповину и отрезала ее острым кинжалом. После этого, как могла, обтерла новорожденного. Это был красивый мальчик. Малыш открыл глаза, небесно — голубые, будто подсвеченные изнутри. У него были немного заостренные ушки, как у мамы, маленький носик и пухлые губки. Он не был похож на человеческих младенцев, которые при рождении были красноватыми и, на мой взгляд, страшненькими, кожа его была ровного светлого оттенка, это я разглядела, потому что ночь подходила к концу, солнце еще не взошло, но было уже довольно светло. Казалось, мальчик изучает меня своими большими внимательными глазками. Это было достаточно странно. Хотя здесь все странно, чему я удивляюсь в волшебном лесу волшебного мира?

Вилварин, на несколько минут забытая, заворочалась на подстилке и привсталала на локтях.

— Саэм! Слушай меня внимательно и делай так, как я скажу. Сейчас ты возьмёшь этого ребенка, отнесешь недалеко, вон за те деревья, и перережешь ему горло, только быстро, чтобы не мучился.

В этот момент земля будто ушла из-под ног, сидя на корточках с младенцем на руках, я приземлилась на пятую точку, отрицая реальность сказанных королевой слов. Как она может, это же ее кровиночка, маленький, беззащитный, он же ни в чем не виноват. Я раскрыла рот, чтобы попытаться как-то образумить эту женщину, но вместо этого у меня вырвался крик души.

— Нет, этого не будет! — Отползая от этой безумной, выпалила я. Сидха села на плаще, аккуратно подобрав под себя ноги.

— Ты, что, с ума сошла? Перечись мне? Как я сказала, так и будет, ты покончишь с ним, или я прирежу вас обоих!

Все это она говорила, медленно подползая ко мне на четвереньках. Тут-то я и сообразила, что решение эта психованная кукла не меняет, но не могла допустить смерти младенца, чем бы ни руководствовалась его мать, это слишком жестоко. Удобнее перехватив на удивление молчаливого ребенка, я вскочила на ноги, и, что было сил, помчалась по лесу в сторону, из которой мы сюда пришли. Но я недооценила королеву. Даже для измученной родами женщины она была довольно сильна. Сидха полоснула меня кинжалом в область живота. Пока я бежала по лесу, чувствовала, как одежда напитывается теплой кровью. На секунду пришла мысль, что это конец, мне не тягаться с сидхой, знающей этот лес и все его опасности, я ранена, а на руках новорожденный ребенок. Положение стало еще хуже, чем было до этого, но я быстро отогнала эти мысли, я не дам его в обиду, мне нужно выжить, надо быть сильной, ведь я сейчас единственный, хоть и очень маленький, шанс этого ребёнка на жизнь.

В лесу уже почти рассвело, так что спрятаться и переждать было практически негде.

Если только не заруюсь в ворохе листьев или не заберусь на дерево. Второй вариант был практически не выполним с кровоточащей раной и новорожденным младенцем, да и лазить по деревьям я, как почти все городские жители, не особо умела, так прислониться или закинуть ногу для красивого фото это всегда, пожалуйста. Соображать надо было быстрее, сидха хоть и ослаблена родами и пока на ногах передвигается не очень быстро. Я слабела с каждой минутой и каплей, потерянной крови. Я не знала насколько сильный у королевы нюх, но вот зрение точно хорошее, я оставляю за собой след, неуклюжий и кровавый. Пришлось выбрать вариант с укрытием на земле. Я видела хорошее, недалеко от места встречи с этой ненормальной, собрав последние силы, как можно быстрее начала продвигаться в выбранном направлении.

Бежать было тяжело, рана болела все сильнее, отчего даже почти невесомый младенец казался мне очень тяжелым, видимо я теряю силы быстрее, чем рассчитывала. Лес почти проснулся, светлячки летающие стаями пропали, наверное, попрятались по норкам до следующей ночи, но деревья все еще шептались между собой на понятном только им языке. Немного притормозив, я прислушалась, мне показалось, в глубине леса меня кто-то звал. Голова начинала кружиться от потери крови и усталости.

— Саэм... — голос был тихий и не похож на человеческий.

— Саэм... Саэм... Саэм... — стало страшно, а вдруг это ловушка?

— Саэм иди сюда... — Черт бы подрал этот волшебный лес и этот странный мир! Решив, что выбор невелик, я решила идти на зов, внутреннее чутье подсказывало мне, что там я найду помощь. И где оно было раньше? Каждый шаг давался с трудом, было тяжело, но я упорно шла на голос, который звал меня.

— Саэм... Саэм... Сюда... — Передо мной возвышался огромный валун метров семи или больше в высоту, он был абсолютно белый, и форма его напоминала единорога, опустившегося на передние ноги, из основания, весело журча между мелкими камушками, бил ключ с чистой и прозрачной водой.

Спрятаться я так и не успела. Безумная королевская особа появилась рядом со мной, будто из ниоткуда. Растрёпанная, в некогда красивом платье с заляпанным кровью подолом и горящими ненавистью глазами. Она застала меня врасплох. При неожиданном появлении я вскрикнула и чуть сильнее прижала ребенка к себе, тот впервые, за все время своего появления на свет, тихо заплакал. Видимо, он почувствовал, что нам конец. В руках Вилварин держала кинжал и медленно подступала к нам, я, также медленно, отходила от нее, сил почти не осталось, ноги подкашивались, а бриджи были уже совсем мокрыми от крови, даже в сапоги натекло.

— Стой! — в отчаянии закричала я — прошу тебя, не убивай его, можешь меня прикончить, но он же ни в чем не виноват!

Королева остановилась и опустила оружие, я уже было обрадовалась, что смогла достучаться до ее разума, но слова, которые она произнесла, заставили меня сомневаться, а тех ли чудовищ я боялась в этом лесу.

— Что ты понимаешь, несчастная? Этот ребенок стоит между мной и моей счастливой жизнью вместе с любимым мужчиной, я уже слишком много прошла, чтобы остановиться, его отец мне противен, он не достоин меня и того высокого положения, что занимает мой род в этом мире. Он вообще не должен был родиться на свет!

Вилварин вновь стала наступать на меня с оружием.

— Ты могла бы жить во дворце, в богатстве и достатке, а вместо этого пойдешь на корм

падальщикам вместе с отродьем Лиарана! — Сидха рывком кинулась ко мне, скидывая кинжал. Мои ноги подкосились от приближения неминуемой смерти, и я упала на колени, чуть не выронив плачущего малыша. Стараясь прикрыть его от удара, накрыла своим телом. Зажмурившись, приготовилась почувствовать боль от разрывающей плоть стали, но этого не произошло.

Вместо этого я услышала свистящий звук, Вилварин вскрикнула, но не было сил оторваться от земли и посмотреть, что произошло. Сознание начало покидать меня. Уже проваливаясь в темноту, просила богов этого мира сохранить жизнь малышу, и чтобы он простил меня за то, что я оказалась слишком слабой и не смогла защитить его. Ведь он с первой минуты своей жизни украл мое сердце, мой прекрасный цветочек, который уже никогда не расцветет.

— Саэм... — Меня кто-то звал, неужели это конец, и я умерла? Открыв глаза, увидела себя в том же лесу у белого камня-единорога. Было светло, теплый ветерок обдувал лицо и шелестел абсолютно зеленой листвой, пахло цветами, так странно, когда я провалилась в темноту, вокруг властвовала осень, и трава была пожелтевшей, а листья на деревьях имели бурый оттенок. Сейчас же была поздняя весна или раннее лето. Одежда, что была на мне, тоже преобразилась — вместо окровавленного костюма я была одета в воздушное белое платье с рукавами фонариками и кружевной оборкой по длинному подолу. Волосы, до этого собранные в неаккуратный пучок, сейчас струились по плечам и блестели на солнце медным оттенком.

— Саэм... — Снова этот голос, слегка басовитый, но мягкий. Недалеко за деревьями мелькнуло что-то белое, очень быстро, я даже не успела разглядеть, кто или что это было. — Посмотри на меня, дитя. — Голос раздался за моей спиной. Повернувшись к его обладателю, я застыла от восхищения. Этот мир каждый раз удивлял все больше. Передо мной, сияя белизной, от которой даже слепило глаза, стоял оживший миф, впрочем, как и все существа, встретившиеся мне здесь, это был прекрасный единорог. Он был высоким, но чуть склонил голову и смотрел прямо на меня своими огромными синими, как сапфиры, глазами, обрамленными пушистыми белоснежными ресницами.

— Это ты меня звал тогда? Я бежала от королевы и помню твой голос. — Наконец, заговорила я. В голове крутилось столько вопросов.

— Да, дитя, это был я.

— Я умерла?

— Нет, с тобой все будет хорошо, теперь. Я не мог допустить смерть наследника Лиарана и твою, вы связаны одной нитью судьбы.

Я опешила от такого заявления, да, малыш занял место в моем сердце, даже не знаю, как это получилось.

— Почему ты помог нам?

— Ты появилась здесь не случайно, я ждал тебя, дитя, которому уготовано изменить этот мир застывший и скучающий. Он умирает без перемен, если ничего не сделать, будет война между бессмертными дворами. Тучи уже сгущаются, а предатели двух государств уже начали плести свои заговоры.

— Я не понимаю, причем здесь я? И что, вообще, может слабая девушка? Как я смогу это остановить?

Вот тебе и великая миссия, пойдешь туда, не знаю куда. Хорошо хоть кольцо не дали и к горе не отправили, хотя, все еще может быть.

— Сейчас и не надо, дитя. Растить, набирайся сил, но будь осторожна, ты была воспитана среди смертных, а феи совсем другие, верь только наследнику, он никогда не предаст и не обманет тебя. Помни, ты дочь тех, кто когда-то был богами — последняя и единственная в своем роде.

— Так ты знаешь что-то о моих родителях? Где они, почему оставили меня?

— Дитя, ключ, который попал к тебе, не только открывает дверь, еще он поддерживает связь с проводником, им являюсь я. Твой отец отдал тебя не по своей воле, так было нужно. Люди своими технологиями уничтожили волшебные рожи и убили, тем самым, своих

защитников.

— Но я же жива, почему не умерла с родителями?

— Ты особенная, дитя, поэтому я призвал тебя сюда. В тебе скрыта удивительная сила! Больше ничего не могу сказать, еще рано, но не переживай, мы еще встретимся. Скоро. А теперь, ты должна проснуться. Прощай.

Я еще о стольком хотела спросить, но поляна поплыла перед глазами и исчезла, как и волшебный единорог.

Открывать глаза было тяжело. С трудом разлепив веки, я увидела красивого мужчину, склонившегося надо мной. Его темные волосы струились ниже плеч, а одет он был в странный балахон. Похожий на монашеский, только серого цвета, с расшитыми серебряной нитью манжетами. Он дружелюбно улыбнулся мне.

— Леди, вы меня слышите?

Я кивнула, показывая, что пришла в себя.

— Замечательно, сможете сесть?

Он помог мне принять сидячее положение, удобнее приподнимая подушку. У меня ничего не болело, но во всем теле была слабость.

— Меня зовут Хантал. А как ваше имя, леди?

— Саэм, где я нахожусь?

Взглядом обвела комнату, моему взору предстала просторное, хорошо освещенное, помещение, золотых и светло-коричневых тонов. На потолке были рельефы в виде ветвей деревьев, переплетенных между собой. Я лежала на широкой кровати, застеленной белым льняным бельем и шерстяным одеялом, которое укрывало меня до пояса. У стены напротив я увидела деревянный туалетный столик с зеркалом, так же в золотых тонах, к нему была придвинута невысокая табуретка без спинки.

— Вы являетесь гостьей во дворце дома Сетанта, которым правит благородный король Лиаран.

Лиаран, я слышала это имя от Вилварин. Это от него она бежала тогда.

— Леди спасла наследника Летнего двора, за что Владыка благодарен и ждет встречи с вами, когда вы, как следует, отдохнете. Я залечил ваши раны, но лучше пока не покидать постель.

Хантал поправил мне одеяло и отошел, чтобы взять с туалетного столика маленький пузырек из фиолетового стекла.

— А теперь, леди, выпейте, пожалуйста, эту настойку, она поможет вам уснуть и восстановит силы.

Я взяла пузырек и под внимательным взглядом мужчины выпила все до капли. Это было не сложно, настойка была вкусная, сладковатая, а запах напоминал ваниль. После этого Хантал забрал у меня опустевший сосуд, пожелал доброго здоровья и вышел, выключив непонятно откуда бравшийся в комнате свет щелчком пальца. А я, почти сразу, погрузилась в спокойный и глубокий сон.

Дом Сетанта. Личные покои короля.

Хантал тихо зашел в кабинет правителя и аккуратно прикрыл за собой дверь. Здесь было светло от магического освещения, которое присутствовало во всем замке. Так как он находился под землей, окна, дающие естественное освещение, отсутствовали. Магу не нравилась обстановка этого помещения, она была слишком яркой, с агрессивными красными стенами и золотыми гобеленами с гербами всех домов благого двора. Небольшой

квадратный стол из красного дерева располагался у противоположной стены от выхода, так что хозяин кабинета сразу заметил вошедшего и обратился к нему.

— Проходи, друг мой, садись, я жду, что ты мне расскажешь в подробностях, кто же наша гостья и как себя чувствует.

Хантал прошел и присел напротив владыки, приняв у него серебряный кубок с вином.

— Леди Саэм и правда гостья из другого мира, никаких меток о принадлежности к тому или иному двору я не обнаружил, она чиста и невинна, как младенец. А вот, когда изучил кровь этой милой девушки, она меня удивила. Она без примесей, из этого следует, что она истинная Дини Ши, я бы даже сказал из благородных, так что, Ваше Величество, вы не прогадали, оставив ее при дворе.

Чародей, довольный собой, отхлебнул из кубка.

— Интересно, она первая за много веков, кто решил вернуться в Аркадию. Я действительно не прогадал, оставив девушку у себя, может, это еще сыграет свою роль, когда-нибудь. А что с даром, она обладает чем-то уникальным, как гласят легенды?

Хантал сложил руки в замок перед собой.

— Пока сложно сказать, мой господин, я ничего такого не обнаружил, может, это из-за того, что леди Саэм, по сути, еще ребенок, дар, скорее всего, проявится позже. В любом случае, пока она не освоится, лучше не выпускать ее из-под наблюдения.

Лиаран подался вперед к собеседнику.

— Хочешь лично этим заняться?

Маг чуть улыбнулся вопросу короля.

— Думаю это не обязательно, достаточно поставить верного и проверенного подданного, который сможет все время находиться рядом с девицей, войти в ее доверие и сообщить вам, если произойдет что-то необычное.

Владыка удовлетворился ответом и встал, чтобы проводить друга.

— Спасибо, Хантал, твоя помощь, как всегда, неоценима, я дам знать, если произойдет что-нибудь интересное.

Чародей встал и поклонился королю.

— До свидания, Ваше Величество, надеюсь, был вам полезен.

Когда за магом закрылась дверь, Лиаран вернулся на место, чтобы подумать, кому из своих подданных поручить это важное дело.

Дом Сетанта. Комната Саэм.

Сквозь сон я почувствовала, что на меня кто-то смотрит, это ощущение пробирало до дрожи, и я решила открыть глаза и узнать, кто же на меня так бессовестно пялится, пока я сплю. Открыв глаза, я, уже второй раз находясь в этом месте, чуть не свалилась с кровати. Рядом со мной, на кровати, удобно расположилось существо женского пола, это я определила по наличию груди и небольшому количеству одежды. В остальном эта «женщина» поразительно отличалась от большинства разумных существ, что я встречала в этом мире. У нее была светло-серая кожа, хищные черты лица, коричневатые губы, которые складывались в улыбку, больше напоминающую оскал, наверно, это из-за длинных верхних клыков. Она лежала на боку, подпирая голову рукой, а на палец другой наматывала прядь темных с проседью волос. Но больше всего меня поразили венчающие ее голову рога — большие, закрученные кверху, торчащие из шевелюры и маленькие на лбу. Признаюсь, незнакомка поразила меня своей прекрасной и в тоже время странной внешностью.

Видимо, ей надоело созерцать мое удивленное лицо, и она решила заговорить со мной.

— Эй, чего рот открыла? Суккуба никогда не видела или тебя сразила моя красота, и ты потеряла дар речи и вежливость.

Кто бы говорил о вежливости: валяется на моей кровати полуголая — ни здрасте, ни доброго утра тебе. Но вслух сказала совсем другое.

— Здравствуйте, извините, но я правда никогда не видела суккуба, не хотела вас обидеть, — Рогатая красавица улыбнулась еще шире и перевернулась на живот лицом ко мне.

— Ха! Так это правда! Во дворце все только и говорят о девчонке, что спасла наследника, и многие уверяют, что ты из другого мира, ты Дини Ши! Я поэтому примчалась сюда первой посмотреть на тебя, меня зовут леди Ариана, меня папаша сюда выслал, чтобы я была фрейлиной при этой стерве Вилварин, как я рада, что она отсюда свалила.

Суккуба так быстро тараторила, я еле успевала переваривать информацию, что на меня выливалась.

— Ты мне нравишься, ой, совсем забыла, я же выбрала тебе платье для сегодняшнего свидания!

Она быстро соскочила с кровати, и, на мгновение, я увидела тоненький длинный хвост с серой кисточкой на конце, мелькнувшей в складках ее необычной юбки из материала, похожего на серебряную парчу.

— Какого свидания? — Спросила я, когда до меня дошел смысл сказанных ею слов.

— Как это какое? — всплеснула руками с идеальными серебряными коготками Ариана. — Ты сегодня встречаешься с королем Лиараном, он будет выражать свою благодарность, глядишь, не только ее выразит, если тебя привести в нормальный вид.

Смысл мыслей суккуба до меня дошел сразу. Я вскочила с кровати, пытаюсь урезонить размечтавшуюся демонессу.

— Нет, постой! Не надо мне ничего такого от него. Я просто хочу домой, вот и все.

Ариана сложила руки на груди и посмотрела на меня очень сочувственно.

— Милая, жаль тебя разочаровывать, но ты использовала артефакт, который действует в один конец, и обратно тебе нет дороги, ты останешься здесь навсегда.

Сказанное суккубом лишило меня последней надежды увидеть родную землю. До этого момента я все же надеялась найти способ вернуться обратно. В носу защипало, и слезы, помимо воли, полились из моих глаз. Ариана, видя мое состояние, подошла и крепко обняла меня, глядя по спине.

— Ну, ты чего, малыш? Не расстраивайся так, тебе у нас понравится, обещаю. Хочешь, я буду с тобой всегда? Честно-честно, у меня здесь нет друзей и у тебя их тоже нет, будем вместе. Знаешь, до того как ты появилась во дворце, все было очень скучно. Я думаю, мы с тобой еще наведем здесь шороху, ну не плачь, пожалуйста.

Слова суккуба меня немного успокоили, раз уж не могу вернуться, придется начинать новую жизнь. Она была настолько оптимистичной, что заразила и меня своим настроением.

— А насчет короля подумай, просто ты его не видела. Знаешь, какой он красивый? Клык даю, увидишь, сразу потечешь.

Тут я не выдержала и рассмеялась сквозь слезы.

— Леди Ариана, откуда у благородной дамы столько пошлости?

Девушка взяла мое лицо в свои когтистые ладони и спросила.

— Это что, сейчас шутка была? Ну, наконец, перестала разводить сырость, я думала, потоп устроишь, а мы — суккубы не любим, когда влажно от слез.

— Ариана, ну сколько можно? — Взмолилась я.

— Да сколько угодно, дорогая! А теперь, надо заняться делами. Пойдем, тебя надо помыть и привести в надлежащий вид перед встречей с Лиараном. Шутки шутками, а в таком виде перед королем являться не стоит.

Суккуба, не теряя времени, увлекла меня в небольшую комнату, прилегающую к спальне, где стояла большая бадья с уже горячей водой и странного вида деревянной конструкцией, похожей на закрученные корни дерева. Мои нехорошие догадки оправдались, когда я спросила Ариану о ее назначении, это было отхожее место. Да, не везет, так не везет.

Как только мое тело погрузилось в воду, Ариана хлопнула в ладоши, и, как по волшебству, в комнате появились три девушки в одном белье, которое состояло из коротких шортиков и верха напоминающего земные топики. Все были красавицы, светловолосые и голубоглазые, с тоненькими и гибкими фигурками, я даже позавидовала, эх, мне бы что-то похожее. Девушки поклонились Ариане, а та, в свою очередь, начала раздавать указания.

— Итак, девочки, перед нами стоит сложная задача, за короткий срок мы должны сделать из леди Саэм, которая теперь будет жить при дворе, — девушки одновременно повернулись в мою сторону и поклонились — королеву, сегодня она должна выглядеть, как дивное видение, приступайте, у вас два часа. — Сказала суккуб и исчезла из поля моего зрения.

После этого начался ад. Меня терли, скоблили, чем-то натирали, потом опять терли, мяли, и когда я, обессиленная, упала на кровать, в комнате опять появилась Ариана, растолкала, и пытка началась заново. Уже упакованная в темно-зеленое атласное платье с красивым, но, на мой взгляд, слишком откровенным декольте, расшитым камнями салатного оттенка я сидела на табурете спиной к зеркалу и терпела, пока суккуб занималась моими волосами. Мне очень хотелось посмотреть, что же она там натворила.

— Ну, вот и все, прическа готова. Стой! Не поворачивайся, сейчас добавим немного макияжа, и будешь неотразима.

Пришлось еще немного потерпеть, пока Ариана намазала мне губы каким-то блеском, который пах корицей, и поколдовала с ресницами. Когда я повернулась к зеркалу, то не узнала себя и с диким визгом отскочила в сторону.

— Это кто? Это не я! Что случилось? Почему я так выгляжу, это твоя работа Ариана? — Суккуба внимательно меня осмотрела, не понимая мою реакцию, пожала плечами и спросила.

— Тебе что, прическа не понравилась?

— При чем тут прическа?! — Завопила я.

— А что не так?

Демоница искренне не понимала, чем вызвано мое негодование.

— Откуда у меня эти уши? Они были другими.

— Да нет, такая же была.

Я осторожно приблизилась к зеркалу и взглянула в него. Ничего не поменялось, мои замечательные круглые ушки превратились в листообразные, глаза стали шире и поменяли оттенок, он стал теплее.

— Ариана, я выглядела немного иначе, прежде, чем попала сюда.

Повернувшись к суккубу, вопросительно посмотрела на нее. Она, в который раз, пожала плечами.

— Я ничего такого с тобой не делала, если ты об этом. А ты не думала, что до прихода в

волшебную страну, на тебе лежал морок?

— Какой морок? — Опешила я.

— Простой. Видимо там, где ты жила до этого, твоя внешность сильно выделялась, и ее прикрыли обычным мороком.

А ведь я и не подумала. Мне уже много раз говорили, что я не человек, значит, и не должна быть на них похожа. Я ведь так долго об этом мечтала, другой мир, полный сказочных созданий и приключений, и вот она — моя мечта исполнена, а радости нет, одна тоска по прежней серой жизни и по родителям. Я чуть опять не разревелась, но Ариана мне этого сделать не дала, схватила за руку и потащила на аудиенцию к королю Лиарану. Виды, открывшиеся мне за пределами той комнаты, в которой я гостила, отвлекли меня настолько, что, раскрыв рот от великолепия, послушно шла за суккубом.

Дворец был огромным. Широкие коридоры и винтовые лестницы были украшены фресками и рельефами на растительную тематику. Единственное, что меня смутило, это отсутствие окон во всех помещениях, по которым я шла вместе с Арианой. А когда я спросила ее об этом, то она поведала мне, что оказывается, дворец находится под землей в гигантском холме. В принципе, о чем-то подобном я читала, но не думала, что это окажется правдой. Несмотря на отсутствие солнечного света, все помещения дворца освещались магией, об этом мне тоже рассказала суккуб. Залы не казались мрачными, наоборот, навевали мысли о прекрасных солнечных лесах и полях.

Пока я восхищалась красотой этого шедевра архитектуры, не заметила, как мы пришли к месту назначения. Ариана подвела меня к большой двустворчатой двери, с изображением огромного дуба — у него была пышная крона и ветвистые корни, листья ярко-красные, а ствол и ветви золотые. По обеим сторонам от входа стояли стражники, внушительного вида ребята — высокие, крепкие и красивые, как все сидхи. На наше появление они даже не отреагировали, лишь быстро скользнули по мне взглядом и опять превратились в невозмутимое подобие статуй. Суккуба легонько подтолкнула меня к двери, из чего я поняла, что идти к королю придется одной. Колени от страха и волнения начали подгибаться, а рука, медленно потянувшаяся к ручке, начала легонько трястись. Почувствовав еще один легкий толчок в спину, собралась и открыла злосчастную дверь, в конце концов, сколько можно тянуть, не съест же он меня этот король сидхов.

Помещение, в которое я попала, было большим, с высоким потолком, на удивление, украшенным изображением летящих птиц по голубому небу. А вот стены опять были выполнены в растительных мотивах. В центре стоял невысокий стол, на котором был поднос с чем-то съедобным и большой кувшин с двумя серебряными кубками. По бокам от столика были два мягких плетеных кресла с высокой спинкой и широкими подлокотниками. В этом замке почти все, что я видела, было из дерева, видимо, правда, фейри не переносят железа. В дальнем конце комнаты, спиной ко мне, заведя руки за спину, стоял высокий мужчина с невероятно длинными светлыми волосами, собранными в затейливую косу, перевязанную серебряной лентой. Одет он был достаточно просто для правителя, если это был он. Белая рубашка с кружевными манжетами, серебристо-серый жилет, черные, обтягивающие идеальные ноги, брюки и высокие сапоги с серебряной окантовкой.

Я, стараясь не сильно шуметь, прикрыла за собой створку двери и замерла в ожидании, когда меня заметят. Видимо, мужчина только этого и ждал. Незамедлительно обернувшись ко мне, в этот момент я взглянула в его глаза цвета стали и потеряла способность адекватно мыслить. Все сидхи, которые мне встречались до этого, были красивы, но они и в подметки

не годились этому экземпляру. У меня чуть слюни не потекли, стояла, как громом пораженная, и не могла вымолвить ни слова. Высокие скулы, волевой подбородок и идеально очерченные брови. Не мужчина, а мечта моих самых смелых снов.

Наверно, я долго не подавала признаков жизни, что этот идеальный представитель сильного пола улыбнулся самой обезоруживающей улыбкой, что я видела, и решил прервать затянувшееся молчание.

— Леди Саэм, приветствую вас при дворе дома Сетанта.

Тут меня отпустило, я поняла, как глупо выгляжу перед правителем, и попыталась изобразить реверанс, чем вызвала еще более широкую улыбку Лиарана.

— Ваше Величество, простите меня за незнание этикета, мне прежде не доводилось бывать при дворе, и я не знаю местных обычаев. — Сказав это, опустила глаза от стыда.

— Что вы, леди, я и не думал вас корить за незнание местных обычаев, просто хотел встретиться в неофициальной обстановке и выразить свою признательность женщине, рискнувшей жизнью, ради моего сына.

Слова короля немного меня приободрили, и я подняла, наконец, взгляд от пола, чтобы опять попасть в плен стальных глаз владыки. Он был любезен и обходителен, настоящий джентльмен усадил в кресло, налил вина, полюбопытствовал, как мое здоровье. Я, конечно, догадывалась, что меня здесь приютили не только потому, что я спасла наследника, нет, здесь было что-то другое. Весь этот ажиотаж вокруг моей личности и по поводу того, что я из другого мира, как обмолвилась Ариана. Может, ему что-то нужно от меня, хотя, бред, чем я могу быть полезна королю фейри? Владыка Лиаран долго расспрашивал меня о месте, из которого я прибыла, удивляясь насколько люди развили технологии, сам он никогда их не встречал, как признался, но мнение о них все равно было невысоким.

Я немного захмелела от сладковатого красного вина, которое король подливал мне с особой щедростью. Создавалось ощущение, что он хочет вывести меня на откровенный разговор, это немного напрягало, я не понимала его намерений. И все же, после долгого обмена любезностями, решила задать вопрос, который волновал меня больше всего.

— Ваше Величество, могу я спросить, как себя чувствует наследник? — Король пристально посмотрел на меня и немного напрягся.

— С ним все в порядке, теперь, когда Ирима находится здесь, его жизни ничто не угрожает.

— Ирима? Его так называли? Красивое имя, впрочем, как и он сам, признаюсь, когда малыш открыл глаза и первый раз на меня посмотрел, я поняла, что еще не видела ребенка прекраснее. — Меня захлестнули воспоминания, и не думая, выложила это Лиарану.

— Вот как? — заинтересованно подался он вперед. — Скажите, леди Саэм, а почему вы пошли наперекор Вилварин и защищали от нее ребенка? Ведь проще было подчиниться и не рисковать жизнью ради чужого вам младенца?

Слова Владыки очень сильно задели меня, щеки запылали, а рука сильнее сжала кубок с вином.

— Простите, но в моей голове не укладывается то, что мать может хотеть смерти своему ребенку. Я не могла допустить этого, моя совесть не позволила, тем более, если вы уже видели своего сына, то понимаете, что его не возможно не полюбить, а в тот момент, клянусь, он смотрел на меня с надеждой, и я не могла позволить, чтобы его жизнь оборвалась не начавшись! — Закончив речь, залпом допила остатки вина и резко поставила опустевший сосуд на стол.

— Мои слова задели вас? Простите, но вы не являлись моей подданной на тот момент, и я не понимал, какую цель преследовала девушка, оказавшись в незнакомом месте, да еще в смертельной опасности.

Наполнив опустевший кубок, король поднялся с кресла и подошел к гобелену, изображающему светловолосого воина на коне во главе армии. Прикоснувшись к полотну, он снова заговорил.

— Вы сильно отличаетесь от нас виденьем мира и поведением. Возможно то, что вы выросли среди смертных, казалось, но ведь, насколько я знаю, люди погрязли в своих пороках и забыли суть своего существования — служение миру, в котором они живут. Раньше, в далекие времена, наши правители общались между собой. Фейри и смертные так же были разделены завесой, но путь был открыт, мы помогали им, а они нам, пока человек не возгордился и начал уничтожать землю, на которой живет. Тогда разразилась большая война, и многие фейри решили уйти в Аркадию и запечатать проход между нашими мирами. Но не все решили покинуть людей — благородные Дини Ши, великие воины, среди которых был король Меллоу, брат нашей светлой повелительницы Мэб, все еще верили в человечество. Они остались на земле, но благородная королева Мэб верила, что они вернуться на родину, поэтому оставила им ключ, который открывал проход кровью волшебного народа. Немногие вернулись. С тех пор, вы одна из них.

Закончив рассказ, Лиаран вернулся в кресло. Я молчала, переваривая информацию и раздумывая о своей дальнейшей судьбе. Владыка пододвинул наполненный кубок поближе ко мне, и я, второй раз за эту беседу, осушила его до дна. В голове зашумело, а по телу пробежала теплая волна. И, прервав молчание, озвучила свои мысли. — Так это правда, что мне нет дороги назад?

— Правда, в мир смертных вы вернуться не сможете. Да и зачем? Здесь ваш дом. Аркадия родина всех фейри, я думаю, вы поймете это со временем. Мы даем вам место при летнем дворе, здесь вы не будете ни в чем нуждаться, в стране вечного лета мир и покой.

Король легко улыбнулся мне и встал, подавая руку. Я приняла ее, она оказалась мягкой и гладкой, пальцы были теплыми и нежно касались моей руки. Никто и никогда так ко мне не прикасался. Сосредоточившись на ощущениях, чуть не пропустила вопрос Владыки.

— Я слышал, вы подружились с леди Арианой? Это хорошо. Начните заводить новых друзей при дворе, они помогут вам освоиться здесь.

— Ваше Величество, я знаю, с моей стороны это наглость, но не могли бы вы позволить мне хоть иногда навещать Ириму?

Лиаран на секунду остановился, выражение его лица было не разобрать. Но, тем не менее, ответил мне почти сразу.

— Думаю, что позволю, но пока в моем присутствии. Сейчас я собирался навестить сына. Хотите со мной?

Я чуть не подпрыгнула от радости, о такой щедрости правителя не могла и мечтать. На моем лице расцвела широкая улыбка. Сообщив Лиарану, что это все, о чем я мечтаю, сильно удивила Владыку, и он предложил следовать за ним.

Опять потянулись длинные переходы с резными арками, но я уже не обращала на них внимания в предвкушении встречи со своим маленьким цветочком. Шли мы довольно долго, я запомнила пару лестниц, по которым мы поднимались вверх, но одна я в жизни не найду дорогу к своей спальне. Ладно, попрошу короля потом выделить мне провожатого в этом лабиринте коридоров. Наконец, Лиаран остановился у небольшой деревянной двери, увитой

рельефом плюща. Открыв ее, пропустил меня вперед и только потом зашел сам.

Детская поразила меня обилием зеленых красок в интерьере. Вся мебель была маленькой, столик в углу и небольшой диванчик у противоположной стены. Посередине комнаты стояла колыбелька, расположенная на уровне моих колен, что было необычно. А по комнате взад-вперед ходило странного вида существо. У него были огромные янтарные глаза, а все тело покрывала коричневая шерстка, смешные ушки стояли торчком на макушке, а в лапках оно держало сверток с младенцем, покачивая его при ходьбе. Ребенок сильно кряхтел и извивался, видимо, был чем-то недоволен.

Владыка аккуратно отодвинул замершую меня с прохода и подошел к непонятному созданию, забрав ребенка из его лап.

— Как дела сегодня? — Спросил Лиаран, пытаясь удержать извивающегося и начинающего хныкать сына. Создание поклонилось правителю и ответило на удивление мелодичным женским голосом.

— Все так же, Ваше Величество, почти весь день отказывается от еды и почти не спит. — Король нахмурился и посмотрел на не унимающегося ребенка. Я отметила, что с тех пор, как я видела его последний раз, малыш значительно подрос, и это за два дня, невероятно. Пока правитель и нянька переговаривались, я подошла чуть ближе, чтобы посмотреть на маленького Ириму, как назвал его отец. Он же, увидев меня, внимательно уставился своими большими глазенками и притих. Так мы и смотрели друг на друга, пока я не поняла, что привлекла пристальное внимание всех, кто находился в комнате.

Все взгляды были устремлены в мою сторону, мне стало не по себе, и я непроизвольно сделала шаг назад. Ирима, высвободив, наконец, одну ручку из пеленки, начал требовательно кряхтеть и тянулся ею ко мне. Это было невероятно, казалось, он узнал меня. Лиаран медленно подошел ко мне и предложил взять сына на руки. Не поверив своему счастью, приняла из его рук малыша, который тут же успокоился. Схватив мой палец цепкими ручонками, потянул его в рот. Все были в шоке. Король смотрел на меня непонятным взглядом, но, справившись с эмоциями, заговорил.

— Вы, леди Саэм, полны сюрпризов, сумели расположить к себе моего сына. Как вам это удалось?

Я не знала, что ответить на этот вопрос. Как объяснить непонятную связь, что появилась у меня с этим мальчиком с момента его рождения? Теперь то, что говорил мне единорог, было не таким уж невероятным, меня тянуло к маленькому принцу и его ко мне, видимо, тоже. Аккуратно пожав плечами, я сказала:

— Ваше Величество, сама этого не понимаю, просто меня тянет к нему, видимо, его ко мне тоже.

— Хорошо, мне нужно подумать, вы пока можете остаться, за дверью будет ждать стражник, он проводит вас обратно в покои, когда решите уйти. — Сказал Владыка бесцветным голосом и вышел за дверь.

Почти весь день я провела в детской, играла и кормила маленького Ириму. Варна, так звали брауни — воспитательницу маленького принца — учила меня, как с ним обращаться, одевать и укладывать спать. Ничего сложного не было, ребенок он и в волшебной стране ребенок, однако, домовиха поведала мне, что развиваются и растут дети-фейри быстрее, чем человеческие. Это я заметила. Казалось, маленький принц рос не по дням, а по часам. Когда вечером мы вместе с Варной уложили его спать, распрощавшись с мудрой, но строгой брауни, решила пойти к себе, за дверью меня ждал сопровождающий, как обещал король, и о

котором, я, к своему стыду, совершенно забыла. Это получается, он меня здесь несколько часов дожидался. Было неудобно, и я извинилась перед стражником, а это был именно он. Высокий темноволосый парень с необычными коньячного цвета глазами посмотрел на меня, как на больную, и предложил следовать за ним. Он молча провел меня до комнаты, и, чуть поклонившись, тут же ушел. Я же почувствовала, как устала. Завалившись в свои апартаменты, хотела упасть на кровать, не раздеваясь. Но этой мечте не суждено было осуществиться, на моем ложе уже удобно устроилась Ариана, игриво помахивая своим забавным хвостиком и требуя все подробности встречи с правителем. Пришлось отложить отдых и поведать любопытной суккубе, где я была так долго.

Дриады и сатиры

Лиаран мерил шагами свой кабинет, крепко сжимая в руках кубок с вином. Эта странная девчонка Саэм не выходила у него из головы. Почему его сын так к ней тянется? Она была необычна, даже красива, ее рассуждения о совести забавляли. Да, она отличалась от его подданных, погрязших в праздности и эгоизме. Чистая и невинная девушка сильно контрастировала со всеми женщинами Аркадии, что он знал. Король остановился возле небольшого круглого зеркала в золотой оправе, висящего на стене возле книжной полки, уставленной огромными томами с историей и хрониками войны волшебного народа.

— Покажи мне Хантала. — Приказал он.

Минуту на гладкой поверхности клубился белый туман, затем из него проступили черты черноволосого чародея, улыбнувшегося правителю.

— Ваше Величество, приветствую. Что-то случилось?

Лиаран встал напротив зеркала и кивком головы поприветствовал старого друга.

— Случилось, Хантал. Эта девушка, Саэм, ее странности не дают мне покоя. Наследник признает лишь ее, тянется, как к родной матери, отказывается от пищи, от сна, пока её нет рядом. Я этого не понимаю.

Маг нахмурился и сдвинул тонкие брови на переносице.

— Владыка, а вы не думали, что ваш сын-эмпат, как его бабушка светлая королева Мэб? — Король даже на секунду отшатнулся от своего собеседника.

— Хочешь сказать, он чувствует, что она ему не желает зла? Она сказала, что полюбила Ириму с первого мгновения, как он появился на свет, но я не верю этой девчонке. Разве это возможно?

Лиаран замер перед собеседником, ожидая ответа.

— Мой король, я боюсь для леди Саэм это возможно, как я говорил и ранее, она сама почти ребенок, а дети видят мир немного иначе. Вы просто забыли это за много лет. Девочка пыталась спасти наследника в этот момент, испытывая сильные эмоции, которые, возможно уловил принц, хотя его дар еще не развит, от Вилварин же исходила опасность и ненависть, даже когда он еще не родился. Я не вижу в поведении вашего сына ничего необычного, может, будет разумным, подпустить нашу гостью поближе к нему. Она будет его любить, а он ее. Впоследствии, когда дар девочки раскроется и если окажется полезен вам, ничто не заставит леди Саэм пойти против летнего двора и наследника, который будет самым дорогим ее сердцу. Это принесет только выгоду нашей стране, если дар будет достаточно сильным. Со временем, можно будет выдать ее замуж за принца, чтобы наверняка оставить девушку в семье, и, тем самым, упрочить положение вашего рода и дома в Аркадии. Ведь королева Мэб тоже проявляет интерес к вашей гостье, а у нее есть наследник мужского пола. Подумайте над моим предложением, Ваше Величество.

Король задумчиво повертел в руке кубок и ответил.

— Ты прав, друг мой. Что бы я делал без твоих советов, ты точно не хочешь сменить дом, которому служишь?

— Боюсь, тогда меня найдут мертвым в постели. — Засмеялся чародей на вопрос повелителя.

— Спасибо, Хантал, а теперь мне надо подумать. Прощай. Я свяжусь с тобой позже, — Изображение в зеркале помутнело и исчезло, а Лиаран, выглянув в коридор, приказал

позвать к себе гофмейстера, и, плотно закрыв дверь кабинета, вернулся за стол дальше разбираться с ежедневными обязанностями.

Дом Сетанта. Комната Саэм.

Вот уже целый месяц я жила во дворце короля Лиарана. Признаюсь, он пролетел так быстро, что я и не заметила. На третий день моего пребывания здесь в дверь постучал высокий светловолосый сидх чопорного вида в идеально сидящем костюме, расшитым черным жемчугом, и официально сообщил, что для меня готова комната в другой части замка. Первые мысли были про темницу, если она здесь была. Однако, оказалось, меня переселили поближе к детской наследника. Я получила неограниченный доступ к нему, как его компаньонка. Что это означало, мне объяснили позже. Я, отныне и вовек, сопровождаю маленького принца везде — на прогулках, играх, официальных визитах — и беспрекословно подчиняюсь королю и воспитателям Его Высочества. Это было даже забавно, я, теперь, что-то типа подружки ему.

С Ирмой мы много времени проводили вместе, он уже умел сидеть и ползать. К ужасу Варны, старшей няни наследника, мы ползали вместе. Она никак не могла понять, почему я позволяю Ирме делать с собой все, что ему заблагорассудится. Отрывать от дорогого платья пришитые к нему драгоценности, сидеть у себя на шее и дергать шпильки из прически, над которой служанки трудились почти все утро, кидаться кашей. Но я знала, что он любит меня и никогда не старается причинить вред или обидеть, откуда, сказать не могу, просто чувствовала. А может, это потому, что он портил платья, которые мне не нравятся, распускал высокие прически, от которых болела голова. В общем, жизнь наладилась. Я уже не тосковала по родным, оставшимся в другом мире, воспоминания о них как-то притупились, я почти забыла их лица.

Немного обидно было, что из дворца меня почти не выпускали, да и за пределами его я никогда не была, только в саду, когда Ириму вместе со мной и нянечками-брауни выводили на прогулку. Хотя сад был нереальным, одни феи чего стояли, правда, сначала, припоминая первый опыт знакомства с этими созданиями, немного их опасалась. Эти маленькие крылатые создания были не похожи на своих диких собратьев, в отличие от безволосых зубастых и плотоядных обитателей нейтрального леса, они больше напоминали миниатюрных подростков в одежде из листьев и волосами всех цветов радуги. Да и с другими обитателями дворца я почти не познакомилась — придворные дамы косо на меня смотрели, поэтому подходить к ним и завязывать разговор, желания не было.

Я, по прежнему, общалась только с Арианой, ну, и с Асталдо, это стражник, которого выделил мне владыка для охраны и сопровождения по дворцу и его окрестностям. Он, правда, был не разговорчив и строг, полный зануда, как охарактеризовала его суккуб после нескольких попыток пококетничать с ним. От откровенного декольте Арианы он отводил взгляд или отворачивался, а на все ее вопросы отвечал только каменным лицом. Так что та быстро потеряла к нему интерес и переключилась на более сговорчивых мужчин.

День еще только начался, а я уже находилась в своей комнате и с помощью служанок передевала платье, испачканное прицельным попаданием фруктового пюре прямо в расшитый бисером корсаж. Маленький принц, как и я, не оценил бардового бархатного платья, подаренного мне накануне его отцом. Подарки король передавал через слуг. С той неофициальной встречи он со мной не говорил, и видела я его лишь тогда, когда тот приходил к сыну, раз в три дня. К тому, что меня одевают, расчесывают и моют, я уже привыкла и перестала относиться к этому как к пытке. Я выбрала простое, без украшений,

бежевое платье из льна для предстоящей прогулки в саду, на которую вместе с нами напросилась и Ариана. Она, как всегда, без зазрения совести, валялась на моей кровати и со скучающим видом следила за служанками, надевающими чистое платье взамен испорченного.

— Скука-а-а-а! Скука-а-а смертная! — Канючила суккуб последние несколько минут.

— Ну чего ты хочешь? Нам ведь никуда нельзя, а во дворце развлечений не так уж много, — Мы и правда уже не знали чем заняться вечерами, которые моя единственная подруга проводила исключительно со мной, игнорируя толпы своих поклонников, которые иногда даже в мою дверь стучались, пытаясь встретиться с объектом своего обожания. Я реагировала на это спокойно, ничего другого не ожидала, заведя дружбу с суккубом.

Меня своим вниманием мужчины не баловали, это немного расстраивало, но и Ариане я тоже не завидовала. В свободное время мы играли в карты, которые я нарисовала по памяти и в которые научила играть в «Дурака» даже молчаливого Асталдо, но и это моей рогатой подруге надоело. Последние дня два она пыталась соблазнить меня на тайную вылазку из дворца. Я была совершенно против, ведь мало того, что для этого каким-то немыслимым образом надо было избавиться от охраны, которая и днем и ночью стояла у моих дверей, так еще и нарушить запрет Лиарана на мое передвижение без сопровождения стражи. Мне было страшно лишиться доверия короля, я боялась, что он запретит видеться с Иримой, если я послушаюсь его. Ариана в этом уверена не была и убеждала меня, что тогда наследник весь дворец на уши подымет, и нянечки упадут в ноги Владыке, лишь бы маленький принц их не терроризировал.

Служанки закончили застегивать на мне пуговицы. Убедившись, что я больше в них не нуждаюсь, они отправились по своим делам. Проверив плотно ли закрыта дверь, я присела на край кровати и взмолилась.

— Ариана, послушай, может, хватит меня пилить?

— Нет, не хватит! Сколько ты здесь уже киснешь? Месяц? Тебе нужно куда-то вырваться, ты уже зеленая стала, да и мне очень скучно. Ну, давай сходим на поляну дриад, будет весело, обещаю. Ты ведь не знаешь всех прелестей летней страны. Вот, скажи, видела ли ты когда-нибудь, как танцуют дриады и водяные нимфы? Нет? С таким подходом, так и превратишься в одну из придворных дам, которых ничего не интересует кроме сплетен и нарядов.

Вспомнив этих «Светских львиц», я скривилась, Ариана знала, чем надавить.

— Ладно, если только обещаешь, что мы ненадолго, и ты избавишься от Асталдо. — Категорично заявила я, не веря, что это удастся сделать.

Хвостатая буквально выпрыгнула из кровати. Прыгая, она начала кружить меня по комнате.

— Обещаю, ты не пожалеешь об этом, подруга! Тогда, я побежала готовиться к волшебному вечеру, зайду к тебе после заката! — На ходу прокричала эта плутовка, подбегая к выходу.

— Постой! — Крикнула я. — А как же прогулка по саду? Ты ведь с нами собиралась?

Суккуб остановилась на половине пути и выдала. — Времени на глупости нет, нужно еще столько сделать, так что, давай, до вечера!

И исчезла в дверном проеме. Вот же демоница! Получила свое, и только ее и видели. Не сомневаюсь, что и на прогулке она собиралась, пока нянечки не слышат, и дальше уговаривать меня. Ладно, все же я очень хотела сходить с ней, она была права, я скоро здесь

позелененю. С Иримой, конечно, не соскучишься но, хотелось развлечения больше подходящего для взрослых. Мне было интересно какие они, дриады, да и потанцевать я бы не отказалась. Так рассуждая, я отправилась в сад сопровождать своего принца.

Вечером, в ожидании своей ветреной подруги, я очень сильно волновалась. А вдруг ничего не получится, и нас поймают? Как же будет тогда стыдно перед Лиараном. Мои мысли часто были заняты королем, очень уж он был красив. Права была Ариана. Нет, я не была влюблена, просто, ТАКИХ мужчин, еще не встречала. Не дав мне глубже погрузиться в размышления о владыке, в дверь постучали. Странно это было, служанок я распустила, а суккуба не имела такой тактичной привычки: вечно вваливалась, как к себе.

— Войдите! — громко сказала я, и тут же дверь открылась.

В комнату зашел Асталдо в длинном дорожном плаще. Это было необычно. Стражник всегда носил легкий доспех и оружие. У меня чуть челюсть не упала, в руках он держал букет ярко-сиреневых роз и улыбался так, что, казалось, его рот сейчас порвется. Закрыв за собой дверь, он бросил цветы на мою кровать и начал раздеваться. Сначала снял плащ и кинул его на пол, а следом принялся ловко расстегивать пуговицы на своем зеленом жилете. И все это молча.

— Асталдо? Что ты делаешь?

Ответа не последовало, мужчина лишь улыбался, я редко видела улыбку на его лице, но никогда она не была такой похотливой. Меня охватил ужас, я не знала что и думать. Избавившись от жилета, сидх подошел почти вплотную. Взяв меня за руку, нежно поцеловал. И я растаяла под томным взглядом коньячных глаз. Щеки запылали, дыхание участилось, стало жарко. Отпустив ладонь, которую только что с такой нежностью целовал, Асталдо резко схватил меня за талию, припечатывая к туалетному столику. От неожиданности я охнула, а руки, державшие меня, начали нахально бродить по телу поверх платья. Это все начало заходить слишком далеко, но мне нравилось. Справившись с эмоциями, уперла руки в грудь мужчине, отстраняя его от себя, но они тут же были перехвачены и заведены мне за спину. Так, держа в стальном захвате, стражник наклонился к моему уху, опалая кожу дыханием произнес:

— Ты бы себя видела, подруга, — это было сказано голосом Арианы. — Это того стоило!

Громко хохоча, суккуба уже в своем обличии, но в мужской рубашке и штанах, держась руками за живот, села на пол. Я стояла в ступоре, не понимая, что происходит.

— Так вот о ком ты мечтаешь ночами, малышка? — Сквозь смех произнесла подруга.

До меня начало доходить, а вместе с осознанием пришла злость.

— Так это ты? Как ты могла? Ах ты, наглая беспринципная негодяйка, я тебе сейчас покажу!

Схватив первое, что попало под руку, а это была пустая ваза с туалетного столика, я погналась за Арианой, быстро сообразившей, какой оборот приняло дело. Она быстро улепетывала от меня, нарезая круги по комнате. Так продолжалось какое-то время. Деревянная ваза уже давно была запущена мной в негодяйку, но пролетела мимо, врезавшись в стену около кровати. Так что последние несколько минут, громко ругаясь, я носилась за суккубой по комнате. Злость и обида уже прошли, да и стоило ли обижаться, я ведь знала, какая она, но надрать уши хвостатой стало делом принципа. Вдруг, Ариана резко сменила траекторию и прошмыгнула в мою ванную комнату. Я подлетела к двери и начала пытаться толкнуть ее, но та не поддавалась. Суккуба с той стороны подала голос.

— Саэм, ну прости меня! Я лишь хотела пошутить! Кто же знал, что ты такотреагируешь на зануду? — Жалобно растягивая слова, взмолилась хвостатая.

— За такие шутки в зубах бывают промежутки. — Совершенно беззлобно ответила я. — Я уже не злюсь, выходи.

Дверь осторожно и медленно открылась, и в щели появилась рогатая с выражением лица кота из мультика про Шрека. Я не удержалась и начала смеяться, упав на кровать.

— Что тебя так развеселило, подруга?

Прыгнула рядом Ариана, помахивая своим забавным хвостом с кисточкой.

— Я сама себя насмешила своей глупостью. — Ответила я, поворачиваясь к подруге. — Как ты это сделала, сменила облик?

— Это мой дар, он у всех фейри есть и у тебя тоже, просто он еще не раскрылся.

— Так все суккубы умеют менять облик? — Заинтересовалась я.

— Нет, только я. У других, в основном, есть дар очарования, но я не чистокровный суккуб, мой отец инкуб, а мать белая дама, это от нее мне досталась способность менять обличия. Только никому не говори, об этом никто не знает. — Серьезно сказала Ариана.

— Хорошо, только обещай, что больше не будешь со мной так шутить.

— Обещаю, я просто и подумать не могла, что тебе нравится наш зануда. — Засмеялась подруга.

— Прекрати, — насупилась я. — Просто, ну, я не знаю, ну, да, он красивый, но я не влюблена. — Быстро сказала я, заметив, что суккуба расплывается в довольной улыбке.

— Как скажешь, подруга, как скажешь. Ну, так что, мы идем на праздник дриад?

— Да, но как мы выйдем отсюда, за дверью стражники?

Суккуба быстро вскочила с кровати и начала скидывать с себя одежду.

— Держи, ты оденешься в мужской костюм, я наведу на тебя немного чар, чтобы ты выглядела, как мужчина, будешь одним из моих поклонников, зашедшим к тебе в поисках меня. Стража не заглянет в комнату без дозволения, даже Асталдо, все подумают, что ты легла спать.

— План мне нравится, — сказала я, натягивая мужской костюм. — А я так и буду в нем на празднике?

— Нет, нас уже ждут в деревне дриад, я приготовила тебе платье, не переживай.

Ариана уже успела натянуть неизвестно откуда взявшийся один из своих откровенных нарядов и вовсю помогала мне натягивать плащ и прятать волосы под капюшоном.

— План действия такой. — Вещала рогатая. — Приобнимешь меня за талию, и выйдем вместе. Сменившаяся стража не знает, что меня здесь нет. Веник не забудь, вот так, немного выше подними. Лицо у тебя для парня слишком смазливое, даже с мороком, ну да ладно, будем надеяться, на меня больше будут смотреть. — Напутствовала подруга.

— А если заметят? — Спросила я, нервничая.

— Скажем, что разыграли Асталдо, он, как раз, дежурит у твоей двери сегодня ночью.

Мы замерли у двери и ждали пока уйдет дневная смена стражи. Они коротко о чем-то посмеялись, и, когда мы слышали глухие удаляющиеся шаги по коридору, Ариана дала знак выходить. Я приобняла ее, а она начала громко смеяться. Так мы и вышли за дверь под удивленными взглядами стражников. — Спокойной ночи, Саэм. Извини, что не получилось сыграть, но, как видишь, у меня появились другие планы. — Суккуба быстро захлопнула дверь, не дав Асталдо заглянуть в комнату. Он перевел взгляд на меня, я прямо чувствовала его презрение.

— Милый, ну, что ты кривишься? — Спросила Ариана. — Не хмурься, а то ни одна девушка не полюбит — Весело прощепетала она и стала тянуть меня по коридору. — Пойдем, дорогой, не обращай внимание на зануду, ревность и зависть плохое чувство!

Бедный парень, ну, зачем было над ним издеваться? Так, стоп, что это я его жалею? Может, Ариана права, и я втрескалась в стражника?

Мы быстро шли по коридорам, я брела почти в слепую, Ариана запретила снимать капюшон и не зря. По дороге нам еще пару раз встретились сменяющиеся стражники, некоторые из них посочувствовали суккубе, что кавалер у нее какой-то зажатый и дерганый, на это она отшутилась, как всегда. Я не могла дождаться, когда мы придем на место. Никогда не думала, что буду так паниковать, у меня все поджилки тряслись. Наконец, мы вышли на небольшую лужайку в саду, и рогатая разрешила скинуть капюшон,

Ариана достала из-за пазухи своего наряда какой-то медальон и со всей силы швырнула его на траву. Через секунду на том месте, куда он упал, как из воздуха, появился самый настоящий пегас. Я даже глаза протерла, суккуба самодовольно ухмыльнулась мне и спросила:

— Как, нравится? Спорим, в мире смертных таких нет?

Я, как загипнотизированная, покачала головой.

— Только в сказках. А можно его погладить? — Спросила я, уже догадываясь о подставе, которая меня ждала.

— По дороге погладишь. Ну, давай, поторопись, поехали!

Подруга подтолкнула меня к этой мифической зверюге, которая даже присела, чтобы удобнее было забираться.

— Ариана, у меня проблема. — Призналась я.

— Какая?

— Я никогда не ездила на пегасах. — Суккуба опешила, но быстро взяла себя в руки.

— А на лошадях ты хоть ездила, или смертные пешком везде ходят?

— Один раз покаталась, понимаешь, люди используют немного другой вид транспорта. — Заломила я руки.

— Ладно, нет времени, залезай, в процессе разберемся. — Скомандовала подруга.

Когда мы, наконец, разместились на спине пегаса, он аккуратно встал и тронулся с места. Я покачнулась, суккуба одной рукой приобняла меня за талию.

— Обними его за шею, а я буду держаться за тебя. — Посоветовала она мне.

Так я и сделала, наклонившись вперед и обхватывая руками мощную шею коня. Как только я это сделала, конь поскакал вперед, набирая скорость и расправляя крылья, пока резким толчком не оторвался от земли. Это было страшно, закрыв глаза, сильнее прижалась к теплой шее, чувствуя встречный поток воздуха.

Полет был недолгим, но очень нервирующим, учитывая то, что глаза я так и не смогла открыть, сколько бы Ариана не рассказывала о прекрасных видах, открывающихся внизу. Мы даже пролетали дворец королевы Мэб, как мне говорили, самый прекрасный в волшебной стране. Но сил, заставить себя посмотреть не было, я ужасно боюсь высоты. Когда, наконец, это крылатое орудие пыток приземлилось, суккуба слезла первой и еще какое-то время пыталась расцепить мои руки, мертвой хваткой обнимавшие шею пегаса. Ей все же это удалось. Я мешком свалилась с крылатой лошади прямо на землю, чертыхаясь и проклиная подобный способ передвижения. Встать на ноги смогла не сразу, лишь с помощью подруги. Руки и ноги затекли в полете так, что еще какое-то время потребовалось их разработать.

Пока делала вынужденную зарядку и жаловалась на судьбу, Ариана превратила пегаса обратно в медальон и уже начинала поторапливать меня.

Место, в которое мы прибыли, поразило еще больше, чем замок на холме. Огромные толстые деревья, похожие на баобабы, росли здесь ровными рядами, каждое из них было домом в два, а то и в три этажа. Между некоторыми местные жители натянули веревочные мосты, дупла служили окошками, и из них лился мягкий желтый свет. В проходах между этими деревьями-домами тянулись дорожки, подсвеченные маленькими фонариками, воткнутыми прямо в землю.

— Я никак не привыкну к твоей реакции на окружающий мир. — Подала голос Ариана.

— Прости, просто там, где я жила до этого, ничего подобного нет. — Немного смутилась я. Ведь, правда, вечно стою с раскрытым ртом, пора бы привыкнуть к магии и необычным архитектурным сооружениям.

— Не волнуйся, подруга, я покажу тебе наш мир с его лучшей стороны. Идем, а то начнут без нас! — суккуба схватила меня за руку и бодро зашагала в сторону деревни.

Когда мы вошли в поселение дриад, нас встретили громкими приветствиями, свистом и овациями, хотя, скорее, это все было адресовано Ариане. Казалось, ее знает каждый, кто живет здесь. Все они были женщинами, но не это поразило меня. Я представляла дриада немного иначе — с зеленой кожей и минимумом одежды — а они выглядели почти, как сидхи — загорелые с темными распущенными волосами, только в камуфляжной раскраске на лицах и руках. Одеты были прилично — в длинные воздушные платья разных оттенков зеленого и коричневого. Когда с приветствиями было покончено, нас провели в один из домов-деревьев. Признаюсь, с наружи они выглядели фантастичнее, а внутри были обычные помещения, почти без украшений и минимумом мебели, только она не была сделана руками, а как будто росла из стен и пола, лестницы и переходы были канатными, как и на улице.

Ариана завела меня в маленькую комнату, где из мебели были только стул, деревянный умывальник и небольшое зеркало без оправы. На стуле лежало простое зеленое с белым платье, а в качестве единственного аксессуара прилагался широкий кожаный пояс. А когда суккуба помогла мне его надеть, оказалось, подол имеет два разреза по бока чуть выше колена, как я поняла — это для танцев. Ариана переодеться не стала, так и осталась в своем открывающем живот парчовом наряде. Это было в ее стиле, так что комментировать ее образ не стала.

— Мы останемся в деревне? — Спросила я у подруги.

— О, нет! Мы пойдем на поляну лесных нимф, увидишь, тебе там очень понравится. — Ответила суккуб.

Ариана еще раз расправила невидимые складки на облегающем её тело топе и пригласила меня следовать за собой.

Сразу после того, как мы вышли из домика, к нам присоединилась дриада по имени Мирра. Так мне ее представили. Красивая девушка с голубыми глазами и каштановыми волосами оказалась веселой и дружелюбной. Они с Арианой давно знали друг друга и непрерывно щебетали по дороге, обсуждая своих поклонников и привлекая меня к разговору. С этими двумя было весело, несмотря на иногда совсем пошлые шутки, которые они отпускали в адрес мужского населения. А когда Мирра узнала откуда я, начала выпытывать, есть ли представители ее вида в мире смертных, и как там обстоят дела с экологией лесов. Дриада, что с нее взять?

— Саэм, а как у тебя обстоят дела на личном фронте? — Спросила дриада. — Наверно,

от кавалеров отбоя нет? Ты красивая девушка, молодые парни при дворе не должны тебе прохода давать. — Смеялась Мирра.

Я опустила глаза и медлила с ответом, так что за меня вступилась Ариана. — Мирра, Саэм еще слишком молода для этого, боюсь, мужчины ее пока не интересуют, те, кто не носит броню, — Стрельнула глазками эта рогатая шельма.

За это в нее полетела шишка.

— О! Не переживай, милая, на нашем празднике ты обязательно найдешь себе приятного собеседника, если тебя другие развлечения пока не интересуют. Предупрежу сразу, от сатиров держись подальше, а то вскружат голову, и опомниться не успеешь, как уже лежишь в кустах. — Серьезно предупредила дриада.

— Сатиры? Там будут сатиры? — Ужаснулась я.

Да, про это племя я хорошо знала из земных легенд, и предостережения Мирры полностью их подтверждали.

— Ну, да, какой же праздник дриад без музыки сатиров? — Удивилась моей непросвещенности Ариана. — Но одного ты можешь не сторониться, его зовут Гвелин. Он давно не интересуется плотскими развлечениями, погряз в романтике и все хочет найти свою единственную. — Хихикала суккуб.

Так за разговорами мы и не заметили, как пришли к месту назначения, дриада не обманула, поляна действительно была прекрасна. Довольно большой кусок земли, все пространство которого было свободно от деревьев и кустарников. С одного края этого освещенного бумажными гирляндами места стояли деревянные столы с угощением и вином, а напротив располагалась большая танцевальная площадка с небольшими пяточками, на которых горели костры, обложенные овальными булыжниками. Отовсюду звучала заводная музыка из переплетений звуков барабанов и флейт. Народу было много, в основном это были дриады во всевозможных нарядах, от самых закрытых до таких же откровенных, как у Арианы.

Естественно, первым делом мы подошли к угощениям, чтобы подкрепиться и попить немного вина.

— Не ешь виноград с вином, а то плохо будет. — Начала занудствовать суккуб, внезапно превратившаяся в заботливую мамочку из взбалмошной подруги.

Второй бокал вина она у меня отобрала и разбавила его водой, пояснив, что оно крепкое, и так я быстро напьюсь.

— А потанцевать хоть можно? — Не выдержала я.

— Можно, пошли! — Обрадовалась рогатая и потащила меня на площадку вместе с Миррой.

Танцевать с дриадами мне понравилось, они такие гибкие, и чувство ритма у них замечательное. Суккуба тоже не подкачала и к концу нашего первого танца была окружена толпой обожателей. Ими оказались те самые сатиры, выглядели они тоже довольно не канонично. Прямые рога, абсолютно черные без белков глаза, накачанные тела были серого и черного цвета, длинные волосы, в основном темно-каштановые, распущены, а вместо одежды на них были лишь набедренные повязки. Копыт тоже не было, но ногти на руках были длинными черного цвета.

— Леди, заскучала?

Услышала я мужской баритон прямо над ухом и повернулась, чтобы посмотреть на его обладателя. Это был темнокожий сатир с еще довольно небольшими рогами и острыми

чертами лица.

— Нет, что вы, я здесь с подругами.

Оглянувшись по сторонам, искала взглядом Ариану и Мирру. Суккубы поблизости не было, а дриада была недалеко в окружении двух сатиров внушительного вида, они что-то говорили ей, держа за руки, а она смеялась, закидывая голову назад.

— Похоже, ваши подружки заняты приятным времяпрепровождением. — Отозвался этот нахал, похотливо улыбаясь.

Я занервничала, меня предупреждали не связываться с сатирами, но что, если они сами захотят это сделать, мне не сказали.

— Прекрасная дама не должна скучать, позвольте составить вам компанию. Меня зовут Бриг, а моих братьев Скаль и Хилл.

Тут внезапно появились два здоровенных сатира, поигрывая упругими мышцами, окружили меня, отрезая пути к отступлению.

— Очень приятно. — Проблеяла я тоненьким голоском, потихоньку начиная паниковать.

Нет, они, конечно, по своему были красивы, и в другой ситуации я бы попускала слюни на этих brutальных самцов, но сейчас мне больше всего хотелось оказаться от них как можно дальше.

— Простите, но боюсь не получится, я уже занята этим вечером.

Попыталась выкрутиться я, но на ум ничего не приходило, оставалось надеяться, что девочки не оставят меня на растерзание этим козлорогим мачо. Сатир, назвавшийся Бригом, бессовестно заржал, ему вторили братишки.

— По-моему, леди не знает от чего отказывается, позвольте я продемонстрирую. — Внезапно меня схватили с двух сторон, удерживая на месте, гориллоподобные братья этого наглого парня, да так, что я не могла и шелохнуться. Он крепко взял мой подбородок и уже тянулся к лицу, высовывая свой длинный влажный язык, я не знала что делать и интуитивно пнула его ногой в промежность. Это глупая идея, но может, хоть так привлеку внимание, и меня отпустят. Бриг скривился, корчась, упал к моим ногам.

— Ты что творишь, дура? — Сдавлено спросил он. — Я тебе сейчас покажу, как пинаться! — Быстро он отошел. Ну, все, похоже, мне конец. Сатир поднялся на ноги, морщась от боли, и уже потянул руки в мою сторону, неожиданно ему в грудь уперлась бледная рука с огромными черными ногтями. Я даже страх свой позабыла, когда рассмотрела обладателя этой конечности. Это был сатир с большими рогами немного закругленными назад, и как у него голова не болит носить такую тяжесть на голове. Его кожа была почти белой, казалось, светилась в полумраке поляны. Непроницаемые черные глаза абсолютно ничего не выражали, а вот лицо было напряжено, и то, что он улыбался, не добавляло ему дружелюбного вида.

— Прошу прощения — мягким голосом сказал он — но эта девушка моя спутница сегодня вечером, и я не рекомендовал бы вам ее обижать.

Бриг отступил на шаг подальше от меня, сверля взглядом моего неожиданного спасителя.

Руки, крепко удерживающие мои, разжались и если бы бледный незнакомец, не схватил меня за талию, я упала бы на траву.

— Ты еще пожалеешь об этом, Гвелин, скажи спасибо, что здесь запрещено драться, но в следующий раз, это тебе с рук не сойдет! — Зло выплюнул Бриг.

Развернувшись, дал своим молчаливым братьям знак следовать за ним. Когда их спины затерялись в толпе, я облегченно выдохнула и отстранилась от своего спасителя.

— С вами все в порядке, леди, они не сильно вас обидели? — Осведомился сатир.

Сначала я хотела поблагодарить его, но вспомнила совет Мирры и ответила.

— Нет, не сильно, переживу. А вы почему вмешались, тоже поцелуев захотелось? — Кажется, от пережитого шока я начала грубить. Мужчина улыбнулся еще шире и, приложив когтистую руку к груди, чуть поклонился.

— И в мыслях не было принуждать столь прелестное создание против ее воли. Меня зовут Гвелин, и я любезно согласился присмотреть за одной юной леди по просьбе ее подруги Арианы.

Мне стало стыдно, я вспомнила, это о нем говорила хвостатая, пока мы шли на поляну, а подруга, видимо, предвидела такой расклад.

— Простите, если обидела вас, я просто испугалась, меня зовут Саэм, очень приятно с вами познакомиться. — Искренне сказала я.

Гвелин оказался очень приятным собеседником. Несмотря на свой немного пугающий вид ещё галантным кавалером и хорошим танцором. Я почти весь праздник не отходила от него, но, казалось, он не возражает. Мы сидели на противоположном конце поляны, где музыка была не так слышна, и отдыхали от танцев, неспешно потягивая вино, кувшином которого запаслись заранее. Гвелин рассказывал мне о прекрасной и холодной стране Тир-На-Ног, где правит безжалостный король с белоснежными волосами, и где лето длится не более трех месяцев в году. О величественных замках из камня и хрусталя. Мне даже захотелось побывать там, так он красиво говорил.

Периодически мимо пробегала Ариана, которая улыбалась, глядя на меня и сатира. А потом Гвелин предложил спеть мне песню. Это было неожиданно, я с радостью согласилась. Ну, где я еще услышу, как поет сатир? Он спел песню про бескрайние леса и поля, про быстрые реки и страну вечного лета. У него был красивый голос, я даже заслушалась. Песня была немного грустной, но все равно мне очень понравилась.

— Это было так красиво, спасибо тебе.

Мне хотелось чем-то отблагодарить его за прекрасный вечер, но сатир сказал, что не примет благодарностей, но будет рад, если я тоже спою для него. Пришлось согласиться, на ум приходила только одна песня, правда она была такая же грустная, как и его, но красивая. Мы с друзьями пели ее у костра, каждый раз выезжая за город. Гвелин непонятно откуда достал флейту и попросил напеть мотив, а когда он подобрал правильную мелодию, я запела:

— Застыв на ветру,

У синего льда,

Я скоро умру,

Уйду навсегда.

Я верил тебе,

А сейчас,

Я верю судьбе,

Свет погас,

Ведь солнце зашло,

Для меня навсегда!

Я свет погубил,

Уже не вернуть.
Тебя не хранил,
И проклят мой путь!

Песня напомнила мне о доме и о друзьях, которых я лишилась, закрыв глаза и предаваясь воспоминаниям, пела любимую песню. Гвелин, видимо, почувствовавший мое настроение, подсел чуть ближе и прислонился своим теплым боком к моему.

— А сердце, как лёд,
Холодит,
Мой прерван полёт,
Позади,
Всё то, чем я жил,
И кого я любил!
Кто любовь потерял -
Превращается в лёд.
Кто её отыскал,
Никогда не умрёт!
Всё что любил, но не ценил,
Потерял я вмиг,
И навсегда Всадник Из Льда
Позабыл твой лик.
Чтоб боль забыть,
Изгладить вину,
Скачу от судьбы
В забвенья страну!
Окончен мой путь,
Я устал,
Пора отдохнуть,
Среди скал,
Покрытые льдом,
Словно сердце моё!
Мне край этот мил,
Нет боли и слёз.
Все чувства убил
Волшебный мороз.
Я Всадник Из Льда,
Надо мной,
Мерцает звезда,
Но весной
Лёд тает всегда,
Только я никогда!!!

Когда я закончила петь, то заметила, как тихо на поляне. Дриады прекратили танцевать, все обратились в слух. Неожиданно, тишину нарушил хлопок, затем второй и скоро все, кто слушал меня, начали громко аплодировать, я покраснела в смущении, а Гвелин поцеловал мою руку, вгоняя в еще большую краску.

— Леди Саэм, это была прекрасная песня, обещайте, что как-нибудь споете мне еще, —

Слушатели, осознав, что продолжения не будет, вернулись к прерванному веселью, даже суккубу, как ветром, сдуло. Сатир тоже покинул меня ненадолго, чтобы наполнить кувшин с вином, которое незаметно закончилось. Как только он отдалился, ко мне подошел высокий темноволосый сидх и бесцеремонно присел рядом. У него были необычные глаза, даже в полумраке я разглядела ярко-сиреневую радужку.

Незнакомец был одет в рубашку из золотистой парчи и темные облегающие брюки. На ногах его красовались золотые сапоги, достигающие до середины икры. Он представился мне Агларом из дома Блатана и вручил белую розу с нераскрывшимся бутонем.

— Какая интересная песня, я раньше ее не слышал, она как будто не из этого мира. — С лукавой улыбкой произнес сидх.

— А вы все песни этого мира знаете? — Спросила, догадываясь, что он знает кто я.

— А вы всегда так прекрасны? — проигнорировал мужчина мой вопрос.

— По-моему, не об этом вы хотели поговорить. — Сидх внимательно на меня посмотрел. — Что ж, сразу к делу? Я хотел пригласить леди в свой дом, чтобы послушать еще одну прекрасную песню, которую она споет только для меня.

Вот это наглость! Да кем этот тип себя возомнил? Это же прямое неприличное предложение! Я вскочила с места, покрываясь красными пятнами от злости, Аглар лениво поднялся следом.

— Знаете что? Я для таких, как вы, не пою!

Он искренне изумился.

— Да что вы? А этот сатир лучше, ведь для него вы пели, чем я хуже? — С усмешкой спросил сидх.

— Он мой друг, а вы наглец, который, не успев познакомиться, делает непристойные предложения.

Мои кулаки сжались от бешенства.

И тут я увидела, как через поляну в нашу сторону, приближается фигура в легких кожаных доспехах, сверкая злыми глазами на бледном лице. Это был Асталдо. Подойдя ближе, он остановился в нескольких метрах и громко сказал:

— Леди Саэм, следуйте за мной, пожалуйста. — Все внутри оборвалось, нас поймали, это был конец. К нам подбежала Ариана.

— О! Зануда, что ты здесь делаешь?

Стражник невозмутимо повернулся к ней.

— А с вами, леди, будет отдельный разговор. Мы уходим, поторопитесь.

Я, с поникшим видом, взяла за руку суккубу, и мы пошли к противоположному краю поляны, где нас уже ждал пегас темно-коричневой расцветки. — Мое предложение в силе! — Крикнул вдогонку Аглар.

Я не стала оборачиваться, лишь сильно сжала зубы, чтобы не нахамить. Асталдо посадил меня на своего пегаса, а сам сел сзади, Ариана же, вздохнув, бросила амулет на землю и тоже вызвала свое крылатое транспортное средство. Обернувшись в сторону стола с угощениями, виновато помахала Гвелину рукой на прощание, тот ответил поклоном, приложив руку к груди. Повернувшись к стражнику, заметила его недобрый взгляд, направленный на меня. Глаза сидха стали почти черными.

Я даже не испугалась, когда мы взлетели, настолько была расстроена.

— Он сильно злится? — спросила, прижимаясь к стражнику, крепко держащему меня, чтобы не выпала из седла.

— Кто? — Не понял он.

— Король. — Вздохнула я.

Асталдо промолчал немного и ответил.

— Он не знает. Как только я понял, что вы сбежали, сразу принялся вас искать, служанки намекнули, где может быть леди Ариана, и я прилетел за вами.

У меня от сердца отлегло, значит, не все так плохо, и стражник нас не сдал. Мне его даже расцеловать захотелось, он оказался настоящим другом.

— Леди Саэм, перестаньте ерзать, иначе мы упадем. — Сквозь зубы процедил сидх.

Я притихла и откинулась спиной на грудь стражнику, вызывая у него глубокий вздох, вот, правда, зануда, но хороший.

Летели мы, как и в прошлый раз, недолго. Я даже увидела великолепный дворец королевы. Он располагался между скал, поросших цветущими кустарниками, большие купола здания были из хрусталя, а сами здания, похоже каменные. Но самое удивительное, через дворец проходил водопад. Великолепное зрелище. Очень хотелось побывать там и посмотреть поближе. Мы приземлились у входа во дворец, стража, стоящая в дозоре, окинула нас безразличным взглядом, когда наше трио прошло мимо. Вокруг было тихо и не души, не удивительно, ведь сейчас глубокая ночь. Асталдо взял меня за руку, поторапливая, потому, как после полета, ноги не слушались и я еле ими передвигала. Внезапно, мы остановились, я подняла голову посмотреть, что произошло.

— Доброй ночи. — Холодно раздалось в широком холле.

Ариана тихо ойкнула, а у меня подкосились ноги. На нашем пути, сложив руки на груди и сверкая стальными глазами, стоял Король Лиаран. Вот теперь точно, конец!

Дом Сетанта.

Асталдо стоял на посту еще только полчаса, но все это время его съедали мысли. Ариана ушла с каким-то тощим подростком, вот ведь неразборчивая женщина, одним словом — суккуба. Раньше он его во дворце не видел, но уже ненавидел всей душой, как сказали ребята, этот засранец ввалился в комнату Саэм, как к себе домой, но вроде та выпроводила любовников довольно шумно, молодец, девчонка, не дает спуску этой развратнице. И как они подружились? Совершенно разные девушки, Саэм чиста и невинна, а эта кидается на все, что движется. Из комнаты не доносилось ни единого звука, интересно, она спит или скучает? Навряд ли уснула, Саэм ложилась поздно, они с суккубом часто половину ночи играли в эту странную игру с нарисованными карточками. Но одно дело, когда девушка сама звала его присоединиться к игре, а другое, когда навязываешься. Он так хорошо запомнил день их первой встречи, король поручил сопровождать девушку, спасшую наследника до ее покоев из детской, как же злился стражник, когда прождал ее несколько часов у двери. И чем интересно она там так долго занята? А потом она появилась, как прекрасное видение, казалось, сияла изнутри, эмоции этой Дини Ши так и били ключом, девушка даже умудрилась извиниться за столь долгое ожидание, но он решил ничего не отвечать и злился на нее за то, что вызвала в нем столь не подобающие чувства. Но время шло, а природная интуиция воина почему-то была тревогу, и Асталдо все сильнее хотелось проверить, что делает Саэм. Собравшись с духом, молодой сидх все же постучал в комнату, ответом ему была тишина. Не удержавшись, он резко распахнул дверь. Спальня оказалась пуста, а на кровати лежало смятое платье. Стражник не верил своим глазам и прошел к небольшой уборной, предварительно постучав, и, так же не получив ответа, проверил помещение. Пусто. Не может быть! Девчонка сбежала с этой развратной... Вот гадство! С сильным желанием придушить обоих Асталдо выбежал из покоев юной девы и сообщил ошарашенному напарнику.

— Стой здесь! Никому не слова, если спросят, пошел по поручению леди, каком, тебе не сообщили. Хорошо?

Дождавшись утвердительного кивка, стражник быстро скрылся в тускло освещенном коридоре.

Дом Сетанта. Комната Саэм.

Я мерила шагами свою комнату, теряясь в догадках, что меня ждет. Сразу после нашего возвращения во дворец, король отправил меня под охраной в комнату, а Ариану потребовал к себе. Что с ней теперь будет? И зачем я согласилась на эту авантюру? Больше всего пугала мысль, что суккубу со мной разлучат, о себе я меньше беспокоилась, раз сразу не убили, значит, уже ничего мне не сделают. Уснуть у меня так и не получилось, даже Асталдо заглядывал пару раз и интересовался все ли со мной в порядке? Через несколько часов моих душевных терзаний, в комнату постучали служанки, меня помыли, переодели и привели в порядок волосы, от макияжа я отказалась. Асталдо молча проводил меня уже к знакомой двери с изображением дуба и застыл у дверей.

Я боялась входить и медлила. Но, когда, наконец, решилась постучать, дверь сама приоткрылась и меня, остолбеневшую, втянула внутрь сильная мужская рука. Лиаран все еще был в бешенстве, это было видно по сверкающим глазам. Меня подвели к креслу, в котором я

сидела в прошлый раз, и предложили сесть. Сам король остался на ногах, нависая над моим креслом тем самым вгоняя в еще больший страх. Он смотрел на меня довольно долго, а когда нарушил молчание, голос его был очень тихим и холодным.

— Вы разочаровали меня, леди. Я так мало сделал для вас, что вы решили мне отплатить побегом? Вы получили место при моем дворе, положение среди знати, место при моем сыне. И в моей семье. Скажите, вам здесь так плохо?

Он в ожидании посмотрел на меня. Я пристыжено опустила глаза. Видимо, это он посчитал пренебрежением, следующая его фраза была, как гром, эхом отражаясь от стен гостиной.

— Не смей от меня отворачиваться!

Это было неожиданно, я вздрогнула и подняла на правителя полный страха взгляд, а мои глаза уже начали увлажняться от слез. Король наклонился надо мной и опёрся на подлокотники кресла.

— Смотри мне в глаза, дитя, я — твой король и волен распоряжаться твоей жизнью, не усложняй свое положение.

— Простите меня, Ваше Величество, я не хотела убегать. — Жалобно произнесла я.

Король совладал с собой и сел напротив, жестом повелевая продолжать.

— Я здесь недавно и мне очень хотелось посмотреть вашу страну, а из дворца не выпускают, тут у меня нет друзей кроме Арианы, все сторонятся.

Владыка пристально на меня посмотрел.

— И вы решили завести друзей среди сатиров? Поймите, это не подходящая компания для юной девы. — Лиаран чуть смягчил тон.

— С сатирами? Нет, они мне не понравились. — Король усмехнулся.

— Настолько, что вы провели весь вечер с одним из них. — Я опешила.

Откуда он все знает? Неужели суккуба рассказала? Нет, скорее, это Асталдо.

— Он приглядывал за мной по просьбе леди Арианы. — Сказав это, стала наблюдать за правителем.

— И глава дома Блатана за вами по ее просьбе наблюдал? Асталдо поведал мне, что вовремя появился, иначе это утро вы уже встречали не здесь.

Ничего себе, так этот наглый парень — король другого дома? Меня что, хотели украсть? Я ведь не трофей какой-нибудь! Эти мысли я озвучила Лиарану.

— К сожалению, не все в нашей стране столь благородны, как я, и, да, отвечу на ваш вопрос, для некоторых вы кажетесь забавной и удивительной игрушкой или украшением дома, это можно назвать по-разному.

Я же знала куда попала. Меня предупреждал единорог. Почему так наивна, ведь это фейри, умудренные веками и съдаемые скукой. Возможно, даже Лиаран, весь из себя такой благородный, просто завел себе при дворе забавную зверушку и подарил ее сыну. От этих мыслей стало тошно. Кому понравится, когда тебя воспринимают, как трофей или часть коллекции. Хорошо обдумав свои слова, я произнесла.

— Ваше Величество, простите меня за мою глупость. Впредь я буду осторожнее и постараюсь не ставить вас в неудобное положение своим поведением. Но я не вещь, а живое существо, и сидеть взаперти не могу, позвольте хоть иногда выходить за пределы замка.

Король задумался.

— Предлагаю сделку, вы уходите только в сопровождении Асталдо и еще пары стражников. Но предварительно уведолив меня и получив личное разрешение, вам понятно?

Ладно, я ожидала чего-нибудь похуже. Но решилась вставить и свое условие.

— И леди Ариана будет меня сопровождать.

Лиаран улыбнулся, но это больше походило на оскал.

— И леди Ариана будет вас сопровождать, но еще одна подобная выходка, и вы вдвоем будете сидеть не по своим комнатам, а в темнице.

Угроза на меня подействовала. Я согласилась с правителем. Все же я здесь больше пленница, чем гостя, но что хотят мне предложить такие, как этот Аглар, я даже узнавать не хочу, лучше синица в руке.

— Поймите, я хочу для вас только лучшего, как правитель и, возможно, как отец.

У меня мурашки по коже пошли от тона, которым это было сказано. Он был собственником, теперь я это поняла и горько пожалела, что была такой дурой.

Что, девочка, попала в волшебную сказку? Вот он твой избавитель и герой, которым ты так восхищалась, тиран с милой улыбкой, угрожающий слабой и потерянной девушке. Очень хорошо осознала, я здесь одна и никому не нужна, нельзя так слепо доверять тем, кто приласкает и скажет доброе слово. Это может обернуться ножом в спину. Король встал со своего места и подошел ко мне, протягивая ладонь. Я вложила свою руку в его и встала. Лиаран поцеловал тыльную сторону моей ладони, при этом пристально смотрел мне в глаза. Там, где его губы коснулись кожи, все горело огнем. Неожиданно, король прервал долгий контакт с моей рукой и дернул ее на себя, я оказалась вплотную прижата его груди, запястья были в стальных захватах его рук, до боли сжимающих их. Прижавшись подбородком к моей макушке, король тихо произнес:

— С этого дня я лично буду следить за твоим воспитанием дитя: этикет, танцы, культура речи. Все для того, чтобы ты была достойна моего дома и семьи.

Лиаран резко отпустил меня и отошел немного назад. Его глаза цвета стали внимательно смотрели на меня.

— Я беспокоился, мне невыносима мысль о том, что с вами может что-то случиться. Если вдруг еще раз вам взбредет в голову уйти из дворца без охраны, подумайте об Ириме и спросите себя, стоят ли его слезы ваших развлечений. А теперь, ступайте, мой сын ждет вас.

На этом разговор был окончен, и Асталдо проводил меня в детскую к Ириме, который весь день был необычайно тихим, как и я.

Вечером, готовясь лечь спать пораньше, услышала за дверью голос Арианы, которая разговаривала на повышенных тонах. Решила подойти и послушать.

— Что значит не пустишь? Мне не запрещали с ней видаться.

Тихо приоткрыв дверь, увидела суккубу и Асталдо, сверлящих друг друга взглядами.

— Ариана? Привет, что происходит?

Не было смысла обижаться на рогатую, она такая, какая есть. То, что побег был ее идеей, не важно, я сама согласилась на эту авантюру.

— Девочка, здравствуй. Этот зануда не пускает меня к тебе, возомнил себя пупом земли. — Возмущалась подруга.

Асталдо перекосило, но он промолчал, оставляя без комментариев реплику суккубы.

— Проходи, я тебя впускаю, будешь играть в карты? — Стражник, было, дернулся к двери, но в последнюю минуту отступил и впустил Ариану внутрь.

— Ты сердисься? — Спросила подруга, присаживаясь на кровать и наблюдая, как я достаю самодельные карты из шкатулки на туалетном столике.

— Нет, Ариана, я сама виновата, ты не причем, это даже хорошо, мне дали понять кто я

здесь и спустили с небес на землю.

Суккуба посмотрела на меня очень серьезно.

— Ты о Владыке? Поверь, Саэм, он не желает тебе зла, только беспокоится, ты еще очень юна для фейри и как бы не имеешь семьи, поэтому находишься под опекой главы дома.

— И ты туда же? Если угроза оказаться в темнице это своеобразный элемент воспитания и проявление беспокойства, то, что меня ждет, если я преступлю закон?

Хвостатая положила свою руку с длинными коготками поверх моей. — Ты просто расстроена, не думай об этом, я обещаю, больше тебя не подведу, будем послушными, Владыка забудет о нашем побеге. Кстати, с завтрашнего дня мы будем посещать уроки этикета, слушать занудные лекции о том, как положено себя вести благородной даме. — Суккубу передернуло.

— Сдается мне, ты это будешь слушать не первый раз. — Улыбнулась я.

— В третий. — Закутила глаза подруга. — Эй! Третьего позвать?

— Почему бы и нет — ответила я.

— Зануда! Иди к нам! — Как можно громче прокричала Ариана.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалось недовольное лицо стражника.

— Ты с нами? — Подняла я вверх самодельные карты.

Сидх улыбнулся и прошел внутрь, аккуратно закрывая дверь.

Первый выход в свет

— Ты прекратишь вертеться? — В который раз спрашивала меня Ариана.

— Да-да, извини, больше не буду, просто я так волнуюсь.

Меня переполняли эмоции, это был первый в жизни бал, на который я пойду, и суккуба со служанками старались, как могли. Я смирилась со своей жизнью у фейри и больше никогда не перечила королю Лиарану. А он, в свою очередь, постепенно пошел мне на уступки, так что жизнь не была такой уж скучной, подумать только, я здесь уже пять лет.

Ирима за это время подрос, хотя ему было всего пять, ростом он напоминал восьмилетнего человеческого ребенка. А глаза так и остались небесно-голубые и такие пронизательные, как в первый день его жизни. Мы часто играли в саду под присмотром нянечек, также я сопровождала принца на все уроки, которые ему преподавали. А в конце дня он аккуратно клал голову мне на колени и просил спеть или рассказать сказку, больше всего ему нравилась про гномов и черного дракона, отобравшего у них гору, так и засыпал, обняв мои ноги руками. Раз в году, на мой день рождения, этот праздник фейри не празднуют, Владыка разрешал мне присутствовать на поляне дриад в сопровождении Асталдо и Арианы. Там я встречалась с Гвелином, этот грустный сатир стал моим хорошим другом, хотя мы виделись так редко.

Иногда, по вечерам, Лиаран просил составить ему компанию в прогулке по саду, хотя эти просьбы больше походили на приказ, я все еще боялась его и больше никогда не доверяла, сколько бы он не пел мне о заботе. Король любил брать меня за руку и гулять по зеленым дорожкам, рассказывая о былых битвах фейри, было интересно, но мне не нравилось то чувство, которое вызывали его прикосновения. Это было, как ток, который проходил через все тело, рождая непристойные мысли. Единорог так больше и не появлялся, видимо, для его долгой жизни, скоро — это десятилетия.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И вот сегодня вечером дворец посетит сама королева Мэб, она придет, познакомится с внуком, а я буду сопровождать маленького принца на этой церемонии, как компаньонка. Интересно, почему она только сейчас захотела увидеть наследника? Тоже мне, бабушка. Сначала я хотела спросить у Арианы, но потом решила, что не стоит, кто этих правителей разберет?

В честь события дворец буквально стоял на ушах, служанки носились из комнаты в комнату, а нас с суккубой забыли покормить, потому что на общих обедах мы не бываем, то есть, мне не положено потому, что я, видите ли, ребенок, а Ариана предпочитала есть со мной. Когда мы голодные сунулись на кухню, а там стоял такой гам, повариха, полненькая брауни, сунула нам с суккубом холщовый мешок и сказала проваливать, пока она не разлилась. Обедали мы сегодня сыром и хлебом из того самого мешка, запили остатками вина, которые я нашла в комнате, припрятанными на черный день.

— Ну, все готово, ты просто красавица. — Восхищалась своей работой хвостатая. — Ладно, я побежала, встретимся на ужине.

Я удивленно воззрилась на подругу.

— Почему ты не сказала, что тоже идешь?

— Я буду после официальной церемонии. Не скучай, красавица, скоро увидимся.

Как-то поспешно она убежала. Служанки тоже откланялись, я осталась одна в пустой

комнате, время тянулось, как резина. Самое обидное, Асталдо весь день не видно, так хоть можно было в карты перекинуться.

Через невыносимо долгое время, за которое успела вздремнуть сидя, в комнату постучали. Открыв дверь, я так и осталась стоять, уронив челюсть на пол, неискоренимая привычка. Напротив стоял Асталдо в длинном камзоле, почти до колен, из синего бархата, расшитого золотой нитью, отчего коньячные глаза сидха еще ярче выделялись на бледном лице. На нем так же была синяя шелковая рубашка с черными бархатными штанами, заправленными в высокие сапоги из мягкой кожи, плотно облегающей ногу. Часть темных волос была собрана на затылке, а губы казались почти алыми. Вот интересно, он, что, их накрасил? Немая сцена длилась довольно долго, первым отошел Асталдо. Чуть поклонившись, он произнес.

— Леди Саэм, дочь дома Сетанта, позвольте сопроводить вас, сегодня я буду охранять, а если потребуется, защищать вашу честь и честь дома Сетанта.

Как много слов за один раз выдал наш молчаливый зануда. Я в ответ тоже чуть склонила голову, как требовал этикет, и ответила:

— Асталдо, сын дома Сетанта, позволяю тебе защищать мою жизнь и честь.

Когда с ритуалами было покончено, мы двинулись к тронному залу, что находился тремя ярусами выше. Сидх подал мне свою левую руку, я заметила, что на правой стороне у него висит перевязь с коротким мечем в простых кожаных ножнах. Интересные у фейри церемонии, на которые они надевают оружие, или это чтобы покрасоваться?

Огромный тронный зал был украшен цветочными гирляндами, светильники, расположенные под потолком, излучали мягкий белый магический свет. Народу было много, дамы в красивых разноцветных платьях с кавалерами, которые не отставали и были так же празднично разодеты. Знакомых лиц почти не заметила, лишь несколько, самых пафосных из тех, что смотрели на меня, как на мусор. Асталдо провел меня к трону, украшенному алым бархатом, он располагался посередине зала на возвышении, по бокам от него стояли два небольших больше похожих на резные стулья. Это, как я поняла, для королевы и наследника.

Ирима с нянечками был неподалёку, увидев меня, крепко вцепился в платье и не отпускал до тех пор, пока его не усадили на стул рядом с тронном. Я встала позади, положив руки ему на плечи. Асталдо занял свою позицию неподалеку.

— Саэм, мне здесь не нравится, это надолго? — Вздохнул маленький принц.

— Мне тоже, Цветочек, надеюсь, что нет.

Двери зала распахнулись, твердой походкой вошел король Лиаран в сопровождении охраны, которая была одета в одинаковые черные камзолы, обшитые золотом, как у Асталдо. Сам он выглядел потрясающе: золотой облегающий красивое тело костюм был дополнен алой накидкой в тон той ткани, что обтягивала трон; на голове правителя блистала золотая корона, украшенная бледно-голубыми камнями, переливающимися на свету; волосы его были уложены в причудливую косу, полностью открывающую властное лицо. Он гордо проследовал по залу, и все, кто был, склоняли головы, отдавая дань уважения, я тоже склонилась, ожидая, когда король займет свое место.

Разогнулась лишь, когда рядом взметнулась яркая накидка, и Владыка взмахом руки подал какой-то знак. Стражники заняли свои места у трона, и торжественно зазвучали трубы, а герольд звонким голосом, разливающимся по залу, объявил:

— Королева летней страны, защитница Аркадии, Мэб Рианнон!

Большие двери распахнулись, и в зал вошли сидхи. На своих плечах они несли трон из сплетённых веток какого-то дерева. На нем гордо восседала женщина в сиреневом платье, она выглядела юной, с озорным огоньком в мудрых глазах такого же цвета, что и платье, волосы были темными и собраны в высокую прическу, сколотую серебряным гребнем, от которого по волосам струились тонкие цепочки. Наконец, трон опустили на пол, и все поклонились прекрасной королеве, а ее свита обступила свою госпожу. Их было около тридцати и все мужчины, но одно высокомерное лицо среди них я узнала сразу. В серебряных доспехах, с гравировкой в виде цветов, положив руку на эфес меча, мне улыбался глава дома Блатанна Аглар. Вот уж кого не ожидала здесь увидеть. Судя по его взгляду, он меня узнал, да и как не узнать рыжую дерзкую девчонку, посмевающую так разговаривать с высоким сидхом. Мороз пошел по коже, внутреннее чутье било тревогу, Ирма даже обернулся ко мне и сжал руку, лежащую на его плече, своей маленькой ладошкой. От него пошла волна тепла и любви, отчего я быстро успокоилась и улыбнулась своему маленькому принцу.

Тем временем Владыки летней страны встали со своих мест, вежливо поклонившись друг другу, и вновь сели каждый на свой трон. Королева посмотрела на внука.

— Ирма, наследник дома Сетанта, я, Мэб Рианнон, признаю тебя внуком и своим наследником!

Ее голос звучал, как серебряные колокольчики. Зал ахнул, а Аглар вопросительно глянул на госпожу. Никто не ожидал этого. Боковым зрением заметила, что Лиаран тоже в шоке. Вот это поворот, бабуля удивила всех. Потянулись нудные обмены любезностями, Ирме подарили несколько сундуков с драгоценностями, но он был, как-то, отрешён и погружен в свои мысли. Наконец, вся эта нудная церемония закончилась, и приказали заносить столы с едой, вот этого я ждала весь день. Хлеб с сыром, конечно, лучше, чем ничего, но, за несколько лет хорошего питания, отвыкла есть простую пищу. В толпе заметила Ариану, ее лицо было сосредоточено, что было необычно для веселой и беззаботной суккубы. Трон королевы установили рядом с тронем Лиарана. Перед владыками накрыли небольшой стол с вином и закусками очень аппетитного вида.

— Саэм, наследника пора отвести в его покои. — Не поворачиваясь, сказал король.

Я присела в покорном поклоне, а Ирма резво соскочил со своего места и схватил меня за руку. Но нас остановил вопрос Мэб, заданный Владыке.

— Так это та самая девушка? — Лиаран кивнул. — Пусть останется, — король даже зубами скрипнул, он был недоволен. — Сядь за стол рядом с моим сыном. — Пожелала госпожа. Ирма требовательно дернул меня за руку, наклоня к себе, шепнул на ухо, что будет ждать, и пока я ему не спую, не уснет, а ведь так и будет, в этом маленький принц был похож на отца, тот редко менял решения без веской причины.

Пообещав, что, как только меня отпустят, я приду, передала наследника нянечкам, и те быстро увели его прочь. Теперь осталось разобраться, кто из этих сидхов сын Мэб. Но к моему ужасу слуги принесли стул и поставили его за стол, находившийся ближе всего к трону, судьба сыграла злую шутку, сидеть я должна была с тем самым Агларом. И как раньше не заметила, ведь он очень похож на королеву, эти сиреневые глаза, темные волосы и высокие скулы.

Пришлось идти и садиться, правитель дома Блатанна поцеловал мою руку и придвинул стул со слащавой улыбочкой.

— Вот мы и снова встретились, прекрасная дева, а я до сих пор не знаю вашего

имени. — Тихо произнес он.

— Леди Саэм, дочь дома Сетанта. — Нехотя, представилась.

— Думаю, кто я такой, вы уже знаете? Аглар, Владыка дома Блатанна. — Он чуть склонил голову. — Позвольте узнать, что благородная леди делала на празднике дриад без сопровождения, это несколько необычно, не находите?

— Почему же без сопровождения? Вы его видели. — Чуть резче, чем хотела, ответила я.

— Ах да, тот неучтивый стражник, что прервал нашу милую беседу. Так вы обдумали мое предложение? Не хотите посетить мой дворец? Вас примут, как самую почетную гостью. — Аглар еще раз облобызал мою руку.

— Не хочу огорчать вас, но я нахожусь под покровительством Владыки Лиарана и дворец покидаю только с его разрешения. — Слащавая улыбка сползла с лица сидха, и он, как будто потеряв ко мне интерес, уделил внимание еде. Я очень этому обрадовалась и тоже не стала терять времени, наслаждаясь праздничным ужином.

— Леди Саэм?

Я подняла глаза на голос, стараясь, как можно быстрее, прожевать то, что было во рту, а набила я туда не мало, подумав, чем дольше буду жевать, тем меньше буду разговаривать с этим рыцарем цветов. Голос принадлежал мужчине, который лечил меня пять лет назад от раны, нанесенной спятившей Вилварин. Это был Хантал, придворный маг дома Рианнон и советник королевы Мэб, но, думаю, еще он был другом королю Лиарану, слишком часто неофициально посещал дворец. Его парадный наряд отличался от повседневного только цветом — вместо серого балахона сегодня маг пришел в сиренево-золотом.

— Мастер Хантал, — улыбнулась я. — Рада видеть вас.

Васильковые глаза мага потеплели, а красивое бледное лицо озарила улыбка.

— Рад видеть вас в добром здравии, леди, ваш первый бал?

Я, немного смутившись, ответила:

— Да, первый.

— Леди позволит пригласить ее на танец чуть позже?

Я утвердительно кивнула Ханталу, опять набив рот всем, до чего смогла дотянуться, не давая Аглару заговорить со мной. Хорошо, что он соблюдал приличие и не спрашивал ни о чем, когда я жевала. Только недовольно кривился, созерцая, как я сметаю еду с тарелки. Маг, наблюдая за всем этим, казалось, откровенно веселится.

Ужин длился долго. Успев насытиться, от чего настроение улучшилось, изучала завитки на стенах тронного зала, лениво отвечая на вопросы о мире смертных благородным сидхам из дома Рианнон. Лиаран успел станцевать с королевой Мэб красивый медленный танец, после чего уже насытившиеся гости тоже потихоньку кружились по залу. Аглар оживился и пригласил меня, но Хантал попросил его подождать, ссылаясь на то, что свой первый танец я обещала ему. Король дома Блатанна скрипнул зубами, но уступил.

— Вы очень хорошо танцуете, леди.

— Спасибо, Мастер Хантал, за моим обучением лично следил Владыка.

— Что ж, он может быть спокоен, вы великолепно воспитаны, даже избегать неприятной вам беседы научились мастерски. — Маг засмеялся.

— Вы заметили?

— Да и дам совет, если не хотите танцевать с сыном нашей светлой королевы, оставайтесь на площадке, не идите обратно к столу, уверяю, все мужчины в этом зале хотят с вами потанцевать.

— Боюсь, это не так, двор меня сторонится.

— Это вы сторонитесь двора, моя дорогая, мужчины не хотят тратить время на холодное сердце, почти все, кроме таких, как Аглар, ему нравится добиваться, очаровывать и покорять, будьте осторожны, он так легко не отступится и может пойти на подлость.

— Спасибо за совет, я последую ему, и за танец.

Поклонившись магу, дала поцеловать свою руку, которую он передал следующему партнеру. Это был один из поклонников Арианы, молодой светловолосый сидх Велиан, кажется, так его звали. Но, не успела музыка закончиться, как на горизонте нарисовался настырный Аглар и напомнил о том, что я должна ему танец. Очень не хотелось, но отказать по этикету я не могла.

Схватив стальной хваткой мою руку и талию, сидх закружил меня по залу. От него пахло ночной фиалкой и чем-то еще, от приторного запаха немного кружилась голова, а может, это вино было крепким. Сиреневые глаза, с нечитаемым выражением, впились в мое лицо.

— Знаете, леди Саэм, вы мне очень понравились, ваша необычная внешность и непокорный взгляд заставляют мою кровь быстрее бежать по жилам.

Вот, как танк, прет напролом.

— Необычная внешность? Чем же я отличаюсь от благородных сидхов?

Аглар усмехнулся.

— Ваши волосы цвета огня, и кожа отливают золотом.

Этот гад за словом в карман не лезет.

— Мы пробудем здесь до завтрашнего вечера, могу я просить о еще одной встрече?

Это было плохо. Намеков благородный сидх не понимает, нельзя давать ему надежду, придется отказать напрямую. Вздохнув, я подняла глаза на мужчину, танец уже закончился, но он все еще держал меня за руку, ожидая ответа.

— Благородный Аглар, Владыка дома Блатанна, я не могу этого вам обещать, все мое время занимает наследник.

Лицо сидха приобрело каменное выражение, ни один мускул не дрогнул, но глаза светились злобой, он не привык к отказам.

— Что ж, если так угодно, леди.

Запах, исходящий от него, стал сильнее, было нечем дышать, перед глазами все поплыло, я провалилась в темноту, ощущая, как меня подхватывают сильные руки.

Лиаран был удивлен тем, что королева Мэб объявила своим наследником Ириму, а не родного сына Аглара. Чего она добивается? Не посеет ли это вражду с домом Блатанна. Но еще больше поразило то, что она захотела оставить Саэм на празднике, чего Владыка сильно не хотел, он даже умудрился выдать свое недовольство этим фактом. Затем велела девчонке сесть со своим отпрыском, с этим гребаным интриганом, нарядившимся непонятно для чего в доспехи и прицепившим оружие, которое он и держать-то правильно не умеет. От всего этого Лиаран начинал медленно закипать. Да что с ним происходит? Почему он злится? Такого не происходило никогда, но от мысли, что кто-то может украсть сердце этого рыжеволосого недоразумения, становилось больно в области груди.

А тем временем этот недоносок лобзал руку Саэм, причем дольше и не сдержаннее, чем положено по этикету. Да он сейчас ее проглотит! Ладони сами собой пытались сжаться в кулаки, пришлось сильнее вцепиться в подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев. А ведь рядом сидит сильный эмпат, если блок над эмоциями ослабнет, это будет

катастрофа. Мэб найдет его слабое место, и кто знает, как решит этим воспользоваться. Нет, нельзя терять контроль, поддаваться чувствам, он — глава своего дома, и от него сейчас многое зависит. Чтобы немного отвлечься от созерцания, происходящего за соседним столом, пригласил королеву на танец, но после этого все начали следовать их примеру. Посмотрев на танцующих, немного успокоился, Саэм была в паре с Ханталом, мудрый маг быстро понял ситуацию и поспешил разрядить обстановку. Но, это длилось недолго, этот неугомонный повелитель цветов, улучив момент, чуть ли не силой вырвал девочку у ее партнера, с которым она танцевала после мага.

Кровь в висках застучала, а челюсти с силой сжались, но лицо оставалось таким же непроницаемым. А тем временем, этот любитель цветов вел девчонку в танце, слишком сильно прижимаясь к ней. Да, что он себе позволяет?

— Прекрасная пара, не так ли? Они очень гармонично смотрятся вместе? — Слова Мэб полоснули по сердцу ножом.

— Боюсь, девочке еще рано об этом думать, она слишком юна.

Королева положила свою изящную ладошку поверх сжимавшей несчастную мебель руки Лиарана.

— Но ведь она уже готова к браку физически, я это вижу, а моему сыну нужна жена и хозяйка дома Блатанна, я бы одобрила этот брак, в Саэм чувствуется благородная кровь. — Совершенно искренне улыбаясь, проговорила она будничным тоном.

— Я бы не хотел неволить свою подопечную. — Строго произнес король. — Тем более, Ирима очень к ней привязан, так же, как и она к нему, сейчас разлучать их будет жестоко с нашей стороны.

Сиреневые глаза светлой правительницы блеснули догадкой.

— Планируешь приберечь ее для сына? Что ж, не возражаю, это будет хороший союз, сила Дини Ши и кровь древних правителей! Выпьем за это.

Мэб подняла свой кубок и осушила до дна, Лиаран сделал точно также. Пусть так, этот расклад его устраивал, Саэм останется при нем и ее сила тоже.

Обратив внимание на зал, король заметил, что невыносимый его взору танец окончен. Он уже думал расслабиться, когда музыка перестала играть, но правитель дома Блатанна не торопился отпускать его подопечную, расплываясь в самодовольной улыбке, что-то ей говорил, она ответила, отрицательно покачав головой. Молодец, девочка! А после этого случилось неожиданное, Саэм покачнулась, лишившись чувств, упала на руки Аглара, успевшего подхватить оседающую на пол девушку. Лиаран вскочил со своего места, очень велико было желание подойти и забрать ее бессознательное тело из чужих рук, но этикет не позволял. Подав знак Асталдо, король вновь занял свое место и стал наблюдать. Мэб на своем троне тоже с интересом подалась вперед.

— Все в порядке, дева просто лишилась чувств от счастья, что я подарил ей танец! — Громко произнес этот негодяй.

Как хотелось Владыке порвать его голыми руками. Дамы захихикали, прикрывая изящными ручками губы, даже Мэб позволила себе улыбнуться.

— Ей просто надо на воздух.

Аглар удобнее перехватил свою ношу и двинулся в сад, Асталдо молча последовал за ними, Лиаран немного успокоился и пригубил вина, стражник не даст ее в обиду и защитит от всего, что будет угрожать.

Не прошло и четверти часа, как в зал ворвался стражник, один из тех, что охраняли сад.

Он подбежал к начальнику личной охраны короля и что-то передал ему. Лицо того даже побледнело, он подошел к трону и, дождавшись разрешения подняться, шёпотом заговорил.

— Владыка, Саэм, дочь дома Сетанта похитил неизвестный сидх в форме стражника нашего дома, он унес ее на пегасе, Асталдо кинулся в погоню.

У Лиарана даже в глазах потемнело от новости. Тихо и спокойно, что далось нелегко, король проговорил.

— Выслать отряд следом, догнать похитителя, взять живым для допроса, и, Тирин, если вы ее не вернете, я лично со всех, кто охранял сад, сниму кожу живьем.

— Да, Владыка!

— Ступай.

Внутри все перевернулось от мысли, что с Саэм может что-то случиться. Дав знак продолжать вечер, король откинулся на трон, погружившись в свои мысли.

Где-то над нейтральным лесом.

В голове сильно шумело, а в лицо бил встречный ветер, что-то сильно прижимало живот. И двигалось? Открыв глаза, я обнаружила себя перекинутой через седло пегаса, он бодро летел, размашисто хлопая огромными крыльями. От летающей лошади сильно пахло ночной фиалкой, знакомый запах, он еще принадлежит одному назойливому типу, не любящему отказов. Посмотрев вниз, заметила до боли знакомый лес с деревьями-великанами, это сюда я попала с помощью портала пять лет назад. Но, зачем я здесь сейчас, и что происходит? Последнее, что помню, это бал и злое лицо Аглара, не зря мне он мне не нравится, готова поклясться, это его рук дело. Повернув голову, увидела незнакомого сидха, одетого, как стражник. Он, заметив, что я пришла в себя, ухмыльнулся и спросил слишком высоким для мужчины голосом.

— Очнулась?

— Да, а вы меня куда везете?

Я попыталась извернуться, чтобы посмотреть на него, но была прижата сильной рукой.

— Не дергайтесь, леди, а то упадете!

Этого я категорически не хотела, перестав пытаться извернуться, повисла послушной тряпочкой, обзревая виды вокруг.

— Так куда мы едем? — Так и не дождавшись ответа, вновь спросила я.

— Скоро узнаете! Недолго осталось!

Ветер шумел так, что почти заглушал слова, и приходилось напрягать слух. Неожиданно, боковым зрением, я заметила еще одного всадника на коричневом пегасе. Почти одновременно с этим мой похититель развернул коня навстречу догонявшему, а когда я разглядела кто это, моему счастью не было предела!

Придерживая одной рукой поводья и с обнаженным мечом в другой, нас догонял Асталдо.

Я крепко ухватилась за ремень подпруги и ждала, когда всадники немного приблизятся друг к другу. Как только это случилось, мой захватчик, быстро вынув из-за пазухи метательный нож, запустил его в сторону моего спасителя. Асталдо чуть покачнулся, но усидел на коне, свободной рукой зажав рану нанесенную противником в правый бок. Я очень сильно испугалась. Похититель еще сильнее прижал меня к седлу и дал в руку поводья, зачем он это сделал, стало понятно чуть позже. Встав ногами на седле и умело балансируя, словно гимнаст, мужчина снял со спины арбалет, ловко и быстро возвел, болт пролетел мимо, Асталдо увернулся, отклонив пегаса в сторону. И тут мне в голову пришла мысль, у

меня же в руках повода, может, получится отклонить лошадь в сторону и сбросить этого стрелка с нее. Так и сделала, с силой натянула один конец повода на себя, конь всхрапнул и резко ушел в сторону. Похититель, уже прицелившийся во второй раз, не удержал равновесие и упал вниз, жалко, не до конца. Этот гад умудрился схватить пегаса за хвост, крылатый конь истошно заржал и кувыркнулся в воздухе, сбрасывая меня со спины. Я отлетела в сторону, громко вопя, но чья-то сильная рука поймала меня за шкуру. Это был Асталдо, он усадил меня перед собой, тяжело дыша и ругаясь сквозь зубы. А похититель исчез из поля зрения.

— Где он? — Спросила я сидха.

— Упал вниз, скорее всего, разбился. — Тяжело проговорил стражник — Держитесь, леди Саэм, мы тоже падаем, пегас ранен.

Посмотрев по сторонам, увидела торчащий из бока лошади болт. Неизвестно, когда он в нее попал, но так и есть, пегас быстро снижался над лесом, а крыло со стороны ранения двигалось все меньше и меньше, пока не повисло и животное не стало заваливаться на бок. Асталдо крепко схватил меня за талию и проорал прямо в ухо:

— Прыгаем на деревья! Ветки смягчат падение.

Вот с этим я согласна не была, но выбор был небольшой, либо пересчитать сучки, либо висеть на раненом животном, бесконтрольно падающим вниз. Мы прыгнули, сидх, молча, а я, громко ругаясь, на чем свет стоит. В процессе падения с высоты, примерно семиэтажного дома, я надеялась, что хотя бы шею не сломаю.

Посадка была мягче, чем мне представлялось. Асталдо принял на себя весь удар, сейчас сидх был без сознания, а я лежала на нем, пытаюсь прийти в себя после падения. Когда голова перестала кружиться, я слезла со стражника и осмотрела его. Из раны на боку вытекала кровь, но не сильно, она не была серьезной. А вот то, что он ударился головой, было нехорошо. Первым делом освободила мужчину от облегающего камзола и подтащила к корням дерева, прислонив воина к стволу в сидячем положении. И откуда у меня столько сил вышло? Решила перевязать рану на боку, на это ушла моя нижняя юбка, она была короче и чище остальных. Оторвав часть подола, сделала небольшую подушку под многотрадальную голову моего спасителя. Платью, которое мне очень нравилось, пришел конец, теперь спереди оно открывало ноги до колен, что противоречило местной моде. Асталдо застонал и открыл глаза.

— Ты как? — спросила я, наклоняясь к нему.

— Терпимо. — Ответил стражник. — Куда упал пегас?

— Я не видела, скорее всего, опять стал медальоном, но в темноте его искать бесполезно. Я хотела сказать... Спасибо, ты рисковал ради меня жизнью.

— Я поклялся, это мой долг, Леди Саэм.

— Все равно спасибо, я тебе благодарна, но долги надо отдавать сразу, так что, вот тебе моя награда.

Наклонившись еще ниже, поцеловала сидха в щеку. От этого невинного действия мужчина покраснел, приложив ладонь на место поцелуя.

— Долг оплачен. — Произнес он ритуальную фразу.

— Как мило! — произнесли неприятным высоким голосом за спиной. — Не спешите, леди, благодарить за спасение, я еще жив и вы едете со мной.

Обернувшись, я увидела своего похитителя, он был весьма потрепан, шлема уже не было, темные волосы спутались, кое-где в них застряли ветки, на щеке была глубокая царапина, но на лице было высокомерное выражение победителя. Асталдо дернулся,

пытаясь встать, нащупывая рукой меч, который сейчас был прислонен к дереву рядом со снятой со стражника верхней одеждой. Я успела первой, схватив оружие, вытащила его из ножен и направила острие на противника.

— Попробуй взять живой! — Гордо вскинув голову, ответила я.

Похититель нехорошо улыбнулся, обнажив свое оружие.

— Благородной леди не пристало так себя вести, будь хорошей девочкой и убери меч подальше, а то еще порежешься.

Не теряя времени на разговоры, напала на этого нахала, конечно, отсутствие тренировок несколько лет дало о себе знать, сидх ловко парировал открытый удар, развернув лезвие меча плашмя, ударил им по моей пятой точке, запутавшись в юбке, я кувыркнулась по земле, было обидно, что даже постоять за себя не могу.

— Ну что, хватит? — Самодовольно усмехнулся противник.

Я встала, отряхнула то, что осталось от платья, и снова кинулась в атаку. На этот раз, применив обманный маневр, занесла лезвие над головой, но, приблизившись, ударила сбоку, сидх не успел до конца разгадать мою задумку, мне удалось ранить его в руку и подставить подножку, но он ловко перевернулся, падая на землю, сбил меня с ног. Очень быстро среагировал, выбив меч из рук, навалился сверху.

— Ах ты дрянь! — выкрикнул он.

Но, вдруг, его тело выгнуло дугой, я почувствовала, как на живот льется что-то теплое. Похититель завалился на бок и упал на землю. Рядом, вытирая обрывком моего платья окровавленный меч, стоял Асталдо. Быстро поднявшись с земли, я кинулась, обнимая стражника, тем самым чуть не свалив его с ног.

— Спасибо! Я думала, мне конец.

Стражник крепко обнял меня и неожиданно впился в губы настойчивым поцелуем. Я думала все будет по-другому, но никаких бабочек в животе не почувствовала, ощущение было, как будто целуешься с другом или братом. Поддаваясь эмоциям, оттолкнула сидха о себя, залепив звонкую пощечину. Асталдо стоял, как громом пораженный, в глазах горела обида, и мне стало стыдно за свое поведение, ведь это я первая поцеловала его в благодарность. Сидх осторожно прикоснулся рукой к щеке, на которой остался след о моей ладони.

— Прости. — Тихо сказала я. — Это было неожиданно, сама не понимаю, зачем так сделала.

— Оплата принята. — Отрешенно произнес мужчина.

А затем подошел к поверженному противнику. Сорвав с его шеи медальон, бросил на землю, и в тот же миг перед нами появился белоснежный пегас. Животное покорно пригнуло колени, и я, не теряя времени, забралась в седло. Хотелось скорее вернуться домой и как следует вымыться от пережитого сегодня. Асталдо ловко занял место позади меня, видимо, ему уже стало лучше, натянул поводья, заставляя лошадь расправить крылья, и через пару минут мы уже летели к замку в холме.

Когда мы приземлились в саду, к нам подоспела стража. Асталдо, отобрав у кого-то большое шерстяное одеяло, укутал в него меня, не обращая внимания на протесты с моей стороны, взял на руки и понес в замок. Стражник не отпускал мое тело из рук до самых покоев, где уже ждали немного сонные служанки, после этого он молча покинул комнату. Меня раздели, усадив в горячую ванну, и терли, как показалось, несколько часов. Когда девушки закончили надевать на меня спальный комплект, дверь с грохотом открылась, на

пороге стоял мой маленький принц с красными от слез глазами, позади него маячили ночные нянечки-брауни.

— Ты не пришла! — громко заявил ребенок. — Мне сказали, ты устала и спишь, но я знаю, что случилось.

В этот момент он меньше всего был похож на ребенка, голубые глаза, с пониманием, взирали на меня, больше всего они подходили умудренному старцу, а не маленькому мальчику, что стоял сейчас передо мной. Внезапно Ирима сорвался с места, подбежал ко мне, обнимая за ноги, и расплакался. Я присела, заключив в объятия своего маленького принца.

— Я никому тебя не отдам, — сквозь слезы шептал Ирима. — Скоро вырасту и буду защищать от всех, даже от отца.

Я посмотрела на своего маленького рыцаря.

— Мой герой, обещаю, по своей воле никогда тебя не брошу. — Сказала я, целуя мокрую от слез щеку мальчика.

— Я сегодня сплю здесь! — Громко сообщил нянечкам принц.

Брауни покорно опустили смешные ушки и поплелись прочь из комнаты, тихо закрыв за собой дверь.

Служанки тоже поспешили покинуть мои покои, я сняла с Иримы обувь и забрала в кровать вместе с собой, накрывая одеялом.

— Хочешь сказку? — Спросила я.

— Какую? — С совершенно детским интересом посмотрел на меня принц.

— Про льва, колдунью и волшебный шкаф.

— А кто такой лев?

— Это такое животное, похожее на кота-баюна, только во много раз больше и песочного цвета, а на голове у него большая шерстяная грива и кисточка на конце хвоста, как у Арианы.

Ирима тихо засмеялся, обнимая меня покрепче.

— Расскажи, мне интересно.

— Хорошо, но не все, а то уже поздно. Однажды в далекой стране в мире смертных, которая называлась Англия, жила семья...

Просторный кабинет, освещал лишь один магический светильник, от чего помещение находилось в полумраке. За большим столом из красного дерева сидели двое напротив друг друга. Король Лиаран практически непрерывно пил вино из большого серебряного кубка, прекрасная и дорогая бардовая мантия была небрежно перекинута через большое деревянное кресло с мягкой обивкой. Его друг, черноволосый маг, тихо сидел, сложив руки в замок на столе и наблюдал, как Владыка целенаправленно напивается.

— Ваше Величество. — Наконец прервал молчание Хантал. — Я уверен с девушкой все будет в порядке, она не так проста и беззащитна, как кажется.

Король оторвался от своего занятия и посмотрел на мага.

— Ее увели прямо у меня из-под носа, понимаешь? У меня, Владыки дома воинов. И кто это сделал до сих пор неизвестно.

Лиаран снова приложился к кубку.

— Мой король! — Открывшуюся дверь, заглянул Тирин, начальник королевской охраны. — Леди Саэм доставлена во дворец, ее привез Асталдо, к сожалению, похититель убит при попытке причинить вред девушке.

— Спасибо Тирин, ты свободен, наградите стражника, он заслужил.

— Да Ваше Величество, будет исполнено!

Тирин поклонился королю и вышел, прикрыв за собой дверь.

— Замечательно, теперь я не узнаю, кто это сделал!

Лиаран поднялся с места, слегка пошатываясь, подошел к гобелену, изображающему герб дома Блатанна.

— Я уверен, это недоносок Мэб. — Зло выплюнул он, хватаясь за изображение белой розы окруженной шипами и сминая, не в чем неповинную материю.

— У меня тоже такие подозрения Владыка, но мы не можем обвинить Аглара без свидетелей и доказательств.

— Знаю! — Чуть громче, чем хотел, сказал король.

Но, неожиданно прерывая светловолосого правителя, в дверь постучали.

— Войдите!

Дверь открылась и в кабинет, нестройно бурча и смешно переваливаясь с лапки на лапку, зашли брауни, нянечки принца.

— Что случилось? — удивленно подняв брови, поинтересовался Лиаран.

В ответ раздался нестройный гул голосов, превращаясь какофонию.

— Стойте! Пускай говорит кто-то один.

Вперед вышла, старшая из брауни и тоненьким голоском, поведала:

— Ваше Величество, маленький господин изъявил желание спать в постели своей компаньонки, леди Саэм, это непозволительно, с точки зрения приличий. — Сказав это, домовиха прижала ушки к голове.

— Я разберусь, ступайте.

— У юного принца хороший вкус. — Прокомментировал Хантал.

— И упрямый характер. — Засмеялся король.

— Что ж Ваше Величество, я, пожалуй, пойду. — Маг встал с кресла, направляясь к выходу.

— Я провожу тебя, мне по пути.

Король Лиаран остановился у двери покоев Саэм, стражники поклонились, выражая почтение своему господину. Владыка, тихо зашел в комнату, погруженную в темноту, его обостренное зрение позволило увидеть два силуэта на большой кровати прижавшиеся друг к другу.

Ирима крепко обнимал девушку во сне, положив руку на ее талию, огненные волосы прекрасной ши разметались по подушке. Зрелище, показалось королю самым прекрасным, что он видел в жизни. Лиаран, чуть не потерял, это милое создание, что заняла особое место в его сердце. Не удержавшись, он подошел ближе, немного покачиваясь от недавно выпитого вина. Саэм улыбалась во сне, король осторожно провел рукой по шелковистым прядям волос, пахнущих мятой. Неожиданно почувствовал, как ее рука накрыла его, девушка вздохнула и перевернулась лицом к Владыке. Желание было выше его сил и наклонившись легко поцеловал, нежные, чуть пухлые губы. Девушка ответила на поцелуй, но побоявшись разбудить ее, светловолосый король отстранился. Сердце застучало быстрее, счастливая улыбка тронула уста Владыки.

— Мой герой. — Тихо произнесла во сне Саэм.

Лицо Лиарана мгновенно помрачнело. Это не о нем она мечтает ночами, а о стражнике Асталдо. Первым желанием, было бросить негодяя в темницу, но этот поступок был не достойным справедливого правителя. Король думал, как же ограничить ее общение с желтоглазым сидхом? Если запретить, то это оттолкнет девушку от него, а если постараться проводить с ней больше времени, пойдут слухи. Во всяком случае, он ничего не решит сегодня, надо посоветоваться с магом перед тем, как он отбудет, доверять, такой деликатный вопрос зеркалу, король не решится. Поцеловав сына в щеку, Лиаран вышел за дверь, направляясь в свои покои, уснуть уже не получится, а вот напиться он еще сможет.

Мне снился замечательный сон, я была на поляне в лесу, цвели цветы медуницы, источая пряный аромат, ярко светило солнышко. Смущало только, то, что на мне была ночная рубашка, а длинные по пояс волосы мешали нюхать цветы. Неожиданно услышала шорох за спиной, обернувшись, увидела Асталдо, он был одет в легкую белую тунуку и светлые штаны, без оружия, с которым обычно не расставался. Сидх улыбался мне, так искренне, что я тоже ответила ему улыбкой. Мужчина приблизился, взяв меня за руки и нежно поцеловал, едва касаясь губ, я ответила на поцелуй пронзивший тело, как электрический ток.

— Мой герой. — Произнесла я, когда сидх отстранился.

Внезапно поднялся ветер, откинувший волосы мне на лицо, когда я убрала с глаз мешающие пряди, Асталдо исчез, на его месте, грозно сверкая глазами, стоял король Лиаран, он схватил меня, больно сжимая, сильными руками и прокричал прямо в лицо:

— Ты моя, слышишь, моя!

Испугавшись, я проснулась, щелчком пальца, включая свет, Ирима заворочался на кровати и тоже открыл глаза.

— Что случилось? Тебе страшно? Не бойся, я же с тобой.

Маленький принц, взял меня за руку, заглядывая в глаза.

— Ничего Цветочек, просто плохой сон, похоже, пора вставать.

Я выглянула за дверь, попросив охранника пригласить служанок и няню. Через несколько минут на пороге моей комнаты стояла Варна, воспитательница принца. Уперев маленькие ручки в покрытые коричневой шерстью бока, неодобрительно отчитывала Ириму.

— Какая вопиющая бестактность, мой принц, ночевать в комнате девицы. А если по дворцу пойдут слухи? Она же вам не невеста.

— Мне все равно, Варна. — Ответил маленький проказник, весело болтая босыми ногами на постели.

Брауни покачала головой и с проворством, для такого низкого, бочкообразного существа, обула своего господина, взяв за руку, повела к двери. Притормозив у выхода, Ирима обратился ко мне:

— Саэм?

— Да Цветочек.

— Пойдем сегодня, после завтрака в сад, стрелять из лука, мне вчера подарили очень красивый.

— Хорошо Цветочек, я приду к тебе скоро, слушайся Варну.

Когда маленького принца увели, в комнату зашли служанки, о чем-то весело переговариваясь.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

Светловолосые девушки, легко поклонились мне.

— Что такого интересного вы обсуждали?

Служанки и придворные дамы были в курсе всех событий происходивших во дворце, правда иногда, это был испорченный телефон, но за неимением в этом мире прессы и такая информация тоже годилась.

— Мы обсуждали вчерашний вечер, леди. — Бодро сообщила мне одна из них.

Светловолосая нимфа по имени, Аирлинна она была самой главной сплетницей.

— Вас госпожа, говорят, похитили вчера, а Асталдо рискуя жизнью, кинулся в погоню. — Восхищенно захлопала глазами девушка, помогая мне стянуть ночную рубашку.

— Да, это так, — ответила я. — Он спас меня.

— Это так романтично, может теперь он попросит у короля вашей руки? — Продолжала щебетать нимфа.

— Что? — Опешила я. — Зачем ему моя рука?

— Госпожа наверно не замечает, как он смотрит на нее? — Спросила Аирлинна, заканчивая затягивать корсет на моем платье.

— И как он смотрит?

— Ну, обычно, на женщин Асталдо внимания не обращал, но когда вы рядом, его взгляд теплеет и он иногда, украдкой улыбается. — Захихикала служанка, а вместе с ней и остальные.

— Это все домыслы, я замуж не собираюсь и вам не советую болтать об этом. — Грозно посмотрев на нимфу, ответила я.

— Это, что здесь такое происходит? — В дверях показалась Ариана. — Ну-ка, вон отсюда сплетницы, еще раз подобное услышу, пойдете на кухню работать.

Девушки быстро поклонившись, бодро выскочили прочь. Суккуба подошла ко мне и начала заниматься волосами.

— Не слушай их, они еще не такое расскажут, это все Аурелия, ты ей не нравишься, вот и болтает всякие гадости.

— А я думала, она просто меня не замечает. — Улыбнулась я подруге. — Чем займемся сегодня вечером?

— У меня свидание. — Заявила суккуб. — А ты ужинаешь с королем.

— Здорово, вы все сговорились испортить мне настроение с утра? У меня, между прочим, завтра День Рождения! — Я капризно надула губы.

— Да и насчет этого, — как-то потупилась подруга. — Мы не сможем, отправится к дриадам из-за вчерашнего инцидента, тебе запрещено покидать дворец.

— Что? Не может быть!

Было обидно, я так привыкла, что хотя бы раз в году могу покидать стены холма, но из-за дуратского похищения меня и этого лишили.

— Я сама не в восторге, но не кисни подруга, мы что-нибудь придумаем, только правителя не убивай, он нам еще нужен.

— Ладно, не буду. — Согласилась я.

В дверь постучали, Ариана открыла и забрала поднос с аппетитным пирогом и молока

— Давай ешь, а то ты, какая-то не дружелюбная сегодня. — Заявила хвостатая, поставив передо мной завтрак.

Утро было великолепным, впрочем, как и всегда в стране вечного лета. Ирима был доволен, под присмотром учителя, стрелял по ягодам на пеньке из своего нового лука. Мишени резво меняли, разноцветные крошки феи, которым новая забава, тоже пришлось по душе. Мы с Арианой сидели неподалеку, в маленькой беседке и наблюдали за успехами принца, аплодируя каждый раз, как стрела достигала цели. Нас охраняло пять стражников вместе с Асталдо, который стоял рядом с входом в наше место отдыха, сегодня сидх был молчаливее, чем обычно и даже не взглянул на меня. Как загладить вину перед своим спасителем я не знала, было стыдно, да и поговорить не предоставлялось возможности, мы все время были на виду. Суккуба пила разбавленное вино, заедая фруктами и иногда отмахивалась от слишком назойливых пикси, решивших покопаться в волосах.

— Саэм! — Весело кричал Ирима. — Смотри, я ни разу не промахнулся. Если кто-то еще, захочет сделать тебе плохо, будет иметь дело со мной. — Гордо вскинул подбородок маленький принц.

— Мой рыцарь. — Улыбнулась я.

— Иди сюда.

Я поднялась со своего места и подошла ближе к своему маленькому защитнику. Феи, приволокли, какой-то зеленый фрукт и нарисовали на нем злобную рожицу. Ирима натянул тетиву, под одобрительным взглядом учителя. Но, не успел пустить стрелу, к нам хлопая в ладоши, подошел Аглар Владыка дома Блатанна. Я сразу напряглась. Ирима, стоящий рядом, опустил тетиву, так и не выстрелив.

— Bravo принц, вы станете прекрасным воином. — Заискивающе обратился он к наследнику Лиарана.

— Леди Саэм, леди Ариана. — Поприветствовал он.

Аглар шагнул было ко мне, но в грудь ему уперлась стрела. Принц, стоял с очень серьезным выражением лица.

— Вас никто не приглашал. — Твердо заявил он.

— Ваше Высочество, я...

— Уходите, вы мне не нравитесь и Саэм тоже.

Я испугалась, что Ирима выстрелит в этого павлина и тогда, будет скандал. Осторожно положив руки на плечи принцу, попыталась его успокоить, он был напряжен, как и тетива в его пальцах.

— Что здесь происходит?! — Грозный голос принадлежал Лиарану.

— Владыка Лиаран. — Легко поклонился Аглар. — Все в порядке, юный наследник, показал нам свое владение луком.

— Посольство дома Рианнон уже собирается в дорогу, разве вы не уезжаете вместе с королевой? — Владыка строго посмотрел на главу дома Блатанна.

— Да конечно, я только зашел попрощаться с наследником и леди Саэм. — Сказав это Аглар, как можно быстрее свернул на дорожку и исчез за высоким кустарником.

Ирима расслабился и опустил оружие.

Лиаран сегодня выглядел не так официально, на нем была отливающая перламутром рубашка и расшитый, серебряной нитью сюртук. Штаны и сапоги, были светлыми в тон рубашке, невероятно длинные пшеничные волосы собраны в простой хвост на затылке, а вот лицо Владыки дома Сетанта выглядело плохо. Кожа еще больше побледнела, а скулы ярко выделялись на лице, было похоже, что он ничего не ел и не спал сегодня. Неужели из-за меня переживал, хотя вряд ли, кто я такая, чтоб обо мне беспокоился сам король. Лиаран подошел к сыну.

— Ваше Высочество, покажете мне ваше владение луком?

Ирима улыбнулся отцу и снова начал прерванное Агларом веселье. Владыка стоял прямо, расправив плечи, но от него исходил чудовищный запах алкоголя, теперь понятно, почему он так плохо выглядит.

Вечером, после того, как служанки помыли меня и натерли тело маслами, Ариана выпроводила всех и сама помогала одеваться и делать прическу.

— Я не хочу туда идти. — Ныла я

— Чем тебе, так не угодил наш король?

— Не знаю, он меня пугает. И вырез слишком большой, ты не находишь?

Я еще раз критично себя осмотрела, Зеленое атласное платье, было удобным, но открывало ключицы и часть груди, на мой взгляд, это было слишком откровенно.

— Ты прекрасна! — Суккуба с восхищением осмотрела дело своих когтистых рук. — Моя девочка выросла, из нежного бутона, превратилась в прекрасную розу. — Сказала Ариана, смахивая с ресниц несуществующие слезинки.

— Ладно, хватит паясничать, пора идти.

Подобрав юбки и тяжело вздохнув, я вышла в коридор, где меня уже ожидала стража для сопровождения, ладно все не так уж и страшно, это же не Аглар, со своими томными взглядами и липкими ручонками.

Слезы единорога

Стражники раскрыли передо мной двери в уже знакомое помещение, я вошла, комната была погружена в полумрак. За столом, уставленным красивыми блюдами и приборами на двоих, задумчиво сидел король Лиаран. Заметив меня, мужчина встал, выглядел он лучше, чем утром: одет в оливковую рубашку с расшитым зелеными камнями воротом и просторные темно-зеленые штаны, а дополняли образ короткие замшевые сапоги. Владыка выглядел идеально, одни волосы, шелковыми прядями спускающиеся почти до ягодиц, чего стояли. Я присела в поклоне, отдавая дань уважения к правителю.

— Леди Саэм, — произнес король, — прошу Вас, присаживайтесь.

Меня галантно усадили за богатый стол и налили вина в большой серебряный кубок. Владыка занял место напротив, предлагая начать трапезу. Аппетита не было, но стало интересно, зачем король позвал меня и чего хочет. Ведь за все эти годы я ни разу не находилась здесь просто так. Король был в отличном настроении и отсутствием аппетита не страдал. Через некоторое время Лиаран, заметив, что я не притронулась к еде, а лишь развезла ее по серебряному блюду, спросил:

— Вам не нравится?

— Нет, просто не голодна. — Отвлекаясь от своих раздумий, ответила я.

— Вас что-то тревожит?

Лиаран посмотрел на меня в упор, и в его серых глазах мелькнуло беспокойство.

— Вы расстроены отменой вашего праздника?

— Немного. — Ответила я.

— Я не возражаю, чтобы вы с леди Арианой устроили праздник здесь, можете позвать своих друзей, если хотите. — Улыбнулся Лиаран.

— Правда? — Не поверив своему счастью, спросила я.

— Правда, но с одним условием, я тоже желаю присутствовать.

— Да, конечно, Ваше Величество.

Да, я была согласна, хоть черта лысого позвать, лишь бы увидиться с друзьями, меня все еще терзало чувство вины перед Асталдо, и надо было немного развеяться, чтобы не впасть в уныние от того, что сидх не хочет меня прощать. Рука Лиарана легла поверх моей.

— Я слышал на этот праздник, вам дарят подарки? Могу я преподнести свой сегодня?

Позабыв о приличиях, так и застыла с открытым ртом. Может, все эти годы я несправедливо обвиняла короля в лицемерии, вдруг он и правда относится ко мне, как к дочери, и беспокоится, ведь он же все время дарил мне платья украшения и всякие безделушки, пытался общаться, учил. Это я, затаив детскую обиду на то, что накричал тогда за побег из замка, не дала себе шанса узнать его лучше, все вокруг говорят о Лиаране, как о добром и справедливом правителе. Прерывая мои душевные терзания, король поставил на стол большую шкатулку из белого дуба

— Откройте. — Попросил он.

Я медленно подняла крышку и не сдержала восхищенного вздоха. Внутри, на бархатной подкладке, лежало ожерелье тончайшей работы, изящные серебряные ветви плюща переплетались между собой, кое-где на листьях, как капли росы, сверкали маленькие бриллианты.

— Я угадал с подарком? — тихо спросил Лиаран.

— Оно прекрасно.

— Примерите?

Я кивнула, король изящными пальцами подхватил украшение и подошел ко мне сзади, ожерелье легло на кожу, обдавая ее прохладой металла. Владыка, невесомым движением, откинул локоны волос, лежащие на спине, и застегнул украшение, чуть коснувшись моей шеи, от этого легкого касания по спине побежали мурашки. Мужчина не спешил занимать свое место за столом, все еще оставался за моей спиной, неожиданно, прикоснувшись к неприкрытому тканью плечу, наклонился и прошептал прямо в ухо.

— Вы прекрасны, Саэм, но так холодны со мной.

Не совсем понимая, что происходит, обернулась к королю, встретившись с ним взглядом.

— О чем вы?

Лиаран нежно провел пальцами по моей щеке.

— За эти годы, что вы, леди, провели в моем дворце, я привязался к вам.

— Для меня он тоже стал родным домом, а все вы — семьей. — Ответила я, не понимая, к чему все эти признания.

Странно улыбнувшись, Владыка отошел от меня. Он подошел к своему месту, но лишь захватил со стола кубок с вином.

— Вы знаете что-нибудь о своих родителях? — Неожиданно перевел тему король.

— Немного, они оба были фейри, но, скорее всего, их уже не в живых.

— У вас очень необычная внешность, даже для Дивного народа. Но, вы помните, я рассказывал о том, что многие рыцари не пожелали оставить смертных без своей мудрости?

— Да

Лиаран достал из шкафа в углу большой том в золотом переплете. Заняв свое кресло, поманил меня рукой, предлагая подойти поближе. Он раскрыл книгу на странице с закладкой, которой служила широкая атласная лента алого цвета. Страницы были исписаны древними рунами, которые я только начала изучать, поэтому не могла понять, что там написано.

— Здесь есть записи о некоторых ши, которые покинули волшебную страну, когда та еще была едина. — Тихо сказал король.

— До закрытия завесы?

— Да, среди благородных рыцарей, как вам известно, был брат королевы Мэб — великий и справедливый Владыка Меллоу. Наш народ и сама Мэб очень скорбели о потере Его Величества.

После ухода брата, она стала повелевать волшебной страной безраздельно, уже потом, после раскола, появился Тир-На-Ног, и единая власть поделилась на правящие дома.

Я слушала Лиарана очень внимательно, он говорил не громко и спокойно, но с каждым его словом мое сердце начинало биться чаще, король что-то знает, может то, что не сказал мне единорог.

— Написано, что Меллоу любил прекрасную Арувит, дочь Лашера великого воина. Арувит решила не покидать людей, и, чтобы ни разлучиться с возлюбленной, Владыка Меллоу последовал за ней. Здесь же приводится описание дочери Лашера, затмившую своей красотой королеву Мэб.

Я, в нетерпении, переступила с ноги на ногу, но Лиаран закрыл книгу, положив ее на стол. Он повернулся ко мне, взяв за руки, чуть потянув вниз, тем самым вынуждая присесть

на корточках. Нечитаемое выражение застыло на властном лице. Спустя минуту, показавшуюся вечностью, Владыка заговорил вновь:

— Арувит имела одну особенность, очень редко встречающуюся среди детей богини Дану, у нее были волосы цвета огня.

Да, мне уже говорили, цвет моих волос большая редкость, даже тот же самый ненавистный мне Аглар, но, неужели я являюсь потомком или дочерью той самой Арувит?

— Вы хотите сказать, я могу быть связана с этой благородной ши? — Спросила я, справившись с первыми эмоциями.

— Это более чем вероятно, наш народ живет долго, даже в мире смертных, а вы, леди, их истинный потомок ши.

Я встала, высвобождая свои руки из ладоней Лиарана. Нужно было выпить и подумать. Не дожидаясь пока мне наполнят бокал, щедро плеснула в него вина из кувшина и осушила до дна.

— Но вы опять расстроены.

Король подошел ко мне и приподнял мое лицо за подбородок, заставляя взглянуть в свои глаза цвета стали.

— Меньше всего на свете я хотел, чтобы вы огорчились. Ваша улыбка дороже всех драгоценностей мира.

— Для кого? — Спросила я, удивленная словами правителя.

— Для меня. — Тихо произнес Лиаран.

От него пахло медуницей и вином. Завороженная его взглядом, как мелкий грызун перед коброй, я не могла пошевелиться. Неожиданно, король подался вперед, обвивая своими руками мою талию, и впился в губы настойчивым поцелуем. По всему телу прошлась горячая волна, а в животе, как будто, начали порхать бабочки. Я ответила робко и неумело, но это распалило мужчину еще больше, его руки начали двигаться выше, а поцелуй стал глубже, он сильнее прижался ко мне, и даже сквозь несколько слоев атласных юбок почувствовала его желание. Это немного отрезвило, уперев руки в грудь правителя, оттолкнула его от себя. Меня тут же отпустили. Избегая смотреть в глаза королю, я тихо попросила:

— Ваше Величество, могу я уйти к себе? Ужин был очень приятный, но мне многое надо обдумать.

— Раз вы так желаете, — как-то глухо произнес Лиаран, — я позволяю, ступайте.

Легко поцеловав руку на прощание, король открыл передо мной дверь, и я вышла. Но, видимо, судьба сегодня решила сыграть со мной злую шутку. На выходе прямой, как струна, стоял Асталдо. Сидх окинул меня взглядом, немного задержавшись на припухших после поцелуя короля губах. Выражение лица не изменилось, но золотистые искорки в глазах потухли, и они потемнели, так было всегда, когда стражник злился. Он понял, что произошло между мной и Владыкой, в этом не было сомнения. Молча развернувшись на каблуках высоких и начищенных до блеска сапог, Асталдо быстро зашагал по коридору. Вздохнув, я подобрала юбки и последовала за ним, стараясь не отставать.

За весь путь до моей комнаты сидх так и не заговорил со мной, я тоже не пыталась начать разговор. Добравшись до комнаты, быстро закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, сползая вниз по гладкой деревянной поверхности.

— И что ты опять натворила?

Открыв глаза, увидела сидящую у туалетного столика Ариану.

— У тебя же своя комната есть, почему ты все время здесь? — Резко спросила я.

Суккуба встала и подошла ко мне, подавая руку.

— Потому что я за тебя переживала и, видимо, не зря, ты выглядишь так, как будто банши увидела.

— Почти. — Тихо сказала я, принимая руку подруги, чтобы встать.

— Рассказывай. — Потребовала Ариана, расстегивая мое платье.

— Ну, есть хорошая новость, я узнала, что возможно принадлежу к роду Лашера.

— Так ты у нас все-таки из благородных. — Улыбнулась суккуба.

— Я говорила тебе, что Асталдо меня поцеловал?

Подруга мрачно кивнула, ей не нравилась эта ситуация со стражником, и она еще утром предлагала мне попросить Лиарана отправить его подальше, а не выискивать повод, чтобы извиниться.

— Так вот, Его Величество соизволил сделать тоже самое. — Вздохнула я.

Расческа, что держала Ариана, с глухим стуком упала на пол. С диким визгом, от которого заложило уши, суккуба заключила меня в объятия.

— Это же прекрасно! Ты теперь станешь королевой, а я буду твоей фрейлиной!

— Тише, Ариана, прошу тебя. — Взмолилась я, пытаюсь отцепить от себя подругу.

— А что не так? Он тебе не нравится? Король ведь красивый. — Удивилась та.

— Не в этом дело, просто, я, наверное, его не люблю, не знаю, мне нужно подумать, разобраться в себе. Да еще и Асталдо все понял, когда увидел, как я вышла от Лиарана. Знаешь, он на меня так посмотрел, наверное, теперь никогда не простит.

Ариана взяла мое лицо в ладони и поцеловала в щеку.

— Все будет хорошо, если ты отошлешь его.

— Но он мой друг.

— Нет, раз любит, значит не друг. — Суккуба подняла с пола расческу и продолжила. — А если останется близко, сделает какую-нибудь глупость, тем самым навредив себе, а может и тебе.

— Может, ты и права. — Согласилась я.

— Ладно, давай о чем-нибудь веселом. Что ты думаешь насчет своего праздника?

— Его Величество разрешил мне пригласить друзей сюда. — Немного оживилась я.

— Это замечательно! Устроим праздник в саду, много вина еды и еще игры. Кого ты позовешь кроме меня? Пока ты не ответила, во дворец приехала моя мать и очень хочет с тобой познакомиться.

— Конечно, я буду рада, позовем ее на праздник, а еще Мирру и Гвелина. Можно еще позвать Ксилисию.

— Какой-то девичник получается. — Приздумалась Ариана.

— Как насчет Друлана?

— Он скучный. — Надула прелестные губки суккуб.

— Значит, больше никого. Отошлешь приглашения утром?

— Не переживай, сделаю в лучшем виде. А теперь ложись спать. Стой! Откуда у тебя эта красота?

Я совсем забыла о подарке Лиарана, что все еще был у меня на шее. Аккуратно расстегнула простую застежку и положила украшение на туалетный столик.

— Это подарок Его Величества на мой праздник.

— Ему же цены нет, это слезы единорога. — Пораженно сказала подруга. — Видимо, он

действительно очень равнодушен к тебе, раз подарил такое, подумай хорошо, милая.
— Да, я подумаю. Спокойной ночи, Ариана.

Праздник примерения

Я стояла посреди большой поляны, покрытой снежным покрывалом, деревья и кустарники вокруг, припорошенные снегом, создавали ощущение зимней сказки, это было прекрасно, когда не видишь снег несколько лет, начинаешь даже скучать по нему. Сразу вспомнилась зима на земле, как я со своей двоюродной сестрой лепила снеговика, для него мы утащили папины штаны и рубашку, а еще любимый мамин воротник из чернобурки. Как нас тогда отругали и даже в угол поставили. Воспоминания о семье были светлыми и уже совсем не грустными.

Я посмотрела на огромный валун в виде единорога, он был таким, как я его запомнила, снежинки, падающие на него, мгновенно таяли, стекая капельками к незамерзшему ключу, что бил у подножья глыбы. Стоя по щиколотку в снегу, закутанная в теплый плащ, я ловила ртом снежинки, как в детстве. Не сразу заметив, что за мной наблюдают.

— Здравствуй, дитя. — Прощелестел над поляной голос.

Я посмотрела на величественное создание. Шерсть единорога, казалось, сияла еще ярче на фоне белого снега и отливала перламутром. Он подошел совсем близко и на мгновение опустил свою большую голову мне на плечо, я коснулась шелковистой шерсти на шее самого удивительного существа из народа фейри. Индрик немного отстранился, позволяя мне поприветствовать его.

— Здравствуй, хранитель мира. — Я склонилась перед волшебным созданием.

— Я вижу, что гложет твою душу. — Сразу перешел к делу единорог.

— Это правда? Арувит моя мать?

— Дитя, Арувит и Меллоу твои родители.

— Они еще живы? Если да, можно вернуть их, как и меня? — С надеждой взглянула в небесные глаза.

Индрик-зверь опустил большую голову, и поднявшийся ветер взъерошил шелковистую гриву.

— Нет, дитя, они мертвы. Не огорчайся, ты жива, и это главное. Но я пришел предупредить тебя, не доверяй Лиарану, страсть затмила разум мудрого Владыки, это может послужить на руку предателям, что сеют смуту, и приблизит войну между народами фейри.

— Но как? Скажи, не понимаю, что требуется от меня? — Совсем запутавшись от туманных речей хранителя мира, спросила я.

— Тяни время, совет дворов уже близок к правильному решению. Но не отказывай Лиарану прямо, это может толкнуть его на необдуманные действия. Я уверен в тебе, ты справишься. — Последние слова единорога уже слышались глухо, и я не видела поляны, зато ощущала, что меня кто-то трясет за руку. Открыв глаза, столкнулась с хитрым взглядом Арианы, это она трясла меня за руку, пытаюсь разбудить.

— Сколько можно спать? Уже рассвело, а ты все дрыхнешь. Вставай, у нас много дел. Надо заглянуть на кухню и приготовить место для праздника.

Я встала под ворчание суккубы. Умывшись, начала приводить себя в порядок с помощью служанок, которых, оказывается, уже вызвала непоседливая подруга. Для утренних дел выбрала простое платье и прическу, не было смысла наряжаться для того марафона, который нам предстоял. В голове все крутились слова единорога, но я понятия не имела, как поступить в этой ситуации и не обидеть Лиарана.

— Ты чего такая грустная? Все переживаешь из-за вчерашнего, не думай об этом. — Голос Арианы вывел меня из неприятных раздумий.

Служанки уже ушли, а мы наслаждались завтраком, который принесла мне подруга.

— Ариана, мне нужен совет, но ты должна обещать, что ни одна живая душа об этом не узнает, тем более Владыка.

Я давно догадывалась, почему тогда в первый день моего пребывания во дворце Ариана появилась у меня, ее приставил ко мне Лиаран, скорее всего, для слежки, но сейчас я была уверена — она моя подруга и искренняя во всем, что касается наших с ней отношений.

— Предлагаешь сделку? Хорошо, но взамен, ты обещаешь мне, что дашь шанс Лиарану. — Серьезно заявила суккуба.

— Я, леди Саэм, дочь дома Сетанта, обещаю выполнить твоё условие в обмен на услугу. — Произнесла я ритуальную фразу. — Ариана, мне очень нужно немного отсрочить объяснение с Владыкой. Я не хочу отказывать ему, но и отношения мне сейчас не нужны, как его не обидеть и выиграть время нужное для того, чтобы разобраться в себе?

Подруга задумалась, я смотрела на нее с надеждой, суккуба лучше разбиралась в мужчинах, в отличие от меня никогда, не знавшей подобных отношений. Через некоторое время она сообщила, что расскажет свой план чуть позже, вечером. И я решила не терять времени на пустые разговоры, дела не ждут, скоро придут гости, и надо все подготовить.

Почти все утро мы пробежали по дворцу и окрестностям, выбирали место в саду, договаривались на кухне о блюдах, долго объясняли виночерпию зачем нужно столько вина, вообще, я бы взяла поменьше, но Ариана оспорила это, требуя в два раза больше. Устав спорить, все же согласилась с мнением подруги. Ближе к обеду мы, уставшие, разбрелись по своим комнатам приводить в порядок внешний вид. Когда я вышла в сад к месту проведения праздника, там меня ждал сюрприз. Посреди украшенной для мероприятия поляны стоял черный, как вороново крыло, пегас, он фыркал, распуская и складывая огромные крылья, косясь вишневыми глазами в сторону придерживающей узду Арианы. Суккуба улыбнулась мне.

— Это твой подарок от меня и моей матери. — Чертовка хитро подмигнула.

— Он просто прелесть, Ариана, но ты же знаешь, как я отношусь к полетам.

— Ничего, научишься. — Отрезала суккуба, одним ловким движением превратив великолепного коня в блестящий медальон.

Я надела его на шею, чтобы не потерять и обняла подругу в благодарность за чудесный подарок. Из небольшой беседки вышла дама на вид не старше меня, одетая в летящее белое платье с небольшим вырезом. Она была очень похожа на Ариану, только без рогов и с яркосиними глазами, выделяющимися на фарфоровой коже.

— Саэм, позволь представить тебе мою мать, леди Ярину. — Мне показалось, подруга немного смутилась.

Не успела я ничего ответить, как женщина заключила меня в крепкие объятия.

— Я так рада с вами познакомиться, леди Саэм, Ариана столько рассказывала о своей подруге, благодаря которой, жизнь во дворце перестала ее тяготить.

— Я тоже очень рада с вами познакомиться, леди Ярина. — Ответила я, удивленно взирая на суккубу, которую в первый раз видела смущенной.

— Ну что ж, пора начинать праздник. — Ариана хлопнула в ладоши, и на поляну вышла прислуга, с подносами и кувшинами.

Мы выпили немного вина, леди Ярина оказалась веселой женщиной, не стесняющейся

говорить то, что думает напрямую, этим они с дочерью были похожи. Чуть позже приехали Мирра, Ксилисия и Гвелин, я была так рада старым друзьям, мы не виделись целый год, правда с Ксилисией мы познакомились всего год назад, она сестра Мирры, такая же веселая и беззаботная дриада, правда, в отличие от сестры, девушка имела густую белокурую шевелюру и очень гордилась ей.

— Какая ты стала красавица, прямо глаз не оторвать! — Щебетала Мирра своим чудным высоким голосом.

— А ты ничуть не изменилась. — Ответила я.

— Эй! Народ! Кто хочет выпить медовухи после долгой дороги? — Вставила свои пять копеек непоседливая суккуба.

Девочки дружно побежали к столу за обещанным угощением, а Гвелин, чуть помедлив, взял меня за руку.

— Мирра права, ты стала неотразима. — Черные глаза сатира, как всегда, ничего не выражали, а вот бледного, как снег, лица коснулась легкая улыбка. — Если бы мое сердце уже не принадлежало другой, ты с легкостью украла бы его.

Мои щеки запылали от таких комплиментов.

— С твоей возлюбленной, Гвелин, никто не сравнится, но хватит об этом, ты меня в краску вогнал, пойдем к столу, расскажете мне все, что с вами приключилось за весь год.

Не успели мы осушить свои кубки за долгожданную встречу друзей, как на поляну к нам вышли несколько придворных дам, во главе с Аделаидой, той самой, что вечно распускала про меня слухи. Я насторожилась, ведь эта дамочка может испортить мне праздник, с нее станется. Поставив кубок на стол, решительно направилась к ним, желая прояснить ситуацию.

— Леди Аделаида, дамы, чем обязана? — Строго спросила я.

— Леди Саэм, извините, что без приглашения, но мы пришли помириться, простите нас за все сплетни, которые распускали о вас, я, то есть, мы были неправы. — Тихо сказала она, опустив взгляд.

Мне показалось, сейчас небо упадет на землю и устроит апокалипсис, ну, по крайней мере, все баргесты в нейтральном лесу передохнут. Эта новость была настолько невероятна, столько лет вражды непонятно из-за чего и вдруг примирение.

— Я принимаю ваши извинения. — Пораженно произнесла я.

— Леди Саэм, мы слышали, вам дарят подарки в этот праздник, примите, пожалуйста, от нас. — Аделаида протянула мне маленькую резную шкатулку из дерева. Я приняла ее, но открывать не стала. Вместо этого пригласила дам присоединиться к нашему празднику, они охотно согласились. Благородные леди сразу окружили Гвелина, единственного мужчину на нашем празднике, умоляя спеть им что-нибудь. На душе стало хорошо, со мной были верные друзья, и я надеялась, старые обиды тоже ушли в прошлое.

Когда на сад дворца Сетанта опустились сумерки, начали зажигаться волшебные фонарики, развешанные слугами на деревьях. Но веселье было в самом разгаре, мы уже были навеселе от выпитого за несколько часов, Гвелин и я поочередно радовали гостей веселыми песнями и плясками, мне даже удалось научить придворных дам игре в ручеек, эта детская забава пришлась по вкусу благородным дамам. Но в разгар веселья к нам пожаловал еще один гость. Все присутствующие склонились перед Владыкой дома Сетанта.

— Прошу вас, продолжайте, не хотел прерывать столь интересную забаву. — Улыбаясь, произнес Лиаран.

Сегодня он был облачен в белое, что ярко выделяло его среди гостей.

— Ваше Величество, благодарю за то, что посетили мой праздник.

— Не стоит, леди Саэм. — Король тепло взглянул на меня.

Его взгляд всколыхнул воспоминания о вчерашнем вечере и том сумасшедшем поцелуе, я отвела глаза в сторону, стараясь не смотреть на мужчину.

— Вы примете меня в свою игру? — Невинно спросил он.

— Да, конечно, Ваше Величество.

Немного позже, когда Владыка выпил с нами вина, я познакомила его со своими друзьями, Ариана предложила сыграть в жмурки. Водить первой заставили, конечно же, меня. Раскручивала сама суккуба, она подошла к делу серьезно, после этого я еще долго не могла понять, крутят меня еще или уже нет. В общем, и здесь я отличилась, поймав кого-то спустя долгое время, сначала пощупала на наличие груди. Удостоверившись, что передо мной не женщина, потрогала лицо, затем, встав на носочки, ощупала голову на предмет рогов, их не оказалось. Ничуть не смутившись на пьяную голову, что возможно сейчас откровенно облапала короля, объявила о своей догадке. Сняв повязку, убедилась в своей правоте, и как ни в чем не бывало, завязала Лиарану глаза и раскрутила его посильней. Под конец вечера я уже немного пошатывалась от выпитого, в голове приятно шумело, а в теле была странная легкость. Владыка наполнил кубок и передал мне.

— Леди Саэм, все только и говорят о том, как вы чудесно поете, а я ни разу не слышал, порауйте своего короля песней, если вам не сложно.

— Как пожелаете, Ваше Величество, что бы вы хотели послушать?

— На ваш выбор, леди. — Лиаран взял мою руку в свою и поцеловал тыльную сторону ладони.

Поискав глазами Гвелина, увидела его в компании Аделаиды, эффектная блондинка что-то увлеченно ему рассказывала. Я подошла к ним, попросив сатира сыграть мне одну песню, которой научила его в прошлом году. Он очень обрадовался потому, что она ему очень понравилась. Мы вышли в центр поляны, и Гвелин заиграл мелодию.

— Налей еще вина, мой венценосный брат,

Смотри — восходит полная луна;

В бокале плещет влага хмельного серебра,

Один глоток — и нам пора

Умчаться в вихре по Дороге Сна...

Все время, которое я пела, внимательно смотрела на реакцию Лиарана, но так и не поняла, что выражало его лицо, лишь когда начался последний куплет, в глазах мужчины, на мгновение, скользнула грусть.

— И чтоб забыть, что кровь моя здесь холоднее льда,

Прошу тебя — налей еще вина;

Смотри — на дне мерцает прощальная звезда;

Я осушу бокал до дна...

И с легким сердцем — по Дороге Сна...

Мы с Гвелином поклонились гостям, принимая благодарные аплодисменты. Владыка подошел ко мне, поблагодарив за прекрасную песню, объявил, что все присутствующие приглашены на завтрашнюю охоту. И покинул поляну. На этом праздник был закончен. Гости начали расходиться, мои друзья из деревни дриад, пожелав мне приятных снов, отправились за слугами, которые проводили их в приготовленные по моей просьбе комнаты.

Вечер удался на славу, хотя я немного устала.

— Как тебе праздник, Саэм? — Спросила меня Ариана.

— Мне все понравилось, хотя, у дриад я чувствую себя свободнее.

— Да и мужиков больше.

— Ариана, ты неисправима! — Засмеялась я.

Королевская охота

Большой двор возле гигантского холма, в котором располагался подземный дворец Сетанта, дом прославленных воинов и благородных рыцарей Аркадии, гудел словно улей. Я сидела верхом на своем черном пегасе, которого назвала Бран, сонно зевая и недовольно кривясь от особо громкого лая охотничьих собак. Голова после вчерашнего праздника немного болела, видимо, не стоило так увлекаться ежевичным вином. А вокруг царила суета: брауни сновали туда-сюда, таская корзинки с провизией, и умудрялись не попадаться под копыта пегасов, нервно топтавшихся на месте.

Благородные дамы и их кавалеры оделись, на мой взгляд, слишком торжественно, дорогие зеленые камзолы, расшитые камнями, сверкающими на солнце, и ярко красные шляпы, украшенные разнообразными перьями. Я впервые была приглашена на королевскую охоту, но, спасибо Ариане, которая страдала похмельем немного меньше меня и помогла подобрать костюм. А он был забавный. Коричневые бриджи для верховой езды, золотистые шелковые гольфы, которые не мыслимым образом оказались в моем гардеробе, и невысокие сапожки из плотной кожи. Дополнял мой наряд жакет из зеленого бархата поверх белоснежной рубашки и алый берет, украшенный пером павлина. За несколько лет я практически отвыкла от брюк и сейчас испытывала легкий дискомфорт. Судя по выражению лица Гвелина, он тоже. Сатир привык носить свободную одежду в минимальном количестве, а сейчас сидел на гнедой лошади и нервно оттягивал ворот наглухо застегнутого камзола. Мирра и Ксилисия чувствовали себя свободно, о чем-то переговариваясь с суккубой.

Я все думала о том, как воплотить идею Арианы, которую она мне поведала утром, но мысли разбегались, отказываясь складываться в единую картину. Ладно, все же хвостатая свою часть уговора выполнила, осталось умно распорядиться ее советом, и я смогу на время избавиться себя от излишнего внимания Владыки. Вдруг, прерывая вялый поток мыслей, меня кто-то лизнул в руку, которая в это время лежала на колене. Посмотрев вниз, я увидела огромную белую псину, похожую на шотландского сеттера, только размером с теленка. Это чудовище, с белоснежной шерстью и выкрашенными красной краской ушами, ластилось к моей ноге. Брану это не понравилось, и он попытался ударить пса крылом, но тот ловко увернулся и опять пытался меня облизать. Но, не встретив ответной ласки, гончая весело побежала к компании сородичей.

Над головой пронеслась стайка фей, несколько из них несли венок из цветов, украшенный разноцветными лентами. Яркая жужжащая компания, рассыпая вокруг волшебную пыльцу, понеслась в сторону восседавшего на белоснежном пегасе Лиарана. Король был так же одет в зеленое и алое, улыбаясь, показывал белоснежные зубы, а он вчера выпил намного больше меня, но следов похмелья, которым страдали почти все участники вчерашнего мероприятия, на нем не было. Маленькие непоседы о чем-то пошептались с Владыкой, и он, благосклонно кивнув, отпустил разноцветную делегацию. Феи еще немного полетали над головами благородных представителей фейри и неожиданно опустили разноцветный венок на мой берет.

— О! Саэм, ты стала королевой охоты! — Восторженно воскликнула Ариана.

Лица всех присутствующих обратились в мою сторону. Мне стало неудобно под пристальным взглядом нескольких десятков глаз.

— Наши вассалы выбрали королевой охоты леди Саэм! — Громко объявил Лиаран.

Отовсюду раздались аплодисменты и громкие поздравления. Щеки сразу же загорелись, я очень не любила быть в центре всеобщего внимания. И, конечно, так решили феи, а король тут совершенно не причем, ни за что не поверю. Пока я тихо злилась на всячески проявляющего свои знаки внимания Владыку, перекрывая гул голосов, раздался звук сигнального рога, и впередистоящие всадники тронулись. Королевская охота началась.

После долгой скачки по вечнозеленому, летнему лесу, объявили небольшой привал. Мы с друзьями растянулись на большом одеяле, которое служило еще и столом. Я лениво потягивала вино, больше пить было нечего, заедая бутербродом с печеными грибами, который соорудила для себя. Мышцы спины и ягодиц болели от непривычно долгой езды верхом. Когда пегас летит, это переносится намного легче. К нам присоединилась леди Ярина, она принесла с собой безалкогольный нектар для меня, я даже расцеловала ее за это, так не хотелось пить вино, от него желудок сжимался, будто протестуя.

И вот я, довольная жизнью, облокотившись на спину Гвелина, наигрывающего какую-то веселенькую мелодию на своей дудочке, уже собралась, наконец, доесть свой бутерброд, но заметила, что в руке осталась одна лепешка с размазанным по ней соусом, а большой аппетитный гриб куда-то исчез. Посмотрела по сторонам и на всякий случай на одеяло, вдруг уронила, но ничего, не заметив обратилась к друзьям:

— Эй! Признавайтесь, кто утащил мою закуску?

Ариана прыснула от смеха, Ксилисия с Миррой заулыбались, даже Гвелин прекратил играть, и я почувствовала, как он старательно пытается не засмеяться.

— Что с вами? Я же серьезно. — Обиделась я на них.

— Наверное, это твой пассажир. — Все еще смеясь, ответила Ариана.

— Какой пассажир? — удивилась я, не понимая, что имеет в виду суккуба.

Хвостатая показала пальцем мне на плечо, повернувшись в указанном направлении, я увидела, что над ним парит маленький фей и с довольным выражением на миниатюрном личике, перемазанном в соусе, поедает мой гриб.

— Привет, малыш, — поприветствовала я маленького воришку. — Что ты здесь делаешь?

Проказник спрятал присвоенную еду за спину и, радостно улыбаясь, поцеловал меня в щеку, пачкая грибным соусом.

— Эй, ты чего? — Возмутилась я.

— Ты стала объектом любви феи, теперь он от тебя не отстанет, как минимум, неделю. — Посмеиваясь, пояснила Мирра.

— И что теперь делать? — Спросила я, вытирая платком личико любвеобильного создания, протягивающего мне маленький синий колокольчик.

— Ничего, ждешь, когда ему надоест, не переживай, феи такие же непостоянные в любви, как Ариана.

— Гвелин! — Воскликнула суккуба. — Я тебе это еще припомню!

Крылатое создание, похожее на светловолосого подростка с чуть вздернутым носиком и веснушками на носу, умилительно зевнуло и юркнуло в нагрудный карман моего жакета, свернувшись там калачиком. Вздохнув, я смирилась с участью объекта любви, лучше так, чем обидеть фею и навлечь на себя гнев всей колонии.

— Ариана, а к чему обязывает звание королевы охоты?

— Ничего особенного, когда загонят зверя, кто его убивает, становится королем охоты, а королева разделяет с ним первый и самый лучший кусок добычи. — Весело улыбаясь,

ответила суккуба.

— Понятно, значит, ничего особенного делать не нужно. — Успокоилась я.

Вдалеке послышался звук рога.

— Конец отдыха! По коням! — Звучный голос Лиарана заставил всех подняться со своих мест.

Я неохотно покинула место отдыха и с помощью Гвелина забралась в седло. И уже спустя полчаса мы преследовали добычу.

Огромный олень, с шерстью персикового цвета и золотыми рогами, с невероятной скоростью убегал от преследовавших его всадников. Мы с Браном вырывались вперед, он легко обходил препятствия в виде корней и поваленных деревьев, поравнявшись с белоснежным пегасом Лиарана. Остальные всадники скакали далеко позади, я бы тоже была не против, но у моего коня, видимо, было другое мнение. Гонка длилась уже довольно долго, ноги, плотно обхватившие бока пегаса, затекли. Олень ловко перепрыгнул небольшой пригорок и помчался дальше. Бран расправив крылья, просто перелетел препятствие и уже почти догнал великолепное животное, как вдруг золоторогий олень резко затормозил, обернувшись, открыл пасть полную острых, как бритва, зубов, разбрызгивая розоватую слюну вокруг. Пегас заржал и встал на дыбы, сбрасывая меня. Я упала в траву и откатилась к стволу дерева, росшего неподалеку. Подняв глаза, в которых двоилось после мощного удара о землю, увидела, что чудовище, которое я приняла за оленя, несется в мою сторону, низко наклонив голову, выставляя вперед рога. Это зрелище было настолько ужасным, что, не выдержав, закрыла глаза, приготовившись к глупой смерти. Совсем близко раздалось неистовое ржание пегаса, а затем звук разрываемой плоти и треск ломающихся костей, нарастающий топот, сотрясавший почву под копытами чудовищного оленя, прервался. Я осторожно открыла глаза, передо мной предстала кровавая картина, белоснежный пегас весь в алой крови лежал недалеко от туши громадного оленя, пронзенного острием копья прямо в шею, а над трупами животных стоял Владыка Лиаран, стирающий платком со щеки капли темной крови.

Король воинов виновато улыбнулся мне и, оставив свою добычу, подошел ближе подавая руку.

— С вами все в порядке, леди? — Спросил он, заглядывая в глаза.

— Да, просто немного испугалась. — Улыбнулась я своему спасителю.

Голова все еще немного кружилась, и я покачнулась. Лиаран схватил меня за талию, как перед тем злосчастливым поцелуем, не давая упасть. К нам подошел Бран, виновато опустив голову, толкнулся мне в плече.

— Разве вы не поблагодарите меня за спасение? — Лукаво улыбнулся король.

— Я очень благодарна, Ваше Величество, но сейчас не время и не место. Может, позже, когда я отдохну?

Глаза мужчины загорелись интересом, он, поцеловав мою руку, подошел к Брану и запрыгнул в седло, затем помог мне сесть впереди себя. Крепко обхватив за талию, пустил пегаса в галоп.

В лагере нас встретили бурными аплодисментами и поздравлениями с удачной охотой. Распорядившись, чтобы слуги забрали добычу, Владыка удалился в свой шатер, который поставили за время нашего отсутствия.

— Саэм! Как ты? Кто убил оленя? — Ко мне подбежала Ариана, забрасывая вопросами.

— Жить буду, — улыбнулась я. — Его Величество убил это страшилище.

— Вы так сильно оторвались от остальных, это было то еще зрелище. — Округлила глаза суккуба.

Внезапно я вспомнила про своего маленького пассажира, который спал в нагрудном кармане, сердце пропустило удар, когда его там не оказалась. Но секунду спустя маленький нахал вылетел из-под моего берета, который не потерялся лишь потому, что намертво был приколот шпильками к волосам, и чмокнул меня в щеку. От сердца отлегло.

— Пойдем в наш шатер, я помогу переодеться к ужину, да и умыться тебе не мешает, ты вся в грязи. — Подруга бодро потянула меня за руку.

А я все думала, как мне расплачиваться с Владыкой за спасение? Ведь ясно, что одного поцелуя в щеку он не примет, надо как-то выкрутиться из этой щекотливой ситуации. Еще меня терзали сомнения, а не подстроил ли эту ситуацию мудрый правитель? Ариане решила ничего не говорить, сама должна найти решение. Индрик сказал, что верит в меня, и я не подведу хранителя мира.

Вечером, на поляне, где расположились шатры участников королевской охоты, весело пылали костры. Сухие ветки были сложены в специальные сооружения из камней, чтобы не опалить огнем почву. Слуги собрали длинный походный стол, за которым свободно поместились все присутствующие благородные фейри. А в центре поляны, над самым большим костром, жарили куски мяса, добытого самим королем, оленя. Что стало с бедным пегасом, я так и не узнала, было очень жалко красивое и благородное животное. Я, в легком льняном платье оливкового цвета и венком из цветов на распущенных волосах, сидела во главе стола рядом с Владыкой Лиараном, который был в белой тунике и свободных штанах с золотой вышивкой, имитирующей ветви деревьев. Его полностью распущенные длинные волосы едва касались земли своими кончиками. Голову короля венчала корона, сделанная из вытянутых зеленых листьев. За столом было шумно и весело, звучали тосты и поздравления с удачной охотой. Стол ломился от угощений, и вино лилось рекой, я пила немного, больше разбавляя земляничный напиток водой. Мой маленький воздыхатель крутился рядом, периодически поправляя мне волосы и таская фрукты из большого серебряного блюда. Наконец, слуги стали разносить жареное мясо, поставив первую тарелку с небольшим куском перед нами. Мне не очень хотелось его есть, вспоминая внешний облик зубастого оленя. Но пахло оно отлично. Когда слуги, закончив разносить блюда, вернулись к костру, насаживая новую порцию на вертел, со своего места поднялся сир Раймунд, самый отважный сын дома Сетанта.

— Слава королю и королеве охоты! — Воскликнул он, поднимая свой кубок.

— Слава! — Подхватили остальные.

Лиаран гордо поднялся со своего места, я последовала его примеру, король подхватил с тарелки небольшой кусок нарезанного мяса и откусил немного, передавая оставшуюся часть мне. На вкус оно было потрясающим, с привкусом каких-то кореньев, я даже закрыла глаза от удовольствия. Мгновенье спустя почувствовала легкое касание губ на своих. Но это длилось всего секунду, и когда открыла глаза, Лиаран уже отстранился, а над столом пронесли одобрительные возгласы. Я густо покраснела и отвела глаза, но король лишь усмехнулся и тихо произнес:

— Это традиция, леди, не стоит так смущаться.

— Простите, Ваше Величество. — Прошептала я, опускаясь на свое место.

Праздник длился еще довольно долго, я успела устать и немного опьянеть, Лиаран покинул всех самым первым, и после этого пирующие начали расходиться.

Я, Ариана, Мирра и Ксилисия занимали один шатер на всех, Гвелин же, сказав, что будет спать под звездами, пожелал нам спокойной ночи и ушел. Суккуба помогала мне расчесать волосы на ночь, когда с улицы женский голос попросил разрешения войти. Получив разрешение, в шатер вошла служанка и сообщила, что король Лиаран вызывает меня к себе. Я в ужасе уставилась на Ариану. Та, лукаво улыбнувшись, поправила мои волосы и надела на голову венки, в котором я сидела за столом.

— Иди, ничего плохого он тебе не сделает. Заодно скажешь то, что хотела. — Прошептала она мне прямо в ухо.

Встав, я последовала за служанкой к шатру Владыки, у которого стояли два стражника, подведя меня к входу, девушка поклонилась и ушла. Один из стражников приподнял полог, приглашая войти внутрь. Обстановка была простой: небольшой столик с блюдом, наполненным фруктами, и кувшином с вином. Небольшая кровать за полупрозрачной занавеской. Король стоял заведя руки за спину и улыбался.

— Ваше Величество. — Поклонилась я.

— Проходите, леди. Вина?

— Нет, спасибо. — Отказалась я.

— Что ж, я хотел бы продолжить наш разговор, прерванный вашим поспешным уходом. — Улыбнулся мужчина.

Он подошел ближе, взяв мои ладони в свои.

— Могу ли я надеяться, что вы ответите взаимностью? — Тихо спросил он.

— Ваше Величество, мне очень лестно внимание, которое вы проявили ко мне, но могу я узнать, что кроется за этим? Каковы ваши намерения?

Брови Владыки чуть приподнялись, видимо, он не ожидал от меня такого вопроса.

— Вы стали дороги мне, леди Саэм, и не только, как дочь, мне хотелось бы видеть вас рядом. Иметь возможность показать насколько глубоки мои чувства. — Лиаран говорил тихо, все ближе наклоняясь ко мне.

Я высвободила свои руки и отвернулась от мужчины, опустив плечи и голову. Король не понял этого жеста и подошел ближе, положив руки на мою талию. Я резко развернулась, сверкая глазами, так, что длинные огненные пряди хлестнули сидха по лицу.

— Значит, вы решили оставить меня при себе в качестве бесправной любовницы? Вам хочется иметь красивую игрушку, а потом, когда надоест, можно будет выкинуть, ни о чем не жалея. — Тихо сказала я.

Но внутри все бурлило от гнева потому, что, видимо, я попала в точку, серые глаза короля вспыхнули злостью. Но он быстро совладал с собой.

— Вы обвиняете меня в распущенности, леди, даже не попытавшись понять суть моих слов? — Холодный тон резал слух.

Мне стало страшно, сейчас я играла с огнем, но отступить было нельзя.

— Я не предлагал вам стать любовницей, если бы я этого хотел, то не спрашивал бы согласия и не ждал ответных чувств. Лишь хотел понять, стоит ли мне ждать, что ваше сердце когда-нибудь сможет воспылать теми же чувствами? Стали бы вы моей возлюбленной невестой, а, впоследствии, королевой дома Сетанта? — Сказав это, Владыка отвернулся, оперевшись рукой на стол, а второй схватил наполненный вином кубок и осушил его до дна.

Мне стало стыдно, он ведь действительно меня любил, а я сейчас собиралась сыграть на этом. Тихо подойдя к мужчине, тронула его плечо. Он повернулся, глаза цвета стали грустно

смотрели на меня.

— Простите меня, я не должна была так говорить. Вы самый благородный, справедливый и красивый мужчина из всех, кого я знаю. — во взгляде Лиарана засветились надежда. — Но я недостойна вас.

Король удивленно посмотрел на меня.

— Вы самая достойная женщина в Аркадии, леди Саэм. У вас доброе сердце, вы никогда не держите зла, даже на тех, кто обижал или доставлял вам неприятности.

— Я слабая.

— Вы сильны духом! — Воскликнул король, пытаясь меня переубедить.

— Я недостойна быть рядом с вами, мое похищение и сегодняшнее происшествие убедили меня в этом. Для того, чтобы быть достойной вашей любви, мне надо стать сильной. Научитесь защищать себя и тех, кого я люблю, а, до тех пор, не посмею ответить вам взаимностью, как бы этого не хотела.

Лиаран смотрел на меня с восхищением.

— Вы истинная наследница Арувит, теперь я это вижу. Я согласен с вашим желанием и по возвращении во дворец подберу лучшего мастера, который будет вас обучать. У меня есть лишь одна просьба, подарите мне поцелуй в знак, что мои надежды не напрасны.

Собравшись с духом, я дотронулась пальцами до идеальной скулы Владыки, кожа была бархатной и горячей. Привстав на носочки, чуть потянувшись вверх и тут же его губы впились в мои. Он целовал требовательно и настойчиво, не позволяя мне отстраниться. В животе опять запорхали бабочки, а все тело начало гореть неистовым пламенем. Голова закружилась от эйфории, которая переполняла меня в этот момент. Не разрывая поцелуя, Владыка приподнял меня на руки, усадив на небольшой столик, жалобно звякнул пустой кубок, опрокидываясь на деревянную поверхность. Руки Лиарана уже блуждали по всему моему телу, но сил сопротивляться не было. Лишь когда его пальцы потянули за завязки платья, что располагались чуть выше моей груди, я дернулась, пытаясь высвободиться, и разорвала сумасшедший поцелуй.

— Ваше Величество, вы обещали. — Прошептала я увлекшемуся мужчине.

— Простите, леди, я не сдержался.

Король снял меня со стола и поцеловал руку.

— Спокойной ночи, моя прекрасная леди. — Тихо сказал он.

— И вам, Ваше Величество. — Поклонилась я и быстро покинула шатер.

Сердце все еще бешено колотилось в груди, мысли путались, стоило мне вспомнить поцелуй золотоволосого короля.

У входа в наш шатер стояла Ариана, сложив руки на груди, видимо, ждала, когда я вернусь. Она схватила меня за руку и отвела подальше на границу лагеря, куда не попадал свет от еще горевших костров.

— Ну, рассказывай, чего такая тихая, все получилось? — Сразу перешла к делу подруга.

— Да, он дал обещание, что пока я не посчитаю себя достойной его чувств, не станет ничего от меня требовать.

— Класс! Но ты что-то очень задумчивая для женщины, которая обвела вокруг пальца самого Лиарана.

— Знаешь, сначала я думала, он меня убьет, когда разозлился, но потом в его глазах была такая тоска. Ариана, он действительно меня любит. — Вытирая выступившие на глазах слезы, прошептала я.

— Я это знаю, подруга, и совсем не понимаю, зачем тебе все эти отсрочки, ведь ты тоже к нему равнодушна.

— Мне нужно время разобраться в себе, чтобы не совершить ошибку, которая обернется очень плохо не только для меня.

— Хорошо, только не плачь, а то Мирра еще не спит, ждет тебя. Подумает еще, что король тебя обидел. — Суккуба подала мне платок. — Стой, а что это у тебя губы такие красные? Ты с ним целовалась, опять?

— Ага — только и смогла ответить я.

— И как, второй поцелуй был лучше первого? — Лукаво улыбнулась хвостатая.

— Определенно, — вздохнула я. — Правда он мне чуть под платье не залез, если бы не остановила, то взял бы меня прямо на столе.

— Довела мужика. — Протянула Ариана.

— Ладно, все хорошо закончилось, пойдем спать, я устала.

— Ты иди, у меня еще встреча с сиром Раймундом. Он обещал мне показать, как прекрасны сегодня звезды. — Мечтательно произнесла суккуба.

— Ладно, тогда спокойной ночи желать не буду.

Покинув Ариану, я пошла к шатру. Внутри было тихо, Мирра уже спала, посапывая под шерстяным одеялом. Стянув платье, кинула его на спинку узкой кровати, чуть сдвинула в сторону шейный платок, в котором, свернувшись и подрагивая переливающимися крыльшками, спал мой миниатюрный ухажер, залезла под одеяло и заснула, как только глаза закрылись.

Любовный дурман

Луч солнца отразился на серебряном лезвии клинка, заиграв бликами на прекрасном лице голубоглазого юноши. Он чуть поморщился и мотнул головой, отчего передние кроткие пряди цвета спелой пшеницы взметнулись в воздухе.

— Эй, Саэм, так нечестно! — Капризно надул он чуть пухлые губы.

Я не ответила, лишь с улыбкой покрепче перехватила меч. Взмах, и лезвие рассекло воздух там, где секунду назад стоял молодой наследник дома Рианнон. Принц легко переместился назад, уклоняясь от очередного удара, при этом умело балансируя на узком бревне, на котором проводились все ученические бои. Я так же ловко увернулась от ответного выпада. Юноша, полный решимости сбросить меня вниз и тем самым одержать победу, применил хитрый прием с подсечкой, мне все же удалось удержать равновесие, и в следующую минуту наши клинки встретились в воздухе с мелодичным звоном, который может издавать лишь оружие фейри из звездного серебра.

Вот уже почти десять лет сир Раймунд нещадно обучал меня искусству воина дома Сетанта. Поначалу он был сильно удивлен моим решением, взяться за ремесло, неподобающее нежной и женственной леди, но, видя мое упорство, перестал жалеть и взялся за обучение с особым энтузиазмом. Первый год я тихо плакала вечерами в подушку от невыносимой боли в мышцах, и мое тело почти полностью напоминало один большой синяк. Занятия в реконструкторском клубе, по сравнению с этим, казались детской игрой. Но этот светловолосый рыцарь, с почти юношеским лицом и невероятно мудрыми фисташковыми глазами, знал свое дело, и теперь я чувствовала себя намного увереннее. Через пару лет занятий ко мне присоединился и мой маленький принц. Сейчас это гордый юноша, невероятно красивый, как и его отец, уже был одним из лучших воинов дома Сетанта. Но иногда, когда никто не видел, аккуратно клал свою голову мне на колени, как когда был маленьким и, заглядывая мне в глаза своими голубыми омутами, просил спеть колыбельную или рассказать сказку. Один раз даже назвал меня мамой, но потом смутился и попросил прощения, а мне было невероятно приятно, ведь я тоже считала его своим сыном.

Из воспоминаний меня вырвала резкая боль в руке, я отвлеклась, и Ирима сумел пробить мою защиту, нанеся неглубокую царапину по предплечью в незащищенной зоне между наручем и закатанным рукавом рубашки.

— Бой окончен! — Громко прозвучал голос сира Раймунда.

Мы с принцем поклонились друг другу и спрыгнули с бревна, направляясь к наставнику. Светловолосый сидх был недоволен, об этом говорила небольшая складка на его высоком лбе

— Леди Саэм, вы отвлеклись и пропустили удар, это недопустимо в бою.

— Простите, сир Раймунд, этого больше не повторится. — Виновато потупилась я.

— В первую очередь, вы должны просить прощения у себя. — Строго сказал наставник и, развернувшись, пошел в сторону замка.

Ирима взял мою руку, раненую его клинком, и поцеловал место рядом с порезом.

— Прости, что причинил тебе боль. — Тихо сказал он.

— Ничего, я сама виновата. — Улыбнулась я, потрепав его по макушке.

Уже был полдень, и я отправилась к себе, чтобы перекусить и помыться после утренней тренировки. В комнате меня ждала Ариана, как всегда развалившись на моей кровати,

помахивала своим милым хвостиком.

— Ну, и как тренировка? — Спросила она, зевая.

— Нормально. — Ответила я.

Суккуба за это время ничуть не изменилась, все так же бегала по свиданиям и страдала от скуки, пытаясь соблазнить меня на какую-нибудь авантюру. Я скинула грязную и пропитавшуюся пылью рубашку, но та неожиданно загорелась. Ариана вскочила с кровати и принялась топтать несчастную вещь.

— Когда ты, наконец, уже научишься этим управлять? Хорошо хоть в этот раз была твоя рубашка, а не мантия короля, как тогда на приеме. Нет, конечно, было весело, но это начинает становиться опасным.

Я посмотрела на подругу и улыбнулась. Моя не так давно пробудившаяся сила уже поддавалась контролю, но стоило на миг его потерять, как она вырывалась наружу. В первый раз она проявилась спонтанно на приеме среди множества гостей, король Лиаран тогда изъявил желание пригласить меня на танец. Я сильно нервничала, как и всегда, когда он прикасался ко мне, казалось, он вот-вот потеряет контроль и сорвется, сколько лет ожиданий, а я по-прежнему твердила, что еще не готова. Владыка слишком сильно прижал меня к себе, и вдруг его великолепная белоснежная мантия загорелась ярким пламенем, хорошо, что гостивший в это время у Лиарана Хантал с помощью магии потушил ее. Прием был безнадежно испорчен, и король с тех пор стал избегать меня, хотя раньше искал любой предлог, чтобы побыть вместе. А вот придворный маг Мэб наоборот стал частым гостем в моих покоях и обучил контролю над даром.

Я так долго не могла обуздать эту силу потому, что, по словам Хантала, не принимала ее, как часть себя, но, со временем, смирилась, и у меня начало получаться, только иногда бывают вот такие инциденты. Еще я очень хотела покинуть двор. За все это время очень много размышляла над природой своих чувств к королю и поняла, что зря дала надежду этому благородному сидху, я его не любила. Просто это была необъяснимая похоть к красивому и сильному мужчине, но ничего больше. В тоже время я очень любила наследника Ириму, он был мне, как родной сын, и мысли о том, что он будет далеко, отдавались сильной тоской в сердце, да и Ариана мне, как сестра. Но, что будет, когда завтра, после показательного боя, мое обучение закончится, и я должна буду дать ответ Владыке? Как он воспримет отказ? Это терзало меня больше всего, отвергнутый властитель мог выгнать меня из дворца в лучшем случае, а в худшем просто запереть в темнице и терпеливо ждать, когда я передумаю.

— Что тебя так гложет, подруга? Ты ходишь мрачнее тучи. — Спросила суккуба, растирая мне плечи, пока я отмокала в горячей бадье.

— Я не люблю его. — Тихо сказала я.

— Ну, так откажи, зачем мучиться? Он ведь не убьет тебя за это.

— Я не уверена.

— Послушай, — мягко сказала подруга. — Лиаран мудрый и справедливый, зачем ему наказывать за то, что ты не можешь ответить на его чувства?

— А если обида будет слишком сильна? Что тогда?

— Уедем к моей матери, она всегда будет тебе рада, переждем какое-то время, может, когда Ирима станет королем, вернемся. — Оптимистично заявила Ариана.

— И ты согласна бросить придворную жизнь ради меня? — Удивленно воззрилась я на подругу.

— Я никогда о такой жизни не мечтала, и сейчас единственное, что держит меня в этом рассаднике скуки, одна молоденькая несмышленная и неуверенная в себе девочка.

Хвостатая всегда знала, что сказать и как успокоить, после разговоров с ней мне всегда становилось легче на душе, и ее советы еще ни разу не подводили, я решила поступить, так, как велит мне сердце. Я так уже сделала, когда отослала Асталдо по настоянию подруги, теперь он несет свою службу на границе нейтрального леса. Несколько раз даже прислал мне письма, в них говорилось о том, что он женился на дочери своего командира и счастлив, а его увлечение мной было просто влюбленностью, у них родился мальчик, которого назвали в мою честь — Сейнар — это означало огненный. Асталдо также писал, что очень мне благодарен за то, что отвергла его, тем самым подарив ему счастье семейной жизни и радость отцовства. Конечно, это немного ударило по моему самолюбию, но я была очень рада за своего верного друга и обещала как-нибудь навестить его в их небольшом домике на краю Аркадии.

Суккуба позвала по моей просьбе служанок, набравшись странной решительности, я намеревалась просить аудиенции у Лиарана, а для этого нужно было выглядеть соответствующе.

— Ариана, что надеть?

— Если ты настроена отказать мужчине, наделенному властью, выбирай серое платье без выреза, чтобы не напоминать лишний раз чего лишаешь. — Шепнула мне на ухо подруга.

— Заплетите волосы в обычную косу, ничего сложного, и без украшений. — Строго сказала я служанкам.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, и на пороге стоял наследник Ирима. Было очень удачно, что я была уже одета. Он подошел к моей кровати и прямо в пыльной рубашке, которую так и не сменил после тренировки, упал на мою кровать лицом вперед, раскидывая руки и ноги в стороны.

— Ваше Высочество, что случилось? — Спросила я.

Принц лениво потянулся на моей кровати и ответил:

— Его Величество срочно отбыл из дворца, сказал на три дня. И приказал никого не выпускать из дворца, пока не вернется, так что если вы куда собирались, отложите свои дела.

— Вот невезуха, — протянула я. — А ведь мне надо было с ним поговорить.

— Странная ты, то всячески его избегаешь, то ищешь встречи. Пожалей его уже и скажи правду, какой бы неприятной она для него не была, он же страдает. — Нахмурился принц.

— Я это и собиралась сделать, Цветочек.

— Не бойся ничего, если он тебя вышлет, я уеду с тобой, ты же не бросишь своего будущего короля?

Я присела на край кровати и погладила моего маленького принца по золотым волосам.

— Я же дала слово, что по своей воле никогда! Но нам уехать никто не позволит, особенно твоя бабушка.

— А мы сбежим, как в той истории, что ты рассказывала мне в детстве, про Рапунцель и Флинна! — Заулыбался Ирима.

— Хм. А это идея! — Закричала на всю комнату забытая нами Ариана.

— О чем ты? — Не поняла я.

— Все просто, если ситуация сложится плохо, и король сильно разгневается, принц предъявит права на тебя. То есть, сделает своей невестой.

— Это глупая идея. — Отозвалась я.

— Вовсе нет, — встрепенулся Ирима. — Мне же необязательно на тебе жениться, просто походишь несколько лет в статусе моей невесты, пока отец не остынет.

— И потом ты всегда сможешь выйти за Аглара из дома Блатанна, если других кандидатов не найдется. — Засмеялась хвостатая.

Я изобразила рвотный рефлекс и передернула плечами от воспоминаний об этом мерзком типе.

— Нет уж, лучше в темницу. — Ответила я, показав язык суккубе.

Покои короля Лиарана часом ранее.

— Это немыслимо! Девчонка издевается, смеется над моими чувствами! Десять лет, Хантал, я ждал десять лет, но сейчас вижу, как обманывал себя и хотел видеть, что ей не все равно.

— Мой король, может все не так, и завтра ваши сомнения развеются? — Маг в темном одеянии сложил руки на груди, наблюдая, как гордый воин и его друг меряет шагами пол.

— Нет, я разговаривал со своим сыном, и он попросил меня оставить свои надежды насчет леди Саэм, сказал, что она меня не любит, и с моей стороны будет жестоко давить на нее.

Лиаран остановился возле столика и схватил кубок с вином, осушая его одним большим глотком.

— Раз сам наследник так сказал. — Задумчиво произнес темноволосый сидх.

— Я так больше не могу, готов на все, чтобы она хоть раз улыбнулась мне, так, как Ириме.

— Ваше Величество, быть может, стоит избавиться себя от этих мук и отправить девушку подальше?

— Нет! — Лиаран стукнул кулаком по столешнице с такой силой, что вся посуда, которая была на ней, подпрыгнула в воздух.

— Я не могу без нее, помоги мне, Хантал, — тихо произнес Владыка, садясь в кресло напротив мага.

— Избавить вас от чувств к ней не в моих силах, но... — Маг оборвал себя и задумался.

— Что, Хантал, говори!

— Есть довольно древний рецепт любовного напитка, правда, это будет нечестно по отношению к леди Саэм, и к тому же действие его ограничено временем. Если по истечении срока действия она вас не полюбит, повторно его применить будет нельзя, оно просто не подействует. Еще одна загвоздка в ингредиентах, кое-что практически невозможно достать.

Светловолосый король глубоко вздохнул и обратился к собеседнику:

— Я согласен, друг, уж лучше поступить так, чем вообще не иметь шанса, если ты поможешь мне, проси чего хочешь.

— Кинжал вашего отца, он будет достойной платой за это.

— Да, я, Владыка дома Сетанта, Лиаран, даю тебе свое слово отдать реликвию своего рода за твою помощь.

Маг улыбнулся одними губами.

— Я, Хантал, сын дома Рианнон, обязуюсь исполнить желание Вашего Величества и обмен на кинжал из рога индрика.

Мужчины пожали руки, и король уже хотел занять свое место, но голос мага остановил его.

— Я отправляюсь немедленно и по истечении трех дней предоставлю то, что вы так хотите.

— Хантал, постой, я еду с тобой, просто не смогу томиться в ожидании.

— Мой король, это может быть опасно.

— И когда сыны дома Сетанта боялись опасностей? Встретимся через четверть часа на конюшне. Эй! Стража! Пригласить сюда наследника Ириму!

Комната с приглушенным светом давила на меня, я, не зная куда деть руки, крутила в них кубок с молодым земляничным вином, но до сих пор не отпила от него ни глотка. Лиаран отсутствовал в замке три дня, все это время мне было беспокойно, внутреннее чутье било тревогу, было беспокойно на душе, как будто что-то должно произойти. Мои терзания передались всем друзьям, Ирима пытался меня успокоить, но сам тоже ходил погруженный в свои мысли. Когда, наконец, Владыка дома Сетанта появился во дворце, то сразу же послал за мной.

— Вам не нравится вино, леди? — Спросил Лиаран, улыбаясь мне.

Надо отметить, настроение у короля было замечательное, весь последний час он улыбался, шутил и ни разу не спросил меня о моем решении, это настораживало, казалось, ему было все равно, что я ему отвечу.

— О нет, просто задумалась. — Ответила я, отвлекаясь от своих мыслей.

— Что так занимает ваши мысли, отчего вы не можете просто провести вечер в приятной компании?

— Ваше Величество, — решила я начать трудный разговор. — Десять лет назад вы дали понять, что желаете видеть меня рядом с собой в качестве вашей королевы. За это время я достигла того, чего хотела, но также у меня было время подумать о природе моих к вам чувств. Вы самый достойный мужчина из всех, что я знаю, но поймите правильно...

— Довольно! — Громко сказал король. — Вы хотите отказать мне, я правильно понимаю, вы не любите меня, и вам понадобилось десять лет, чтобы понять это?

Я лишь кивнула, опуская глаза от страха и от непонятного чувства вины.

— Я не виню вас за это, — тихо вздохнул он. — Не бойтесь, наказывать и неволить не буду, давайте просто проведем этот вечер вдвоем, как старые друзья.

Ответ Владыки поразил меня до глубины души, этот властный и справедливый правитель достойно перенес мой отказ и показал себя с лучшей стороны. Но почему меня не отпускало чувство тревоги?

— Предлагаю выпить за понимание. — Лиаран поднял свой кубок.

Мы выпили вина, как только я отхлебнула ароматной жидкости по всему телу пробежали мурашки, как от пронизывающего холодного ветра, а затем, начиная от кончиков пальцев, меня стало наполнять странное тепло. Подняв глаза, заметила, что король пристально за мной наблюдает, от его взгляда стало еще жарче, и я чуть оттянула глухой ворот платья, голова сильно закружилась, стало нечем дышать.

— Леди Саэм, что с вами? — Заволновался Лиаран.

— Все хорошо, просто... Просто... — Договорить я не успела, просто лишилась чувств.

Очнулась я от аккуратного похлопывания по щекам, открыв глаза, увидела перед собой обеспокоенное лицо Владыки Лиарана, ни следа от недавнего головокружения не было. Окинув взглядом помещение, поняла, что нахожусь не у себя. Большая комната в бордово-золотистых тонах была обставлена довольно скромно: кровать, тумбочка и около нее письменный стол из светлого дерева с небольшим табуретом располагались напротив двери.

— Что случилось? Где я? — Приподнимаясь на локтях, спросила я у короля.

— Все хорошо, вы в моих покоях, леди Саэм. — Произнес мужчина.

Это в его понимании было в порядке? Я находилась в личных покоях мужчины, что само собой ненормально. Переведя взгляд на Лиарана, не смогла сдержать восхищенного вздоха, как же он был красив: глаза цвета расплавленного серебра, которые обрамляли светлые пушистые ресницы, густые блестящие волосы цвета спелой пшеницы, заплетенные в косу, но одна маленькая короткая прядь выбилась из прически и сейчас лезла ему в глаза. Не удержавшись, я подняла руку и легким движением заправила ее за аккуратное заостренное ухо мужчины. Лиаран, скосив взгляд, проследил за моим движением, затаив дыхание.

— Вам уже лучше, леди? — Спросил он.

— Я не уверена, Ваше Величество. — Ответила я, не понимая, что со мной происходит.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось еще раз ощутить вкус его губ, почувствовать, как сильные руки сжимают меня в объятьях, голова закружилась от непристойных мыслей, что-то странное происходило в ней, мысли спутались, а сердце, казалось, сейчас вырвется из груди. Я хотела его, этого властного и красивого мужчину, которому недавно отказала. А зачем я это сделала? Как я могла так безжалостно оттолкнуть того, кто так сильно любит меня? И вдруг все встало на свои места, я ведь тоже люблю его, наверное, любила все это время, просто боялась признаться себе в этом.

— Простите меня, Ваше Величество! — Прокричала я сквозь навернувшиеся слезы.

Владыка дома Сетанта на мгновение опешил от моего заявления, но, быстро взяв себя в руки, спросил:

— За что вы просите прощения, леди?

— За все, за то, что сразу не поняла очевидных вещей, за то, что сделала вам больно.

Лиаран грустно взглянул на меня, от этого мое сердце пропустило удар, как же он страдает, и все из-за меня.

— Я уже сказал вам, что не виню за это. — Тихо сказал он, отворачиваясь в сторону.

Моя рука не дала Владыке отстраниться, он повернулся, пристально взглянув на меня.

— Я... Я была неправа. Я люблю вас. — Тихо сказала я.

Мужчина на мгновение застыл, пытаясь осознать смысл сказанных мною слов, но спустя несколько секунд его взгляд переменился, наполняясь теплом. Он взял мою ладонь, что прикасалась к его щеке, и поцеловал, аккуратно, нежно, едва касаясь кожи мягкими влажными губами. Этого я выдержать не смогла, все тело наполнилось жаром желания, источник которого находился внизу живота. Резко отдернув руку, привстала на постели, с жадностью впиваясь в уста короля, он ответил сначала нежно, а потом все более требовательно. Весь мир перевернулся и закружился в водовороте чувств, сметая рамки приличий, сомнения отпали. Я уже была готова на все, лишь бы почувствовать его руки на своей разгоряченной коже. Как будто угадав мои желания, мужчина коснулся нежного участка на шее и, нащупав ворот платья, со всей силы дернул его. Громко затрещала дорогая ткань и жемчужины, которыми был вышит лиф, брызнули в стороны, как капли воды, разбивающейся о камни. Тут же горячие пальцы скользнули по самому чувствительному участку груди, мне стало все равно, что будет потом, я полностью отдалась своим желаниям, сейчас для меня существовал только он — единственный и самый любимый мужчина. Но секунду спустя Владыка замер и отстранился, заглядывая мне в глаза, неуверенность скользила в его взгляде, но я для себя уже все решила, пути назад не было, улыбнувшись своему возлюбленному, схватила края надорванного платья, заканчивая то, что начал он.

Когда вся моя одежда полетела в сторону, сидх жадно припал губами, к нежной коже, покрывая все тело миллиметр за миллиметром поцелуями.

— Пути назад нет, моя королева. — Прошептал он.

— Я знаю, мой король. — Ответила я, задыхаясь от ощущений, что дарили его губы.

Все произошедшее в эту ночь казалось сном, порождением физически неудовлетворенного разума до тех пор, пока я не открыла глаза. Было темно и почти ничего не видно, даже с моим острым зрением, балдахин из плотной ткани не пропускал свет. Сообразив, что я все еще не в своей комнате, обхватила голову руками, воспоминания о произошедшем вчера нахлынули внезапно. Рядом, в ворохе простыней, кто-то завозился, и мужская рука, нащупав то, что искал ее обладатель, собственнически обхватив меня за талию, притянула ближе к обнаженному, горячему телу. И все-таки это был не сон. Король Лиаран полностью обнаженный, как и я, лежал, подперев голову рукой, светлые волосы рассыпались по подушке вперемешку с моими огненными прядями.

— Не жалеешь о том, что было вчера? — Спросил он, хитро улыбнувшись.

— Нет, это была лучшая ночь в моей жизни. — Ответила я, обнимая мужчину.

— А были и другие такие ночи? — Чуть напрягся он.

— Были сны.

— Я объявлю о свадьбе сегодня, через несколько дней ты станешь моей женой.

— Так скоро?

— Хочу, чтобы ты была моей королевой, как можно скорее, и подарила еще одного сына, а может и дочь.

— Ваше Величество, а вы не торопитесь? — Спросила я, укладывая голову на грудь мужчины и слушая, как бьется его сердце.

— В отличие от моей возлюбленной, которая десять лет решала, любит меня или нет, я всегда четко представлял, чего хочу.

Король положил руку на мое бедро, поглаживая кожу.

— Мне не в чем идти назад, платье разорвано.

— Пришлю служанок, они принесут тебе платье, но позже... — Сказал король, приподнимая пальцем мой подбородок и впиваясь страстным поцелуем в губы.

Из постели мы поднялись лишь спустя пару часов, Лиаран быстро оделся и вышел из комнаты, оставляя меня завернутой в простыню наедине со своими мыслями. Первое, о чем я подумала, как к этому отнесется Ирима, обрадуется ли он или наоборот? Примет ли меня народ? Хотя, все это было неважно, ведь рядом будет тот, кого я люблю больше жизни. И почему раньше не хотела быть с ним, может, меня кто-то околдовал? Что-то еще крутилось на самом краю сознания, очень важное и значительное, но, так и не вспомнив, опустилась в кресло, решив подумать об этом потом. Сейчас всё казалось таким незначительным, всё, кроме моего прекрасного золотоволосого Владыки.

Дверь тихонько приоткрылась, и я повернула голову, чтобы посмотреть, кто пришел. На пороге с большим свертком, уперев свободную руку в бок, стояла Ариана.

— Я всю ночь себе места не находила, — строго начала она. — Думала, что же произошло, у всех спросила, не видел ли кто, рано утром даже в темнице побывала, а она тут развлекалась, сейчас покажу, как заставляю меня волноваться, так разукрашу, что до свадьбы не заживет!

Я поднялась с кресла, придерживая простыню на груди.

— Прости меня, Ариана, я просто забылась.

Лицо хвостатой озарила улыбка, она быстро развернула сверток, в котором оказалось простое зеленое платье, и принялась помогать мне одеваться.

— Почему ты поменяла свое решение, подруга? — Спросила суккуб, расчесывая мне волосы.

— Я поняла, что люблю его. — Тихо ответила я.

— Да? Так просто? Помнится, накануне, ты уже обдумывала план побега, кричала, что не любишь короля.

— Я была неправа.

— С тобой все в порядке? Ты какая-то не такая. — Подозрительно протянула подруга.

— Просто, я счастлива.

— Ага, и от этого ведешь себя, как слуга? Ну-ка, рассказывай все подробно, что делала, что пила.

— Почти ничего не помню, мы ужинали, пили вино, кажется, мне стало плохо, а потом поняла, что все-таки люблю его больше жизни. Понимаешь, Ариана?

— Понимаю, понимаю, девочка, а плохо тебе после вина стало?

— Кажется, да.

— Все, готово, поднимайся мы идем с тобой к Ириме, может, он что-то прояснит.

Хвостатая подняла меня из кресла почти силой, вставать мне не хотелось, здесь все напоминало мне о Лиаране, по которому я уже начала скучать.

Мы вышли в сад, на поляну, где сейчас цвели разноцветные лютики, любимые цветы наследника Иримы. Он сидел, отперевшись спиной на ствол большого дуба, и, закрыв глаза, улыбался чему-то. В этой расслабленной позе принц больше всего сейчас был похож на отца — такие же золотистые волосы, рассыпанные по плечам, высокие скулы. Мотнув головой, я прогнала все непристойные мысли, что возникли у меня при воспоминании о Владыке. При нашем приближении Ирима открыл глаза и быстро поднялся с земли.

— Саэм? Что с ней, Ариана? Она как будто в дурмане. — Обеспокоено проговорил принц, беря мои руки в свои.

— Это я и хотела узнать, Ваше Высочество, она была с королем этой ночью, а теперь весь дворец гудит о том, что через три дня будет свадьба!

— Что? Какая свадьба? — Удивился он.

— Моя и Владыки Лиарана, — мечтательно пропела я. — Я открыла ему свои чувства, и теперь мы будем вместе навсегда, это ведь так прекрасно.

Ариана свистнула и покрутила пальцем у виска. Мне было непонятно ее отношение к тому, что я, наконец, осознала свое счастье. Может, она просто завидует? Но почему и Ирима обеспокоен такими радостными новостями?

— Да что с вами такое? — Не выдержала я.

— С нами, ничего, а вот тебя, Саэм, околдовали! — Пытался докричаться до меня принц.

— Глупости, кому это нужно? — Удивилась я.

— Например, мужчине, наделенному властью и уставшему от отказов одной рыжеволосой особы. — Тихо сказала суккуб.

— Ты говоришь о короле Лиаране? Зачем ему это делать, ведь я и так его люблю. — Удивленно отозвалась я.

— Саэм, опомнись! Ты не любила его вчера! — Ариана схватила меня за плечи, легонько встряхнув.

Мне надоел этот балаган, стряхнув с себя руки подруги, твердо заявила:

— Хватит! Успокойтесь, вы просто не ожидали такого поворота событий, но свадьба будет, и если вы с этим не согласны, можете на нее не приходить.

Развернувшись, я пошла в сторону дворца, оставив своих друзей в саду, видеть их и говорить с ними сейчас не хотелось. Тем более надо было еще позаботиться о платье для церемонии, да и помимо этого была еще куча дел.

Свадьба с последствиями

Подземный дворец гудел, словно растормошенный улей, что не удивительно. Владыка Лиаран поставил перед своими слугами и придворными очень сложную задачу. Подготовить свадебное торжество за три дня было практически невозможно, но, к моему удивлению, это удалось. Весь дворец сиял чистотой, даже в перилах можно было увидеть свое отражение. В саду невозможно было найти ни одной упавшей веточки или листика, бедные крошки феи трудились не покладая своих маленьких ручек. А вчера вечером уже приехала часть гостей, что жили в самых удаленных частях Аркадии, с ними прибыла и светлая королева Мэб, но она сразу же закрылась в личном кабинете Лиарана. Владычица дома Рианнон была очень недовольна тем, что король решил жениться на мне, об этом поведала Ариана, когда рано утром пришла в мою комнату. Я уже не злилась на подругу, ведь сегодня был самый счастливый день в моей жизни. Наконец, мы с моим возлюбленным соединимся перед богами и представителями власти всех шести домов Аркадии. Остальное было для меня неважно. Хвостатая, как всегда без стука, заявила в комнату и прыгнула на кровать, сдергивая с меня одеяло. Стряхнув с себя остатки тяжелого и тревожного сна, в котором кто-то настойчиво повторял мое имя, улыбнулась подруге. В когтистых пальчиках рогатой красавицы был зажат какой-то пузырек из алого стекла.

— Что, плохо спала? Держи, выпей это, поможет прийти в себя.

Аккуратно откупорив сосуд, без задней мысли вылила его содержимое в рот и проглотила, почти не почувствовав вкуса.

— Ну как, сознание прояснилось? — Спросила суккуб, внимательно следя за мной.

— Вроде лучше, но ненамного, не переживай, Ариана, просто я не выспалась, волнуюсь перед свадьбой.

— Саэм, просто помни, я сделала все, что смогла, я и Ирима приложили все усилия.

— О чем ты? — Не поняла я.

— Уже неважно, вставай, будем делать из тебя королеву, которой ты станешь сегодня. — Вздохнула рогатая.

Она хлопнула в ладоши, и свет в комнате стал ярче, а в распахнувшуюся дверь уже вошли служанки, их было около дюжины, все улыбались и весело щебетали. Часть из них пошла в ванную комнату, а другие рассредоточились по комнате, терпеливо ожидая пока я съем завтрак, который, похоже, принесла Ариана.

— Может, ты поешь со мной, как раньше, завтра вместе мы будем только обедать, не сердись на меня и не ищи подвоха, я действительно люблю его.

— Я не сержусь, ты только скажи, хорош он в постели, а то я умру от любопытства. — Тихо прошептала мне на ухо подруга.

Это была моя Ариана, как всегда в своем репертуаре, вдруг, на душе стало легко, я осознала, как мне повезло. Попав в незнакомый мир, нашла дом, верных друзей и через несколько часов стану женой лучшего и прекраснейшего мужчины в мире.

— Даже не знаю, мне не с кем сравнивать, но все было идеально. — Так же шепотом ответила я.

Суккуб тихо рассмеялась, отламывая у меня кусочек пирога.

Есть много не дали, времени было в обрез, несколько часов меня терли, мазали, потом отмывали и опять чем-то мазали, в конце процедуры я уже все скрипела и сияла, как

натертый до блеска пол в тронном зале. Но когда внесли платье, моя челюсть, повинувшись неискоренимой детской привычке, упала на пол, отказываясь возвращаться в исходное положение. Оно было традиционного золотого цвета без бретелек и рукавов, лиф украшали золотые узоры наподобие кельтских узлов, талия у платья была сильно занижена. Когда усилиями трех служанок меня впихнули в него, оказалось, что верхняя часть плотно облегает тело, в то время как юбка, пышными волнами из материала, похожего на органзу, переливаясь золотистыми оттенками, спускается до самого пола. Шлейфа не было, вместо него сверху на платье предполагалось накинуть алую мантию. Прическу мне делала Ариана, часть волос она заколола на затылке, предварительно сплетя их в косички, остальные оставила свободно струиться по спине, спереди чуть коротковатые пряди тоже не были заколоты, обрамляя лицо. Даже не узнала себя в зеркале, когда девушки закончили мой образ, теперь я действительно была похожа на королеву. Кожа сияла не хуже золота на платье, а глаза, подведенные коричневой краской, ярко выделялись на лице.

Когда в сопровождении Арианы и еще нескольких дам, которые теперь будут моими фрейлинами, мы двинулись в сторону тронного зала, охранники, идущие впереди, резко остановились, так, что я чуть не налетела на их спины. Причиной остановки послужила довольно интересная сцена. У лестницы, ведущей наверх, стояли двое, Ирима и мастер Хантал, принц стоял, прямо держа за грудки мага, прижимая его к стене. Под левым глазом советника королевы Мэб наливался фиолетовый синяк, но держался он с достоинством, холодно сверля глазами наследника.

— Что происходит, Ваше Высочество? — Осведомилась я, подходя ближе к мужчинам.

— Саэм? Этот... он сварил зелье, которым тебя опоили, послушай, это все чары, не любовь это!

— Мой принц, все это козни недругов, чтобы посеять смуту в летней стране, мастер Хантал благороднейший из сидхов, всегда помогал нам и не делал ничего во вред. Я не верю в это, давайте все порадуемся прекрасному событию и не будем омрачать праздник, отпустите, пожалуйста, советника королевы и проводите меня в тронный зал.

Ирима, вздохнув, отпустил мага, тот, невозмутимо поправив мантию, сделал несколько пассивных жестов руками, и огромный фингал исчез с бледного лица черноволосого мужчины. Закончив косметический ремонт, Хантал низко поклонился и пошел, чуть прихрамывая в сторону тронного зала. Принц пристально посмотрел ему вслед, а затем, подойдя ко мне, предложил свою руку. За все то время, что мы шли до большой двустворчатой двери, Ирима не проронил ни слова, лишь пару раз окинул сочувственным взглядом.

Стражники открыли тяжелые створки, пропуская нас в зал, народу было полно, разноцветная толпа стояла по обе стороны от красной ковровой дорожки, ведущей к возвышению, на котором стояло три трона, один большой посередине и два поменьше по бокам. Как только я под руку с принцем ступила на красную ткань, зал затих в гробовом молчании, было слышно лишь тихое шуршание крыльев фей, зависших в воздухе под самым потолком. Ирима провел меня к трону в полной тишине, было неуютно и как-то тревожно, все радостное настроение мигом улетучилось, как будто посреди ясного солнечного дня набежали темные грозовые тучи. Сильнее сжав руку Иримы, я стояла в ожидании короля Лиарана, но что-то задерживало Владыку, и постепенно в тишине зала гости начали тихо перешептываться.

— Еще не поздно, пожалуйста, прошу тебя, одумайся. — Тихо прошептал принц.

— Все хорошо, Цветочек, это мое решение. — Улыбнувшись, погладила своего уже не

маленького мальчика по руке.

— Как только ваша кровь соединится, будет поздно, ничего нельзя будет исправить.

— Я знаю, милый, знаю. — Еще раз попыталась я успокоить принца.

Хотя на душе у меня тоже было не спокойно, как-то все было неправильно, такая скорая свадьба уже не казалась мне замечательным решением, потихоньку мысли, которые были заняты лишь светловолосым королем, уходили на второй план. Я упустила что-то важное, но что? Как вспомнить про то, что забыла? Двери зала вновь распахнулись, и уверенной походкой сосредоточенным лицом в зал вошел Владыка дома Сетанта. Он был одет в золотой костюм из облегающих штанов и длинного, чуть ниже колена, сюртука, король шел так быстро, что алая мантия летела над полом, а не тащилась следом за своим венценосным хозяином. Волосы его были туго стянуты в длинную простую косу, и завершала образ высокая золотая корона, украшенная аквамаринами.

Король подошел к возвышению, даже не взглянув на сына, взял меня за руку и повел к тронам. Из толпы гостей вышла королева Мэб, она была великолепна и ослепительна, как всегда в сиреневом платье с глубоким вырезом. В руках защитница Аркадии держала большую золотую чашу, без узоров и камней. Она подошла к нам с плотно сжатыми губами и холодно посмотрела на Лиарана.

— Вашу руку, сир. — Попросила она.

Король вытянул левую руку, чуть закатав рукав, Мэб, в ладони которой был зажат миниатюрный серебряный кинжал, резко провела по светлой коже на запястье мужчины, подставляя чашу, и позволила стечь в нее несколькими каплями. Лиаран, пристально следя за действиями королевы, опустил рукав с все еще сочащейся кровью ранкой.

— Вашу руку, леди. — Так же бесстрастно обратилась она ко мне.

В голове зашумело, а к горлу начала подкатывать тошнота, нет, я не боялась вида крови, просто, как-то это было неправильно.

— Вашу руку, леди. — Повторила она.

Я, справившись с сомнениями, протянула руку над чашей, секунда, и несильная боль обожгла запястье.

— Пред светлым ликом богини Дану и перед свидетелями всех правящих домов Аркадии, да будет благословлен этот союз! — Громко объявила Владычица дома Рианнон и протянула чашу Лиарану.

Король чуть пригубил вина, смешанного с нашей кровью, и передал его мне. Дрожащими руками я приняла священную реликвию и под пристальным взглядом сделала глоток. Мэб поспешила забрать кубок из моих ослабевших пальцев, запястье снова обожгло, посмотрев на него, я увидела, что вместо ранки остался только светло-розовый шрам.

— Ваш союз принят богами! — Объявила королева, и зал взорвался овациями.

Теплые руки сдавили мои плечи, Владыка чуть наклонился и поцеловал меня в губы. Голова еще больше закружилась, и в этот момент я все вспомнила. Я не люблю его! Вот, что я забыла, это и было той мыслью, которая вертелась все это время у меня в голове, но безумное наваждение не давало за нее уцепиться. Так это правда! Меня опоили! Ведь Ариана и Ирма пытались достучаться до меня, но я не верила, а теперь, теперь поздно. Невыносимо долгий поцелуй прервался, и король с нежностью посмотрел мне в глаза, но, наткнувшись на мое искаженное ненавистью и обидой лицо, быстро отвел взгляд.

— Я все знаю. — Прошипела я, словно змея.

— Прости. — Тихо ответил мужчина.

Плечи его опустились, и огонек счастья в глазах померк, на секунду я даже почти пожалела его, но вспомнив, к чему привела меня моя доброта и всепрощение, подавила в себе это чувство. «Ладно, хотел королеву — будет тебе королева»: подумала я. Лиаран с сыном заняли свои места, а я осталась стоять возле королевы Мэб.

— Преклоните колени, леди. — Чуть слышно сказала она.

Я так и сделала, паж, что стоял неподалеку приблизился, на вытянутых руках он держал подушку, накрытую золотой парчой. Мэб сдернула ткань, роняя ее на пол, на бархатном ложе была золотая корона, чуть меньше, чем на Лиаране, с одним небольшим аквамаринном посередине. Королева взяла в руки изящный символ власти и протянула его над моей головой.

— Нарекаю тебя королевой дома Сетанта, служи верно своему мужу, дому и Аркадии! — Громко проговорила Мэб и опустила корону на мою голову.

Зал снова громко зааплодировал, и я, встав с колен, гордо выпрямилась, пройдя к своему месту справа от Владыки Лиарана.

Чтобы как-то отвлечься от мыслей об убийстве действующего правителя, обратила внимание на гостей, в зале наступило оживление, присутствующие поделились на несколько групп, во главе которых, по-видимому, были представители правящих домов. Первой нас поздравила сама королева Мэб, большой сундук с дорогими тканями поставили у возвышения, на котором мы располагались. Вторыми вышли король и королева дома Фаулим — это был город мастеров и ремесленников. Высокий черноволосый сидх в серебряном венце и миниатюрная женщина лет двадцати на вид с чуть розоватыми волосами и огромными добрыми сапфировыми глазами преподнесли несколько ларцов с удивительными украшениями и кинжалами искусной работы. Никогда бы не подумала, что Владыки дома Фаулим Сильвер и его жена Анаис ровесники королевы Мэб, а она была одной из древнейших в Аркадии. Следующим вышел уже знакомый мне король дома Блатанна Аглар, его подарком оказалось самое необычное постельное белье. Сказать по правде, я даже и предположить не могла, что из лепестков неувядающих роз можно такое сшить. Король дома Тобар, который еще называли Домом Радуги, преподнес в дар целый табун своих лучших пегасов и, ничуть не смущаясь грозного вида Лиарана, назвал меня прекраснейшей из женщин Аркадии и выразил сожаление, что не удостоился чести узнать меня до этого дня. Его звали Валирий достаточно пестро одетый и похожий на юнца худой мужчина меня не особо развеселил его комплимент, но видеть, как краснеет от злости лицо Лиарана, было очень забавно.

По традиции праздник должен был возглавить Ирима, а нас с Владыкой, как новоиспеченных супругов, отправили в покои. Еще хорошо, что мы должны были попасть туда по отдельности, жену приводили первой, дабы снять с нее платье и украшения. Пока служанки занимались этим, я осмотрелась. Покои Лиарана разбудили несколько воспоминаний. Как я могла так просто отдаться ему? Вот именно на этом ложе, да одурманенная эликсиром, не понимала, что делаю, но ведь он воспользовался этим, как он мог? На глаза навернулись слезы.

— Саэм?

В комнату тихо зашла Ариана и жестом велела служанкам покинуть комнату, те, весело щебеча, быстро вышли, прикрыв за собой дверь.

— Ариана, прости меня, ты пыталась помочь, а я не верила. — Кинулась я на шею подруги, заливаясь горячими слезами.

— Это ты меня прости, девочка, что не уберегла, если бы я раньше нашла то средство, которое дала тебе утром, может все закончилось бы лучше. — Шептала суккуб, успокаивающе глядя меня по спине.

— Что же теперь делать?

— Вариантов очень мало, Саэм, смерть или развод, но, зная нашего Владыку и его упрямство, легче привести к первому.

— Я умирать не собираюсь и убивать никого не буду, но он еще узнает, что зря так поступил, устрою ему счастливую семейную жизнь, на коленях приползет молить о разводе! — Вдохновенно вещала я.

— Может еще слюбится? — осторожно спросила Ариана.

— А вот хрен ему! Это он будет терпеть! Решено, я объявляю войну своему мужу! А ты, Ариана, мне в этом поможешь. — Улыбнулась я сквозь все еще бегущие из глаз слезы.

— Вот это моя девочка! — Обрадовалась хвостатая. — Чувствую, нас ждет уйма веселья, надо еще и наследника подключить, он будет рад потрепать папочке нервы.

— Тебе пора, скоро придет король исполнять свой супружеский дог, но прежде, помоги мне прикрепить этот кувшин над входной дверью.

Я прождала своего мужа еще довольно долго, даже успела соскучиться и выпить для храбрости все вино, что стояло на столе. Храбрость мне была нужна, для того, что я задумала. И вот, в соседней комнате послышались тихие аккуратные шаги. Я встала, быстрым движением сбросила с себя тонкую шелковую сорочку, так что вошедший муженек должен будет увидеть меня во всей красе, это и отвлечет его внимание. Дверь тихонько приоткрылась, в проеме показался король дома Сетанта. Увидев меня стоящей, в чем мать родила, мужчина остолбенел, казалось, его челюсть вот-вот рухнет на пол. Соблазнительно изогнувшись, вожделенно посмотрела на мужа, проведя языком по губам спросила:

— Хочешь меня, любимый?

Светловолосый сидх громко сглотнул и сделал шаг вперед, все же мужчины они и в Аркадии мужчины.

— А хрен тебе! — Громко крикнула я, кидая кубок, прямо в кувшин, подвешенный над дверью.

Попадание было метким, и секунду спустя, Владыка дома воинов стоял весь мокрый, розовое вино, что было в кувшине, забавно капало с благородного носа.

— Саэм, что ты творишь? — Удивился он.

— Отвожу душу, а ты что подумал? Хотел себе покорную женушку, да? Не выйдет, любви обманом не добиваются! — Прокричала я, схватив с тумбочки пустой кубок, швырнула его в мужчину.

— Пошел вон! Мерзавец! Подлец! И не мечтай, больше тебе развлекаться со мной не светит!

Король ловко укорачивался от летящих в него предметов, когда на тумбе закончились вещи, в него полетела чернильница, разбившаяся прямо над белобрысой головой, и теперь на мокрой от вина макушке Лиарана расплзлось еще и грязное, черное пятно.

— Все! Хватит! Я уйду, только перестань крушить мою комнату! — Прокричал он, нащупывая рукой дверь.

Когда он ушел, я облегченно выдохнула и, натянув ночную рубашку, обратно придвинула к двери тумбочку, это, конечно, было лишним, гордость не позволит Владыке еще раз прийти сегодня, но так было спокойнее, и с чувством удовлетворения растянулась на

огромной кровати, проваливаясь в беспокойный сон.

Красавица фея по имени Жемчужина, названная так за свои перламутровые крылышки, почти невесомо опустилась ко мне на плечо. Малышка вставила мне в прическу бутон лилии и, невесомо поцеловав в щеку, полетела назад к клумбе, за которой ухаживала. Я сидела в саду в окружении своих новых фрейлин, от которых было нелегко избавиться. Они следовали за мной везде, даже ванну помогали принимать. Единственное, что радовало, среди них была Ариана, не позволяющая мне впасть в депрессию от постоянного соблюдения этикета. К тому же, я еще сильно злилась на своего мужа.

Со дня злополучной свадьбы прошел месяц, Лиаран после неудачной брачной ночи по большей части меня избегал. Это было плохо, потому что проницательный король в свое время оказался прав, я не могу долго держать зло даже на тех, кто меня сильно обидел. Эта особенность характера в мире Аркадии стала скорее проклятьем, чем благословением. Я искала встречи со своим мужем для того, чтобы поговорить о том, что же нам делать дальше, а не с целью разбить очередной предмет о светлую голову правителя. Да, он поступил дурно, но и я тоже хороша, в свое время, сыграв на чувствах мужчины, сама толкнула его на это. Но больше всего от этой ситуации страдал мой Цветочек. Молодой наследник разрывался между мной и своим отцом, которого любил ничуть не меньше меня. Да и если подумать, все еще хорошо обернулось, ведь теперь я королева дома Сетанта, а не живая игрушка в руках Аглара и ему подобных.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Матушка.

Услышав такой знакомый и родной голос, я вздрогнула, выныривая из омута своих невеселых мыслей. Ирма поклонился и протянул руку, предлагая помочь мне встать с мягкой зеленой травы.

— Ваше Высочество, что-то случилось? — Спросила я, принимая руку принца.

— Да, Ваше Величество, король желает с вами поговорить. — Чуть улыбнувшись, ответил он.

Без стука открыв знакомую дверь, я вошла в светлый кабинет и, чуть поклонившись его владельцу, гордо села в кресло напротив.

— Ваше Величество, желали меня видеть?

На мужчину было жалко смотреть, он весь осунулся, казалось, король несколько дней ничего не ел. Стойкий запах перегара заполнял кабинет, делая воздух плотным. Мое мягкое сердце сжалось от жалости к этому гордому воину. Как же сильна его любовь ко мне, если он так страдает? Владыка положил передо мной желтоватый пергамент исписанный рунами.

— Высший совет Аркадии приглашает нас на мирные переговоры с королем Тир-На-Ног. Мы должны явиться вместе, как муж и жена, так пожелала королева Мэб. Я надеюсь на ваше благоразумие и уважение в этом путешествии.

Лиаран говорил холодно, но его выдавал взгляд полный тоски и боли.

— Я не опозорю дом Сетанта. — Решительно сказала я.

— Хорошо. Можете идти собираться, мы отправимся на рассвете, совет продлится три дня.

— Ваше Величество, я хотела сказать, что мое поведение тогда было связано с сильными эмоциями и недостойно королевы, хоть вы и принудили меня выйти за вас

обманом, я больше не держу зла за это.

Взгляд мужчины стал заинтересованным и немного потеплел.

— То есть, больше никаких ваз и чернильниц в голову мне не полетит? — Приподнял бровь правитель.

— Нет. Я сделаю все, чтобы стать достойной трона Дома Воина.

Лиаран поднялся со своего места и, медленно обогнув широкий стол, подошел к моему креслу. Владыка опустился на колени, осторожно касаясь своей горячей рукой тыльной стороны моей ладони, лежащей на подлокотнике.

— Я бы бросил весь мир к твоим ногам, любой каприз был бы исполнен немедленно. Прости меня, любимая, — король опустил свою светловолосую голову мне на колени. — Я страдал, и это помутило мой разум, Хантал говорил мне, что это бесчестно, но я не удержался.

Его прикосновения всегда действовали на меня странно, да, в какой-то степени меня тянуло к этому гордому и красивому мужчине. Но что это было? Страсть? Любовь? Нет, что такое любовь я не знала, но, может, все же если дать шанс тому, кто так сильно меня любит? Смогу со временем ответить взаимностью? Решившись, я положила руку на макушку правителя и погладила венценосную голову, как делала это с его сыном, когда он был маленьким. Пропустив шелковистые пряди цвета спелой пшеницы между пальцев, внезапно вспомнила ту ночь, когда меня опоили любовным зельем. Разорванное платье и его руки на разгоряченной коже. Волна возбуждения разлилась по телу, вырывая тихий стон из груди. Король поднял голову, заглядывая мне в глаза, видимо, я выдала свои чувства, и он, не теряя ни секунды, встал, увлекая меня за собой.

— Ваше Величество... — Тихо сказала я, но договорить мне не дали.

Мягкие губы накрыли мои, с каждой секундой он целовал меня все настойчивее и, наконец, сломил слабое сопротивление. Я ответила, полностью отдавая себя во власть желания.

— Моя королева... — Шептал он мне в губы, а его руки скользили по тонкому шелку платья.

Со стола полетели свитки, чернильница и перья, какая-то странная тяга у Лиарана к этому предмету мебели, или, может, он боялся, что я передумаю, поэтому так спешил. Длинные изящные пальцы потянули за шнуровку, распуская корсаж платья.

— Только не рви. — Тихо попросила я.

Мужчина, кивнув, ловко избавил меня от верхнего платья и в нижней рубашке усадил на уже пустой стол. Полупрозрачная ткань почти ничего не скрывала. Владыка окинул меня жадным взглядом и припал губами к чувствительной коже на шее. Прокладывая дорожку из нежных поцелуев, Лиаран быстро освобождал себя от одежды, пути назад уже не было, да и не хотелось останавливаться, его губы дарили неопишуемое наслаждение, поэтому, откинувшись на твердую столешницу, я позволила своему мужу овладеть собой.

Сборы шли в стороне от меня, служанки и фрейлины сами подбирали мне гардероб и украшения для поездки. Я же, уединившись с Арианой в гостиной, прилегающей к моим покоям, наслаждалась молодым ежевичным вином. Это был дорогой напиток, который поставлял только один дом в Аркадии, вина дворца Датах славились своим нежным вкусом и крепостью. Этот великолепный напиток был презентован мне мужем через слуг, но все равно было приятно.

— Ну и? — Пытала меня подруга.

— Прекрати, ты же знаешь, как мне стыдно рассказывать такие вещи. — Спрятав пылающие щеки в ладонях, ответила я.

— Угу. Засос на шее говорит о том, что, по крайней мере, вы не в салочки играли. — Усмехнулась хвостатая.

Я закусила губу, вспоминая, чем на самом деле мы занимались.

— Все хорошо. Теперь хорошо.

— Ладно, не хочешь говорить, не надо, я все по твоим блестящим глазам вижу. Скажи лучше, ты возьмешь меня с собой на переговоры?

— Да куда я без тебя? Интересно, какой он король зимней страны?

— Ну, почти никто, кроме правителей домов, его не видел, но поговаривают, что внешне он похож на свою страну, такой же холодный и прекрасный, как дикая необузданная природа этого края. Он носит черное одеяние, а волосы его белые, словно снег. Хотя я никогда этот снег не видела. Но очень хочу убедиться, правду ли говорят о Хелкааране, что еще ни одна женщина не смогла его очаровать. — Мечтательно проговорила Ариана.

— И ты думаешь стать первой?

— А вдруг. Такие непреступные мужчины слаще, чем те, кто падает к ногам. Да и он еще сравнительно молод и не женат, поэтому скандала, если я его охмурю, не выйдет.

— Ну, тогда выпьем за твой успех, подруга. — Подняла я кубок, отсалютовав мечтательной демонице.

К обеду мы уже прибыли в старый дом Аркадии бывшую резиденцию дома Рианнон. Сейчас здесь никто не жил кроме фей и брауни. Дворец поразил меня своим великолепием, хрустальные лестницы и переходы сверкали в солнечных лучах, все помещения, кроме жилых комнат, были выполнены из полупрозрачного кварца. Нам с Владыкой Лиараном выделили общие покои. Они представляли собой две большие спальни, объединенные между собой просторной гостиной с удобными мягкими диванами и креслами. Я взяла с собой только две фрейлины, леди Аделаиду и, конечно, Ариану. Лиаран же был в сопровождении капитана своей личной стражи и сира Раймунда, всю остальную безопасность взяли на себя стражи дома Рианнон.

Меня быстро переодели из дорожного костюма в золотое платье с глухим воротом и знаками Дома Воина. Волосы закололи высоко, соорудив конструкцию из мелких кос в платформу для изящной короны. И, когда я вышла из своей спальни в общую гостиную, король, дожидавшийся меня там и облаченный в торжественные одежды золотых цветов своего дома, не сдержал восхищенного вздоха.

— Моя королева, — сказал он, целуя мою руку. — Вы, самая прекрасная женщина в Аркадии, и я безмерно счастлив, что являюсь вашим мужем.

— Вы мне льстите, Ваше Величество. — Смущаясь, ответила я.

— Моя королева, — вышел вперед сир Раймунд. — Если позволите, скажу, что прекраснее вас никого не встречал, а я много путешествовал по Аркадии. И если мой король позволит, то хотел бы отстоять свое мнение в ближайшем турнире.

Я еще больше покраснела, а Владыка, великодушно кивнув, ответил своему лучшему рыцарю:

— Король позволяет. И пусть сир Раймунд докажет всем, что нет никого прекраснее королевы Дома Воина!

— Почту за честь! — Поклонился рыцарь.

В сопровождении охраны и доверенных лиц мы прошли к большому залу, в котором

должны были пройти переговоры. Когда большие двери открылись перед нами, герольд, стоящий у входа, громко объявил:

— Король Лиаран и королева Саэм, правители Дома Воина!

Лица всех присутствующих повернулись к нам, совет из всех представителей правящих домов уже был в сборе, все ждали только нас. Два места за большим круглым столом рядом с королевой Мэб были пусты. Лиаран усадил меня на стул и сел рядом, мои фрейлины и сопровождающие мужа остались стоять сзади, как и свита всех присутствующих коронованных особ.

— Король Лиаран, королева Саэм, рада видеть вас здесь, совет начнется, как только прибудет король Хелкааран, а пока выпейте немного вина. — Вежливо, но сухо обратилась к нам Защитница Аркадии.

Но, не успели мы прикоснуться к кубкам, как двери резко распахнулись, и быстрой походкой в зал вошел тот, кого все так ждали. Он был высок, широкие плечи, покрытые черным, как вороново крыло, плащом и великолепная осанка, присущая воинам. Молочно-белые волосы свободно струились по плечам, заканчиваясь где-то в районе талии. Он был красив, его не портили светлые брови на бледном, казалось, никогда не встречавшимся с солнцем лице. Чуть островатый нос с небольшой горбинкой великолепно сочетался с точеными скулами. Но самым приметным были его глаза, большие желтые топазы, в которых можно было утонуть, надменно взирали на присутствующих. Король Тир-На-Ног походил на хищного орлана и в своем черном одеянии резко контрастировал с яркими нарядами правителей Аркадии. Хелкааран прошел к единственному свободному месту напротив королевы Мэб, в гнетущей тишине его шаги громким эхом разносились по залу. Он довольно вальяжно уселся на стул, закинув ногу на ногу, и обвел презрительным взглядом присутствующих чуть дольше задержавшимся на мне.

— Король Лиаран, поздравляю со свадьбой, не думал, что вы женитесь второй раз, учитывая предыдущий опыт. — Произнес он с кривой усмешкой.

Моего мужа затрясло, он сжал ладони, лежавшие на столешнице, с такой силой, что побелели костяшки.

— Владыка Хелкааран, я предлагаю перейти к теме нашей встречи, если вы не возражаете. — Бесцветным голосом сказала Мэб.

Я не очень поняла тему встречи, король Тир-На-Ног требовал отдать ему какой-то остров на границе нейтрального леса, но большинство правителей было с этим несогласно, и вот уже пару часов они яростно спорили. В конце концов, решили перенести этот вопрос на второй день переговоров и перешли к обсуждению нападений на границы слуа, которые косвенно были подданными зимнего короля. Долгое заседание меня сильно утомило, и когда Хелкааран, резко встав, покинул зал, я вздохнула с облегчением.

— Любовь моя, королева собирает малый совет, и мое присутствие обязательно, сир Раймунд проводит тебя в покои, если не возражаешь.

— Мой король, я хотела бы немного прогуляться, возьму с собой Ариану.

— Как пожелаете, моя королева, здесь вам ничего не грозит. — Не стал возражать супруг.

Мы с подругой вышли в сад, расположенный перед дворцом. Здесь было красиво и свежо, солнце уже клонилось к закату, отражаясь в небольшом пруду, у которого я присела, наслаждаясь запахом неувядающих роз. Ариана предложила поужинать здесь и ненадолго оставила меня одну, побежав поискать слуг.

— Прекрасный вид, не правда ли? — Голос, раздавшийся за спиной, напугал меня.

Нарушителем моего спокойного отдыха оказался Хелкааран. Он присел рядом, вытягивая ноги на зеленой траве.

— Вы любите закат? — Спросила я просто, чтобы что-то сказать, его присутствие немного нервировало.

— Да, всегда любил, ведь за закатом приходит ночь, и на небе появляются звезды. Я пришел, чтобы извиниться перед вами за сегодняшнее, наши отношения с королем Дома Воина, мягко говоря, натянутые, но к вам это никак не относится.

— Что же послужило причиной вашей ссоры? — Поллюбопытствовала я.

— Это долгая и запутанная история, леди, да она и не для ваших прекрасных ушек. У вас необычная внешность для сидхов, вы родились в Аркадии?

— Нет, в мире смертных, здесь я живу только пятнадцать лет.

И зачем я все это ему рассказываю, почему он вызывает у меня такое доверие?

— Я знал великого воина, с такими же огненными волосами, как у вас. Его звали Лашэр. — Поведал Хелкааран, внимательно изучая мое лицо.

— Мне уже говорили, что я похожа на его дочь Арувит.

— Я так и знал, что вы особенная... — Загадочно произнес зимний король и, сорвав белую лилию, растущую рядом, протянул мне.

Я взяла цветок из бледной руки мужчины, и он, быстро нагнувшись поцеловал мою руку, затем встал и, поклонившись, сказал:

— Мне пора, до скорой встречи, моя леди.

Когда его черный плащ скрылся из моего поля зрения, из-за куста вышла Ариана с большим подносом в руках.

— Это был тот, о ком я подумала?

— Да. — Ответила я, задумчиво крутя в руке цветок.

— И чего хотел этот ледяной красавец? — Игриво спросила хвостатая.

— Я так и не поняла, Ариана.

Примечания:

Слуа — Согласно многочисленным суеверным преданиям, бытующим среди жителей низин как Шотландии, так и соседствующей ей Ирландии, всеми злодействами Горной Шотландии заправляют слуа — мертвое воинство, закаленное в извечных сражениях с Благим Двором Фейри. И если подданные благословенного двора страшны в гневе, то что можно говорить о слуа — ордах мертвецов, чьи тела не похоронены в освященной земле?

Вот и наступил второй день совета, очень не хотелось тащиться на это скучное заседание, тем более, что я ничего не понимала в политике Волшебного Народа. Вчера вечером, когда мой муж вернулся с совещания Малого Совета, в который входили только три дома из шести, поведал мне, что это пустая трата времени. Хелкааран упрямо будет стоять на своем, а Мэб не пойдет на уступки. Зачем Владыке Тир-На-Ног этот клочок земли было не ясно, да и светлому совету он нужен не был, почему не отдать? И вообще, мне он не показался таким плохим, как расписывал его Лиаран, надменным да, а вот насчет подлости и коварства, уж кто бы говорил.

— Почему бы не дать Хелкаарану то, что он просит? От этого мы только выиграем, он приструнит слуг, и жизнь на границах станет намного безопаснее.

— Ты не понимаешь, любовь моя. Мэб очень упряма в любом вопросе, касающемся Тир-На-Ног. К тому же этот остров расположен достаточно близко к землям Аркадии, и только Боги ведают, зачем он ему нужен. — Ответил Лиаран, пропуская сквозь пальцы прядь моих волос.

— Но нам нужен мир, и это ничтожная цена ради избегания конфликта. Если все Владыки проголосуют "ЗА", Мэб некуда будет деваться.

— Да, ты права. Но еще ни один не решился перечить ей. Я согласен, это принесет пользу обоим государствам, только? как убедить в этом королеву?

— А как же ты? Ведь Сетанта один из самых влиятельных домов, если ты проголосуешь в пользу Хелкаарана, может, и остальные последуют твоему примеру.

Владыка Дома Воина улыбнулся и чмокнул меня в щеку.

— Моя мудрая жена. Это может возвысить нас, но также и поспособствовать осложнению отношений с Мэб.

— Да и к черту ее. Ты же не боишься?

— Дом Воина никого не боится. — Строго сказал король. — Если таково твое желание, я приму условия перемирия наперекор этой старухе.

Настроение сразу улучшилось. Заседание совета может укоротиться на один день, и мы отправимся домой. Я больше не увижу Зимнего короля. Странные двойкие чувства вызывал у меня этот мужчина, с одной стороны его нужно было бояться, но почему-то мне хотелось встретиться с ним еще и поговорить так же, как вчера. Его пронизательные желтые глаза преследовали меня даже во сне, не давая должного отдыха.

Зал, в котором проходил совет, застыл в тишине, когда в него вошел Хелкааран, как и накануне, он явился последним. Мэб недовольно скривила губы, когда Владыка Тир-На-Ног послал ей через стол воздушный поцелуй, но никак это не прокомментировала.

— Так что? Есть ли смысл в сегодняшнем заседании, Ваше Величество? Вы дадите мне то, что я хочу?

— Мы обсудили Ваше предложение, но вынуждены отказать в праве владения землями, прилегающими так близко к Аркадии. — Чопорно поведала Мэб.

Хелкааран улыбнулся, показывая идеально ровные белые зубы, мне стало нехорошо от этого оскала, и даже королева дома Рианнон чуть побледнела, но взяв себя в руки, упорно продолжила гнуть свою линию:

— Отзовите своих мертвецов с наших границ, будьте благоразумны, и мы заключим

мирный договор.

Желтые глаза мужчины сузились, а нехорошая улыбка пропала с лица, теперь, кажется, он был в бешенстве.

— Благоразумно? Нет, это вам нужно благоразумие и мир, пока вы будете заседать в своих советах и совещаниях, я могу захватить Аркадию. Поверьте, мне это ничего не будет стоить. Ладно, — Хелкааран быстро поднялся с места, — мне тут уже делать нечего, ваша позиция мне ясна. Вы все слишком погрязли в праздности, но это ненадолго, я научу Летнее королевство ценить мир!

С этими словами король Тир-На-Ног развернулся и пошел прочь из зала, а его черный плащ развевался за спиной, напоминая крылья. Нужно что-то сделать, нельзя было допустить войны, и я решила пойти против Мэб, даже неуверенная в том, что муж меня поддержит.

— Стойте! — Громко крикнула я, поднимаясь со своего места.

Мэб метнула на меня гневный взгляд, а вот Хелкааран, казалось, только этого и ждал. Он остановился и, медленно развернувшись, сложил руки на груди. Беловолосый мужчина иронично посмотрел на меня.

— Ваше Величество, вы что-то хотели сказать? — Приподнял он бровь.

Все смотрели на меня, и от этого подкашивались ноги, но, переборов свою боязнь всеобщего внимания, я, наконец, сказала то, что хотела:

— Прошу, не горячитесь, давайте все еще раз обсудим и проголосуем, война не нужна нашим королевствам.

— Хорошо, раз среди всего совета нашелся хоть один адекватный, думаю, я еще раз выслушаю вас.

Хелкааран вернулся на свое место и вопросительно посмотрел на меня. Все молчали, рука Лиарана нежно коснулась моей, и я поняла, что до сих пор стою на ногах. Кивнув ему в знак благодарности, я села и умоляюще посмотрела на мужа.

— Думаю, мы все погорячились, и следует начать все сначала. — Начал король Дома Воина. — Вы хотите землю в нейтральном лесу, я не вижу в этом ничего дурного, но обмен должен быть равноценным. Справедливо будет, если мы получим остров рядом с границей Тир-На-Ног и заключим пакт о ненападении.

Владыка темных фейри чуть улыбнулся, а остальные члены совета начали перешептываться между собой. Мэб же сидела, молча сверля ненавидящим взглядом моего супруга.

— Хм. Не ожидал от Вас, король Лиаран, такого благоразумия, видимо, я ошибался, и мы еще сможем договориться. Ваши предложения?

— Мы хотим земли на границе бывшего дома Лашэр и гарантии, что слуга оставят наши приграничные деревни и поселения в покое. Взамен, наша сторона обязуется не приближаться к вашим пограничным селениям и отдать земли, которые вы хотите.

— Я согласен, а что скажет Светлый Совет?

Лиаран поднял свою правую руку вверх в знак согласия, я тут же последовала примеру супруга, остальные медлили. Затем однялась рука главы дома Фаулим, Сильвера, следом его жены Анаис. Следующим короли дома Тобар и Датах. Аглар остался безучастным, видимо, боялся гнева своей матери. Мэб молчала, и лишь по ее бледному лицу можно было понять, что она не в восторге от происходящего.

— Почти единогласно. — Улыбнулся мой муж. — Думаю, совет окончен. Король

Хелкааран, останьтесь, мы обсудим детали договора. Остальные — свободны!

Великая Защитница Аркадии была в бешенстве от самоуправства Лиарана, но оспорить решение, принятое большинством, она не могла. Гордо вскинув голову, она первой удалилась прочь, следом вышли и остальные представители правящих домов. Я тоже встала, намереваясь проследовать к выходу, но меня остановил голос Хелкаарана.

— Ваше Величество, задержитесь ненадолго. Я хотел бы пригласить вас и короля Лиарана на ужин, чтобы отметить удачное заключение мирного договора, которому вы оба поспособствовали.

Посмотрев на мужа и получив от него чуть заметный кивок, ответила:

— Мы с радостью придем и разделим с вами ужин. Это великий день для наших государств.

Затем я поклонилась и в сопровождении Арианы двинулась к выходу, оставляя мужчин заниматься делами.

— Ты какая-то задумчивая сегодня, моя королева. — Тронула меня за плечо хвостатая.

— Просто устала, и не называй меня так. Как успехи в соблазнении Владыки Тир-На-Ног?

— Это не мужчина, а осколок льда. Его интересует только политика, военное искусство и шахматы. Когда я предложила ему сыграть на раздевание, он ответил что это слишком просто, а он ищет противника посильней. Меня еще так грубо не отшивали, да и вообще никогда. — Сверкнула глазами суккуб.

Меня так насмешило состояние подруги, я впервые видела ее злой, почти всегда беззаботная и веселая, сейчас она хмурила тонкие брови и фыркала, отчего казалась еще милее.

— Ничего смешного не вижу. — Обиделась Ариана.

— Прости, просто ты такая милая, когда злишься. И вообще, сдался тебе этот любитель мрачных одеяний, есть много мужчин, готовых бросить к твоим ногам хоть весь мир, например, сир Раймунд, он же глаз с тебя не сводит.

— Он же зануда.

— Зато, богат, красив и холост.

— Ты меня что, замуж выдать хочешь? Вот от тебя этого не ожидала подруга.

— А что, мне одной страдать? — Рассмеялась я.

— Если ты называешь страданием то, что каждую ночь в твоей постели оказывается самый красивый сильный, и влюбленный в тебя до потери рассудка мужчина, — Иронично протянула хвостатая.

— Ладно, молчу. Пойдем в купальню, надо подготовиться к ужину, и ты, я так поняла, со мной не пойдешь.

— Возьми Аделаиду, а я, возможно, пока внимательнее присмотрюсь к сире Раймунду.

Я сидела за столом, нервно теребя рукой кончик длинной косы, свисающей через мое правое плечо. Король северной страны внимательно следил за мной весь ужин, казалось, даже когда он разговаривал с Лиараном, то не сводил с меня глаз. Мы сидели в просторной гостиной, обставленной необычной мебелью, почти вся она была сделана из прозрачного хрусталя, как и посуда, из которой нам предложили отужинать. Рядом со мной сидела леди Аделаида, которая, судя по ее виду, тоже чувствовала себя неловко в компании мрачных представителей Тир-На-Ног. Лиаран сидел рядом с начальником своей личной охраны сиром Тирином и чувствовал себя достаточно свободно. А вот Зимний Владыка, все время

появившийся без сопровождения, этим вечером представил нам своих спутников.

Одним из них был светлокожий воин по имени Хелег. Он предпочитал одежду темно-коричневого оттенка, тонкий шрам, пересекающий его лицо от правого виска до левого уха, в которое была вдета серебряная серьга с рубиновой капелькой, так похожей на кровь, делал его лицо немного мрачным. Немного пугали его необычные глаза цвета весенней травы с несвойственными сидхам вертикальными зрачками. Прическа этого мужчины также отличалась от традиционной, темные волосы были стянуты в высокий хвост, из которого они расходились мелкими длинными косичками, закрепленными на концах серебряными шариками. Если воин поворачивал голову, они мелодично позвякивали друг об друга. Хелег за весь вечер не произнес ни слова, лишь иногда немного улыбался, когда его король произносил очередной тост за мир и процветание обеих стран.

Вторым был улыбчивый и еще достаточно юный воин по имени Астал. У него была светлая кожа с сероватым оттенком и яркие живые глаза голубого цвета, правда, их разрез больше напоминал азиатский, но парня это не портило. На нем был надет бордовый жилет поверх черной шелковой рубашки свободного покроя, рукава зажимались золотыми наручами, украшенными россыпью сапфиров.

— Ваше Величество, боюсь, ваша жена совсем заскучала от этих постоянных разговоров о политике. Давайте немного развлечемся, предлагаю партию в шахматы. — Сказал Хелкааран, хитро подмигивая моему мужу.

Лиаран вытер и так чистые руки салфеткой и кивнул в знак согласия. Слуги, все это время стоявшие у стены, в мгновения ока убрали все приборы и тарелки с хрустальной поверхности стола, оставив лишь бокалы и вино. Владыка Тир-На-Ног принял у одного из них малахитовую шкатулку и удивительной красоты игровую доску, украшенную по периметру искусно ограненными алмазами. Когда мужчины выставили фигурки в правильном порядке, я даже встала со своего места, чтобы было лучше видно. Никогда не замечала, чтобы мой муж играл в шахматы, хотя, может, не было подходящего противника.

— На что будем играть? — Спросил Лиаран своего соперника, потирая руки в предвкушении.

Желтоглазый мужчина, чуть улыбнувшись, посмотрел на Хелега, тот наклонил голову, молча отвечая на не высказанный вслух вопрос своего повелителя.

— Мы хотим самый редкий и дорогой цветок из прекрасного сада Дома Воина. — Сказал Хелкааран.

Лиаран усмехнулся и отхлебнул вина из своего бокала.

— Этот цветок очень дорог мне, я даже назвал его в честь моей возлюбленной жены. Откуда вам известно о нем?

— У всех свои источники, — загадочно ответил беловолосый король. — Я слышал, его сок исцеляет даже самые страшные раны, а его лепестки ингредиент сильнейшего любовного зелья.

Мой муж нахмурился и осторожно взглянул на меня. Да, я знаю, что это Лиаран опоил меня, чтобы жениться, но, что самый главный ингредиент той отравы сейчас благополучно растет в нашем саду, понятия не имела. Однако, заметив, что Зимний король наблюдает за моей реакцией, попыталась не выдать своих эмоций, но, видимо, у меня это плохо получилось.

— Что ж, — Ответил король Дома Воина. — Я согласен на приз, который вы выбрали. Мне хотелось бы получить книгу Эдонны, которая хранилась в библиотеке дома Лашэр.

— Вы так сильно интересуетесь этим домом, но это не мое дело, я готов отдать ее вам в случае выигрыша. А вы обязуетесь отдать мне прекрасный цветок с не менее прекрасным именем Саэм.

Они играли долго, оба были сильными соперниками, но все же черных пешек которые «съел» мой муж было больше. Конечно, я хотела, чтобы он победил отчасти из любопытства, мне было интересно, что это за книга из дома Лашэр, я плохо знала древнее наречие, но слово «Эдонна» означало рождение или перерождение. А вот тот мерзкий цветок, который еще и назвали в честь меня, вырву с корнем и лично подарю Хелкаарану, даже если он проиграет. Я настолько углубилась в свои мысли, что пропустила момент, когда игра повернулась не в сторону моего мужа.

— Шах и мат, уважаемый Лиаран! — Громко объявил Владыка Тир-На-Ног.

Небрежным взмахом руки он отбросил на стол фигурку белой королевы в изящном облегающем платье. Лицо моего мужа было непроницаемым. Я его прекрасно понимала, сама очень плохо переживала проигрыши и поэтому редко играла.

— Это была захватывающая игра, король Хелкааран, я немедленно пошлю гонца во дворец, и к завтрашнему утру вы получите то, что желаете. — Бесцветным голосом ответил Лиаран.

— Я получу это сегодня и прямо сейчас, уважаемый Лиаран. Вы так любите вино, впрочем, как и все ваши подданные, и не побоялись разделить его со мной, хотя следовало. Что такое? Вы побледнели, нет, это не яд. Мне нет смысла убивать того, кто доставил мне ту, которую я так желаю видеть при своем дворе. — Пока Зимний король говорил, на пол без чувств упала леди Аделаида, а сир Тирин, уже лежал рядом со своим стулом. — Но вы же попытаетесь ее вернуть, не так ли? Я на это надеюсь, наша следующая встреча будет на поле битвы. А теперь, прощайте, мой самый лучший враг и соперник.

Лиаран уронил голову на грудь и потерял сознание. Я осторожно отступала к стене, держа на вытянутой руке маленький кинжал, который всегда носила с собой после похищения десять лет назад. Хелег и Астал так же медленно подходили ко мне с двух сторон. Внутри нарастала паника, мое внутреннее чутье не предупредило об опасности, хотя раньше никогда не подводило.

— Ты боишься меня, мой Прекрасный Цветок? Не стоит, я не желаю тебе зла. Ты вернешься в свой дом, тот который принадлежит тебе по праву рождения, дочь Арувит. Опusti эту игрушку, и мы поговорим.

— Поговорим? Да ты псих! Немедленно выпусти меня отсюда! Ты хоть знаешь, к чему приведет эта выходка? — Закричала я.

Хелкааран нехорошо улыбнулся, сверкая своими желтыми глазами.

— К войне между Аркадией и Тир-На-Ног. Это будет полезно, небольшая встряска светлым фейри не повредит. О, вижу Индрик не посветил тебя в свои планы. Ты очень разочаровала его, девочка, как и меня, но это неважно, мы уезжаем, так что веди себя хорошо или будешь связана.

— Попробуй сначала подойти...

Договорить я не успела, мне в шею вонзился дротик, пущенный Хелегом, и комната поплыла перед глазами, отправляя сознание в темноту.

Мораль темной стороны

Я резко распахнула глаза и села. Это была не моя комната, большая кровать с прозрачным балдахинном из переливающейся ткани и теплое шерстяное одеяло. Стены завешаны искусно выполненными гобеленами. На одном, располагающемся прямо напротив ложа, был изображен Иггдрасиль, окруженный феями, сидхами, брауни и еще множеством существ, которых я никогда не встречала. Место, куда попал дротик со снотворным, немного чесалось, напоминая о насыщенных событиях вчерашнего вечера.

Сердце кольнуло беспокойство, бледный король упомянул, что не собирался травить Лиарана, но не было ли это игрой. Как показали события, он умеет хорошо притворяться. Организовать мирные переговоры только для того, чтобы выкрасть меня. Но зачем я ему? Начать войну? Сомневаюсь, что Мэб позволит этому случиться, она, скорее, рада, что меня больше нет в летнем царстве. Даже, может, позволить моему мужу пойти в самоубийственный поход, только бы все в ее королевстве осталось по-прежнему. Как же я была глупа. Прожив пятнадцать лет среди фейри, подумала, что начала понимать их. Нет, видимо, они всегда будут преподносить мне сюрпризы. Сначала Лиаран со своим зельем, теперь Хелкааран с непонятными целями. Еще есть Индрик с туманными предупреждениями. Хотя, я сама виновата во всем. Мне льстило внимание светловолосого короля, я не любила его, но все равно оставила все, как есть. Почувствовала себя королевой, богатство, беззаботная жизнь, влиятельный муж — все это вскружило голову мне, девочке, выросшей среди людей и не знавшей роскоши. По сути, я такая же, как они. Фейри не умеют лгать, зато так умело искажают правду иногда даже для самих себя.

Пока я корила себя, дверь тихонько распахнулась, пропуская внутрь нежданного гостя. Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы посмотреть, кто пришел, я и так это знала.

— Тебе не идет красный.

Я исподлобья посмотрела на Владыку Тир-На-Ног. Он выглядел по-другому: добродушная улыбка застыла на лице с резкими, но от этого не менее привлекательными чертами. Темно-коричневая одежда из мягкого бархата была свободной. Невысокие сапоги из тонкой замши бесшумно ступали по мягкому ковру, застилающему пол. В руках Зимний король держал поднос, накрытый большой круглой крышкой, от него вкусно пахло, но я старалась не показывать насколько голодна.

— Зачем я здесь? — тихо спросила я.

Поставив свою ношу на прикроватную тумбочку, король темных фейри изогнул красивую серебристую бровь.

— А прекрасная леди не догадывается?

— Отчасти, но было бы хорошо понять, чего именно вы хотите от меня. Не просто так же была затеяна та игра.

— Ты моя подданная, Саэм, моя, а не Лиарана, Мэб или кого-либо еще из Аркадии. Твой дом здесь. — Ответил Хелкааран, присаживаясь на край кровати.

Я скептически посмотрела на него и отодвинулась чуть дальше к противоположному краю.

— Пятнадцать лет я прожила в Аркадии, там у меня есть друзья и те, кого я очень сильно полюбила.

— Я не спорю, но то, что ты оказалась там, всего лишь случайность, которую я не

предвидел.

— И то, что Ирима жив, тоже случайность, полагаю.

— Совершенно верно, но теперь ничего не поделаешь, да и благодаря твоему обществу юный принц вырос совсем не таким, как его родители. Не бойся меня, дочь Арувит, я дам тебе все, о чем попросишь и чего пожелаешь, прошу лишь одного, не пытайся бежать, это бесполезно и может плохо обернуться для тебя и тех, кто так дорог твоему чуткому сердцу.

Это была угроза, в мягкой форме, но от этого не менее действенная. Я насупилась и взглянула прямо в глаза Зимнего короля, пытаюсь понять, стоит ли говорить то, что собираюсь.

— Кто я для тебя, король? Забавная и дорогая игрушка? Военный трофей? Это не мой дом! Мое место в Доме Воина с моим мужем и сыном!

Беловолосый рассмеялся, но затем, резко оборвав себя, строго заявил:

— Ирима не твой сын, да и замуж тебя выдали обманом, мне все известно, девочка, перестань убеждать себя в том, что от светлых ты видела только хорошее, это не так.

— Но...

— Хватит, мы поговорим позже. Я принес тебе поесть, наберись сил и подумай хорошенько, какой свободой ты обладала в Аркадии. По моим сведениям тебе не разрешалось покидать дворец. Молчи, не надо меня убеждать, реши все для себя, так ли хорошо было в Доме Воина. Когда ты будешь готова, просто постучи в дверь, этого будет достаточно. Я приду, и мы поговорим. Надеюсь, скоро ты будешь готова принять мое предложение, думаю, оно тебе понравится. А пока считай, что ты пленница, попытаешься бежать — умрешь. И еще, больше не хочу видеть на тебе это платье, слуги принесут другое. Будь умницей, и мы поладим.

С этими словами король Тир-На-Ног вышел, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. Что ж, хотя бы голодом не мoryт, это уже хорошо. Поддев круглую крышку и вдохнув запах грибного пирога, я решила, что размышления о дальнейшей судьбе могут и подождать полчаса.

Слуги, правда, принесли темно-зеленое платье, расшитое серебристой нитью, оно было немного великовато, но пояс все исправил. Кормили хорошо, правда, выйти не давали, и никто не разговаривал со мной, сколько бы ни пыталась завести беседу. Было время подумать. Хелкааран был прав, свободы в Аркадии я не видела, Лиаран всегда стремился ограничить меня и быть в курсе, где я и с кем. Но и здесь ничего хорошего ждать не придется, скорее всего, я просто еще одна фигура на шахматной доске. Уступать было нельзя, если я ему нужна, а это очевидно, ничего он мне не сделает.

Набравшись мужества перед нелегким разговором, я постучала в наглухо закрытую дверь и приготовилась к появлению своего похитителя. Он появился достаточно быстро, в хорошем расположении духа. Даже улыбка на этот раз была, как мне показалось, более искренней. Присев на кровать рядом со мной, Владыка темных фейри вопросительно приподнял бровь.

— Ваше Величество, я готова выслушать ваше предложение.

— Прекрасно, я знал, что заинтересую тебя. Для начала я хочу рассказать одну историю, и, думаю, после нее тебе станет более понятно строение нашего мира и суть вражды между Тир-На-Ног и Аркадией. А потом, если захочешь, мы посетим дворец Лашэр, то место, в котором выросла твоя мать и я. Давным-давно, когда наш мир был молодым, а завеса еще не закрыта, и мы могли проходить в мир смертных, все фейри жили в гармонии. Волшебным

народом правил король Меллоу, брат королевы Мэб. Я тогда был ребенком, обычным мальчиком, который жил в небольшой деревеньке со своими родителями. Аркадии и Тир-На-Ног не существовало, а везде царило вечное лето. Был мир и покой, тяжелой работы не было, вина и драгоценности поставляли смертные. Алчные существа, ты согласна? Так получилось, что я остался сиротой, на мою деревню напали слуа, тогда они никому не подчинялись и время от времени совершали набеги на незащищенные селения. Но мне повезло, в разоренное селение приехал лорд Лашэр со своей дочерью Арувит, она нашла меня среди дымящихся развалин и приютила, растила, как собственного сына, несмотря на недовольство своего отца. Шло время, конфликт между Волшебным народом и смертными перерос в войну, мы победили. Светлый Совет решил закрыть завесу и перестать посещать мир людей. Тебе, наверное, рассказывали, что было дальше? Так вот, после того, как Арувит ушла, мне, тогда уже юноше, явился хранитель мира, которого называют Индриком. Он поведал мне, что наш мир истощается от постоянного магического воздействия, которое поддерживает вечное лето, и, если это не прекратить, то магия исчезнет, а вместе с ней все фейри, которые не могут жить без нее. Сначала я не поверил, но потом все же осознал, каково приходится миру, не без помощи того же хранителя, конечно. Не буду вдаваться в подробности, как я смог завоевать трон и свое нынешнее положение, это довольно кровавая история, но, встав во главе шести домов, приказал сжечь всех магов-погодников и восстановить естественный цикл природы. Первая зима была ужасна, не все пережили ее, но те, кто выжил, стали сплаченнее и не отвернулись от меня, как я ожидал. Вместе мы научились строить теплые дома, обогреваемые кристаллами огня, которые добывали в шахтах.

Хелкааран замолчал и выразительно посмотрел на меня.

— То есть Индрик пытается не допустить конца света? Что ж, довольно правдоподобно, я верю, что такое может быть. Одно не ясно, причем здесь я?

— Все очень просто, милая, ты моя плата за помощь хранителю мира.

— Что?! Я же не вещь, чтобы мной расплачиваться за услуги!

Я встала и в негодовании начала мерить шагами комнату.

— Я король, мне нужна королева. Сперва я просил, чтобы Индрик вернул мне Арувит, но это уже не возможно. Он сказал, что у нее есть дочь, такая же прекрасная смелая и сильная, как ее мать. Не горячись, девочка, будь моей. Вместе мы спасем этот мир и станем во главе всех фейри. Мир не будет раздроблен, у него будет один король и королева.

— Ваше Величество, — я остановилась прямо напротив беловолосого, глаза которого сверкали лихорадочным блеском. — Вы безумны.

— Ты не согласна. Что ж, я не думал, что все будет легко. У тебя будет время подумать еще раз. Астал! — Крикнул он.

В дверном проеме показался голубоглазый молодой сидх.

— Да, Повелитель.

— Прикажи убрать кикимору с самой тяжелой работы на кухне, теперь ей займется наша гостья!

— Слушаюсь! — Поклонился парень и скрылся в коридоре.

Беловолосый король посмотрел на меня, и в его взгляде промелькнуло сочувствие.

— Я надеялся до этого не дойдет, думал, ты мудрее, девочка, но, видимо, тебя сначала нужно окунуть на дно, и лишь потом ты позволишь вытащить себя на поверхность.

С этими словами он быстро вышел, громко хлопнув за собой дверь.

Я откинулась на подушку, сил плакать не было, да и не зачем, надежда, что мой муж все же придет на помощь, все еще теплилась где-то в груди, но слова желтоглазого правителя зародили зерно сомнения в мою душу. Вот они — истинные фейри. Нет, никому верить нельзя. Правители всегда играют только в свою пользу, Лиаран был явным примером. Но лучше знакомый бес, чем неизвестный спаситель.

Утром за мной пришли, Астал, без церемоний, ввалился в комнату, бросив на кровать простое шерстяное платье, сообщил, что будет ждать за дверью, но недолго. Привыкшая к помощи служанок во всем, что касалось приведения себя в достойный вид, долго не могла собрать волосы, в итоге, кое-как заплетя неровную косу, перевязала ее куском завязки от своего дорогого бардового платья и вышла в коридор к нетерпеливо топтавшемуся на месте молодому сидху.

Здесь все было иначе, длинные каменные коридоры поражали своей пустотой, лишь в начале и в конце стояли стражники. Они были похожи все, как один: бледная кожа, серо-голубые глаза и бесцветные мышинные волосы. Взгляд их был направлен в пустоту и смотрел сквозь всех, кто проходил мимо. Это напугало меня, даже мурашки по спине побежали. Казалось, мы преодолели сотню лестниц и переходов в этом огромном каменном строении с маленькими круглыми окнами, в которые проникал холодный свет солнца, так сильно отличающегося от золотистого сияния Аркадии, где царило вечное лето.

Кухня показалась мне огромной, она была ярко освещена несколькими магическими светильниками, располагавшимися под потолком. Выкрашенные светло-бежевым стены и несколько огромных беленых печей, что стояли вдоль всего помещения. Брауни, сидхи и карлики в красных колпаках расторопно бегали туда-сюда, умудряясь не задевать друг друга в царившей вокруг суете.

— Стара! — Крикнул Астал.

Худая черноволосая девушка, бросив все свои дела, быстро подошла к нам, у нее были большие оливковые глаза и высокие скулы. Чуть одернув светлый передник на простом, как у меня, платье, она чуть поклонилась и с интересом уставилась на нас.

— Это твоя новая работница. Покажи ей все, вечером вернись за ней. — Сказал сидх и, развернувшись на каблуках, быстро покинул кухню, оставив мою персону под внимательным взглядом девушки.

Она молча взяла меня за руку и повела вдоль длинных разделочных столов. В самом дальнем углу громоздились грязные горшки, котлы и прочая посуда, как я поняла, ее нужно было помыть.

— Вот это все нужно отчистить и чем быстрее, тем лучше, скоро будет еще партия грязной посуды, если не будешь успевать, тебя ей просто завалят. Вот тряпка и песок, приступай.

Я закатала длинные рукава и присела перед самым большим котлом, начав песком оттирать с него застывший жир. Стара так и стояла, наблюдая за мной.

— Это не работа для сидхов. Чем ты так разгневала короля? И откуда ты? — Начала она задавать вопросы.

— Я? Неважно. Чем разгневала? Не знаю, меня забрали от моей семьи и привезли сюда. Вот и все. — Ответила я.

— Глупая ты, — Неожиданно заявила девушка. — Наш король добрый и справедливый, он заботится о своем народе, дает работу, не бросает сирот на произвол судьбы. Даже слуга пожалел, принял их в служение, чтобы они могли искупить свои грехи перед богиней Дану.

Его не любят только жители Аркадии, да и где им понять с их вечным летом, песнями и плясками, что такое жизнь! Скреби котлы хорошо, я лично каждый проверю, а если меня не устроит, попрошу, чтобы тебя не кормили. Поняла? — Сказала она и ушла по своим делам.

Меня поразило, как девочка с кухни яростно защищает своего правителя, которого могла и в глаза не видеть. Может, в чем-то она и права, здесь суровый край с коротким летом и долгой снежной зимой, чтобы выжить местным жителям пришлось стать сплочение. Я опять была на распутье: верить темному фейри, как и светлому, себе дороже.

Весь день я терла и споласкивала грязную посуду, руки превратились в подобие птичьих лапок, пальцы скрючило от напряжения, а мозоли и порезы были на каждом миллиметре. В жизни так не уставала, все тело ломило, а лицо было покрыто копотью. Вот в таком виде я и задремала на одном из горшков, который пыталась оттереть не слушающимися пальцами. Сквозь сон услышала, что рядом кто-то ходит, это выдернула меня из беспокойной дремоты, но глаза я не открыла.

— Поставь сюда и аккуратнее, это ужин Повелителя, он сегодня поздно вернулся, я сама отнесу, только сначала умоюсь.

Это был голос Стары. Когда шаги удалились, я открыла один глаз и обозрела пространство, на кухне уже никого не было, значит, время позднее, а за мной так и не пришли. И тут меня одолела такая злость на этого бледного короля, что непременно захотелось сделать ему гадость. Тихонько поднявшись, подошла к столу, на котором стоял поднос, накрытый большой крышкой из непрозрачного и легкого камня. Внутри был какой-то суп кремового цвета, на его поверхности плавали необычного вида сиреневые грибы. Не став долго заострять внимание на странной пище Владыки темных фейри, собрав всю свою обиду на этот мир обманщиков и плутов, смачно плюнула прямо в тарелку Его Темнейшества. Стало так хорошо и тепло на душе, что было все равно, даже если меня казнят за это. Накрыв поднос крышкой села обратно и притворилась спящей, пока не услышала шаги, принадлежащие Старе. Она тихо взяла поднос и вышла из кухни, а я, спустя минуту, опять провалилась в беспокойный сон.

Поляна была усыпана золотыми и бурыми листьями, которые весело шуршали под ногами.

— Ты разочаровала меня, дитя. — Произнес Индрик.

Я повернулась на голос, большой белый единорог смотрел на меня своими грустными голубыми, как сапфиры, глазами.

— Разочаровала? Ты ведь знал все про Вилварин, Лиарана, Хелкаарана, да? Зачем? Ты продал меня! Неужели нельзя оставить меня в покое, я не вернусь обратно, и здесь жизнь нормально не складывается, все из-за вас! Зачем мучить? Ведь все было хорошо!

— Ты не понимаешь.

— Так объясни! Хватит ходить вокруг да около, мне осточертели ваши тайны и интриги!

— Этому миру нужны перемены...

— Война и смерть невинных — это перемены? И я стану причиной всех этих бед? Нет уж, идите лесом!

— Ты злишься, но это пройдет, со временем поймешь, что иначе я поступить не мог.

— Не мог? Это ты запудрил голову Хелкаарану и внушил ему, что Ирима — угроза? Решил их сравить? Или твоя цель убрать Лиарана? То, что сказал Зимний король, правда?

— Правда, дитя, этот мир должен перестать делиться на свет и тьму, иначе погибнет, он

уже умирает. Что значит несколько жизней ради спасения тысяч? Но я был не прав, сейчас ты не способна понять, слишком обижена. Прошу, укроти свою ярость и послушай сердце, Хелкааран не враг тебе, он лишь пытается защитить и уберечь дочь той, которую любил, как мать. А теперь, ступай и подумай над моими словами, дитя...

Голос Индрика пропал так же резко, как и поляна, на которой я стояла, зарываясь босыми ногами в осенние листья.

Меня резко встряхнули, очнувшись, несколько секунд не могла понять, где нахожусь, но, увидев склонившегося надо мной Хелега, вспомнила, как попала в Тир-На-Ног. Его звериные глаза с вертикальными зрачками светились в полутьме, как у кошки.

— Пойдем, король желает видеть тебя.

Я впервые услышала его голос, такой мягкий и успокаивающий, который можно было слушать вечно. Догадка, которая пришла мне на ум, когда я с трудом поднялась на затекшие от неудобного положения ноги, вызвала тревогу. Ошибочно полагая при первой встрече, что молчаливый воин просто необычный сидх, даже не вспомнила, насколько разнообразен мир фейри. Любопытство, терзавшее меня пока мы шли по однообразным коридорам, все же пересилило опасения, и я решила задать вопрос:

— Хелег, прости, но ты ведь не сидх верно?

— Хм. Нет.

И снова этот медовый баритон, коснувшийся слуха, заставил улетучиться из головы все важные мысли, оставляя лишь сильное желание еще раз услышать его. Встряхнув головой, я попыталась избавиться от навязчивого желания и сосредоточиться на том, что было важно, но воин опередил меня, резко развернувшись, улыбнулся самой обворожительной улыбкой, что я видела и сказал:

— Не мучайся, я сам отвечу. Таких, как я, осталось немного, всего несколько мужчин, женщины среди нас не рождаются, но это не так важно. Светлые называют нас Кайт Ши, но это редко, в основном, обзывают пожирателями плоти и вестниками войны. Я ответил на твой вопрос, принцесса?

Я стояла в оцепенении, даже чарующий голос не произвел на меня такого впечатления, как осознание того, что сейчас передо мной стоит живая легенда Волшебного Народа. Невероятно сильный, ловкий и опасный в своей истинной ипостаси огромного черного кота воин — колдун, который пожирал проигравших ему воинов и неважно кем они были — людьми или фейри. Хелег отвернулся от меня и продолжил путь, а я покорно последовала за ним, не смея перечить или возмущаться, мне не тягаться с подобными ему, но насколько силен был Хелкааран, что смог завоевать уважение практически непобедимого воина. Или он действительно настолько благороден и великодушен, как о нем отзываются слуги, ведь, насколько я помню, Кайт Ши признавали не только физическую силу, но и чистоту помыслов, а также силу духа.

Мы остановились около высокой двери, у которой стояли так похожие друг на друга стражники с пустым и ничего не выражающим взглядом. По знаку Хелега они расступились, пропуская нас внутрь. Большое помещение с одним круглым окном было завешано красными коврами с затейливыми черно-золотыми узорами. На полу так же лежал ковер, только более ворсистый и мягкий, ступив на который босыми ногами, я почувствовала приятное тепло, как будто полы были с подогревом. У самой дальней стены располагалось несколько больших кресел и круглый стол, за которым сидел беловолосый король, иронично приподняв бровь, он взглянул на меня всю перемазанную сажей с растрепанной косой и заведенными за

спину нагруженными за день руками. За спиной владыки Тир-На-Ног стояла Стара, нервно кусая губы и теребя передник, она опустила свой взгляд вниз и разглядывала носки простых туфель, выглядывающих из-под серого платья.

— А вот и моя дорогая гостья пожаловала. Как тебе на кухне? Надеюсь, ты не сильно устала? — С насмешкой спросил Хелкааран.

— Нет, Ваше Величество, меня все устраивает. — Я не соврала, меня действительно устраивало то, что меня не пытаются и не пытаются сделать что-нибудь похуже. Я была готова провести на кухне столько времени, сколько понадобилось бы моему мужу, чтобы выволить меня отсюда.

— Даже так? Тебя не смутил такой резкий переход от королевы до посудомойки? Или ты все еще надеешься, что тебя спасут члены Светлого Совета? Даже не думай об этом, я скорее умру, прежде чем отдам им то, что принадлежит мне. А пока ты размышляешь, сколько правителей Аркадии, включая Лиарана, я отправлю на встречу с богами, посмотри, как мы поступаем с теми, кто проявляет неблагодарность к нашей милости.

Внутри все похолодело от слов Бледного короля, он не упомянул Ириму, но явно намекал на то, что расправится и с ним, если я не буду покорной.

— Стара, подойди, дитя. — Тем временем позвал он девушку, тенью стоящую за его плечом.

Она медленно обогнула стол и, встав напротив своего короля, которого так яростно защищала утром, низко поклонилась.

— Когда двадцать лет назад я проезжал разоренный сатирами Аркадии дом в нейтральном лесу и услышал тихий плач маленькой девочки, которая держала за руку свою растерзанную мать, разве я оставил ее на поживу лесным хищникам?

— Нет, Владыка. — Тихо ответила девушка.

— Я забрал ее в свой дворец, дал кров и пищу, образование и хорошую должность. Всегда доверял, даже никогда не критиковал меню, которое ты составляла для моих подданных и меня. И что я сегодня получил взамен? Плевок в суп, к которому, как ты уверяешь, никто, кроме тебя, не подходил. Ты разочаровала меня, малышка.

Я смотрела на это представление и поражалась, какой тупицей меня считает Хелкааран, если думает, что я поведусь на это.

— Двадцать плетей будет справедливым наказанием за это.

Стара упала на колени и залилась горькими слезами.

— Повелитель, это же верная смерть, прошу, пощадите! — Взмолилась девушка.

— Я считаю это справедливой платой за подобное отношение. Исполняй.

Хелег, с кошачьей грацией, приблизился к в рыдающей на полу девице, схватив ее за волосы, и поднял на ноги.

Дверь отворилась, и молчаливая стража, пройдя внутрь, помогла ему держать Стару. Один из них подошел девушке сзади и, схватившись за серую ткань платья, разорвал ее, оголяя молочно-белую кожу на спине. Затем он отошел на небольшое расстояние и снял с пояса черный кожаный хлыст с шипами на конце. Я не выдержала, ведь Стара была ни в чем не виновата, и пусть это была искусная игра, рассчитанная на признание с моей стороны или еще черт знает на что, смотреть, как истязают девушку, я не могла.

— Стойте! — Закричала я что было сил. — Она не виновата, это сделала я. Отпустите, прошу, накажите меня если нужно.

Хелкааран подал знак, и все замерли.

— Призналась, значит, не все еще потеряно, придворная жизнь в летней стране не смогла сделать тебя такой, как ее жители. Отпустите Стару. Ступай, дитя, и прости меня за это, я не хотел причинять тебе боль.

Девушка все еще дрожала, но, с достоинством поклонившись своему королю, быстро вышла за дверь, придерживая руками сползающее платье. А вот меня схватили и, подняв мои руки над головой, сдавили запястья мертвой хваткой ледяных рук.

— Пять плетей помогут усвоить урок, Хелег. — Распорядился беловолосый король и покинул помещение, потеряв интерес к происходящему.

Кайт Ши подошел так близко, что я чувствовала его дыхание на своей шее. Он резко дернул за ткань и разорвал ее, как несколько минут назад это сделал стражник на Старе. Я ожидала удара, но Хелег медлил, вместо этого он прикоснулся к коже на моей спине, проводя пальцем вдоль линии позвоночника.

— Такая нежная, ты красива, но неопытна. Жаль портить такое тело, мне очень хотелось бы поиграть с тобой, не так грубо, как хочет король. Кто знает, может тебе бы понравилось.

— Делай, что приказали, оборотень. — Прошипела я сквозь зубы.

— Смелая девочка. Знай, я сам решил выпороть тебя, это лучше чем доверять слухам, они рассекают плоть до кости одним ударом, а я буду нежен, насколько это возможно.

Чарующий голос прогнал страх, и я обмякла в руках неживых стражников. Но, первый удар пронзил тело невыносимой болью, вырывая из груди истошный крик. Место, где чудовищная плеть коснулась кожи, горело огнем, выгибая тело дугой. Что-то теплое заструилось по спине вниз. Ноги бесконтрольно подкосились, и, если бы меня так крепко не держали, то я рухнула вниз.

— Больно? Потерпи, девочка, это только начало, железо причиняет страшную боль и ослабляет тело, каждый урок, который ты не усвоишь, будет сопровождаться поркой, я об этом позабочусь.

Второй удар был еще более болезненным, треск кожи и запах собственной крови вызвал сильную тошноту. Голова закружилась, а сознание поплыло.

— Ты только не отключайся, иначе это будет неинтересно, а после, если будет невыносимо, приползай ко мне, кошечка, я залижу твои раны.

— Иди лесом! — Взревела я, но получила следующий удар плетью с железными шипами, и на этот раз сознание не выдержало, погружаясь во тьму.

Еще два раза я теряла сознание от боли, но воин-колдун с особым усердием приводил меня в чувство. От этого на лице, наверняка, остались следы. Когда пытка закончилась, мне, наконец, дали впасть в забытие, но даже без сознания я чувствовала ту адскую боль, которую причинил мне Хелег страшным кнутом.

Примечания:

Кат Ши (гэльск. Cat Sth, Cat Sidhe, ирл. Cat S) — встречается в шотландском фольклоре (реже в ирландском). Волшебное создание, которое выглядит как большой чёрный кот (размером с собаку) с большими торчащими усами, большим белым пятном на груди и длинной выгнутой спиной. По легендам, Кат Ши обитает в горах Шотландии, и до сих пор неизвестно, фея Кат Ши или ведьма, сменившее обличье. Один из самых больших Кат Ши появляется во время Тагэйрма — магического заклинания. Это заклинание заключается, чтобы призвать Кат Ши и заставить его исполнить одно желание.

Тир на Ног ([tʰiːrʲ nʲə 'nʲoːgʲ], ирл. Tr na ng, др.-ирл. Tr inna n-c) — в кельтской

мифологии «остров юных», страна вечной молодости, остров вечной молодости — место, в котором все, по преданию, оставались молодыми, где нет болезней, а климат всегда не жарок и не холоден, нет голода и боли[1]; место жительства Племян богини Дану

Последнее предложение

Аркадия. Дом Сетанта.

— Я сказал, ты никуда не поедешь!

Лиаран, облаченный в сверкающие золотистые доспехи с вытравленными на них растительными узорами, нервно ходил из стороны в сторону под дверью комнаты своего единственного сына. Владыка Дома Воина никак не мог отговорить наследника от участия в походе на Тир-на-Ног, упрямый мальчишка не хотел оставаться дома.

— Она моя жена, я сам разберусь, слышишь? — Негодовал правитель, прислоняясь лбом к наглухо закрытой двери.

— Да, жена. Ты обманом заставил ее выйти за тебя! Я тебе этого никогда не прощу! А теперь, ты не смог уберечь ее! Она заменила мне мать и сестру! Я иду за ней, и ты мне не помешаешь!

— Я твой король! Приказываю...

— Засунь свои приказы знаешь куда? Мэб разрешила мне идти.

— Да, как ты... Мэб старая помешанная дура!!! — Не выдержал Лиаран, срываясь на крик.

Феи, летевшие в это время мимо по своим делам, испуганно разлетелись в разные стороны и притаились по углам.

Дверь резко открылась, и молодой наследник вышел из нее с высоко поднятой головой. На нем были простые доспехи без вычурных узоров, волосы собраны в высокий хвост, а у бедра висели ножны с верным клинком.

— Я никогда ее не брошу, — четко произнес он, упрямо смотря в глаза отцу. — И если понадобится, сделаю так, что ты никогда больше ее не увидишь.

Молодой принц, не теряя времени, направился прочь, не желая больше разговаривать со своим королем.

Ирима редко ощущал такие сильные эмоции, но сейчас он чуть не вцепился в горло собственному отцу. Саэм была единственной, кого он любил настолько, что готов был бросить все: отца, трон и все свои обязанности. Может, в этом и присутствовала доля эгоизма, ведь она была с ним всегда, заменяя все, чего ему могло не хватать. От этой так не похожей на всех девушки с огненной косой густых и мягких волос, он получил материнскую заботу, дружескую поддержку, сестринскую любовь и такой же необычный взгляд на окружающий его мир. Юный принц твердо решил, что если понадобится отдать жизнь за свободу Саэм, он это сделает без колебаний, ведь там, в лесу, пятнадцать лет назад, она была готова это сделать ради него, ни секунды не сомневаясь.

Лиаран стоял, как громом пораженный, слова сына задели его до глубины души. Король Дома Воина до сего дня надеялся на то, что если Саэм простила его недостойный поступок, то и Ирима не станет держать обиду на отца, но сын в этом вопросе оказался слишком похож на отца. Теперь, перед золотоволосым правителем, стояла еще одна задача, кроме возвращения любимой женщины, ему предстояло нелегкое дело, вернуть расположение единственного сына.

С этими невеселыми мыслями Лиаран последовал в направлении внутреннего двора, где его ожидали лучшие воины Дома Сетанта и те, кто вызвался помочь вызволить королеву Саэм из лап правителя Тир-На-Ног.

Ариана нервно теребила ремешки своего легкого доспеха, восседая при этом на черном пегасе по кличке Бран. Она тщательно готовилась к сегодняшнему дню, отгоняя прочь такое несвойственное ей чувство вины и страшные мысли о том, как должно быть страдает сейчас ее единственная подруга. Проведя рукой по перевязи с метательными ножами, украшающими выдающуюся грудь, она, в который раз, приструнила пегаса, беспокойно топтавшегося на месте и в нетерпении распускающего черные, как у ворона, крылья.

Отряд воинственно настроенных сатиров возглавлял Гвелин. Он так сильно выделялся на фоне собратьев своей нетипичной внешностью и грустным взглядом черных, как бездонная пропасть, глаз.

Прервав долгое ожидание воинов, наконец, появился король Лиаран, к нему тут же подвели белоснежного пегаса и помогли подняться в седло. Он обвел взглядом всех собравшихся, рыцари сразу же приструнили своих крылатых коней и выстроились в ровную шеренгу. Златовласый правитель подъехал чуть ближе и, привстав на стремянах, громко заговорил, обращаясь к своему разношерстному войску:

— Дети дома Сетанта! Неблагодатный Двор долго досаждал нам своими мелкими набегами их чудовища терроризировали мирные поселения и нарушали покой граждан! Мы мирились с этим, нам не нужна была война, но то, что они украли нашу королеву, непростительно! Зимний король зашел слишком далеко! Так покажем ему, на что мы способны! Вернем королеву Саэм и разгромим этот оплот тьмы раз и навсегда!

Воины одобрительно застучали мечами о свои щиты.

— Да, умеет он толкать речь. — Шепнула Ариана поравнявшемуся с ней Ириме.

— Плевать, главное вернуть Саэм, а потом я заберу ее отсюда и спрячу там, где он не найдет. — Ответил наследник.

— Тогда и меня спрячь вместе с ней. Ты же знаешь, куда она, туда и я.

— Не боишься гнева отца за предательство?

— После его выходки с зельем, мне все равно.

— Тогда почему позволила подруге смириться?

— Потому, что она смирилась. — Тихо и как-то обреченно произнесла суккуб.

Тир-На-Ног.

Адская боль чувствовалась даже сквозь забытие, прожигая спину. Я видела огонь во сне, бушующее и неукротимое пламя иногда касалось кожи, но не обжигало. Потом опять была тьма и боль, но какое-то время спустя она прекратилась, как будто ее выключили. Сознание потихоньку начало возвращаться, слух уловил отдаленный звук, где-то капала вода, интервал был небольшой, примерно секунд пять, кап-кап, кап-кап. Немного пахло сыростью, но было тепло. Пол, которого едва касались мои босые ноги, не охлаждал кожу. Чуть дернувшись, ощутила боль в плечах и верхней части спины, я была практически подвешена за руки, кандалы, сковывающие запястья, были железными, я чувствовала, как ненавистный металл ослабляет меня, медленно высасывая силы из измученного пытками тела. Даже эмоции стали более приглушенными, капля за каплей, как худой сосуд теряет влагу, я теряла волю к жизни и решимость сбежать отсюда любой ценой.

Владыка темных фейри, видимо, терял терпение от моей непокорности, железо убивало волшебных созданий медленно и мучительно, неважно, пронзало ли наконечником стрелы или было оковами. Меня либо оставили умирать, либо готовят к последней беседе, в которой мой ответ решит, буду ли я жить дальше. Странно, что спина, по которой прошелся чудовищный хлыст Хелега, больше не болела, хотя тогда я точно чувствовала, как он

распарывает кожу, нанося страшные раны. Скорее всего, меня подлечили. Но зачем? Вылечить, чтобы заковать в железо и оставить медленно умирать, нет, это было не логично, значит, я еще нужна, и ко мне придут. Он сам придет.

Плевать на все, что говорил этот ненормальный маньяк, все это может оказаться искусной игрой. Хотя, насчет того, что мир истощается, я ему верила, сама не знаю почему. Этот желтоглазый демон при первом знакомстве вызвал у меня много противоречивых эмоций, он умел расположить к себе, подумать только, как я разомлела, когда он поцеловал мою руку. Глупая девчонка, которая поверила в свою значимость, спасение мира, и великая цель, навязанная этим однорогим интриганом Индриком, вскружила мне голову. Я, лишь щедрая плата за услуги, плата, обладающая разумом и отказывающаяся выполнять свою основную функцию. От этих мыслей слезы сами собой навернулись на глаза и потекли тоненькими ручейками по щекам.

Спустя какое-то время, я все еще роняла соленые капли на каменный пол, упиваясь жалостью к самой себе и несбывшимся детским фантазиям. Сзади послышались тихие шаги, и цепи, прикрепленные к кандалам, чуть дернулись и натянулись, а затем их кто-то отпустил, и я рухнула вниз, толстые звенья упали рядом на каменный пол, издав при этом оглушительный грохот. Я повела плечами, разминая их, и посмотрела на свои запястья. Под железными кольцами кожа приобрела багровый оттенок и сильно саднила.

— Я могу снять смертельный металл, только скажи, что будешь послушной. — Раздался знакомый голос за спиной.

— Я... буду... обещаю. — Голос плохо слушался, в горле стоял ком.

Мой мучитель подошел сзади и провел рукой сначала над одним железным кольцом, затем над другим. Оковы щелкнули и повалились на пол. Хелкааран потянул за цепи и отбросил их в сторону. Я, избавившись от кандалов, почувствовала себя еще слабее и обессиленно упала на бок, придерживая на груди разорванное платье. Беловолосый король вновь оказался рядом, он был так близко, что его дыхание щекотало шею.

— Ты упрямая и сильная, как твоя мать, но глупая и неопытная. Я жду ответа на свое предложение. Ты готова дать мне его?

Я повернула голову и встретилась с необычными желтыми глазами повелителя темных фейри. Его взгляд был полон решимости. И боли? Неужели он сожалеет? Нет, не может этого быть.

— Мой ответ остается отрицательным, Ваше Величество. Я прошу больше не мучить меня, это ничего не даст, просто убейте.

Хелкааран улыбнулся, показывая белые ровные зубы.

— Бедная моя девочка, как ты не понимаешь, я могу причинить тебе не только физическую боль. Сломать и подчинить для меня проще простого. Но зачем мне сломанная кукла? Я хочу тебя живой и в здравом уме. Ты уже моя, просто еще не осознала. Дрожишь от моих прикосновений, как маленький зеленый листок от порыва ветра. Отворачиваешься, но все же тянешься ко мне, как трава к теплому весеннему солнцу.

— Ты сумасшедший, — тихо ответила я, не желая верить его словам.

— Не больше, чем ты.

Желтоглазый король поднялся и, легко подхватив меня на руки, понес прочь из подземелья. Он принес меня в комнату, в которой я находилась два дня назад, а может больше. Аккуратно уложив мое ослабленное тело на постель, Хелкааран взял стул, стоящий в углу комнаты, и расположился напротив, так, чтобы я могла видеть его.

— А теперь мы поговорим, — сказал он серьезно. — Ты думаешь, я враг, захватил силой, пытал, принуждал, шантажировал. Да, это все правда, я бы мог поступить по-другому, как, к примеру, Лиаран. Долго петь песни о том, как ты значима для меня и что мое сердце сгорает от любви, а потом опоить чем-нибудь и подавить волю к сопротивлению. Я мог. Но вот что я тебе скажу, Саэм Лашэр, это не мои методы. Я знаю, что пытки не сломят тебя, но благодаря им, ты готова слушать. Так вот слушай. У меня не так много времени, войско Аркадии движется к границам Тир-На-Ног, их возглавляет сама Мэб, ну и, конечно, с ними Лиаран со своим наследником Иримой. В твоих силах убедить Владыку Дома Воин отступить, тем самым сохранив им жизнь, мне нужна только Мэб. Она умрет при любом раскладе. Но если ты продолжишь сопротивляться, я буду приносить тебе головы. Сначала к твоим ногам падет белокурая голова Лиарана, она не так сильно тебя расстроит, как другая, с пухлыми губками и симпатичными рожками. А если ты и после этого откажешься подчиниться, то будешь обнимать голову своего названного сына, Иримы.

От слов Владыки Тир-На-Ног внутри все похолодело, в его глазах читалась мрачная решимость, он сделает то, что обещает, и все пытки на свете по сравнению с этим — ничто. Хелкааран, не моргая, смотрел на меня и ожидал ответа. Я медлила. Беловолосый король тихо хмыкнул и встал со стула.

— Ты сама выбрала их судьбу. — Тихо сказал он, поворачиваясь к двери.

— Нет! — Хрипло закричала я, падая на пол с кровати. — Пожалуйста!

— Ты передумала? Так быстро? — Приподнял белую бровь мужчина.

Я подползла ближе, рухнув к ногам своего мучителя.

— Прощу, только не это. Я буду послушной. Мой король.

— Другое дело, — Хелкааран наклонился и потянул меня вверх, усаживая на стул, который до этого занимал сам. — Только не все так просто, моя дорогая, мы обменяемся клятвами и скрепим нашу сделку перед богиней Дану.

Это было даже хорошо, богиня не позволит ему юлить и говорить полуправду во время клятвы, но и для меня это означало полное подчинение всему, что я скажу перед ее алтарем.

— Да, я согласна. — Ответила я, опустив голову, чтобы скрыть вновь выступившие слезы.

— Я вернусь утром, а пока, отдыхай. Я пришлю тебе служанку, она сделает все, что попросишь. — Сказал он безразлично и вышел, тихо притворив за собой дверь.

Меня достаточно вежливо подтолкнули в спину, заставляя идти дальше, вид зала, находящегося в пещере под замком Скатах, захватывал дух. Он был огромным, его величественные своды украшали руны древнего языка, разобрать удалось немного, но и так было ясно, куда меня привели. Толстые колонны с высеченными на них растительными узорами не позволяли оторвать взгляд от искусной работы неизвестного мастера. Это было единственное помещение во всем замке не украшенное гобеленами и не давящее своими голыми каменными стенами. Здесь так же отсутствовала молчаливая неживая стража, от которой у меня по спине бегали мурашки, и дрожали колени. Но здесь был Хелег, его я опасалась не меньше. Кайт Ши все так же был молчалив и улыбался своей кривоватой улыбкой, сверкая при этом кошачьими глазами. Он выглядел по-другому, длинная грива темных волос, которую один из самых опасных фейри завязывал в высокий хвост, сейчас едва доставала до плеч, а одна рука была перебинтована.

Сегодня утром я никак не ожидала увидеть его, ведь Хелкааран обещал лично прийти за мной. Но вместо него пришел зеленоглазый воин-колдун и велел собираться. Мы ждали уже довольно долго, но правителя Тир-На-Ног до сих пор не было. Я боялась клятвы, которую меня заставят дать, хотя, почему заставят? Перед лицом богини мне надлежало произнести ее добровольно, и я это сделаю, ради Иримы. Но больше всего пугала мысль о том, что тяжелые двери распахнутся, и Хелкааран зайдет в зал своей легкой и стремительной походкой, бросая мне под ноги голову Лиарана. Пытаясь унять дрожь в руках, я скрестила их на груди и посмотрела в каменные глаза статуи, изображающей Великую Мать всех волшебных созданий. Она была красива и холодна, как и любая другая статуя, но что-то было в ней такое, вызывающее благоговейный трепет. На секунду, показалось, неживые глаза сверкнули теплотой и любовью, как будто мать смотрит на свое заблудшее дитя. Замотав головой, я прогнала наваждение и еще раз посмотрела в сторону входа. Было время немного подумать. Хелкааран пригрозил смертью Иримы, если я ни приму его условия и не дам клятву верности, но только ли из-за этого я согласилась? Этот желтоглазый демон был прав. Как бы я его не боялась, мне хотелось, чтобы он был рядом. Его прикосновения успокаивали и действовали, как наркотик, каждый раз мне хотелось большего. Этот сидх за невероятно короткий срок причинил мне столько страданий моральных и физических, но я все равно тянулась к нему, как цветок к теплему солнцу. Может, я ненормальная? Извращенка? Или у меня Стокгольмский Синдром? Мне всегда нравился Лиаран, он мужественен, благороден, красив и умен. В какой-то мере меня к нему тоже тянуло, кроме того злополучного случая с зельем, мне никогда не хотелось его нежного взгляда, невесомых прикосновений, вызывающих дрожь во всем теле. Скорее, наоборот, старалась избегать лишней раз попадаться под пронзительный взгляд глаз цвета стали. Его прикосновения поначалу вызывали даже неприятные ощущения. Это, видимо, шутка судьбы, что я таю под взглядом янтарных глаз своего мучителя, который смотрел на меня с нежностью только когда уговаривал подчиниться, а как только я сломалась, наградил равнодушием и поспешно покинул, даже не взглянув.

Наконец, прерывая мои раздумья, высокая створка входа отворилась, в нее вошел тот, кого я больше всего боялась и так желала увидеть. Хелкааран окинул зал равнодушным взглядом и направился к нам с Хелегом. Выглядел король темных фейри великолепно.

Длинная коса цвета первого снега, кристально чистого и сверкающего на солнце радужными искорками, была небрежно перекинута через плечо, которое украшал великолепно сделанный наплечник, отливающий серебряным светом. Высокие начищенные до блеска сапоги с подкованными каблуками издавали гулкое эхо, которое, разливаясь, отражалось от каменных сводов зала. Кольчуга, надетая поверх черного ватника, была начищена до блеска, а за спиной сидха развевался черный, как вороново крыло, плащ. Я залюбовалась мужчиной и пропустила момент, когда он оказался невероятно близко, обдавая меня запахом морозного утра.

— Леди, — с усмешкой произнес он, — наконец, пришел тот час, которого я ждал не одно десятилетие. Войска Аркадии подошли к границе наших владений и требуют выдать вас.

— И что ответил им мой король? — Спросила я, внимательно смотря в желтые, как у хищной птицы, глаза Владыки Тир-На-Ног.

— Пока ничего, но у вас, леди, будет возможность услышать мой ответ. После принесения клятвы вы отправитесь со мной к посольству летней страны.

Я опустила взгляд, не желая, чтобы Хелкааран видел мою растерянность.

— А теперь настало время для церемонии, не стоит заставляя себя долго ждать. Сегодня, леди Лашэр, вы станете королевой Тир-На-Ног, моей верной и послушной женой. Прошу, вашу руку.

Я подала ему руку, и моя ладонь легла в его теплые пальцы, Хелкааран ловко перевернул ее, мгновение, и серебряное лезвие, неизвестно откуда появившееся в его руке, быстро разрезало нежную кожу, красная жидкость заструилась извилистым ручейком, капая в чашу, ловко подставленную Хелегом. Затем он ловко разрезал и свое запястье, я, как загипнотизированная, смотрела на ярко-красные и темно-бордовые капли, смешивающиеся в золотом сосуде. Вот и все, жребий брошен, назад пути нет, теперь я принадлежу темным феями, а точнее, их королю.

Маленькие сверкающие снежинки кружились в воздухе и падали на мой тёплый дорожный плащ. Я немного ежилась и отстранённо стряхивала их с плеч. Кто-то толкнулся в бок, привлекая моё внимание и отвлекая от невеселых мыслей. Повернув голову, встретилась с невероятными разноцветными глазами грифона по имени Миллар. Столько лет жила в волшебной стране и ни разу не встречала ни одного. Как объяснял Хантал, который после клятвы стал очень милым и обходительным со мной, это разумная и гордая раса, которая за всю историю своего существования никому не подчинялась. Исключением стал Хелкааран, он сумел подружиться с гордым повелителем грифонов Торонем, Королём Неба. Наблюдать их вместе было удовольствием. Высокий, даже по меркам своего народа, беловолосый мужчина, облаченный в чёрную броню, и величественный грифон с оперением, отливающим серебром. Казалось, вместе они были непобедимым альянсом. Миллар нагнул голову песочного цвета, которую украшали симпатичные ушки с кисточками на концах, и ещё раз несильно боднул меня, привлекая внимание.

— Что такое, дружок? — Обратилась я к нему.

— Моя Королева, — Хелег, как всегда, появился неожиданно, — Для переговоров все готово, мы можем отправляться.

Воин-колдун улыбнулся своей кривоватой улыбкой, и тонкий шрам, пересекающий красивое лицо, стал намного заметнее. Меняхватило лишь на то, чтобы кивнуть, сил отвечать не было. После церемонии, которая прошла в храме богини Дану, мне так и не

удалось до конца прийти в себя. Богиня с лёгкостью разорвала мою связь с Лиараном и одобрила союз с Зимним королём. Воистину божественные пути неисповедимы. Она также приняла мою клятву, которую трепетным шепотом диктовал Хелкааран. И только тогда поняла, зачем вообще понадобилась ему. Нет, я даже не щедрая плата и не дорогая игрушка, а залог его безопасности. Этот сладкоголосый демон обязал меня исполнить смертельный трюк, заставив выбирать между призрачным шансом выжить и благополучием Иримы. Конечно, я согласилась, у меня не было выбора. Неужели я смогла полюбить это коварное существо? И почему не вспылала таким же сильным чувством к тому же Лиарану?

Грифоны мягко приземлились перед небольшим палаточным лагерем, окруженным голыми кустарниками и деревьями. Это была граница Тир-На-Ног и Аркадии, всего где-то через километр виднелась густая зеленая растительность, а здесь все еще властвовала зима.

Хелкааран быстро подошел, помогая слезть на землю, хотя до этого даже не обращал на меня внимание.

— Моя королева, — он галантно поцеловал мою руку, затянутую в замшевую перчатку, и я растаяла, в который раз позабыв о том, сколько боли причинил мне этот беловолосый сидх. — Сейчас мы войдем в шатер для переговоров с делегацией Аркадии. Надеюсь, вы помните, как надлежит себя вести моей жене?

— Да, мой король. — Тихо ответила я, проглатывая вставший в горле комочек.

Беловолосый вытащил из-за пазухи небольшую хрустальную коробочку и протянул ее мне. Разглядеть, что там лежит, не удалось, поверхность хоть и была полупрозрачной, но все же хорошо скрывала свое содержимое.

— Это мой дар, он поможет удачно провести переговоры. — Улыбнулся сидх, сверкая янтарными глазами.

Внутри оказался изящный тонкий кинжал, его длина была не больше пятнадцати сантиметров, у меня заколки иногда были длиннее. Но не это являлось самой главной его особенностью, это маленькое оружие было смертным приговором для волшебного существа, потому как состояло из чистейшего железа. Я почувствовала это сразу, как только открыла хрустальную шкатулку. Видимо, это предохраняло Хелкаарана от прямого контакта.

— Чего же вы ждете, моя королева? Примите дар, как полагается, — это был приказ.

Собравшись с духом, я взялась за маленькую хрустальную рукоятку и вытащила оружие из футляра, как смертельно ядовитую змею. Зимний король подошёл сзади и, откинув мой капюшон, аккуратно собрал длинную косу в большой пучок на затылке. Затем он взял из моих рук кинжал и очень осторожно вогнал его в прическу. — Так намного лучше, — удовлетворенно произнёс он. — Я доволен вами, моя дорогая.

Я судорожно вздохнула от осознания того, что мне предстояло сделать. Это был конец. Конец красивой сказки про глупую девочку, попавшую в Волшебную страну и наивно полагающую, что её здесь ждёт счастье. А ведь я до самого последнего момента надеялась, что лёд в янтарных глазах растает. Но нет, король тёмных фейри лишь казался обходительным и заботливым. Каждая его просьба была приказом, а в каждом слове, обращенном ко мне, после согласия на сделку, я слышала издевку. И все же я надеялась, уже сама не зная на что. Мои чувства к беловолосому королю не изменились, и сердце по-прежнему замирало, стоило ему оказаться рядом. И во всем виноват этот интриган Индрик, в тот момент, когда Хелкааран осторожно, но довольно крепко, взял мою руку и направился к разноцветному шатру, который установили для переговоров. Я поклялась себе, что если выживу, то, во что бы то ни стало, начищу рог хранителю мира, да так, что запомнит он это

на всю свою практически бесконечную жизнь. Хелег бесшумной тенью следовал за нами, теперь, когда я знала кто он, то не удивлялась, почему Правитель Тир-На-Ног предпочитает одного единственного воина полноценной свите.

Полог шатра тихо прошелестел, и моим глазам предстал Светлый совет. Их лица были серьёзными. На секунду встретившись со взглядом Лиарана и увидев в них мрачную решимость, поняла, живой я отсюда не выйду. Ирима тоже присутствовал здесь, но стоял чуть поодаль большого круглого стола переговоров.

— Владыка Хелкааран, — пафосно начала Мэб. — Вы знаете, почему войска Аркадии стоят у ваших границ? Вы нарушили условия мирного договора и похитили члена Светлого совета, жену достопочтенного короля Лиарана.

Зимний король картинно изогнул бровь и криво усмехнулся.

— Как же так, Светлейшая? Это какое-то недоразумение. Разве я открыто объявил войну Аркадии? В таком случае, вы первая узнали бы об этом.

— А что вы скажете о похищении королевы Саэм?

— Так достопочтенный король дома Сетанта не сказал вам? Он проиграл свою жену в шахматы.

— Да как ты смеешь? Ты обманул меня и силой забрал мою жену! — Золотоволосый король ударил кулаком по столу с такой силой, что несчастное дерево издало громкий хруст, — Саэм, почему ты молчишь?

— Она молчит, потому, что не хочет разговаривать с бывшим мужем, который не ценил то, что имел. Саэм Лашэр, моя поданная и, с недавних пор, жена. Наш союз одобрен богиней Дану. — Беловолосый сидх наигранно поцеловал мою руку, поглядывая при этом на Лиарана. Но Владыка Дома Воина не смотрел на него. Его стальной взгляд впился в моё лицо. Видимо, на нем что-то отразилось, и благородный сидх впал в бешенство

Ирима и стоявший рядом с Лиараном Аглар успели вовремя. Король Дома Воина рванулся со всей силы в сторону Хелкаарана, и, казалось, даже стол не был бы ему преградой, если бы не сильные руки двух мужчин. Лицо сидха исказила злоба, а из горла вырвался звериный рык.

— Что ты с ней сделал? Я убью тебя, слышишь? Разорву голыми руками!

Мэб бесстрастно взирала на происходящее, казалось, горе мужчины её совсем не трогало. По правде говоря, оно сейчас мало трогало и меня, да, я видела боль в его глазах и отчаянье, скользившее в дрожащем голосе, но все это сейчас почти не имело значения.

— Господа, выведите пожалуйста короля Лиарана, боюсь, сейчас он не способен принимать участие в переговорах.

Когда уже почти не сопротивлявшегося Владыку Дома Воина вывели за пределы шатра, Мэб обратила холодный взор своих сиреневых глаз на меня.

— А что скажешь ты, Саэм Лашэр? — Мне показалось, что королева сказала это с неким укором.

— Мой король говорит правду, я добровольно принесла ему клятву верности и согласилась на брак. Богиня Дану одобрила наш союз, вы можете сами убедиться.

Сняв перчатку и чуть закатав рукав теплого платья, я на шаг приблизилась к Защитнице Аркадии, чтобы показать розовый шрам, оставшийся после церемонии в храме. Мэб пошла мне навстречу, чтобы поближе рассмотреть печать богини. В это время случилось сразу несколько событий. В шатре раздалось утробное рычание, а Хелкааран метнулся куда-то в сторону. Пространство вокруг заполнили душераздирающие крики. Но я смотрела только на

Мэб, казалось, та секунда, на которую она отвернулась от меня, длится вечно. Не раздумывая больше, я мгновенно нащупала хрустальную рукоять у себя в волосах и в один невероятный прыжок настигла королеву дома Рианнон. Лезвие вошло в горло гордой женщины, как горячий нож в масло. Алая жидкость брызнула в лицо теплыми каплями. Мэб захрипела и схватила меня за ткань платья. В её широко раскрытых глазах читался вопрос, который она уже не могла произнести вслух.

— Прости, но либо ты, либо Ирима... — Тихо прошептала я.

Женщина издала какой-то булькающий звук, и мудрые глаза одной из старейших жительниц Аркадии закрылись. Меня била крупная дрожь, а глаза застилала пелена слёз. Не знаю, сколько просидела так, обнимая бесчувственное тело Мэб. Я все просила и просила у неё прощения за свой поступок, размазывая кровь все ещё обильно сочащуюся из раны на горле по своим рукам и расшитому жемчугом сиреневому бархату бывшей Защитницы Аркадии. Неожиданно, чья-то рука легла мне на плечо и до боли сжала.

— Ты все сделала правильно. Её время уже пришло, только эта упрямая женщина не захотела уходить. Мир изменился, она — нет. Не плачь, она сейчас с Даной отвечает за свои грехи.

Медленно, словно во сне, я отпустила окровавленное тело Мэб и повернулась к зимнему королю. Не нужно было смотреть по сторонам, я и так знала, что все члены Светлого Совета мертвы, несмотря на то, что шатер был пуст, но следы на колышущемся от ветра пологие говорили сами за себя. Удивительно, что нас ещё не схватили, ведь войско Аркадии находилось достаточно близко.

— А все они тоже отвечают за свои грехи? — Я без страха посмотрела прямо в янтарные глаза Хелкаарана.

Зимний король улыбнулся, но как-то натянуто и неестественно.

— Эта жертва не будет напрасной, их смерть послужила доброму делу.

— Где Ирима?

— Он не пострадал, как я и обещал, можешь сама убедиться. — Беловолосый сидх указал рукой на выход из шатра.

Я выбежала наружу так быстро, как только могла. На припорошенной снегом, который сейчас имел багровый оттенок, поляне, прижимая уши и грациозно двигаясь по кругу, ходил гигантский, ростом с грифона, кот. Чёрная шерсть стояла дыбом, а пушистый хвост нервно дергался из стороны в сторону. Ирима и Лиаран стояли спина к спине, выставив вперёд оружие. Но, похоже, грозный хищник пока не собирался нападать, а лишь играл со своими жертвами. Если мои предположения были верны, а, скорее всего, так оно и есть. Этим чудовищем был Хелег. Я, было, дернулась, смело направляясь прямо к Кайт Ши, но мою руку, чуть повыше локтя, перехватила сильная ладонь.

— Куда направилась, красавица? — Голос принадлежал Аглару, что сильно меня удивило. Казалось, я видела, как он вернулся в шатер за секунду до кровавой расправы.

В этот момент я пожалела, что железный кинжал, так и остался в теле Мэб. Вот кого я бы прикончила без зазрения совести.

— Аглар, оставь её! — Властный голос повелителя тёмных фейри прозвучал, как раскат грома среди ясного неба.

Он быстро приблизился, хватая меня за вторую руку с такой силой, что я даже скривилась от боли.

— Но ты обещал отдать мне то, что я захочу, и я решил, что хочу ее, как награду, —

Возмутился тот, и красивое лицо исказило капризное выражение.

— Я обещал, а Хелкааран никогда не нарушает своего слова.

Меня резко отпустили, и я с облегчением выдохнула. Беловолосый король резко приблизился к Аглару и схватил его за грудки.

— Я обещал тебе все, кроме Тир-На-Ног и все, что касается моего царства. Эта женщина принадлежит мне, и даже если опустить сей факт. Я обещал тебе награду, если сделаешь все правильно, а ты, мало того, что не смог нормально организовать похищение, так ещё и не сумел сделать так, чтобы щенок Лиарана сидел дома со своими нянечками.

— Но...

Договорить Аглар не смог. Тонкое лезвие с хрустальной рукоятью вонзилось прямо в глазницу гордившегося своей красотой сидха. Я невольно вскрикнула и попятилась назад, несмотря на то, что недавно я жаждала насадить этого павлина на вертел, такое хладнокровное убийство вызвало у меня ужас.

— Ну вот, — удовлетворенно и даже как-то радостно произнёс Владыка тёмных фейри, — Мать и сын одним клинком, не хватает ещё дочери, но я думаю, о ней тоже позаботятся.

— Ты — чудовище! — Не выдержав, крикнула я и метнулась в сторону отесняемых Хелегом Иримы и Лиарана.

Я почти добежала, когда мою длинную косу схватили и дернули на себя. Вскрикнув от боли и по инерции падая назад, попала в стальные тиски рук Хелкаарана.

— Плохая девочка. Не смей больше убегать от меня, иначе тебе будет так больно, что плетка Хелега покажется нежным шёлком. — Прошептал он мне на ухо.

Гигантский кот, завидев своего повелителя, моментально потерял интерес к добыче, и уже через пару секунд на месте чудовища стоял улыбающийся во все чёрт знает сколько зубов темноволосый воин.

— Хелкааран! Немедленно отпусти её! — Лиаран направлялся к нам, сверкая глазами. Кайт Ши не стал преграждать ему дорогу, даже изобразил некое подобие поклона, значит все, что сейчас происходит, входит в план Зимнего короля, иначе, он прикончил бы всех нас, как Аглара, который решил потребовать не выгодную беловолосому сидху плату.

Хелкааран и не думал отпускать меня, а лишь сильнее прижал, сдавливая ребра.

— Хочешь получить её? Тогда попробуй меня убить! — Закричал над ухом беловолосый и, схватив меня за лицо, наигранно поцеловал в щеку, оставляя влажный след на коже. Затем, моё тело отшвырнули в сторону с такой силой, что, пролетев несколько метров, я умудрилась ещё и пару раз кувырнуться через голову.

Видимо, на какое-то время я отключилась, потому, что открыв глаза, увидела над собой обеспокоенное лицо Иримы.

— Где Лиаран? — Прошептала я.

Ирима посмотрел куда-то в сторону, откуда раздавался шум и лязг оружия. Перевернувшись и отметив боковым зрением стоящего поблизости Хелега, я посмотрела туда, куда был направлен взгляд моего юного принца. На поляне шла жаркая битва, снег, окрашенный кровью в грязно-бурый цвет, разлетался в стороны под ногами дуэлянтов. Это был невероятный танец двух искусных воинов, они, то и дело, теснили друг друга, высекая искры из звездного серебра. Не отрывая взгляда от захватывающего дух зрелища, я, с помощью Иримы, поднялась на ноги. Сердце переполняла тревога и страх, несмотря на свои чувства к Хелкаарану, я боялась поражения Лиарана, ведь этот безумный беловолосый сидх,

скорее всего, убьет отца моего названного сына, тем самым причинив боль и страдание моему Цветочку. Но смерть Зимнего короля обернется безудержным горем для меня, даже не знаю, смогу ли пережить эту утрату, хотя, знаю, что мои чувства не будут взаимными. Сейчас я так хорошо понимала золотоволосого короля Дома Воина, он страдал из-за меня, даже решился пожертвовать честью и пойти на обман. Тогда я думала, что примирилась с его поступком, хотя, в глубине души все равно корила, но сейчас я окончательно простила гордого и бесстрашного воина, которого угораздило влюбиться в глупую девочку, разбившую ему сердце.

— Нужно что-то сделать, они же убьют друг друга! — Закричала я, поддаваясь истерике.

— Боюсь, в этом и есть смысл поединка, моя королева. — Сверкнул зелеными глазами Хелег.

Ирима осторожно положил руки мне на плечи, и от него пошла волна тепла и спокойствия. Мне даже стало любопытно, почему он совсем не волнуется за своего отца.

— Мне так же беспокойно, как и тебе, матушка, это не мои эмоции, а этого Ши. — Поведал мне Ирима.

Хелег стоял спокойно, скрестив руки на груди и чуть улыбаясь, наблюдал за понемногу устающими противниками. Возможно, эта кошачья морда знал, чем закончится поединок, или просто был пофигистом по жизни. Но я вполне уверена, что у Хелкаарана есть козырь в рукаве, ведь он столько лет лелеял этот план по спасению мира, а заодно и захвату власти в нем. Неожиданно, обороняющийся Лиаран каким-то немыслимым образом выпустил в воздух разноцветную пыль, и не успевший закрыть лицо Хелкааран вдохнул ее и начал задыхаться. Одно отточенное движение острого клинка, и Зимний король упал в рыхлый грязный снег, закрывая правую сторону лица рукой. Все это заняло не больше пары секунд, но для меня прошла вечность. Из горла вырвался душераздирающий крик, и Владыку дома Сетанта сбил с ног огненный смерч. Ирима быстро среагировал, подбежав к отцу, он быстро забросал его снегом, потушив тлеющие некогда золотистые волосы и плащ. Мы же с Хелегом кинулись к Владыке темных фейри. Все оказалось хуже, чем я думала, правая сторона лица беловолосого сидха была изуродована острым клинком, алая кровь обильно струилась из раны и обаграла без того грязный снег. Хелкааран был без сознания.

— Моя королева, он теряет много крови. — Хелег выглядел обеспокоенным, и это мне не нравилось.

— Зови Торона, мы должны увести его.

Кайт Ши громко и затейливо свистнул. Через пару минут я услышала хлопанье крыльев и характерный для грифонов клекот. Торон приземлился прямо над раненым, мощной лапой откинув меня в сторону. Пока я, очередной раз за этот треклятый день, поднималась с земли, Хелег уже перекинул бесчувственное тело Зимнего короля на спину его верного друга и сам уселся рядом, придерживая раненого. Король неба щелкнул клювом и расправил могучие крылья, намереваясь подняться в воздух.

— Моя королева, помните о своем долге! — Громко крикнул воин-колдун, когда грифон начал подниматься воздух.

Когда Торон со своей ношей скрылся из виду, я повернулась к Ириме и лежащему без сознания Летнему королю.

— Как он?

Ирима посмотрел на меня своими почти бездонными синими глазами и ответил:

— С ним все в порядке, ничего страшного.

Я выдохнула с облегчением и подошла поближе, Лиаран действительно почти не пострадал, но его прекрасные золотистые волосы, которыми он так гордился, были уничтожены моим огнем и теперь едва прикрывали листовидные уши мужчины.

— Ты любишь его. — Утвердительно произнес принц. — Я понимаю, но прошу, останься с нами, мне так тебя не хватает, мама.

На мои глаза навернулись слезы, я подошла и, присев рядом со своим названным сыном, крепко обняла его.

— Я обещала, что никогда тебя не покину по своей воле, но сейчас я связана клятвой и не могу ее нарушить, пойми, Цветочек, я очень тебя люблю и никому не позволю причинить тебе вред. Запомни, это все ради тебя. — Судорожно вздохнув, я нежно поцеловала Ириму в щеку. — Ты всегда в моих мыслях, сынок.

Не теряя времени на долгие прощания из-за страха нарушить клятву и остаться с Иримой, я поспешно направилась к уже ждавшему меня Миллару. Молодой грифон резко оторвался от земли, унося меня в лагерь армии Тир-На-Ног, где сейчас без сознания, истекая кровью, лежал мужчина, похитивший мое сердце.

Лагерь Тир-На-Ног

Как только Миллар приземлился, я тут же соскочила с него и кинулась к шатру Зимнего короля, у которого сидел Хелег, наигрывая что-то на флейте. Кайт Ши, завидев меня мчащуюся словно фурия и отталкивающую попадавших на пути воинов, криво ухмыльнулся и поднялся с земли.

— Король сейчас не принимает. — Остановил меня воин-колдун.

Но я и слушать не хотела, тревога и боль сплелись в моем сердце как пара змей во время брачного ритуала. Потеряв всякий страх от переживаний, вцепилась в шелковую, слишком лёгкую для такой погоды, рубашку мужчины, просто отодвинулась его с пути. Хелег не сильно сопротивлялся, лишь усмехнувшись, шепнул Я предупреждал. Отодвинув полог, прошла в достаточно темное, но теплое пространство. На большой низкой кровати, отделённой от основного пространства полупрозрачной тканью, лежал Хелкааран. Создавалось ощущение, что он спит, но я не питала иллюзий по поводу его чуткости, даже в таком состоянии.

— Мой король. — Прошептала я, медленно подходя к ложу.

— Оставь меня. — Послышалось в ответ.

— Я лишь хотела узнать, как вы себя чувствуете?

Мужчина со стоном перевернулся на кровати.

— Завтра я смогу продолжить войну против Аркадии. Это ты хотела услышать? Мне не нужна твоя жалость. Уходи. — Громко потребовал Зимний король, но голос его дрожал, и это не укрылось от меня.

— Я не уйду, позвольте остаться с вами. Прошу.

Хелкааран с очередным стоном приподнялся на кровати, от чего приложенная к пострадавшей части лица тряпица, смоченная какой-то жидкостью, упала ему на колени, обнажая рану оставленную Лиараном. Это было зрелище не для слабонервных. Длинный вертикальный разрез рассекал правую половину лица Владыки Тир-На-Ног от брови до уголка губ, отчего рот казался перекошенным. Пустая глазница зияла чернотой с застывшими вокруг кровоподтеками. Машинально прикрыв рот рукой, я неосознанно сделала шаг назад. Владыку Темных Фейри эти действия взбесили, и он, схватив с прикроватного столика серебряный кувшин, запустил его в мою сторону. Сосуд пролетел мимо, ударившись о плотный полог шатра.

— Я сказал, убирайся! — Взревел он раненым зверем.

Не дожидаясь пока мужчина запустит в меня ещё чем-нибудь, а в следующий раз он мог схватить что-либо более травмоопасное, я выскочила наружу. Хелег оказался на своём месте, он все также наигрывал на флейте. Увидев в каком состоянии, как я выбежала от Владыки, он снова прервал своё занятие и с присущей ему кошачьей грацией подошёл ближе.

— Король расстроен, его нельзя за это винить, ведь он так долго ждал этой битвы, все так тщательно планировал. Не держи зла за грубость, просто он почти не умеет по-другому.

Его чарующий голос заставлял выветриваться из головы все горести и печали, хотя он уже не так сильно действовал на меня, как в первый раз. На плечи лег теплый плащ, неизвестно откуда взявшийся у мужчины. Подняв глаза, встретила с его изучающим взглядом. Никогда не поймешь, что у этого странного создания на уме. Тем временем Кайт

Ши взял меня за руку и повёл через лагерь прочь от шатра, в котором сейчас страдал не столько от тяжёлой раны, сколько от унижения, правитель Тир-На-Ног.

"Расколосся день,
главный день из самых горьких дней,
ты загнал в бою своих коней,
карта бита.
Ты один теперь,
ты раздавлен тяжестью потерь,
но душа твоя открыта,
но зажат ещё, как прежде, меч в руке твоей."
"Арктида"

Лагерь войск Аркадии

Лагерь шумел будто растревоженный улей, гремели котелки, шелестели пологи походных палаток, но больше всего шума создавало бурное обсуждение странного решения главы Светлого Совета королевы Мэб. Великая Защитница Аркадии решила устроить переговоры с Владыкой Тир-На-Ног, надеясь образумить сида и выяснить, что же на самом деле произошло. Ариане не нравилась эта идея еще и потому, что Лиаран отказался брать ее с собой. Еще напрягало поведение Аглара, постоянно что-то нашептывающего Мэб. Суккуб не верила этому жалкому интригану. Король дома Блатана не отличался благородством и храбростью и делал все только в свою пользу. Она хотела отговорить своего повелителя брать с собой и наследника, который, случись что, смог бы повести войско вместо отца. Но Ирима оказался чертовски упрям, и девушке, скрепя сердцем, пришлось отпустить юного принца, взяв с него обещание быть осторожным.

Как оказалось, предчувствия не обманули ее. Шатер для переговоров установили не так уж и далеко от основной стоянки армии Аркадии, и, забравшись на дерево, можно было немного разглядеть, что же происходило на заснеженной поляне. Девушка так и сделала, забравшись на верхнюю, способную выдержать ее, ветку раскидистого дуба, она с тревогой принялась наблюдать за поляной, на которой установили шатер для переговоров. Пока все было тихо, члены Светлого Совета зашли внутрь, прячась от холода Зимней страны, и выставили небольшой отряд стражников перед входом. С одной стороны почти все Владыки домов Аркадии были искусными воинами, ну, кроме Аглара, и даже если на переговорах станет жарко, они сумеют постоять за себя.

— Благородной леди не пристало лазить по деревьям, как дикой дриаде. — Раздался внизу спокойный мужской баритон.

Ариана посмотрела вниз и смешно фыркнув ответила:

— Вот никогда не думала, что ты будешь за мной следить, Гвелин. Разве ты забыл, что меня мало кто считает леди при дворе? А если хочешь что-то обсудить — лезь сюда, а то ты меня отвлекаешь.

Внизу послышался вздох, но сатир все же начал забираться по стволу, ловко цепляясь длинными когтями за кору дерева.

— Не толкайся, Гвелин, я пытаюсь разглядеть, что там происходит.

— Я уже вижу, смотри, к шатру летят грифоны. — Сатир указал длинным пальцем на несколько точек в пасмурном небе быстро приближающихся к поляне.

Когда величественные создания приземлились, Ариана не поверила своим глазам, грифоны привезли трех всадников и ими оказались Зимний король, какой-то неизвестный

темноволосый сидх с очень короткими волосами и Саэм. Хелкааран помог ей спуститься, затем они о чем-то поговорили и пошли в шатер. Наблюдатели замерли на своей ветке, и каждый молча думал о своем.

Прошло немного времени, и из шатра вышли трое, Ариана узнала в них Ириму, Лиарана и Аглара. Короля Дома Воина вывели наружу под руки.

— Что же там случилось, что наш король вышел из себя? — Не поворачиваясь к соседу по ветке, спросила рогатая.

— Думаю, все прошло не так, как он хотел. — Отстраненно ответил сатир.

Почти в это же время в лагере послышался шум, крики и лязг оружия. Гвелин и Ариана напряглись, прислушиваясь. Оглушительным оказался звук сигнального рога, и среди криков командиров, призывающих бойцов к порядку, проскользнуло страшное слово Слуа.

Армия живых мертвецов окружила лагерь, в котором сейчас стояло войско Аркадии. Они теснили воинов, сносили палатки и затапывали костры. Гвелин было рванулся вниз, но Ариана его задержала.

— Ты не сможешь им, только сам погибнешь. Это же слуа, их нельзя убить. — Обеспокоенно шептала она.

Гвелин немного успокоился, а затем привлек внимание рогатой к тому, что происходило на поляне для переговоров. Стража, охранявшая Светлый Совет, отбивалась от гигантского кота. Чудовище молниеносно кидалось на воинов и проглатывало их вместе с доспехами и оружием. Зрелище было ужасным, никто из них не видел ничего подобного раньше. Ариана судорожно вздохнула и отвернулась от поляны, на которой ужасное чудовище медленно, но верно, подбиралось к Лиарану и Ириму. Неожиданно, под деревом послышалось утробное рычание. Ариана, взглянув вниз, даже нервно икнула. Это был слуа, неживые глаза которого горели лиловым огнем. Блеклые, некогда темные волосы, сейчас имели сероватый оттенок и сбились в неаккуратные колтуны. Длинные когти царапали кору дерева, а рот, полный острых, как бритва, зубов, то и дело открывался и закрывался, извергая зловоние, которое доходило даже до сидящих на верхней ветке Гвелина и Арианы.

— Вот гадство, — тихо ругнулась хвостатая. — Меня похоже кто-то проклял иначе, как объяснить такое паралогическое невезение?

— Как ты думаешь, он сможет залезть наверх? — Так же тихо спросил сатир.

Девушка, секунду помолчав и метко плюнув прямо в горящий глаз нежити, ответила:

— Боюсь, если не сможет, позовет дружков. Отсюда нужно выбираться, как можно скорее.

Опасения суккуба оправдались, когда медленно, ковыляя к дубу, подошел еще один слуа и так же начал скрести кору когтями. Первый к тому времени расковырял небольшое углубление, так что сомнений в том, что дерево они повалят, не оставалось, вопрос был только во времени.

— Ариана, смотри, Лиаран и Зимний король вступили в схватку. — указал на поляну Гвелин.

И, действительно, на буром снегу шел жаркий бой. Странное чудовище, пожиравшее до этого стражников, пропало. Саэм, Ирима и странный темноволосый воин были неподалеку, наблюдая за поединком.

— Гвелин, я, кажется, смогу допрыгнуть до соседнего дерева, оттуда можно быстро спуститься и присоединиться к обороняющимся. Ты сможешь прыгнуть?

Сатир грустно покачал головой.

— Боюсь, это не по мне, а вот ты сможешь.

— С ума сошёл? Куда я без тебя?

— Не переживай, я отвлеку их, а ты беги.

— Ни за что, Гвелин, я тебя не брошу.

Сатир усмехнулся и, крепко схватив девушку за лицо когтистой рукой, впился в ее пухлые губы поцелуем. Ариана опешила от неожиданности и поэтому не стала сопротивляться.

— Всегда мечтал это сделать. — Признался он ошарашенной девушке, отрываясь от ее губ.

Не дожидаясь, когда хвостатая что-либо скажет, Гвелин ловко прыгнул на невысокое деревце по соседству. Мертвяки, как по команде, повернулись к нему и медленно заковыляли прочь от дуба, привлеченные дразнящим их сатиrom.

— Эй! Пустоголовые! Вас видно не за предательство прокляли, а за тупость! Ну что же вы? Идите поймайте козлика! Бее, бее!

Ариана не поверила своим глазам, всегда спокойный, а, чаще всего, грустный сатир призывно крутил задом перед мертвяками и издавал козлиное бляение.

— Старый дурак. — Покачала головой хвостатая и, сильно оттолкнувшись, прыгнула на противоположное дерево.

Ариана нервно мерила шагами землю перед большим шатром, в котором до этого проходил военный совет. Её мягкие и удобные сапоги с небольшими каблуками уже протоптали заметную дорожку на чуть пожухлой траве. Ирма, сидевший неподалёку, уронив голову на ладони, был погружен в себя и с момента, как они прибыли в лагерь, не произнес ни слова.

Атака слуг прекратилась почти так же внезапно, как началась. Но, Гвелин ещё не вернулся, и это беспокоило суккуба ещё больше, чем все ужасные события произошедшие за этот чертов день. У них так и не получилось отбить Саэм у темных, а единственный выживший король Аркадии сейчас лежал без сознания и никак не приходил в себя, хотя видимых ран, кроме лёгких ожогов, никто из целителей, а тем более Хантал, чудом избежавший участия в переговорах, не обнаружил. Ариана подозревала, какой огонь опалил Лиарана, но отказывалась верить, что Саэм сделала это добровольно.

— Что же нам теперь делать? — Обратилась она, скорее к себе, чем к безразличному сейчас ко всему принцу.

Этот осколок льда, повелевающий армией мертвецов, быстро очухается и предпримет ещё одну попытку захватить Аркадию, а без Мэб и Светлого Совета ему и напрягаться не нужно для этого. Но зачем ему понадобилась Саэм?

— Ариана, — из шатра, как всегда бесшумно, вышел Хантал. — Король желает тебя видеть.

Ирма было вострепнулся, но почти сразу сник и опять уронил лицо на ладони.

Девушке не надо было повторять дважды, она метнулась за плотный полог, вдыхая ароматы трав и настоек бывшего придворного мага дома Рианнон. Лиаран лежал тихо, его всегда отливающие сталью глаза потускнели, а взгляд смотрел сквозь суккубу, подошедшую как можно ближе к постели Владыки. На лице и руках уже не было и следа ожогов, а неровно обгоревшие волосы, которые были особой гордостью короля, аккуратно подстрижены. В Аркадии у мужчин было не принято носить короткую стрижку, поэтому для девушки это выглядело дико.

— Мой король. — Ариана привлекла внимание правителя к себе. — Вы посылали за мной?

Холодный опустошенный взгляд скользнул по её лицу.

— Моя верная Ариана. Ты столько лет служила моему дому. Тебя не принимали, сторонились из-за происхождения. Но я оказался прав, в твоей груди бьётся сердце воина. Такое же сердце у твоей подруги Саэм. Но, кажется, в ней я ошибся. Девочка, выросшая не в Волшебной стране, впитала слишком много от смертных. Я не знаю, чем её соблазнила тёмная сторона, но она теперь заодно с Хелкаараном.

Красивая бровь суккуба поползла вверх от удивления. Она отказывалась верить в то, что сейчас говорил Лиаран.

— Ты не хочешь верить мне, дитя, но я скажу тебе, это Саэм убила Мэб.

— Как? Этого не может быть. Вы же знаете, она и мухи не обидит.

— Тем не менее, это так. Аглар был весьма доволен этим фактом, он сказал мне об этом за минуту до резни в шатре переговоров. И его слова подтвердились, когда она выбежала оттуда, её руки и платье были перепачканы кровью. Я побывал в достаточном количестве битв, чтобы отличать такие вещи.

Из глаз девушки брызнули слезы горя и разочарования.

— Но, может, все не так, как кажется?

— Хантал тоже сомневается, но я знаю, что видел. Она пыталась убить меня, когда я почти одержал победу над этим Ледяным Змеем. Посмотри какой урон причинен нашему королевству! Все из-за неё. Сколько Дивного Народа полегло и возможно еще погибнет. Все Владыки домов мертвы, страна ослаблена, я боюсь, что не справлюсь с армией Тир-На-Ног один, а рисковать Иримой глупо. Он все, что осталось у меня. Понимаешь, девочка?

— Да, Владыка. — Слезы всё ещё помимо воли катились из отливающих сейчас лиловым глаз. — Каков будет ваш приказ? — Ариана знала, это не просто, исповедь отчаявшегося отца и правителя, король что-то задумал и, скорее всего, девушке это не понравится.

Лиаран, чуть помолчав, вздохнул, а когда заговорил, голос его был тихим и полным боли.

— Я приговариваю Саэм Лашэр к смерти.

У Арианы подкосились ноги, а из груди вырвался отчаянный стон.

— Во избежание дальнейшего кровопролития, я поручаю тебе исполнить приговор.

От последних слов короля девушка упала на колени.

— Прошу, Ваше Величество, я не смогу этого сделать! За что вы так меня наказываете?

Лиаран медленно встал с постели и подошёл к суккубу. Наклоняясь к девушке, он взял её за руки и поднял с пожухлой травы, заменявшей пол в шатре.

— Не думай, девочка, что это решение далось мне легко. — Тихо произнёс он, поправляя выбившуюся из косы Арианы прядь.

— У меня сердце разрывается, я люблю её. Но если Хелкааран решил использовать Саэм как оружие против нашего народа, мы должны помешать ему. Сейчас на кону стоит вся Аркадия, против жизни одной девушки, пускай и так дорогой нашему сердцу. — В глазах мужчины стояли слёзы.

— Но, почему я, Владыка?

— Она подпустит тебя достаточно близко. Понимаю, как много я прошу, посылая тебя на почти самоубийственную миссию, но другого выхода нет. Поклянись Великой Матерью,

что исполнить мой приказ.

Ариана высвободила свои руки из ладоней Лиарана и отошла на шаг.

— Я поклянусь, мой король, но с одним условием. Прежде, чем исполнить ваш приказ, я поговорю с Саэм, и если окажется, что её принудили все это сделать, мы попытаемся помочь ей вырваться из плена.

— Хорошо, — вздохнув, произнёс Лиаран. — А если она примкнула к Хелкаарану, ты лишишь её жизни. И ещё, Ирма не должен узнать о моём решении, ни при каких обстоятельствах. Ты поняла меня?

— Да, Владыка. — Тихо произнесла девушка и, поклонившись своему королю, на ватных ногах пошла к выходу.

— Зайди к Ханталу, он выдаст тебе все необходимое. — Сказал ей вслед Лиаран.

Признание

Лагерь Тир-На-Ног.

Я сидела на твердом трехногом табурете и, не моргая, смотрела на огонь. В руках была большая чашка горячего травяного чая, который я так и не пригубила. Невеселые мысли в голове сменяли одна другую, вгоняя меня в ещё большее уныние.

— Прекрати терзать себя понапрасну. — Хелег возвышался надо мной, сложив руки на груди.

— А ты считаешь, что все хорошо? Вы затеяли резню вместо того, чтобы попытаться решить все по-другому. Хелкааран чуть не погиб сам из-за своей самоуверенности и неосторожности. А о том, сколько народа вы погубили напрасно, я вообще молчу.

— Только это не главное, что тебя беспокоит так? Ты боишься. Очень сильно боишься, что за свой поступок там, на поле боя, король накажет тебя и расторгнет договор. Не надо убеждать меня, что это не так, и ты поступила правильно, из лучших побуждений, но это не так. Ты испугалась того, что если Хелкааран умрёт, его подданные будут мстить. Скажу так, ты была права, слуга бы точно сразу кинулись полакомиться живой плотью. Раньше их сдерживала магия Аркадии, но теперь, когда Светлый Совет канул в историю, наш правитель единственный, кто может им приказывать.

Я опустила глаза в чашку, не смея поднять их на собеседника. Кайт Ши был прав, отчасти, конечно, но все же прав. Да, мои чувства играли роль там, на поле боя, но они были не так сильны как страх, сковывающий мою душу все это время, которое я пребывала в Тир-На-Ног.

— Ты молчишь, значит, я прав. Что ж, развеять часть твоих опасений, госпожа, я могу. Он не накажет тебя, и твой драгоценный сынок будет жить. Но не советую делать так ещё раз. Зимний король не отличается особой терпимостью к глупым поступкам, как ты заметила. А ведь на этой прекрасной, бархатной коже могли остаться чудовищные шрамы. Пей чай, госпожа, и прекрати терзать себя понапрасну.

Я, наконец, отхлебнула обжигающий ароматный напиток и подняла глаза на собеседника. Он, как всегда, кривовато усмехался, но глаза с вертикальным, чуть расширенным в тени небольшого шатра зрачком были абсолютно серьезными. Оборотень не шутил, я действительно играю с огнём, как бы банально в моей ситуации это не звучало. Чертовы тёмные, они все как будто смотрят прямо в душу и видят все страхи, которые её терзают.

— Так как мне заслужить милость Владыки? — наконец, задала я волнующий вопрос.

— Хм, — Хелег развел руками. — Зачем добиваться милости, если ты и так в ней находишься?

— Что? Так вот она какая, милость Тёмного Владыки. Что же тогда его гнев?

— Лучше тебе не знать, госпожа, и не называй его так больше, за это можно и плетей заработать. Я, конечно, не против этой игры, но, боюсь, в следующий раз меня к ней не допустят. Ах, я знаю, что значит этот взгляд. Ты меня боишься. Не стоит. А то мне понравится.

Хелег присел рядом и заглянул мне в глаза.

— А если серьёзно?

— Бойся себя и своих желаний, они видны мне невооруженным взглядом. Ты ведь

любишь его, так?

Я отвела глаза.

— Как давно? Прекрати, моя королева, мне ты можешь верить.

Не знаю, это было осознание того, что Хелег мне не враг, или этот черноволосый демон пустил в ход свой чарующий голос, но я ответила правду.

— С первого взгляда. Когда он зашёл в Зал Совета, просто тогда я этого не осознала.

— Не волнуйся, я не скажу ему.

Я удивленно воззрилась на Кайт Ши.

— Хочешь знать почему? Ты мне нравишься. И это не потому, что ты единственная, кто чуть не убил меня. Просто, ты тоже не безразлична ему. И не надо фыркать, это правда.

— Потому что я дочь Арувит? — Спросила я скорее для того, чтобы что-то сказать.

— Нет, потому что ты это ты, — неопределённо ответил Хелег.

— Ты не веришь мне, и тому виной то, что Хелкааран пустил все на самотек. Нужно было сразу забрать тебя из Аркадии. Тогда бы ты воспринимала все по-другому. Зря Индрик позволил тебе жить там.

— Не вижу в этом ничего плохого. Дом Воина стал моим домом, а многие из его обитателей — семьей.

— Ах, да совсем забыл. Очень умно было со стороны Лиарана привязать тебя к ребёнку. Интересно, он сам до этого догадался своей светлой головой, или ему подсказал его дружок Хантал?

— Прекрати! — Я вскочила так резко, что остатки чая выплеснулись из чашки на огонь, пылающий в выложенном камнем углублении. Пламя зашипело, и от него повалил белый, как молоко, дым. — Если хочешь сказать что-то конкретное, говори, но перестань поливать грязью мою жизнь.

— Простите, Ваше Величество, не хотел оскорбить вас.

— Это все? — Уже тише спросила я, но Кайт Ши лишь молча склонился. — Я хочу побыть одна, если ты не против, и обдумать твои слова.

— Да, моя Королева, как прикажете.

Хелег ещё раз поклонился и вышел наружу. Но далеко он не ушёл. Об этом я догадалась по звукам его флейты, немного печальный мотив доносился до моих ушей, успокаивая бешено стучащее сердце.

Кайт Ши не откажешь в проникательности, и в одном он был прав, я должна перестать бояться. Именно страх мешает мне рассуждать здраво. Ведь я жена короля Тир-На-Ног, жена, а не рабыня, и на многие его решения могу повлиять, если найти правильный подход, а не трястись в ужасе каждый раз в его присутствии. Ах, как же мне не хватало совета верной подруги Арианы. Она всегда знала, как подбодрить меня. Если бы и я могла так же фонтанировать дельными идеями, то возможно той резни в шатре и не было. Но нет, надо перестать быть послушной овцой. Решив все для себя, я легла на жесткую кровать и укрылась теплым одеялом, сон сейчас был необходим больше, чем все остальное.

Я проснулась от неприятного чувства. Кто-то смотрел на меня, очень пристально, изучающе. И как мне показалось сквозь сон, взгляд этот был не добрым. Но решив, что наблюдатель понял, что я уже не сплю, имея неосторожность сморщить лицо от неприятного чувства, распахнула глаза и тут же их закрыла. Рядом с узкой походной кроватью возвышалась широкоплечая фигура Хелкаарана. Его единственный после злополучного сражения с Лиараном глаз пристально смотрел на меня. На покаленной

стороне лица я заметила искусно сделанную серебряную маску в стиле «Призрак Оперы». Это вызвало двоякое чувство. С одной стороны было жутко смотреть на этого некогда прекрасного мужчину и понимать, что эта рана почти никогда не вылечится полностью, но с другой стало даже смешно от подобного сходства с героем земного мюзикла. Последнее пересилило, и я улыбнулась с закрытыми глазами.

— Что же тебя так насмешило? — В голосе не было обычного холода или сарказма, присущего этому мужчине. Лишь интерес.

Я медленно открыла глаза и приняла сидячее положение незаметно, как мне казалось, изучая Зимнего короля.

— Эта маска, — осторожно и взвешивая каждое слово, начала отвечать я. — Она напомнила мне о прошлой жизни там, за завесой.

— И что хорошего может быть в жизни среди смертных? — Хелкааран неспешно опустил на край узкой кровати.

Видимо, это была чисто походная и сделанная на скорую руку мебель. Она жалобно пискнула, принимая на себя вес совсем не маленького воина. Его единственный глаз выделялся на бледном с сероватым оттенком лице ярким желтый пятном. Видимо, Владыка ещё не очень хорошо себя чувствует. Но взгляд, устремленный на меня, горел нетерпением, и я не стала испытывать судьбу, увиливая от ответа, в конце концов, мне довелось на себе испытать сложный характер короля Тир-На-Ног.

— Вопреки мнению большинства здешних обитателей, в мире смертных есть и много хорошего. Они создают прекрасную музыку и пишут замечательные истории. Как, например, та, о которой мне напомнила ваша маска, и если мой король пожелает, я расскажу её.

Хелкааран странно посмотрел на меня. Но затем, решив что-то для себя, удобнее устроился на узкой кровати, подвинув меня к самому краю, и кивнул, разрешая мне начать рассказ. История о любви обезображенного, но талантливого мужчины к девушке с прекрасным голосом и чутким сердцем, еще не забылась за годы, проведенные в Волшебной стране, хотя, возможно, я и упустила пару деталей, но Владыка Тир-На-Ног, вольготно развалившийся на моей скромной кровати, судя по лицу, остался доволен историей.

— Я бы их не отпустил. Они заплатили бы за предательство, особенно девушка. Но это всего лишь глупая сказка для смертных. У них все истории такие наивные?

— Нет, мой король, есть и очень печальные. — Ответила я, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться от того, что мужчина настолько сильно завладевший моим сердцем был невероятно близко. Я даже ощущала его дыхание на своей коже. Но быстро отогнав все непристойные мысли, все же решила просить Хелкаарана.

— Мой король, — произнесла я, сползая с кровати на холодный земляной пол. — Могу я просить о милости?

Зимний король изогнул светлую бровь и ухмыльнулся, но из-за ранения это выглядело немного жутко.

— Если за Лиарана, то можешь даже не стараться.

— Нет, я прошу за народ Аркадии. Ваши подданные отзываются о вас как о справедливом и мудром правителе, так будьте милосердны — пощадите ни в чем не повинных граждан. Они не виновны в этой войне. Там же дети.

Хелкааран быстрым движением приподнялся с кровати и больно схватил меня за подбородок.

— Сама додумалась, или Хелег тебе подсказал? Он последнее время все чаще тебя

защищает. Так вот, имей ввиду, я не собирался причинять вред мирному населению, если они принесут мне клятву верности, конечно. А для Лиарана снисхождения не жди, он подписал себе смертный приговор, когда посмел покуситься на то, что принадлежит мне.

Беловолосый с силой оттолкнул меня, и я упала на спину, не предпринимая попыток встать, боясь, что это разозлит его еще больше. Через несколько секунд правитель Тир-На-Ног навис надо мной.

— Ты меня раздражаешь. — Прошипел он. — Где твоя гордость, дочь Арувит? Ты растеряла ее в Аркадии, раздвигая ноги перед Лиараном? Твоя мать умерла бы от стыда, узнав какой выросла ее ненаглядное дитя. Не знаю, чего я хочу больше, убить или владеть тобой.

Мужчина сильно прижал меня к земляному полу своим весом, больно впиваясь в волосы длинными пальцами. От него исходил запах целебных припарок и мазей. Он был взбешен. Но чем? Тем, что я отдалась Лиарану? Но он же сам знает, что меня опоили. Нет, дело было в чем-то другом, в том, что, видимо, не давало ему покоя, и он копил злость и обиду. А сейчас, она вышла из-под контроля.

— Прости меня! — Внезапно услышала я свой собственный вопль.

Но хватка Хелкаарана ослабла.

— Прости, что я не она.

— Ты думаешь я виню тебя в том, что вместо Арувит мне досталась ты? — Удивленно произнес Зимний король. — Глупое, наивное дитя.

Что-то мелькнуло в желтом глазу Владыки Тир-На-Ног, и внезапно его лицо ещё больше посерело. С чем это было связано, я так и не поняла, но меня отпустили и помогли подняться.

— Идём, хочу кое-что тебе показать.

— Ослушаться я не смела и, подхватив тёплый плащ Хелега, поспешила за стремительно вышедшим из палатки королём.

В лагере кипела жизнь, сидхи в доспехах сидели вокруг костров, кто-то штопал порванные вещи, а кто-то, склонившись над большим котлом, помешивал ароматную кашу. Когда я проходила мимо солдат, они почтительно склонялись, некоторые прикладывали руку к груди и с придыханием произносили «Моя королева». Я даже не ожидала, что хоть кто-то воспримет меня нормально, но, кажется, никто не сомневался в моем праве быть рядом с Владыкой Тир-На-Ног. Хелкааран провел меня через весь лагерь до небольшого холма, который его армия использовала как взлетную площадку для грифонов и их всадников. Он даже пару раз подал руку, чтобы я не споткнулась, показывая себя заботливым мужем перед своими подданными. Вздвогнув от громкого свиста своего супруга, я отрешенно смотрела на заходящее солнце, лучи которого окрашивали небо в розово-красные оттенки. Это напомнило нашу первую встречу с Зимним королем. Он казался таким загадочным и прекрасным, возможно, именно тогда я и полюбила его, но не смогла понять сразу. Сильная рука легла на мое плечо.

— Он прекрасен, правда? — Голос Хелкаарана был спокоен, и ничто не выдавало того, что совсем недавно у него был приступ злости.

— Да, как в тот день, когда мы встретились. — Ответила я и услышала вздох за своей спиной. — Вы злитесь на меня, Ваше Величество?

— Уже нет, Саэм, уже нет. Я устал, девочка, слишком многое стоит на кону...

Договорить он не успел, недалеко от нас приземлился Торон, складывая свои могучие

крылья, он издал протяжный клекот, и Хелкааран подошел к нему. Почесав своего друга, отчего тот даже прикрыл глаза, беловолосый протянул мне руку, приглашая сесть на чудесное создание.

Грифон взмыл в небо, преодолевая встречный поток воздуха невероятно легко. Ледяные порывы ветра били в лицо и морозили легкие, но мне было все равно, ведь сзади сидел мой муж, мужчина, которого я любила всей душой, несмотря ни на что. Он отдавал мне свое тепло, грея тело и сердце. Внизу проносились поля и рощи Аркадии, деревни и замки. Через какое-то время мы оказались над нейтральным лесом. Голые деревья без листвы в сумерках казались уродливыми созданиями, искаженными и застывшими в невероятной муке. Вдруг Торон начал медленно снижаться, и я узнала то место, к которому он нас доставил. Как давно я не была на этой поляне.

Белый обелиск в виде единорога был увит засохшим плющом и казался каким-то мрачным. Не замерзающий, даже в сильные холода ключ, бьющий из самого его основания, еле-еле бежал по обросшим мхом камням. Хелкааран помог мне спуститься и, не отпуская руки, повел к обелиску. Было интересно, для чего Владыка привел меня сюда, и я, даже не думая сопротивляться, послушно шла за ним.

— Это древнее место, оно существовало с того момента, как сидхи пришли в этот мир. Когда волшебные создания с помощью великой богини Дану заселили земли, она повелела назначить самого мудрого из народа хранителем мира. Она давала большие привилегии, силу и способность заглянуть в будущее избраннику, но отбирала право умереть и жить среди народа. У хранителя никогда не будет семьи, возлюбленных и детей. Он не умрет, даже если очень сильно этого захочет. Но богиня не жестока, и если хранителя станет тяготить его судьба, он сможет найти себе преемника и уйти в вечное забвение. Но преемника должен выбрать и народ, это главное условие. Поэтому хранитель уже многие годы не может покинуть свой пост и уйти на покой.

— Индрик не может умереть? — Удивленно спросила я.

— Да, и уже довольно долго. Он выбрал того, кто смог бы заменить его, и богиня одобрила выбор, но народ Аркадии забыл про него и не считает нужным обращать внимание на странные сны, что иногда приходят по ночам. — Печально ответил Зимний король.

Таким я его еще не видела, этот сильный негнибаемый мужчина стоял с поникшими плечами и, опустив голову, скорбел о судьбе Индрика.

— Как отрадно, друг мой, что ты все еще думаешь обо мне. — Раздался знакомый голос.

Из-за обелиска вышел мужчина с длинными серебристыми волосами. Он был босым, но в длинной набедренной повязке, расшитой спиральными символами. На широких плечах был накинут тонкий шерстяной плащ, не скрывающий обнаженную грудь, покрытую странными татуировками. Но самым удивительным были его глаза. Большие мудрые сапфиры, принадлежащие единорогу, сейчас взирали на меня.

— Ты удивлена, дитя?

— Но я думала, что ты...

— Что я единорог? Это не совсем так.

Индрик медленно подошел ко мне, не примяв ни одной травинки. И под пристальным взглядом Хелкаарана взял меня за руку.

— Зимний король сказал правду, я хочу уйти, но не могу. Отчасти из-за угрозы, что нависла над нами, но и сидхи забыли про меня в своей беззаботной жизни.

Я посмотрела в большие добрые глаза хранителя мира, и мне стало стыдно за то, что

раньше я так разговаривала с ним.

— Индрик, при нашей последней встрече я...

— Ничего, — погладил меня по голове мужчина. — Теперь ты все поняла, дитя. Верь своему королю, он защитит тебя. Сама богиня Дану избрала его.

— Не волнуйся, Индрик, я верю ему и тебе. — Я посмотрела на Хелкаарана. Он смотрел на меня исподлобья и странно улыбался.

— Прощай, дитя. Не забудь про меня, когда все закончится.

— Прощай, Индрик. Обещаю, я не забуду про тебя.

Хранитель поцеловал мою руку и, улыбнувшись в последний раз, зашел за обелиск и исчез.

Хелкааран еле слышно вздохнул и отвернулся. Я не знала, что с ним происходит, он как-то странно себя вел.

— Мой Король, — осторожно дотронувшись до его плеча, я развернула мужа лицом к себе. — Я, хотела сказать...

Зимний король не дал договорить, перехватив мою руку, он поцеловал ее и прильнул здоровой щекой к моей ладони.

— Я знаю, но сейчас не время.

В этот момент я все поняла. Он тоже любил меня, но не знал ответны ли его чувства, поэтому злился на себя и меня. Вот чем были вызваны эти странные перемены в настроении Владыки.

— Что же нас ждет? — Тихо спросила я скорее себя, чем мужчину, которого любила больше всего на этом свете.

— Этого еще неизвестно, но ты должна понять: война продолжится до победы Тир-На-Ног. И это уже решено. Я пощажу мирное население, но те, кто будет сопротивляться, получают свое. — При этих словах его взгляд опять стал жестким, а глаз начал светиться в темноте.

Это было несвойственно сидхам и сейчас, когда страх перед этим мужчиной не сковывал меня, стало жутко от этого зрелища. Забыв о том волшебном моменте, который сейчас был между нами, выдернула руку и стала отступать назад.

— Кто ты? Ты не сидх, верно? — Меня начало немного трясти от неожиданной догадки.

— Все-таки заметила? Да, Моя Королева, я не совсем сидх, — Хелкааран надменно улынулся и начал осторожно подходить ко мне. — Ты, наверное, знаешь, кто такие фоморы? По лицу вижу, что знаешь. Так вот, мой отец был фомором. Он остался в том мире, из которого ушли фейри. Таким, как он, проход сюда был запрещен из-за великой войны, которая была между ними и сидхами. Моя мать была из последних переселенцев и пришла на эти земли после того, как здесь уже были построены дворцы Аркадии и замок Лашэр. Вот почему твой дед не влюбил меня, в детстве мне было трудно контролировать свою суть полукровки. Тебе страшно?

Хелкааран быстрым движением схватил меня за плечи.

— Так что, благородная леди Лашэр, будешь ли ты теперь любить меня, зная, кем я являюсь? — Зимний король несильно встряхнул меня и пристально посмотрел в глаза.

— Мне все равно! — Громко сказала я, с вызовом посмотрев в лицо мужа.

Видимо, этого Хелкааран не ожидал, потому что его руки резко отпустили меня, но лишь для того чтобы опять схватить, теперь уже за лицо. Всего лишь одно резкое движение, и он впился в мои губы жестким поцелуем. Неожиданно, острые зубы поцарапали тонкую

кожу на внутренней стороне губы, и я почувствовала во рту металлический привкус крови. Этот поцелуй вскружил мне голову, несмотря на то, что причинял боль. Ноги отказались держать мое тело и подкосились. Если бы беловолосый не держал меня так крепко, то я упала бы на пожухлую траву. Голова кружилась, а тело начал наполнять жар. Но сумасшедший поцелуй прекратился так же неожиданно, как и начался. Хелкааран отвернулся, то ли жалея о том, что сделал, то ли осознавая произошедшее.

— Пойдем, нам пора возвращаться. — Глухо произнес он.

Торон мягко приземлился на холм и присел, чтобы нам было удобнее слезать с него. Владыка Тир-На-Ног хлопнул друга по крылу и обернулся в сторону лагеря, от которого к нам спешил Хелег. Я тоже погладила грифона прежде, чем слезть, на что он одобрительно щелкнул клювом, и, как только я слезла, взмыл в небо. Кайт Ши, подбежав к королю и спешно поклонившись сначала ему, а потом мне, объявил неожиданную новость:

— Мой Повелитель, у нас произошло кое-что интересное. Мы поймали шпионку из лагеря Аркадии. И ждали вас, чтобы вы решили ее судьбу.

— Что за шпионка?

— Весьма обворожительная суккуба, она уже пыталась приворожить наших воинов, но меня ей провести не удалось.

Сердце пропустило удар от страшной догадки, кем могла являться эта шпионка, и как только Хелкааран велел вести его к ней, я поспешила за ним.

— Если это та, о ком я думаю, она лишится сегодня своей головы. — Произнес король, оборачиваясь ко мне.

В шатре не было забавных магических светильников, к которым я привыкла в подземном дворце дома Сетанта. Вместо этого единственным источником света было пламя, горевшее в жаровне, расположенной по центру помещения. Оно отбрасывало странные вытянутые тени на светлый полог, придавая атмосферу таинственности всему происходящему здесь. Я встала рядом со стулом, на котором восседал Владыка Тир-На-Ног, и чувствовала, как холодный пот выступает на затылке от страха за судьбу той, что заменила мне сестру и была одним из самых верных друзей, что я встречала в обоих мирах.

Ариана стояла на коленях перед Зимним королём, закованная в цепи из железа. Она сильно ослабла, кожа на лице посерела, а под большими, некогда лучистыми лиловыми глазами залегли тёмные круги. Я прекрасно знала, что она сейчас испытывает, и это разрывало моё сердце на части. Над суккубом возвышался Хелег со своей вечной ухмылкой, проигрывающий любимой плетью с железными шипами на концах.

— Итак, — подал голос беловолосый король. — Почему же наша прекрасная гостья молчит?

Ариана вздрогнула и подняла глаза на Хелкаарана. Но тут же перевела взгляд на меня, он потеплел. Это было невыносимо, хотелось подбежать к ней, сбросить оковы, приносящие страдания, и обнять дорогую моему сердцу подругу. Но это привело бы к печальным последствиям, поэтому нужно было действовать более мягко. И я решилась.

— Мой Король, — как можно спокойнее и стараясь, чтобы голос не дрожал, обратилась я к Хелкаарану. — Позвольте высказаться по этому поводу мне. — замерев в ожидании, я всматривалась в лицо мужчины, стараясь угадать его настроение.

Едва уловимая улыбка тронула уста Владыки Тир-На-Ног и тут же исчезла, сменившись суровым выражением.

— Я позволяю, говори, Моя Королева.

— Как вы знаете, — обратилась я ко всем присутствующим в шатре. — Я долгое время провела в Аркадии под защитой дома Сетанта. И не встречалось еще мне никого преданнее леди Арианы. Да, многие годы она была личной шпионкой Лиарана, — присутствующие военачальники Хелкаарана начали перешептываться и неодобрительно качать головами, — но у меня было много возможностей убедиться в том, что она преданна именно мне. Нет, это не корысть или поиск более выгодного покровителя. Леди Ариана — это верный друг и соратник, — ехидные смешки, раздавшиеся со всех сторон, были прерваны суровым взглядом беловолосого короля.

— Вы не верите мне. Думаете, я наивна? Ариана принесла мне клятву! — шепотки стихли, и все присутствующие сидхи с интересом уставились на меня, видит Богиня, я не хотела рассказывать наш секрет. Хантал чуть напрягся, перестав играть со своей любимой плетью. Он, с предвкушением, как и все присутствующие, уставился на меня, даже прекратив моргать.

— Леди Ариана дала мне клятву вечной дружбы и преданности, так же, как и я ей.

Гробовая тишина, опустившаяся на шатер, нарушалась лишь треском огня в жаровне и моим частым дыханием. Я так сильно боялась, что не могла сейчас этого скрыть. Боялась, что сейчас все они рассмеются и заберут у меня Ариану. Вытащат её на поляну и на потеху солдатам отрубят голову. Но молчание затягивалось, и у меня начали трястись руки. На подругу смотреть было страшно. Она совсем лишилась сил и уже практически лежала на холодном земляном полу.

— Мы услышали Вас, — нарушив тишину, раздался баритон короля Тир-На-Ног. — Возможно, эта клятва лишь уловка изворотливой девицы, которая не имеет прав и положения при дворе Аркадии. Летняя Страна не признает полукровок, но с другой стороны, кем бы мы были если бы не принибыли, в свои ряды тех, кто изъявил желание встать на нашу сторону. После завтрашнего сражения их будут тысячи, и если казнить всех, подозревая в шпионаже, мы не построим тот мир, о котором мечтали.

Присутствующие одобительно закивали головами как китайские болванчики. Везде все одинаково: толпа идет за лидером, и как он скажет, так и будет, никто не осмелится перечить. Никто, кроме Хелега. Кайт Ши всегда имел собственное мнение на все и не боялся его высказывать, но, слава богине Дану, в этот раз он был на моей стороне. С облегчением выдохнув, я направилась к подруге, чтобы освободить её, но меня остановил властный голос, принадлежавший Хелкаарану.

— Не так быстро! Для начала, леди принесёт клятву верности своему новому королю.

Ариана встrepенулась и, несмотря на свое состояние, с вызовом посмотрела на Зимнего Короля. Хелкааран чуть подался вперед и, прищулив единственный глаз, спросил:

— Что, не хочешь? Я так и думал.

— Пстой, — голос суккуба был слабым, но твердым. — Ты знаешь, король, зачем я здесь?

— Догадываюсь, — улыбка сошла с лица беловолосого.

— Саэм, — обратилась она ко мне. — Лиаран прислал меня... Прислал для того, чтобы лишить тебя жизни...

Странно. Я должна была что-то почувствовать, но никаких эмоций от того, что мужчина, который клялся мне в вечной любви, потребовал смерти, не возникало. Он понял, что это я помешала ему там, на поле боя, и простить не смог.

— Не важно, Лиаран проиграл, это лишь жалкие потуги хоть как-то ослабить нас.

Принеси клятву верности, и ты свободна. — Хелкааран терял терпение.

Ариана взглянула на Владыку Тир-На-Ног и, сложив руки в молитвенном жесте, произнесла:

— Я Ариана, дочь леди Ярины и фомора Пана, приношу клятву верности королю Хелкаарану и королеве Саэм.

— И мы принимаем твою клятву, леди Ариана. — Хелкааран удовлетворенно откинулся в кресле.

Хелег, не теряя времени, начал освобождать суккуба от смертельных оков, он делал это быстро, но мне показалось, что прошла целая вечность. К моему удивлению, Кайт Ши поднял ослабевшую девушку на руки и вынес из шатра. Я было двинулась следом за вышедшими, но беловолосый король пока не готов был меня отпустить.

— Моя королева, останьтесь. Все остальные свободны.

Сиды начали охотно расходиться по своим делам, тихо обсуждая происходящее. Дождавшись, когда все выйдут, я подошла к креслу мужа и опустилась перед ним на колени.

— Владыка, благодарю Вас за то, что приняли Ариану. Она очень дорога мне, и этим вы сделали меня по-настоящему счастливой.

Хелкааран даже приподнял светлую бровь от удивления.

— Вижу, время, проведенное в замке Скатах, пошло вам на пользу. Вы научились вести себя и быть благодарной.

Я посмотрела на мужа и искренне улыбнулась ему. Взгляд правителя Тир-На-Ног потеплел, и в радужке появились золотистые всполохи.

Мужчина похлопал ладонью по подлокотнику, призывая меня подойти ближе. Встав с колен, я подошла к Хелкаарану и уселась у подножия его кресла. Бледная рука легла мне на волосы и осторожно погладила.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — тихо произнес он. — Завтра мы закончим войну, и весь мир будет лежать у наших ног. Ты будешь рядом, когда я одержу победу?

— Если ты этого хочешь, мой король.

Конечно, я хотела быть рядом и не только потому, что исполнится мечта моего возлюбленного, но еще и затем, чтобы проследить, как будут обращаться с побежденными. Все же ради высших целей Зимний король был способен на жестокость.

— Я знаю, где сейчас все твои мысли, ступай и присмотри за ней. Она дала клятву, и ты за нее в ответе, если она совершит какую-нибудь глупость, я спрошу с тебя.

— Да, Владыка.

Резво подскочив, я буквально вылетела из шатра, даже не сразу обратив внимание на окликнувшего меня стражника. Он сообщил, что Ариану разместили в моей палатке, и я, не теряя времени, побежала к обессиленной подруге. Самое главное она теперь со мной, а вместе мы уже выберемся из любой заварушки.

Битва за Волшебную страну

Я влетела в палатку на всех парах, даже не успев стряхнуть с плеч снежинки, которые налипли за то время, что я бежала по лагерю. Ариана лежала на такой же узкой и низкой кровати, что была у меня, только она была поставлена ближе к уютно потрескивающему огню. Хелег склонился над суккубом и осторожно смазывал следы от железных оков какой-то остро пахнущей мазью.

— Как она? — я подошла и взглянула на мирно спящую подругу, она потеряла много сил и не удивительно, что впала в забытие.

— С ней все будет хорошо, к утру уже очнется, — Кайт Ши закончил и закрыл стеклянный пузырек, убрав его в нагрудный карман темно-коричневого сюртука.

Я убрала непослушную двухцветную прядь с лица Арианы и облегченно вздохнула, когда она улыбнулась во сне.

— Нам всем нужен отдых, завтра будет очень насыщенный день, — наигранно зевнул черноволосый, растрепав волосы.

— Ты прав, — согласилась я. — Спасибо, Хелег, за то, что помог ей и за то, что не сказал королю...

— Про кинжал? — шкодливо прищурил он один глаз. — Я думаю, он догадывается.

— Все равно, я благодарна. И ты можешь просить всё, что хочешь, в пределах разумного, — подчеркнула я, увидев шальной огонек, разгорающийся в зеленых глазах оборотня.

— Я попрошу, но потом, когда все закончится, — улыбнулся темноволосый. — Сейчас ложись спать, а я посторожу ваш сон.

— Хорошо, — согласилась я.

Хелег шутливо поцеловал мою руку и вышел, прикрыв за собой полог палатки. Снаружи послышался громкий хруст снега и тихий вздох. Неужели Кайт Ши лег спать прямо на снег? Но долго думать об этом я не смогла, усталость все же взяла свое, и я, не раздеваясь, прилегла на кровать. Как только глаза закрылись, сознание провалилось в глубокий, беспокойный сон.

Ирима, упрямо поджав губы, слушал речь отца. Нет, он не питал иллюзий насчет того, что его возьмут с собой в битву, но отослать назад к женщинам и детям. Молодой принц не хуже отца знал об их проигрышном положении. А сидеть сложа руки и ждать, пока армия Хелкаарана, большая часть которой состояла из проклятых, нарушивших клятву мертвецов, ворвется в Аркадию, он не мог.

Что же такого было в Зимнем короле, что Саэм его полюбила? Ирима пытался почувствовать эмоции беловолосого, там, на поле боя, но тот как будто поставил непробиваемую стену. И все же, Саэм не могла полюбить чудовище, значит Хелкааран вовсе не такой, каким его видят жители Аркадии и Лиаран.

— Сын мой, ты меня слышишь?

Принц поднял глаза на отца, признаться честно, за своими мыслями он упустил нить разговора.

— Отец?

— Даже не думай послушаться, немедленно отправляйся в дом Сетанта! — Лиаран, в очередной раз за разговор, повысил на него голос.

— Как пожелаешь, — обреченно произнес принц и, развернувшись спиной к своему королю, направился прочь из палатки.

— Сын, — донесся до него тихий и какой-то обреченный голос Лиарана, но Ирима даже не повернулся. — Прощай.

— Прощай, отец, — довольно резко ответил принц и практически бегом покинул палатку отца.

Сердце юного сидха колотилось с такой силой, что, казалось, сейчас разорвет грудную клетку. Он понимал, что это последний разговор с отцом, ведь скорее всего Король погибнет в сегодняшнем заведомо проигрышном сражении. Но даже сейчас отец не сказал ему тех слов, что Ирима ждал от него всю жизнь.

— Ваше Высочество, — обратился к нему сидх в шлеме, из прорезей которого ярким пятном выделялись глаза золотисто-горчичного цвета. — Меня зовут Асталдо, и я буду сопровождать вас во дворец дома Сетанта.

Он чуть склонился, выражая почтение. Ирима рассеянно кивнул воину, его мысли сейчас были далеко отсюда, и последовал за провожатым.

— Вы не горите желанием исполнить волю отца? — неожиданно задал вопрос стражник, когда они с принцем взмыли в небо над нейтральным лесом.

— Я хотел устроить переговоры, прекратить эту глупую бойню, но мой отец сейчас не способен мыслить здраво, горе затмило его разум.

Асталдо внимательно посмотрел на своего принца и будто, решив что-то для себя, ответил:

— Не только горе от потери любимой жены помутило разум Владыки, им движет жажда мести.

— Что ты имеешь в виду? — принц был удивлен таким откровенным словам стражника.

— Король Лиаран приказал убить Саэм Лашэр.

Асталдо сказал это тихо, но для Иримы его слова показались громом среди ясного неба.

— Мы возвращаемся! — крикнул принц и уже повернул пегаса в обратную сторону, но крепкая рука Асталдо схватила поводья крылатой лошади.

— Нет, мы поступим по-другому! — крикнул стражник и направил обоих пегасов вниз, прямо в Нейтральный лес.

<i>Лагерь Тир-На-Ног</i>

Ариана медленно открыла глаза и улыбнулась, увидев меня.

— Саэм, я так рада, что это был не сон, мы действительно вместе.

— Да, дорогая, это так, — я присела на край узкой кровати и обняла подругу, острые коготки суккуба тут же вцепились в шерстяное платье.

— Больше никуда не отпущу тебя, стоило один раз оставить, и ты влипла в самую крупную переделку в истории Волшебного Края. Что ж, хотя бы увидела истинное лицо Лиарана, это пойдет мне на пользу

— Ну хватит, — я разомкнула объятия и встала, чтобы подать подруге платье, — Нам пора собираться, король ждет нас.

— Саэм? — неожиданно голос Арианы стал серьезным. — Ты действительно любишь этот осколок льда?

От вопроса подруги пальцы разжались, и платье выскользнуло из рук, но суккуб ловко поймала его в воздухе и начала критично осматривать.

— Если нет, я помогу бежать.

— Нет! — неожиданно громко выкрикнула я. — Да, люблю, но сейчас не время для этого.

Наконец, подруга с самым страдальческим выражением лица, что я видела за все эти годы, натянула на себя темно-коричневое платье, а затем и сапоги, что обнаружили под кроватью. Закончив и слегка брезгливо себя осмотрев, Ариана подошла ко мне и внимательно заглянула в глаза.

— Для любви всегда должно быть время, особенно когда вокруг творится такой хаос, и, неизвестно, будете ли вы завтра живы. Если еще не призналась, скажи, иначе после битвы может быть поздно, даже если он победит. Ты боишься его, это видно невооруженным взглядом.

— Да, что верно, то верно, боюсь и люблю больше жизни.

— Уии! — вихрь, по имени Ариана, с громким воплем налетел на меня, сбивая с ног, мы даже немного покатались по мерзлой земле.

— Интересная картина. Это то, о чем я подумал, или сие действие имеет более невинный характер?

Посмотрев вверх, увидела довольное лицо Хелега, просунувшего голову в шатер и бесцеремонно рассматривающего нас. Я одернула юбку, задрвшуюся в процессе как всегда нестандартного выражения радости своей подруги, и, уже поднимаясь, ответила:

— Ничего такого, о чем бы тебе стоило знать, — я гордо вскинула голову и отряхнула пыль с подола. — Если ты закончил пялиться, то проводи нас к королю.

— Как прикажете, Ваше Величество, — шутливо поклонился Кайт Ши. — Прошу за мной.

Хелег повёл нас к шатру правителя Тир-На-Ног. Лагерь уже почти был собран, не гремели походные котелки на треногах, костры были потушены, а солдаты лишь проверяли свои доспехи и оружие, но все, как один, при виде нас кланялись и выражали своё почтение. Ариана стреляла глазками во все стороны, она здесь была знаменитостью, солдаты при виде неё широко улыбались, а кто-то даже подмигивал рогатой красавице.

— Какие они все статные, прямо дух захватывает, — шептала она мне на ухо, цепляясь за локоть. — А этот Хелег он просто чума, можно я с ним поиграю, когда все закончится?

Хелег, несомненно, слышал все, что говорила мне Ариана, но виду не подал, лишь тихо хмыкнул, услышав мой ответ подруге.

— Это Кайт Ши, дорогая, и именно он сожрал всю правящую верхушку Аркадии и даже не подавился их свитой. Играть с ним, я думаю, как играть в кошки-мышки с самой смертью.

Воин-колдун нервно пригладил неровно отрезанные волосы, но продолжил идти молча.

— Так это был он, там, на поле боя, это он хотел убить Ириму? — восхищение пропало из голоса Арианы.

— Если бы хотел, то убил бы, леди, но я лишь оградил юного принца от неприятностей, — ответил уже Кайт Ши.

Больше подруга не спрашивала о Хелеге, да и вообще молчала всю оставшуюся дорогу. В шатре Хелкаарана мы тоже не задержались, король был занят и чем-то раздражен. Лишь отдав распоряжение о том, чтобы нам выдали походную одежду и приготовили к выступлению, он, даже не взглянув на нас, перешёл к другим насущным вопросам. Настроение тут же упало ниже плинтуса. Странное беспокойство закралось в душу, сжимая сердце липкими холодными пальцами. Но я отогнала непонятную тревогу, Хелкааран не мог проиграть, на его стороне колоссальное численное превосходство, да и Лиаран, зная его

любовь к своему народу, не позволит подданным погибнуть напрасно. Похоже, он думает, что вся эта война из-за меня, и решил избавить свою страну от страданий, выбрав между подданными и мной. Не думаю, что выбор дался ему легко, поэтому не виню Летнего короля за приговор к смерти. Или это опять моё мягкое сердце готово все простить. Хелег привёл нас в небольшой шатер, в котором почти не было места, большую часть пространства занимали стойки с оружием и доспехами. Глаза Арианы загорелись при виде перевязи с метательными ножами искусной работы.

— Что, красавица, узнала свои вещи? — ехидно спросил Кайт Ши.

— Ещё бы, — изящная рука суккуба протянулась к заветному оружию, которое отобрали слуга, когда надевали стальные оковы.

Хелег с невероятной скоростью оказался рядом с рогатой, перехватывая её руку.

— Ты думаешь, в Тир-На-Ног все так глупы? Владыка не давал распоряжения вооружать тебя. Так что, это, — оборотень помахал перед носом Арианы перевязью, — останется при мне; если опасность будет, так и быть, приду на помощь, но не жди, что тебе будут доверять только потому, что ты дала клятву, её можно и нарушить.

— И стать слуга? Неужели ты думаешь, я пойду на это? — возмутилась Ариана.

— Я ничего не исключаю, само существование слуга доказывает, что клятвы нарушают многие, вы можете выбрать то, в чем вам будет удобно. Ваше Величество, я подожду снаружи, оружие не смотрите, его уже выбрал король, — сказав это, Хелег развернулся и вышел наружу, впуслав в шатер озорные, танцующие в воздухе снежинки.

Подруга громко вздохнула, видимо, оборотню все же удалось расстроить её.

— Не переживай, я буду рядом.

— Да я не переживаю, оружие могу добыть и в сражении, просто это подарок Гвелина, и я так некстати вспомнила, что сегодня он будет на другой стороне.

— Все обойдется, я не дам ничему случиться с ним или с Иримой.

Ариана, ничего не сказав, отправилась рыться в сундуках с вещами, периодически выкидывая оттуда что-то с тихой руганью. Я с интересом покосилась на добротные кожаные штаны с меховой подкладкой, что упали у моих ног.

— Это должно подойти, примерь, — голос подруги был глухим, поскольку она наполовину залезла в один из самых больших окованных сундуков, и снаружи торчала только её задняя часть.

— Как ты думаешь, Лиаран отступит, если увидит численный перевес? — спросила я, влезая в штаны, оказавшимися безмерно удобными и теплыми.

— Боюсь, нет. Он намерен погибнуть в битве, хотя не думаю, что он готов устраивать бойню для своих подданных. У старого лиса, видимо, припрятан какой-то козырь в рукаве.

— Я даже знаю какой, — Ариана высунулась из сундука и с интересом посмотрела на меня, но я, осененная догадкой, продолжила мысль. — Так вот о чем говорил Индрик все это время.

— Кто такой Индрик?

— Единорог, то есть, нет, он Хранитель Мира.

Челюсть Арианы отпала, показав жемчужные зубы.

— Ты ещё и с богами знакома? И что же говорил тебе бессмертный?

Не очень хотела, чтобы Ариана знала о моем общении с Индриком, сначала думала, сочтут сумасшедшей, которая во сне видит странное существо, подобные видения даже для Волшебного Края это перебор.

— Это слишком долго рассказывать, у нас нет времени.

— Послушай, Саэм, я нарушила клятву, данную Лиарану дважды, и, скорее всего, стану слуга после смерти. Это все я сделала ради тебя, так потрудись объяснить, что тут, чёрт побери, происходит?! — я впервые в жизни видела подругу в таком состоянии, в её глазах плескался страх, а щеки побледнели.

— Постой, какую клятву ты нарушила?

Ариана, вздохнув, слезла с сундука и опустилась на вещи, которые до этого так яростно выкидывала оттуда.

— Не считая клятвы, что я исполню приговор, с меня взяли ещё одну. Ирима не должен был узнать об этом, не при каких обстоятельствах. Но, я не смогла так поступить с ним и нашла способ связаться с нашим общим старым другом Асталдо, он расскажет принцу все и защитит, если понадобится.

У меня защемило в груди от слов суккуба.

— Ты понимаешь, какой опасности подвергла его? — Ариана промолчала.

— Он ещё слишком молод и может натворить глупостей или того хуже пострадать. Мой маленький мальчик, — я громко вздохнула и присела на один из стеллажей.

— Это для тебя он маленький мальчик, лишь для тебя. Ирима вырос и стал мужчиной, который не даст свою мать в обиду. К тому же с ним Асталдо, которому, как ты помнишь, не безразлична твоя судьба.

— Неужели до сих пор?

— Боюсь, что навсегда, — опустила глаза подруга. — Прости. Так что, говори, какие дела ты ведешь с бессмертным?

В меня полетела кожаная куртка, которую суккуб, в буквальном смысле, вытащила из-под себя.

— Это началось, как только я попала сюда, в тот момент, когда я, раненая, бежала по лесу, прижимая к груди Ириму. Меня кто-то звал и направлял. Потом, провалившись в забытие, когда металась в бреду, мне пришло видение. Единорог, с огромными сапфировыми глазами...

— Единорог? — перебила меня Ариана. — Хранитель предстал перед тобой в образе единорога?

Подругу очень развеселил этот факт, но, немного посмеявшись, она все же была готова слушать дальше.

— Он сообщил, что на меня возложена великая миссия — спасти мир.

— Чего? — глаза суккуба округлились.

— Что слышала. Он годами говорил мне, что делать для спасения мира, что магия иссякает, и тому подобную лабуду. Нет, магия действительно на пределе, и как маги этого не замечают, непонятно. Но все оказалось банальнее: спасителем мира является Хелкааран, а я награда за исполнение воли Богини.

— Жестоко, — отчего-то задумчиво протянула суккуб. — Только, чего хочет сам Хранитель?

Я прошла вдоль стеллажей, рассматривая оружие и колчаны со стрелами, подвешенные на крючках, прибитых к перекладинам.

— Смерти, он хочет покоя.

— А Мэб? Ты действительно убила её?

— Да, — сокрушенно вздохнула я. — Он заставил.

Внезапно, повеяло холодом, и послышался раздраженный голос Хелега, он сообщил, что если мы через минуту не выйдем, то он пришлет слугу. Угроза подействовала, все же я на дух не переваривала мёртвых воинов.

***

Войско развернулось вдоль холмов, отделяющих Аркадию от Тир-На-Ног, сверху это выглядело даже красиво: изогнутая лента с поблескивающими на солнце шлемами и щитами. Но большую часть армии все же составляли слуги, их тусклые жидкие волосы выбивались из-под шлемов, напоминая о том, что это будет скорее бойня, чем битва. Летняя страна тоже выставила свою оказавшуюся не такой маленькой, как я ожидала, армию. Здесь были сидхи, низкорослые, но плечистые гномы, сатиры, которые, вопреки своему отчуждению к одежде, даже облачились в подобие брони. На широких поясах их висели изогнутые парные клинки из странного синего металла. Но больше всего меня удивили те, кого я не встречала, пока жила в Аркадии. Это были кентавры. Почти все имели длинные, густые волосы всевозможных цветов, даже розового, заплетенные в толстые косы. Массивные торсы с перекатывающимися под кожей мускулами, не прикрытые броней или какой-либо одеждой. А лошадиная часть их тела превосходила по размерам самого крупного скакуна, что я видела за всю жизнь.

Во главе своих воинов, на белом, как снег, пегасе восседал король Лиаран в слепящем золотом доспехе, покрытом алым, как кровь, плаще. Даже с высоты полета Миллара я смогла разглядеть его сосредоточенное лицо. Он смотрел в небо, и, клянусь, его мрачный взгляд был направлен на меня. От него по коже побежали мурашки. Грифон, будто почувствовав мое настроение, начал стремительно снижаться, направляясь к тому месту, где уже находились Хелкааран и Торон, в нетерпении топтавший мерзлую землю своими огромными когтями.

— Наконец-то! — воскликнул беловолосый, помогая мне слезть с грифона. — Моя королева не спешит посмотреть на победу своего господина, мы ждали только вас.

Он недовольно скосил глаз на Ариану и Хелега, которые приземлились секундой позже.

Суккуб тут же поклонилась Зимнему королю и подошла ближе ко мне, она была напряжена, а взгляд ее горел беспокойством. Беловолосый наигранно поцеловал мою руку и снял с пояса небольшой и в простых коричневых ножнах меч. Он протянул его мне, но как только я взялась за рукоять, король, не отпуская ее, встал на одно колено. Тут же почувствовала знакомое покалывание на коже, уже второй раз Хелкааран вкладывал в мои руки смертельное для всех, в том числе и для меня, фейри, оружие, значит, он попросит чью-то жизнь, и, кажется, я знаю чью. Губительный металл чувствовался даже через серебряную рукоять, и толстые кожаные ножны, начиная медленно, по капле, вытягивать из меня силы.

— Саэм Лашэр, я прошу тебя завершить мою миссию, если мне по какой-то причине не удастся это сделать. Лиаран не должен жить, он угроза равновесию и нашей власти. Сделаешь ли ты это для меня?

Единственный янтарный глаз Владыки Тир-На-Ног впился в моё лицо испытующим взглядом. Если я откажусь, меня возможно немедленно возьмут под стражу, если не казнят перед боем вместе с Арианой. Вполне уверена, чувства чувствами, но отказ беловолосый воспримет как предательство, а он этого не прощает никому.

— Я сделаю все возможное, господин, — сердце зашло в бешеном ритме то ли от осознания, что меня посылают на ещё одно убийство, то ли от близости железа, которое заставляло нервничать даже больше, чем вся предстоящая бойня.

Сигнальный рог войск Аркадии оглушающе протрубил наступление. Лиаран решил не тратить время даром и первым ринулся в бой. Шеренга гномов с длинными толстыми алебардами двинулась вперед по склону.

Хелкааран повернулся к Хелегу и еле заметно кивнул. Кайт Ши снял с пояса украшенный хитрым сплетением узоров рог Тир-На-Ног и передал его одному из военачальников, тот, глубоко вдохнув воздух, протрубил атаку, и тут же навстречу гномам вышли молчаливые слуа. Казалось, время замедлило свой ход, бесконечно долго ровные шеренги шли навстречу друг другу. Хелег придвинулся ближе, чтобы разглядеть действие лучше. На его лице застыло непонятное выражение, даже вечная кривая усмешка пропала с лица. Ариана вцепилась в мою руку, тяжело дыша, я прекрасно её понимала, ведь мы, дети Летней страны, никогда не видели войны, хотя нас к ней и готовили. Благослови богиня Дану сира Раймунда за его уроки. Но боюсь всему, чему я научилась за десять лет в Аркадии, мне не хватит, Лиаран слишком силен, он не Мэб, которая не ожидала от меня ничего подобного, да и мысль об убийстве Летнего короля, несмотря на то, что он приговорил меня к смерти, отдавалась тупой болью в сердце, которое я каждый раз проклинала за неприсущую Дивному Народу доброту и всепрощение.

Тем временем, две первые волны противоборствующих сторон схлестнулись, гномам пришлось не сладко, слуа не убить, можно лишь разрубить на несколько частей или обездвигить. Но гномы с этим, похоже, неплохо справлялись. Часть из них, что шла впереди, мертвецы просто растерзали, но вторая волна ловко насаживала не особо поворотливых проклятых на острые пики, а из мерзлой земли, совершенно неожиданно, начали вырываться живые и длинные, словно лианы, корни. Они опутывали противников гномов, застилая землю сетью, в которой те и копошились, шипя от бессилия, что не могли дотянуться до желанной живой плоти.

— Неужели старейшины дриад пришли на битву, — недоверчиво протянула суккуб.

Хелкааран громко скрипнул зубами. Хелег, казалось, без слов понял своего короля и, сняв плащ, кинул его прямо на землю. Кайт Ши принял рог у черноволосого сидха и два раза протрубил в него, затем, повернувшись ко мне, склонил голову и произнес:

— На случай, если мы больше не встретимся, я был рад познакомиться с вами, Саэм Лашэр. Моя королева.

Я опешила, неужели за то короткое время, что воин-колдун провел со мной сначала в качестве палача, а потом, старательно исполняя обязанности няньки и личного психолога, он испытывал ко мне дружеские чувства?

— Я тоже... — слова застревали в горле. — Я тоже была рада узнать тебя.

Хелег хитро подмигнул мне и, повернувшись к Ариане, что-то быстро шепнул ей на ухо, отчего щеки искушенной девы вспыхнули.

— Мой король, — оборотень подошел к Хелкаарану и с почтением склонился.

— Прорвись на ту сторону, когда они попадут в кольцо, мы будем диктовать условия битвы.

— Да, повелитель, — черноволосый еще раз поклонился и, развернувшись, двинулся к склону в сторону сражавшихся и уже побеждавших слуа гномов.

— Я жду тебя живым, друг! — крикнул ему вслед повелитель Тир-На-Ног.

Проведя в Волшебной Стране пятнадцать лет, думала, что удивить или поразить меня уже ничто не может, как же я ошибалась.

Кайт Ши, одетый лишь в чёрную рубашку и легкие штаны, без какого-либо оружия,

грациозно шёл по склону, но, внезапно, его фигура будто окуталась дымкой. Через несколько шагов у Хелега подогнулись ноги, и он начал падать на четвереньки, при этом его тело выгнуло дугой. Прямо из одежды черноволосого воина начала вылезать шерсть. Она была длинной и топорщилась во все стороны, теперь мужчина начал напоминать огромный тёмный шар, который катился по холму вниз, навстречу сражающимся сейчас внизу. Новые шеренги слуга как раз начали теснить гномов, но им на помощь уже спешили кентавры. Мощными ударами копыт они отбрасывали от себя мертвецов, а огромные клинки разрубали тощие тела с такой лёгкостью, как будто были волшебными.

Тем временем Хелег полностью обернулся и зигзагами бежал к полю боя. Гигантский, даже больше, чем я его запомнила, чёрный кот был настолько грандиозен, что, казалось, его лапы не касались земли. Вслед за ним тянулось множество зелёных огоньков, которые постепенно разрастались и приобретали вытянутую форму, а затем у них появились ноги. Постепенно обрастая частями тела, за Кайт Ши бежали клином, полыхая светящейся зелёной шерстью, здоровенные псы, напоминающие доберманов. Я от неожиданности схватила за руку Зимнего короля. Неужели он смог призвать на свою сторону баргестов? Повернувшись к мужу, посмотрела в его довольное лицо. Видимо, это был сюрприз для Аркадии. Это был кошмар, нематериальные призраки, которых почти невозможно достать обычным оружием, но их челюсти наносят настоящие раны, которые невероятно долго заживают даже у сидхов, славящихся своей живучестью. Я помню почти все, что рассказывал нам с Ирмой сир Раймунд, его лекции об опасных тварях, населяющих нейтральные земли, были довольно увлекательны, в отличии от лекций по этикету и о том, как должна моргать и вздыхать дама, принимая предложение кавалера. Попытавшись найти в толпе воинов своего учителя, который по идее должен был быть рядом с Лиараном, увидела только несколько рыцарей из личной свиты Летнего короля и Хантала в его извечной серой хламиде. Этого не могло быть, сир Раймунд всегда возглавлял оборону дома Сетанта, кто же поведет сидхов в бой? Мне совсем не верилось, что учитель не участвует в битве, скорее всего, у Лиарана припрятан не один козырь в рукаве. Что, если войско Хелкаарана окружит их, а они нас? Тем временем, баргесты, под предводительством Хелега, приблизились к войску Аркадии, что ждало своего часа и пока не вступило в битву. Фосфоресцирующий клин врезался в ровные ряды воинов, ломая острые копья и раскидывая сидхов в разные стороны. Послышались громкие крики и отборная брань. Хантал было метнулся к прорехе, но Лиаран быстро остановил мага, не давая ему расходовать силы. Моя догадка подтвердилась, Летний король хотел применить магию, но зачем? На большую часть воинов Тир-На-Ног она не действовала. Беспокойство начало съедать меня с новой силой. Хелкааран, видимо, заметил, что меня что-то терзает, и крепко сжал руку, которая до сих пор лежала на его локте.

— Я понимаю твои чувства, но постарайся взять себя в руки, ты королева Тир-На-Ног и должна сопереживать только своему народу, — это было сказано шепотом так, чтобы смогла услышать только я.

Он подумал, что я так сильно переживаю за своих друзей, оказавшихся по ту сторону баррикад. Да, их судьба меня сильно беспокоила, но сейчас я переживала за свою. Что будет со мной, Хелкаараном, Арианой и Хелегом, если выиграет Лиаран? Боюсь, быстрой смертью мы уже не отделаемся. Возможно, страх опять толкнул меня на необдуманный поступок, но это показалось выходом.

— Мой Король, — решила я. — Лиаран держит при себе мага, но не позволяет ему колдовать, разумнее будет убрать его, пока ему не разрешили применять магию.

Беловолосый удивленно посмотрел на меня, но все же согласно кивнул и обратился к черноволосому сидху, что стоял подле него.

— Айвен!

— Да, Повелитель! — мужчина весь подобрался и вышел вперед.

— Возьми с собой тех, кого считаешь нужным. Маг, — он указал на Хантала, — не должен дожить до конца сражения.

— Да, Мой Король! — Айвен поклонился и быстро скрылся из виду.

Хелкааран нежно поцеловал мою руку, затянутую в черную замшевую перчатку.

— Вы радуете моё сердце, любовь моя. Идите и дальше по правильному пути, и я брошу весь мир к вашим ногам, — это было сказано достаточно громко, дабы все приближенные слышали о моей лояльности к Зимней стране.

Тем временем Хелег провёл баргестов через воинов Аркадии и занял позицию позади, отрезая путь к отступлению, но и не нападая. Светлые фейри тоже не рвались в бой с опасными призраками.

Где-то сзади раздался сигнальный рог, стая мурашек пробежала по спине, он не принадлежал Тир-На-Ног. Хелкааран ругнулся сквозь зубы и, сбросив мою руку, одним прыжком, что было невероятно, учитывая тяжёлый доспех, вскочил на Торона. Грифон, издав воинственный клекот, рванулся в небо, потоком воздуха отбрасывая меня и Ариану назад.

— Что он сказал? — спросила подруга, когда вновь приняла устойчивое положение.

— Кажется, что казнит всех разведчиков, — ответила я, стряхивая грязный снег с колен.

Положение было не очень, нас тоже окружили, не давая отступить, значит, Лиаран хочет боя насмерть. Что ж, зная своего короля, думаю, он его получит. Земля под ногами ощутимо завибрировала, а затем, я не знаю, что произошло. Перед глазами мелькнули плети зеленого плюща, и сознание покинуло меня.

Битва за Волшебную Страну продолжение

Ирима осмотрел поляну, на которую его привел стражник. Она показалась принцу смутно знакомой, но он готов был поклясться, что никогда здесь не был. Огромный обелиск в виде священного животного богини Дану — единорога — вызывал смутную тревогу, а может это мысли о судьбе самого дорогого и любимого существа во всем мире тревожили юного сидха.

Стражник, тем временем, привязал крылатых лошадей к ближайшему дереву, и животные, обрадовавшись такой возможности, принялись ощипывать листву с низких веток.

— Я знаю, — прервал затянувшееся молчание Ирима. — Ты действуешь по чьему-то приказу или просьбе. Кто послал тебя, Асталдо?

Стражник вздохнул и снял шлем, по плечам рассыпались темные волосы.

— Мой принц, леди Ариана попросила меня защитить вас. Если с Вами что-то случится, то сердце прекрасной Саэм будет разбито. Но не она просила привести Вас сюда. Хранитель мира изъявил желание видеть Вас.

Эмоции мужчины были хаотичны, сейчас он испытывал невероятную палитру чувств: от ненависти до безумной всепоглощающей страсти, которую, как понял юный сидх, стражник испытывал к его названной матери. Ирима это не понравилось, да и сам мужчина не вызывал симпатии у принца. Асталдо что-то увидел за спиной Иримы и резко склонился. Принц обернулся, и его без того большие, голубые глаза увеличились чуть ли не наполовину лица. Медленно обходя мелкие кустарники, к ним приближался белоснежный единорог.

Я резко открыла глаза, видимо, забытье продлилось недолго. Вокруг творился хаос, были слышны крики, ругань и лязг оружия, разглядеть, что же происходит, не представлялось возможным. Толстые ветви гибкого растения туго сплелись между собой, заключив меня в кокон. Внезапно, моя живая тюрьма пришла в движение, причем меня тянуло вниз, я даже слышала шуршание камней, которое все приближалось, когда эта невероятная конструкция, видимо, проникала под землю. Ушей коснулся истошный крик, это был голос Арианы. Я попыталась поджечь лианы, но страх настолько сковал меня, что у меня ничего не получалось. Кажется, даже стало не хватать воздуха. А тем временем моя клетка набирала скорость, заложило уши, а сердце, того и гляди, выскочит из груди. Его бешеный стук отдавался в горле, перекрывая голосовые связки, я не могла закричать, изо рта вырывался лишь тихий хрип.

Не знаю, сколько времени прошло вот так, может минута, а может час, но вдруг движение остановилось, шорох снаружи сменился громкими голосами. Оцепенение понемногу начало отпускать, и я нащупала рукой рукоять меча, что висел на поясе. Доставать его было страшно, но оставаться в коконе, когда снаружи происходит неизвестно что, было еще страшнее. С тихим шелестом лезвие выскользнуло из ножен,хватило небольшого усилия, оружие легко прорезало сплетённые между собой стебли. Бледное, улыбающееся лицо Хантала, было первым, что я увидела снаружи.

Не опуская меча, острием направленного прямо в грудь магу, медленно вышла на припорошенный тонким снежным покрывалом холм. Кроме друга Лиарана здесь были вооруженные до зубов сидхи, среди которых ярким пятном зеленого одеяния выделялась миловидная девушка с волосами цвета гречишного меда. В том, что это была старейшина дриад, сомнений не было, только они обладали такой сильной магией, да и серо-зеленые

глаза, в которых читалась мудрость и решительность, не позволили бы обмануться совсем юной внешностью женщины.

— Леди Саэм, — маг улыбнулся еще шире. — Мы ждали вас.

— Да? — притворно удивилась я. — Чем же я заслужила такую честь?

Воины не двигались с места, что немного успокаивало, значит, нападать они не собирались, но меня нервировало присутствие дриады, она вполне могла соорудить еще один такой кокон, достаточно опустить его под землю и немного подождать. Я умру, и даже меч из губительного железа не поможет, а лишь ускорит мою смерть от удушья.

— Боюсь, в этом сражении вы одна из ключевых фигур, и если вас нейтрализовать, возможно, это улучшит положение Аркадии.

— Вот как? А вы не подумали, что это может привести к еще более трагическому финалу? Вместо того, чтобы остановить бойню, вы решили еще больше разозлить Хелкаарана? Или вы надеетесь, что моя смерть выбьет его из равновесия?

Хантал удивленно вскинул брови, и улыбка на его лице резко пропала, но через мгновение маг засмеялся. Такая реакция меня поразила, я огляделась, воины тоже не сдержали улыбок, не скалила зубы только дриада.

— Вы думаете, мы хотим вас убить? — отсмеявшись, спросил маг, привычно засовывая чуть покрасневшие от холода ладони в широкие рукава серой мантии. — Нет, моя госпожа, убивать вас никто не собирается, скажу больше, ни один волос не упадет с вашей прелестной головы. И никто, ни Лиаран, ни Хелкааран не причинит вам вреда, вы теперь под защитой самой богини Дану и Хранителя Мира.

Сказать, что слова мага меня поразили? Да я была в шоке! Но это были еще не все сюрпризы. Воины расступились, в образовавшемся проходе показалась величественная фигура в белом одеянии. Индрик медленно шел ко мне, раскинув руки, как будто собрался обнять меня. От неожиданности я уронила меч из ослабевших от напряжения пальцев и неосознанно сделала шаг назад, упираясь в кокон из лиан.

— Не бойся, дитя, все хорошо. — Хранитель смотрел на меня своими бездонными сапфировыми глазами и улыбался.

— Что тут, черт побери, происходит?! — не выдержав, закричала я.

— Все хорошо, тебе больше ничто и никто не угрожает, дитя, ты останешься здесь до окончания сражения.

Ладони сами собой сжались в кулаки, не зря я никогда до конца не верила этому однороговому интригану. Чего он хочет на самом деле, теперь было абсолютно непонятно. Похоже, белобрысый играл на две стороны, каждой рассказывая то, что она хотела услышать. Но зачем ему это? Ведь все эти действия привели к нещадному кровопролитию, гибнут простые воины с обеих сторон.

Медленно нагнувшись, я подняла меч и снова выставила его перед собой.

— Меня не убить этим, дитя, ты же знаешь.

— Может я и не смогу убить всех, но хотя бы задержу.

Индрик сокрушенно покачал головой.

— Да, я все же виноват перед тобой, моя дорогая, нужно было сразу рассказать тебе правду и не позволять двум королям играть с тобой. Ты окончательно сбилась с пути, что я для тебя наметил. Ты теперь не знаешь, где правда, а где ложь.

— Нет, кое-что я все же знаю, надо было послать тебя в задницу еще при первой встрече.

Хранитель улыбнулся еще шире.

— Неужели ты была готова пожертвовать тем, кто для тебя дороже жизни, ради того, чтобы не встречаться со мной? — он вскинул брови в притворном удивлении и отошел в сторону.

— Саэм! — Ирима чуть не сбил меня с ног, но тут же заключил в крепкие объятия, до боли прижимая меня к кованому нагруднику своих золотых доспехов.

Какой же он еще ребенок, мой маленький мальчик, ну и пусть он выше меня на целую голову.

— С тобой... с тобой все в порядке? — спросил он, ослабив свои стальные объятия.

— Да, — ответила я. — А с тобой? Как ты здесь оказался? Ариана сказала, что...

И тут я увидела Асталдо, удивлению моему не было предела.

— Ты? — Ирима отпустил меня, и я вышла навстречу стражнику. — Как ты мог? Это ты отдал моего сына этому бессмертному психу?!

— Саэм, я хотел защитить его ради тебя!

Асталдо было хотел подойти ближе, но я его остановила.

— Не смей приближаться ко мне, иначе я за себя не ручаюсь!

Ирима осторожно тронул меня за плечо.

— Саэм, успокойся, здесь никто не хочет тебе зла, тем более Асталдо. Мне ты можешь поверить, я же чувствую.

Я посмотрела на Ириму, все же ему я верила безоговорочно. Пришлось опустить меч. Я воткнула в землю эту несчастную железяку и все же подошла, чтобы обнять друга. Асталдо вцепился в меня, как будто видел в последний раз. Его дыхание было частым и хриплым, от стражника пахло конским потом, корицей и какими-то цветами. Мужчина, как сумасшедший, целовал мою макушку, что-то при этом шепча, но я не разобрала ни слова. Наконец, когда Асталдо меня отпустил, я, повернувшись к Хранителю, строго спросила:

— Что вы задумали?

— Спасти мир, — улыбаясь, ответил Индрик.

— Это я уже слышала, объясните, зачем вам я, и почему вы не прекратите эту бойню?

— Видишь ли, дитя, — хранитель подошел ближе, — Богине Дану не по душе распри между ее детьми. Ты думаешь существование слуа, баргестов и Дикого Гона приносит ей радость? Нет, это то, что убивает ее детей. Ты думаешь, что мать будет смотреть, как одни ее дети поработают других? Эта война назревала много лет, возможно, не приведи я тебя, она случилась бы намного позже.

— Поэтому ты убедил Хелкаарана в том, что он избранный?

— И поэтому тоже.

Асталдо подошел ближе и взял меня за руку.

— Лучше спроси, кто опоил Лиарана любовным зельем.

Я в недоумении уставилась на стражника.

— Ты думаешь, я сам уехал из дома Сетанта? Лиаран отправил меня в ссылку. Все эти годы я трудился в шахтах с гномами. Если бы не леди Ариана, до сих пор глотал бы пыль под горой.

— Прости Асталдо, — подал голос Хантал. — Ты стал невинной жертвой королевских амбиций, мы не могли этого предвидеть.

— Я всегда знал, что это ты опоил Саэм, так ты еще и отцу свою любовную дрянь подливал? — Ирима не на шутку разозлился и чуть было не пошел на мага, даже кинжал

вытащил.

Пришлось остановить мальчика, пока он не натворил бед, нужно было еще узнать, что же приготовила Богиня-Мать для своих детей.

— Говори, Хранитель, чего хочет Богиня?

— Все просто, — развел руками Индрик. — Аркадия и Тир-На-Ног должны перестать существовать. Народ должен объединиться, ты станешь их королевой, а юный принц твоим наследником, вы поведете Волшебный народ в новую эру, где не будет места раздорам и войнам.

Мне показалось, что сердце мое упало куда-то в район пяток. Что значило это объединение, было совершенно ясно. Двум королям, которые сейчас сошлись в схватке, не было места в мире, который решила построить Великая Мать.

Ариана не могла поверить в произошедшее, в считанные секунды ее подруга исчезла в лианах, которые уползли под землю. В то же время вокруг начал твориться какой-то хаос. Растения, управляемые дриадами, взмывали над землей то тут, то там, хватая воинов и оплетая их в мгновение ока. Как же так? Неужели она опять потеряла подругу? Как Лиарану удалось это проверить? Нет, сидеть сложа руки девушка не могла. Но вдруг ее плеча коснулась чья-то ладонь в латной перчатке. Ариана медленно повернула голову, над ней возвышался худой юноша с испуганным взглядом, он был в шлеме, так что лицо невозможно было рассмотреть, доспех ему был великоват и сидел, как седло на баргесте,

рука его еле-еле удерживала огромную косу с двумя лезвиями. Девушка даже ненадолго залюбовалась оружием.

— Пойдемте, леди, нужно выбираться отсюда!

Парень был на взводе, видимо, это его первый бой. Ариана обворожительно улыбнулась и поднялась, поворачиваясь к молодому сидху.

— Прости, приятель, но боюсь, это тебе не понадобится, — суккуб резко размахнулась и со всей силы ударила парня по голове зажатым в руке булыжником. Сидх закатил глаза и с лязгом рухнул на землю.

— Вот так. Полежи спокойно, лианы тебя и не тронут. — Ариана похлопала парня по плечу и, скинув его оружие на плечо, решительным шагом направилась туда, где кипел бой.

— Прекратите это, прошу вас, вы же можете!

Я стояла на склоне и смотрела на кипящий внизу бой. Было невыносимо видеть эту кровавую бойню, но еще хуже было то, что Лиаран и Хелкааран таки добрались друг до друга. Они что-то кричали друг другу, ходили по кругу, а затем Зимний король, скинув плащ, ринулся в атаку.

— Пожалуйста, — слезы отчаяния хлынули из глаз.

— Я предлагал тебе уйти, дитя, и не мучиться этим зрелищем, но ты упряма, сама приносишь себе страдания.

Но вдруг я услышала знакомый зов, это был Миллар. Грифон завис в воздухе, работая своими огромными крыльями. Не теряя времени на раздумья, я резко оттолкнулась от края склона и прыгнула вниз. Миллар подхватил меня огромными когтями поперек туловища.

— Вперед, дружок, нам нужно спасти короля!

— Саэм!

Асталдо и Ирима вскрикнули одновременно. Но грифон уже уносил меня прочь, туда, где сейчас было мое сердце.

Внизу с бешеной скоростью проносились кровавые пейзажи, две армии, потеряв

контроль, просто на просто рубились друг с другом. Хелега и его баргестов нигде не было видно, видимо, у призраков иссякли силы, и они опять развоплотились. Зато совсем рядом с тем самым холмом, где сошлись в смертельной схватке два короля, сквозь нестройные ряды сидхов, размахивая огромной косой, пробивалась с виду хрупкая, но очень знакомая рогатая фигура. Значит, с Арианой все в порядке.

Видимо, Миллар решил не приземляться и разжал когти, пролетая прямо над сражающимися. С диким криком я полетела, вниз привлекая внимание королей. Как раз вовремя они расступились, давая мне место для приземления, которое было болезненным. Казалось, я отбила себе все ребра, голова трещала, и все плыло перед глазами.

Битва за Волшебную Страну окончание

— Глупая девчонка, что ты здесь делаешь? — злой голос Хелкаарана резал слух.

— Вы должны, остановитесь, это все было подстроено, — с трудом выговорила я.

— Ты ударила голову, девочка, отойди и не мешай! — Зимний король крепко схватил меня за шиворот и отшвырнул прочь.

Голова вновь нещадно закружилась, но судя по звукам, мужчины вернулись к прерванному занятию. А я даже не могла встать и помешать им. Глупо было думать, что при виде меня они прекратят бой, слишком сильна была ненависть между ними. Неожиданно меня кто-то коснулся.

— Саэм, девочка моя, что случилось? Это они тебя так? — я узнала голос Арианы и приоткрыла глаза.

— Нет, я сама виновата. Останови их, прошу, иначе они победят...

— Кто они? Саэм? Что случилось? — подруга не могла понять, что происходит.

— Помоги мне подняться. — Ариана, наконец, меня послушала.

Перекинув мою руку через себя, она с усилием подняла меня с земли, так опираясь на подругу, я приняла более-менее устойчивое положение и смогла оценить картину происходящего.

Два короля метались по небольшому пятачку земли, пытались достать друг друга, как и в прошлый раз, они бились наравне, никто не уступал в ловкости. Оружие высекало искры, то и дело перед глазами мелькал алый, как кровь плащ Летнего короля.

— Мы должны остановить их, не проси меня объяснить почему, некогда объяснять, просто помоги мне, прошу, — мне уже становилось лучше, но времени на полное восстановление не было.

Ариана крепче перехватила меня, и я сосредоточилась, нужно было применить силу, но не навредить при этом мужчинам. Никто из них не должен был пострадать, картинка перед глазами то и дело мутнела, но вот два меча скрестились в воздухе, а мужчины были друг от друга на достаточном расстоянии. По телу пошла волна тепла, и я выпустила огонь на свободу. Яркая вспышка побежала между двумя правителями, чтобы в следующую секунду превратится в стену огня. Мужчин отбросило в разные стороны с такой силой, что мы с Арианой ещё несколько секунд наблюдали их красивый полёт.

— Ты хоть представляешь, что натворила? — первым пришёл в себя Хелкааран, сверкая единственным глазом, он уверенно направлялся к нам. Казалось, он сейчас сломает нам шею, как цыплятам.

— Повелитель, — взмолилась я. — Прощу, выслушай, вам нельзя драться, ведь именно этого они и хотят, чтобы вы убили друг друга!

— Что за бред ты несешь, девчонка?

— Индрик и Хантал, они все это время морочили вам обоим головы!

Хелкааран сложив руки на груди. нахмурил бровь.

— Я слушаю.

Всхлипнув, то ли от того, что опасность почти миновала, то ли от пережитого за этот проклятый день, я было открыла рот, чтобы рассказать о предательстве Индрика, но тут, мой огонь погас. И хрупкое перемирие, возникшее из-за того, что противники не могли добраться друг до друга, было нарушено. Лиаран, не успев до конца очухаться от сильного

удара, тут же перешёл в атаку. А я так и осталась стоять с открытым ртом, поддерживаемая Арианой. За спиной кто-то несколько раз хлопнул в ладоши. Мы с подругой неуклюже обернулись.

— Прекрасная попытка, но идти против богини, моя госпожа, значит идти на смерть. Я не позволю вам, так бездарно окончить своё существование. — Хантал, улыбнулся, но как-то напряженно.

— Ах ты, клоп! — воскликнула Ариана. Она, до конца не понимала, что происходит, но быстро сообразила, что к чему.

— Не нужно громких слов, неужели тебе, презираемой полукровке, были по душе старые законы Мэб? Уж ты-то должна понять, что мир должен измениться.

— Мне они, может и не нравились, но это не повод к кровопролитию, — сквозь зубы процедила рогатая.

— Значит, по-хорошему не получится, — устало вздохнул маг.

В следующую секунду Хантал сделал несколько пассивных шагов руками и довольно улыбнулся складывая руки на груди, но ничего не произошло. Мы Арианой переглянулись, она осторожно отпустила меня и удостоверившись, что я могу нормально стоять, подхватила с земли свою необычную косу. Я не знаю, что хотела сделать подруга, снести голову этому гавнюку или просто загородить меня, но в следующую секунду она наткнулась на невидимую преграду. Это было так странно, я чувствовала холодный ветер, который трепал волосы, выбившиеся из косы, снежинки медленно падали на плечи, но вот звук стал будто приглушенным. Ариана ругаясь, хуже Красного колпака, уже колотила невидимую стену кулаками. Это был конец, конец нашему своевольному поведению, теперь все будет, как решит богиня Дану или Индрик.

Медленно, словно во сне повернулась туда где схватились два короля. Бой кипел не на шутку, было заметно, что противники уже подустали, но все равно не потеряли ловкости. На высоком лбу Лиарана появились крупные бисеринки пота, но глаза золотоволосого короля горели лихорадочным огнем. На правой щеке, был виден неглубокий, кровоточащий порез, короткие волосы, сейчас торчащие в разные стороны трепал ветер.

Хелкааран же напротив, был спокоен, или казался таковым, его взгляд, обращенный к противнику, не выражал ничего. Серебряная маска слетела с лица в пылу сражения, открыв ужасный шрам на половину лица, который невероятно быстро затянулся, учитывая относительную свежесть ранения. Но когда я видела лицо Владыки Тир-На-Ног, клянусь, что у него отсутствовал второй глаз. Сейчас же он был на месте. Да на веке был виден затянувшийся порез, неужели здешние целители смогли восстановить глазное яблоко короля?

Это поразило меня настолько, что я чуть не пропустила момент когда Лиарану все же удалось пробить защиту Зимнего короля. Из моего горла вырвался громкий крик, когда лезвие клинка вошло прямо между пластинами доспеха Хелкаарана и вышло сзади. Владыка Тир-На-Ног оказался насквозь пронзенным, как бабочка на иголке в руках коллекционера-натуралиста. Но в следующую секунду вместо того, что бы упасть замертво, беловолосый просто ударил Летнего короля головой в голову и тот рухнул на затоптанную землю.

— Ты думал меня так просто убить? — посмеиваясь, спросил он у противника. Это было невероятно и только теперь, я поняла, о чем говорил Хелег тогда в палатке. Если бы я не вмешалась в их предыдущую схватку, ошибочно подумав, что Хелкааран ранен, то все могло бы быть по-другому. НЕ было бы этой кровопролитной борьбы, все могло закончиться

тогда и жертвы бы свелись к минимуму. Это я виновата во всем. Какой же дурой надо быть, чтобы позволить такому случиться? Тем временем Зимний король с невероятной легкостью вытащил меч Лиарана и бросил окровавленное оружие в сторону.

— Ты выбрал не то оружие и не того противника, — Хелкааран как и неминуемая гибель приближался к летнему королю. — Ах, да, чуть не забыл. И не ту женщину.

Лиаран отползал от противника, но все было тщетно, его бой был проигран.

— Хочешь, что то сказать перед смертью? — Зимний король навис над побежденным, отбросив свой меч он вытащил кинжал. занося его для удара.

Лиаран отрицательно мотнул головой, а следующий момент произошел так быстро, что я сначала не поняла, что случилось. Два короля подались навстречу друг другу и в тот же момент упали вместе. Они так крепко сцепились, что даже немного покатались по мерзлой земле. И тут, я увидела кровь. Сердце пропустило удар.

— Я выбрал то оружие. — выплюнул Лиаран поднимаясь с земли.

Зимний король остался лежать прижимая руки к груди из которой торчала странная изогнутая рукоять кинжала.

— Вот дерьмо! — довольно громко закричала Ариана у меня за спиной.

А я не могла произнести и звука. Весь мир, будто померк и потерял краски, перестав биться в невидимую преграду, я опустилась на вновь покосившихся ногах. Как сквозь вату до меня доходили звуки. Но Его голос я слышала совершенно отчетливо.

— Будь милосерден, дай им проститься.

Слова Индрика резали слух, но в тот же миг преграда исчезла и я упала ничком, но тут же вскочив, помчалась к тому месту, где лежал Хелкааран. Все оказалось хуже, чем я думала. В грудь Зимнего короля был воткнут странный кинжал, его лезвие было закручено винтом, словно рог какого-то животного или существа, но не было изогнуто. На ум сразу пришёл единорог, но как? Как это возможно? Хелкааран выглядел плохо, ещё недавно он смеялся вытаскивая из себя длинный меч, а сейчас он умирает от этого странного кинжала.

— Прости, — его голос был тихим. — Я обещал бросить мир к твоим ногам.

— Молчи, тебе нельзя говорить, все будет хорошо, Хелег где-то рядом, он поможет, — слёзы градом текли из моих глаз, потому, что я сама не верила своим словам.

Рядом послышались шаги, но я была не в силах оторвать взгляд от любимого лица, старалась запомнить каждую черточку и этот нежный взгляд, обращенный ко мне, который я видела лишь второй раз в жизни. Но Хелкааран отвернулся, посмотрев на подошедшего.

— Вы, исполнили свою клятву...

Я подняла голову, над нами возвышался Аглар, в том, что он мертв не было никаких сомнений. Тусклые волосы развивались на ветру, на бледной коже проступали темные вены и разорванные капилляры. Глаза подернутые белесой пленкой, казалось, смотрели куда-то сквозь Зимнего короля.

— Я прощаю ваше предательство.

В тот же миг громкий вздох облегчения пронесся по всем холмам и Аглар на глазах начал рассыпаться, как будто он состоял из пепла. Хелкааран закашлялся, тонкая струйка алой крови потекла из уголка бледных губ. Я дотронулась до холодной щеки с уродливым шрамом.

— Прощу, не умирай. Я... я люблю тебя! Слышишь? — из моего горла вырвался отчаянный крик.

— Не забывай меня, мой прекрасный цветок, Саэм, нет Таринар. Ты больше не чужая,

ты часть этого мира. Если ты забудешь, я умру навсегда, а так, — он снова закашлялся. — Я всегда буду с тобой.

Невероятные жёлтые глаза Хелкаарана закрылись и он тихо прошептал:

— Я иду к тебе, Дана...

Мой крик отчаяния огласил все окрестности, показалось, звуковая волна сбила с ног не только пришедшего в себя Лиарана, но и всех, кто находился рядом. Что-то кричал Хелег, я слышала его голос сквозь шум в ушах. И отчаянный вопль грифона где-то недалеко.

Зимний король умер, а вместе с ним для меня умер весь мир. Кто-то схватил меня за плечи и довольно ощутимо встряхнул, но я мертвой хваткой вцепилась в тело Хелкаарана, я не желала отпускать его. Казалось, если я сейчас отпущу, то весь мир разлетится на куски. Но, видимо, мое сознание пережило слишком большой стресс поэтому в следующий момент пришла темнота.

Побуждение было долгим, отчасти потому, что я не хотела этого делать. В своих кошмарах все же я видела того, кого любила, а в реальности он был мертв. Но открыть глаза все же пришлось, хотя бы для того, чтобы узнать, кто так пристально на меня смотрит. Этого стоило ожидать, как только мои веки открылись, тело было сжато в сильных объятьях.

— Как же ты нас напугала! Я так переживал, ты не приходила в себя почти пять дней, — Ирима сжал меня в объятьях так сильно, что я даже не могла вздохнуть.

Мой маленький мальчик, в своем эгоистичном горе я и забыла, как он любит меня и как переживает.

— Все хорошо, сынок, я с тобой, — я погладила его по волосам, вдыхая цветочный запах, который всегда исходил от принца.

— Очнулась, наконец. И не стыдно, тебе так пугать всех? — пихнув дверь ногой, с подносом в руках зашла Ариана.

Я оглядела комнату, в которой находилась. Она была незнакомой. Это точно не был дом Сетанта. Скучная обстановка и серые не покрытые какими либо рисунками или барельефами, которые так любили жители Летней страны, стены ассоциировались только с одним местом. Это был замок Скатах. Воспоминания вновь нахлынули, из груди вырвался крик. Ирима и Ариана сразу кинулись ко мне.

— Саэм, послушай. — Ариана гладила меня по голове. — Я знаю, что тебе сейчас очень тяжело, но на тебе теперь большая ответственность.

Я перестала всхлипывать и прислушалась к подруге.

— Неужели ты можешь оставить свой народ? Они лишились короля и ты все, что у них осталось. Им сейчас нужна твоя любовь и твоя сила духа. А также жителям Аркадии, они тоже лишились короля.

— Что? — я сначала не поверила словам Арианы. — Но ведь Лиаран жив или я...

— Отец жив, но Индрик лишил его власти и сейчас держит в темнице, мы не знаем, что он хочет с ним сделать, но мы уверены, он ждёт твоего пробуждения.

Они были правы, нельзя сейчас раскисать, если Индрик хочет чего-то от меня, я его выслушаю, а затем отправлю в пекло.

— Ариана, подай платье, Ирима, сынок, оповести Хранителя, что я очнулась.

— Да матушка. — принц чмокнул меня в щеку и вскочив с кровати вышел плотно прикрыв за собой дверь.

Через четверть часа Ариана сотворила чудо. Из бледной замарашки с гнездом потускневших волос и огромными мешками под глазами я превратилась в королеву. Было

непривычно видеть себя такой, последнее время ничего сложнее косы на моей голове не было и хоть глаза ещё имели красноватый оттенок, выглядела я внушительно. В дверь тихонько постучали, только дождавшись от меня разрешения войти она медленно отворилась. Вопреки моему ожиданию, что это Индрик и его прихвостни, в комнату зашёл Гвелин. Друг выглядел хорошо, не считая пары ссадин на лице и руки висевшей на перевязи.

— Моя королева, — сатир поклонился. — Оставь эти формальности, они не к чему.

Я подошла к другу и осторожно его обняла.

— Я так рад, что ты цела, девочка.

— А я, что ты, жив.

Гвелин осторожно отстранил меня от себя и посмотрев в глаза своими чёрными агатами сказал:

— Я сожалею, что все произошло так и что я не смог помочь.

— Не вини себя, могло быть хуже. Я могла потерять вас всех.

Гвелин вздохнул и отпустив меня посмотрел на Ариану и столько нежности было в этом взгляде, что мне даже стало неловко. Им, видимо, было о чем поговорить, но при мне они не решались.

— Я пойду, оставлю вас.

— Вот уж нет, мы с тобой. Одной тебе ходить, туда точно не стоит.

— Хорошо, пойдем вместе.

За дверью меня ждал ещё один сюрприз. Асталдо стоял у стены, оперев на нее одну ногу. Большие глаза, горчичного цвета с грустью смотрели на меня.

— Привет, — сказала я чтобы нарушить неловкое молчание. — Я рада, что ты здесь.

Стражник рванулся от стены, падая на колени, он обхватил мои ноги, его тело сотрясали беззвучные рыдания. Я наклонилась и взяла голову мужчины в свои ладони.

— Асталдо, послушай, я не виню тебя ни в чем, сейчас, нам всем надо быть сильными.

Удивительно, но успокаивая этого мужчину пережившего столько невзгод из-за своих чувств ко мне. Я чувствовала, как все мои переживания уходят куда-то на задний план. Сейчас нужно было разобраться во всем этом бардаке, что происходил вокруг.

И я это сделаю не будь я Таринар Лашэр, королева Волшебного Края.

Больше книг на сайте - Knigolub.net